

НИКОЛАЙ
ОСТРОВСКИЙ

Н. Островский

3

ГОСУДАРСТВЕННОЕ
ИЗДАТЕЛЬСТВО
ХУДОЖЕСТВЕННОЙ
ЛИТЕРАТУРЫ

НИКОЛАЙ ОСТРОВСКИЙ

СОБРАНИЕ СОЧИНЕНИЙ

В ТРЕХ ТОМАХ

Государственное издательство
ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ
МОСКВА 1956

НИКОЛАЙ ОСТРОВСКИЙ

СОБРАНИЕ СОЧИНЕНИЙ

ТОМ ТРЕТИЙ

ПИСЬМА

Государственное издательство
ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ
МОСКВА 1956

*Издание осуществляется под наблюдением
Комиссии по литературному наследству Н. А. Островского
в составе:*

*А. Караваевой, М. Колосова, А. Котова, Р. Островской,
К. Пискунова и С. Потемкина*

.

Составление и подготовка текста
Р. ОСТРОВСКОЙ и Е. ОСТРОВСКОЙ

Примечания
К. ТРОФИМОВА

ПИСЬМА
(1924—1936)

1

СЕМЬЕ

23 марта 1924 года, Харьков.

Маме посылаю 3 марки.

Дорогие мои!

Я получил Ваше письмо уже давно, но обстоятельства лечения не давали мне возможности ответить.

Дорогой батьку, я очень сожалею о твоей руке, вернее пальце, и надеюсь, что ты предоохранишь его от дальнейшего заболевания. Жаль мне тебя, мой хороший батьку! Теперь, знаешь, когда приходит от вас письмо, то я так и жду три подписи — Кати, мамы и тебя. И вот ты никогда не забывай написать хоть пару слов в каждом письме, мне посылаемом.

Меня лечат самым сильным средством, и конечно, и последствия тоже сильные: ноги уже намного тоньше, хотя приходится немного потерпеть, но это неважно. Я пишу сейчас как раз после впрыскивания йодоформа с компанией разных добавочных лекарств и потому неважно немного себя чувствую. Во всяком случае, рождается надежда в конце года вернуться к вам, а то прежде и этой надежде не очень верил. Авось, как говорят, повезет!

Ну вот, побольше пишите и скажите Мите, чтобы тоже писал, а то я жду. Пока ничего больше не пишу. В другой раз. Привет всем вам, Ване и соседям.

Ну, до свидания.

Ваш любящий сын *Коля*.

Пишите. Жду.

Харьков, 23 марта 24 г.

2

СЕКРЕТАРЮ ШЕПЕТОВСКОГО ОКРУЖНОГО
КОМИТЕТА КП (б) У

15 ноября 1924 года, Харьков.

Секретарю Шепетовского окружного комитета партии.

Дорогой товарищ!

Я работал раньше в Шепетовском окр[уге], в Изяславльском райкоме на комсомольской работе.

23 августа я получил по пост[ановлению] рем[онтной] комиссии 2-х мес[ячный] отпуск и был направлен окрпар[т]комом в губпар[т]ком для направл[ения] на лечение. Губком, за отсутствием мест в Волгубздраве на курорт, через губком КСМ направил в ЦК ЛКСМУ, а последний через НК Здрав в Медико-механический институт в Харькове, где я должен буду находиться около года на лечении. Узнав, что мне придется такой долгий срок пробыть здесь, я через товарищей хотел взяться на учет в Харьковском губкоме партии, но последний не взял меня на учет, как временно прибывшего и находящегося не на работе, а на лечении, а поэтому я обращаюсь к вам, получивши в Харьк[овском] губкоме ответ, что я должен оставаться на учете в Шепетовском окр[парт]коме, чтобы оформить мой учет у вас. Я послал секрет[арю] окруж[кома] ЛКСМУ т[оварищу] Никитину 2 удостов[ерения] от инст[иту]та о сроке моей болезни и просил одно из них передать вам для того, чтобы мое пребывание здесь было оформлено. Будучи сейчас загипсован, я не могу ходить, а поэтому прошу вас сообщить мне сюда о результатах, и если

будут какие-нибудь затруднения, то напишите, чтобы я мог через ЦК или губком уладить этот вопрос и не выйти механичес[ки] из КСМ и партии за срок моего лечения. Я посылаю вам конверт с адресом и прошу написать сейчас мне. И еще одна просьба к вам: это в том же письме выслать мне вр[еменное] удост[оверение] в том, что я есть член партии, и я сейчас же вышлю вам заказным свою канд[идатскую] карт[очку]. Ввиду того, что я свой отпуск уже давно просрочил, прошу мне ответить о всем, что я прошу вас.

Адрес: Город Харьков, Пушкинская 72. Медико-механический институт, палата № 21. Николаю Алексеевичу Островскому.

Харьков, 15-го ноября 1924 г.

Сообщите, получили ли из окрк[ома] КСМ удосто-в[ерение] М[едико]-м[еханического] и[нститу]та.

3

А. И. ОСТРОВСКОМУ

8 апреля 1925 года, Харьков.

Дорогой мой батьку!

Пишу тебе, мой хороший старичок, чтобы рассказать о своей жизни и будущем. Сейчас меня лечат, как я уже писал, вливанием йода с другими лекарствами в суставы обоих колен. Это очень больно. Три-четыре дня лихоражу, потом проходит, и опять так же. Это — сильное средство. И хотя трудно его переносить, но оно единственное, что помогло. Опухоль [на]много спала. Теперь — малая. Ввиду того, что я очень ослабел, меня думают отправить на курорт. 15 мая начинается сезон. Скоро будем знать, как дела. Профессор дал свое заключение, что нужно, и будем хлопотать. Вот, дорогой батьку, если повезет, так, поправившись, возвращусь и начну работать в дорогой партии и помогать вам. Я часто в ваших письмах читаю тяжелые слова о вашей нужде. Мне становится очень тяжело. Дорогой батьку

и мама, я вам даю слово, что потерпите немного, пока я приеду, что возможно к концу года. И тогда дела поправятся, я смогу дать вам вполне достаточную помощь. Я все отдам, что буду иметь, все, дорогой мой старик, мне ничего не надо, я — коммунист.

Привет. *Коля.*

Харьков, 8 апреля 1925 г.

4

Д. А. ОСТРОВСКОМУ

15 апреля 1925 года, Харьков.

Дорогой мой, любимый, славный братушка Митя.

Я получил вчера твое письмо и спешу тебе ответить.

В нем ты пишешь такое печальное и родное братское свое чувство, которое, я всегда знал, у тебя было, есть и будет.

Дорогой Митя, с этим письмом я еще раз убедился, как ты меня любишь неразрывной братской любовью. Спасибо, дорогой!

Знаешь, должен я тебе написать, что дела мои не так плохи, как ты узнал. Что касается отрезания ног, то это было до приезда профессора Вагнера из Германии, куда он ездил. Это его помощники врачи думали, что это можно было сделать в крайнем случае, если ничего не поможет. Ясно, что я никогда в жизни не дал бы себе их отрезать... Ведь я тогда был бы совершенно беспомощным. Но эти предположения были давно — пять месяцев тому назад, а теперь лечат новым способом, и опухоль почти вся сошла. Чуть-чуть осталось. Сегодня делают последний укол, потому что это лечение кончается. Да, сообщаю тебе новость: я, по постановлению профессора, должен ехать на курорт. Вчера прошел комиссию отборки на курорты. Завтра узнаю, куда поеду. Профессор с 15 мая всегда работает на курорте в Славянске, где заведует хирургическим отделом курорта. Он хотел, чтобы я тоже туда ехал, чтобы

он смог меня наблюдать. Я получил от него бумажку, что меня желательно послать в Славянск. Я, наверное, туда попаду. Для комиссии меня подняли за пару дней вперед на ноги, и я смогу ходить.

Вот, дорогой, как хороши дела. О чем я думал, все исполнилось. На курорте я, возможно, буду не один месяц, а три. Профессор говорит: «Я Вас не отпущу с курорта до тех пор, пока это будет нужно». Все хорошо, дорогой. А об отрезании ног не может быть и речи. Эх, и отдохну я там! Еду с товарищем, членом партии, хорошим другом. Нам обоим дали направление в одно место. Потом, дорогой, есть все-таки не дутая надежда возвратиться к вам здоровым человеком.

Дорогой мой, как я хочу с тобой встретиться и работать вместе! Ты передай родным моим — батюшке и маме и всем, как обстоят дела. А знаешь, когда я буду возвращаться домой (а это возможно в конце года), ЦК обещал дать немного денег — рублей 150—200. Так что пока хватит, а потом буду работать. Дорогой мой, знай, что от тебя я ничего не скрываю и скрывать никогда не буду. И я даю честное слово коммуниста, что у меня становится светлее.

Буду писать обо всем.

Твой *Коля*.

Харьков, 15 апреля 1925 г.

5

А. П. ДАВЫДОВОЙ

3 июля 1926 года, Евпатория.

Милая Галка!

Я долго не писал тебе. Ты знаешь причину, почему не хотелось писать о халтуре. Теперь же можно подвести итоги.

Врачи постановили, что мне необходимо быть здесь еще месяц. Это постановление послано в ЦК, а пока я остаюсь здесь, жду ответа.

Грязелечение закончил, теперь возможен переезд в другую санаторию, в Приморскую, где буду принимать на пляже солнечные ванны. Там будет веселее — море не так серо, как здесь.

Но здоровье все то же. Как и следовало ожидать, каюсь — позвоночник разболелся вовсю от грязи, сняли рентген и... самый настоящий спондилит второго позвонка.

Как знаешь, непрошенное явление. Добавочное. Это поворачивает колесо еще больше в сторону. Не думаешь ли ты, Галка, что мне исключительно везет на раскапывание новых «болячек»? Я думаю, что немного погодя я обогащусь еще каким-нибудь явлением, и халтуре нет конца...

Теперь опять о новостях дня — борьба за жизнь, за возврат к работе. Слишком тяжелый фронт, подтачивающий с таким трудом мобилизуемые силы. И здесь уходит очень много сил.

Кто кого, [вопрос] все еще не решен, хотя противник (болезнь) получил основательную поддержку (спондилит).

Пиши о себе. Жду твоего письма. Остальное напишу потом.

Коля.

3 июля 1926 г.

6

А. П. ДАВЫДОВОЙ

18 июля 1926 года, Новороссийск.

Милая Галочка!

Получил, наконец, от тебя письмо — думал было, забыла, не хочешь писать. Ведь тебе написал два письма. Одно на институт, другое — на Змиевскую, и ни слова. Я уже писал Новикову, что, если встретит тебя, пусть покроет по-хорошему за это.

Ну, так и быть, не будем вспоминать старое.

Я тебе расскажу кратко о своем житье. Здоровье

мое, к сожалению, определенно понижается, равномерно, медленно, но точно. Недавно потерял подвижность левой руки, плеча. Как знаешь, у меня анкилоз правого плечевого сустава, теперь и левый. Горел-горел сустав и зафиксировался.

Я теперь сам не могу даже волос причесать, не говоря уже о том, что это тяжело. Теперь горит воспаленное правое бедро, и я уже чувствую, что двинуть его в сторону не могу.

Определенно оно зафиксировается в скором времени. Итак, я теряю подвижность всех суставов, которые еще недавно подчинялись. Полное окостенение.

Ты ясно знаешь, к чему это ведет. И я тоже знаю. Слежу и вижу, как по частям расхищается болезнью моя последняя надежда как-нибудь двигаться. Ничего не сделаешь! Что можно поставить против этого упорного процесса, который так быстро идет в гору? Позвонок болит не только в поясе, но и в спине, на шестом позвонке. Итак, можно думать — или еще один позвонок или два поражены, или в спине не t. b. c., а тот же процесс, что и в суставах.

Ночью обливаюсь потом. В силу необходимости лежу всю ночь только на правом боку, а это тяжело. А на спине и левом воспаленном бедре не могу. Днем весь день на спине. Ходить я не могу совсем, лежу целые сутки. Вот тебе набросок общего состояния. Невеселый. Я писал Михаилу Ивановичу. Но он не ответил — жаль. Ну, что же, так и быть. Я вообще терпеть не могу медиков. Теперь органически не переношу. И если бы я писал тебе как медику, а не как милой, славной девушке, то тебе пришлось бы выслушать довольно невеселые вещи. Галочка, у меня порой бывают довольно большие боли, но я их переношу все так же втихомолку, никому не говоря, не жалуясь. Как-то замертво чувство. Стал суровым, и грусть у меня, к сожалению, частый гость.

Галочка! Ты пишешь о бодрости и воле. Малыш мой хороший! Бодрость и воля. Последнее у меня есть, но первого нет. Оно вытравилось чисто физическими страданиями. Если бы сумма этой физической боли была меньше, я бы «отошел» немного, а то иногда прихо-

дится крепко сжимать зубы, чтобы не завывать по-волчьи, протяжно, злобно.

Как ты узнала про Пуринь?

Тебе, наверное, сказал Новиков? Другой раз напишу. Во всяком случае, это неразвернутая страница в моей так рано сломленной жизни. Если ты найдешь среди работы свободную минутку, то будешь хоть изредка писать мне.

Спасибо Михаилу Ивановичу, за молчание не говорю... Фаине Евсеевне привет, также твоей маме, сестре. Я знаю, что ты славная чудачка. Нас тем более связывает одно твое выступление, за которое жму тебе руку, моя хорошая Галочка, «старушка».

Н. Островский (Коля).

18/VII—26 г.

7

А. П. ДАВЫДОВОЙ

22 октября 1926 года, Новороссийск.

Милая Галочка!

Вчера получил из Москвы твое письмо. Я, когда был в Харькове, скучал убийственно, и если бы я знал твой адрес, то, безусловно, привалился бы к тебе и надоел бы тебе до смерти.

Но, к сожалению, ни черта не получилось.

А проклятый институт, то я каждый раз, когда еду с Новиковым около него, отворачиваюсь,— так он мне опостылел.

Угробил я два года своей жизни ни за грош. А я тебя так хотел видеть. Но и [институ]т был заколочен, и ты писала, что весь август будешь в Люботине. Получилось черт-те что. Я имел [намерение] заехать к Фаине Евсеевне, но так получилось, что не смог, и вообще то время, что я пробыл в Харькове, прошло как-то серо и нудно.

В Москве же я отдохнул в первый раз за всю свою жизнь. Был в кругу ребят-друзей, набросился на книги

и все новинки; жаль только, что было это коротко — всего 21 день. Почему я опять в Новороссийске? У меня буза, как знаешь, общая, и вот врачи погнали на юг жить. Здесь год — минимум, а то в Москве, если бы остался, то у меня открылся бы процесс в легких.

Здесь тепло — солнце, хорошие дни и не слышно осени.

Иногда набежит ветер, холодный норд-ост. Здесь буду до апреля, а потом курорт Анапа, отсюда 40 верст. Там и проживу на берегу моря до осени, а там будет видно, куда ветер подует. Если вернуться силы хоть немного, буду работать. А если нет, то надо будет подумать, что дальше. У меня, Галочка, одна печаль — это позвоночник. Он разболелся вдрызг, и все остальное кажется мелочным по сравнению с ним. Задыхаюсь по ночам буквально. На спине не могу лежать из-за рук и ног, а на боку страшно больно. Сам поворачиваться не могу никак, меня поворачивают. Ходить почти не могу. 10 шагов в день и то с большим трудом. Спондилит настоящий, только еще не ясно, какой.

Ты напиши, Галочка, есть Михаил Иванович в [институте] или нет. Я думаю написать ему про все и спросить, не сделать ли мне корсет, поскольку встал вопрос о спине. Ты увидишься с Фаиной Евсеевной, поговори с ней, как она смотрит насчет корсета. Будет ли от него толк?

Как видишь, дела липовые. Из физической лихорадки никак нет сил выбраться, все идет полоса упадка, а не возрождения.

Много нужно воли, чтобы не сорваться раньше срока. Бывают и невеселые дни, когда все кажется темным, но в основном контроль есть. Слишком тянет жизнь с ее борьбой и стройкой, чтобы пустить себя в расход. Живешь вечно новой надеждой, что хоть как-нибудь буду работать. Жизнь пока бьет, и ей сдачи дать — нет сил.

Но поставим еще одну ставку — будущее лето и море, — если возьмет, то хорошо.

Напиши про наших общих знакомых, где они? Что, институт еще не работает? Что ты без работы? Привет

маме и сестре и Фаине Евсеевне. Буду писать больше. Сейчас физически нехорошо, потому пишу плохо и мало. Жму руку, Галочка.

Н. Островский (Коля).

Адрес: Новороссийск-порт. Шоссейная ул. № 27.

22/X—26 г.

8

А. И. и Е. А. ОСТРОВСКИМ

24 октября 1926 года, Новороссийск.

Дорогие батьку и Катуся!

Получил я документы впору. Спасибо. Все сделали, что мне надо было. Живу здесь помаленечку. Подушки и шинели не надо. Шинель загощи, мама, если за нее что дадут, и купи, что тебе нужно. Она мне не нужна. Я немного захворал. Болит позвоночник больше, чем ноги. Лежу в кровати. Лежу целый день и читаю. Здоровье, просто сказать, поганое, никак не исправляется. Жду лета. А там поеду к морю, в Анапу. Я долго не писал вам — простите. Но не о чем писать. А о своих болячках писать неохота. Надоели они мне до смерти. А хорошего ни черта нет. Все идет день за днем одинаково. Дорогой батьку, как-то ты там живешь? Напиши пару слов. Привет вам. Всего наилучшего, дорогие.

Ваш *Коля.*

Новороссийск, 24 октября 1926 г.

9

Д. А. ОСТРОВСКОМУ

2 ноября 1926 года, Новороссийск.

Дорогой Митя!

Сегодня получил твое письмо. Отвечаю сейчас же. Дорогой братушка, ты напрасно беспокоишься за меня. У меня, правда, дела дрянь — болен я здорово и все

прочее, но это тебе давно известно, и что я не загнусь еще пока до лета, это тоже факт. Что же, ни черта не попишешь — приходится лежать, такая вышла марка.

Ты, дорогой, знай, что тебе-то я безусловно все пишу, как есть. Будет что-нибудь худое со мной, напишу, не скрою, потому что кому же, как не тебе, все знать, моему родному братишке? Больная моя головушка замоталась по лазаретам. Но я креплюсь, не падаю духом, как сам знаешь, не волюню, а держусь, сколько могу. Правда, тяжело иногда бывает... Ты, безусловно, не приезжай. Если бы уже дело край, ну тогда так. А то все спокойно. Чай, не один день болен, выдержу и этот период до лета, а там увидим. Ничего страшного у меня нет. Буза!

Здесь тепло, солнышко, а у вас осень, наверное, настоящая. Так ты уже работаешь? Где и кем? Слесарем или кондуктором? Как там наши старики и все? Пиши о всех своих делах и прочем, а я бы написал о делах, да их нет. Сядешь писать, да и не знаешь, о чем. День похож на день...

Пока всего наилучшего.

Твой брат *Коля*.

Новороссийск, 2 ноября 1926 г.

10

Д. П. ХОРУЖЕНКО

1926 год, Новороссийск.

Тов[арищ] Хоруженко!

Тебе, наверно, писал В. Панченко о[бо] мне. Я прошу тебя зайти ко мне, мы познакомимся и поговорим.

Я всегда свободен, приходи. Я здесь «чужой», знакомых в организации товарищей нет. Главное книги — о них я и хочу говорить.

С комприветом *Н. Островский*.

А. П. ДАВЫДОВОЙ

7 января 1927 года, Новороссийск.

Милая Галочка.

Только что получил твое письмо. Я уже не помню, посылал ли я тебе еще письмо последние дни. Но опять пишу. Надо сказать, что, как только у меня дни становятся темнее, я ищу разрядки и пишу тем немногим, у меня оставшимся, кто так или иначе сможет связать меня с внешним миром, от которого я так аккуратно отрезан. Я пишу ответ на некоторые твои вопросы.

Друзей у меня нет. То есть таких друзей, как мы понимаем. Правда, меня окружают люди, относятся ко мне очень хорошо — это семья, типично обывательская. И с ними в процессе общения живу хорошо, но не могу получить от них того, что могут дать люди моей семьи. Одно, что тяготит, это то, что я оторван от своих ребят-коммунистов. Уже сколько месяцев я в глаза не видел никого из своих, не узнал о живой строящейся жизни, о делающей свое дело партии, а должен жить и кружиться (если вообще можно кружиться и жить на кровати) в кругу, который моим внутренним запросам ничего не может дать в силу известных причин.

Ты знаешь и, надеюсь, искренне веришь в то, что партия для меня является почти всем, что мне тяжело вот такое состояние; что я не могу, как даже в Харькове, быть ближе к ее жизни. Какая-то пустота вырисовывается, незаметно ощущается какое-то новое ощущение, которое можно назвать прозябанием, потому что дни пусты иногда настолько, что выскакивают разные анемично-бледные мыслишки и решения. Тебе яснее, чем кому бы то ни было ясно, что если человек не животное, узколюбое, шкурное, тупое, как бывает, жадно цепляющееся за самый факт существования, исключительно желая сохранить жизнь для продолжения такого же существования, и не видящее всю четкость фактов, то иногда бывают очень и очень невеселые вещи.

Мне бы гораздо легче было бы пережить настоящее положение несколько лет тому назад. Я бы его принял, как большинство. Но теперь не то. Ничего позорного нет в том, что бывают минуты реакции. Ведь я уже три года веду борьбу за жизнь и каждый раз бит,— сползаю назад. Если бы в основу моего существа не был заложен так прочно закон борьбы до последней возможности, то я давно бы себя расстрелял, потому что так существовать можно, лишь принимая это, как период самой отчаянной борьбы...

Вспомни, что нас сдружило с тобой. Это первые дни, когда я попал в институт. Я их не забываю. Тогда я был, как волчонок, пойманный и запертый в клетку, сейчас — как замотанный, уходящий из жизни.

Только мы, такие, как я, так безумно любящие жизнь, ту борьбу, ту работу по постройке нового, много лучшего мира, только мы, прозревшие и увидевшие жизнь всю, как она есть, не можем уйти, пока не останется хоть один шанс. Все покажет лето этого года.

Лично не надеюсь, что сдвинусь вперед, но посмотрим. Я не все написал. В другом письме кончу. Сейчас устал... В твоих письмах ты такая нежная, Галочка. Хотя мы двух мирков, но что-то частично роднит. Старушка моя, хрупкая, маленькая, жму твою лапку.

Конечно, будешь писать, потому что у меня сейчас дни темнее, чем обычно.

Н. Островский.

Новороссийск, 7/1 1927 г.

12

М. А. ПАНЧЕНКО

6 августа, 1927 года, Горячий ключ.

Шлю свой привет, Мария!

У тебя, наверно, сложилось мнение о том, что я, уехав из Н[овороссийс]ка, забыл про все и всех, т. к. не пишу.

Есть одно, что отбивает все попытки взяться за перо,— это рука, волящая от ванн. Это не просто отговорка, а «хвакт». Точка. Знаю; что Виктор уехал в Лен[инград]. Очень интересно, как у него сложится дело с вузом. Ты, наверное, знаешь от наших «девичат» все, что есть здесь у нас, про все текущие мелочи. Теперь едет Люба. Остаемся со старухой одиночками. Впереди переезд Ключ — Краснодар, несущий за собой большие трудности, но пока еще стучит сердце, значит жизнь есть, а там увидим повороты дальнейшие.

Мало пишу, трудно.

У тебя впереди тоже борьба, собирай силы, т. к. без резерва тяжело бороться — уйдет много сил.

Я принимаю еще 6—7 ванн, и конец, там отдохну — и в путь:

Жму руку.

Н. Островский.

Привет Г. Л.

Горячий ключ, 6-го августа.

13

П. Н. НОВИКОВУ

22 октября 1927 года, Новороссийск.

Дорогой Петр!

Неровная у нас переписка — что поделаешь. Покаянных писем не пишу, знаю сам хорошо — поругаешься и остынешь, «что, дескать, с неорганизованным элементом сделаешь!» У меня новостей таких особых нет. Лежу все. Вот, язви его в душу, никак не встану на ноги. Много волнений было по разным мелочам, не знал, где жить буду зиму. Теперь ясно — остаюсь здесь. Собираюсь писать «историческо-лирическо-героическую повесть», а если отбросить шутку, то всерьез хочу писать, не знаю, что только будет. Буквально день

и ночь читаю. Уйму книг имею, связался с громадной библиотекой и читаю запоем и научное, и попеременно для разрядки мозга беллетристику. Все новые книги. Хорошо! Без этого застрелил бы себя, как собаку безногую. Хотя и так и иначе, но придется же в конце концов поставить себя к стенке, как элемент в жизни паразитический. Это, несмотря на шутовскую форму, говорю всерьез. Не пиши мне никаких философий поэтому — скучно слушать умные речи. Что ты делаешь, дружище, чем заполняешь свои дни? Чем, скажи? Факт тот, что ты до сих пор бродяжишь около берегов сторонкою. Ведь подумай, Петя, если бы у меня было твое тело, то я уже десять раз пробежал СССР взад и вперед. Я не поп — не читаю акафист, — но ведь уже шебаршит кругом, придется снова влазить на коняку. Петро, хоть и резаный, так лезь сейчас, чтобы потом сиротой не быть. Если бы я остался в Харькове и работал, то было бы иначе — жаль. Что ты знаешь о гуляйпольском Петрухе нашем? Вот еще лесной зверь. Я прошу, если переписываешься, напиши, что я еще не сдох. Посылаю письмо о Сизове.

Жму твою лапу, дорогой. Приветствую Фрола и Анну.

Твой Коля Островский.

Потом... Если у тебя кризис с деньгами, напиши, я пришлю часть своего долга. Не ломайся, дружок. Открытку бросил в ящик, когда получил.

22 октября 1927 г.

14

П. Н. НОВИКОВУ

23 декабря 1927 года, Новороссийск.

Средне-уважаемый тов[арищ] Петруша!

Конечно, соглашаюсь с твоим заявлением, что надо бросить отписываться открыточками, а сделать жизнеописание по существу. Итак. Жив, но не здоров. Физи-

ческое состояние выше среднего, т. е. в данных условиях хорошее. Это основное. Потом. После курорта, т. е. серных ванн, начинает медленно, но верно спадать опухоль в колене. Беда — очень мало (смертельно мало) ем. Установили приемную радиостанцию (средней мощности приемник системы В. В., одноламповый, при батареях одна в 40 вольт малого ампеража — другая 4½ вольт большого ампеража). Прекрасно слышу Москву, Харьков, Ростов, Тифлис (ходи на мой лавка кишмиш кушать), Лен[ин]град, Варшаву, Прагу, Берлин и т. д. и т. п. Вполне удовлетворен, хотя эта затея стоит без малого 100 рублей. Но мне без радио нет смысла жить — понимаешь... Я подам в ОК ВКП(б) заявление на предмет поступления в Свердловский заочный комвуз, буду... [неразборчивое слово.— *Ред.*] учиться, а работы посылать в Москву, для проверки, довольно глухаря глушить... Ты вспоминаешь, Петя, гимнастические №№, какие выдывал я на поперечинах над кроватью в 21 палате, когда явился туда в 1924 году, а вышел оттуда ползком...

Коля.

23 декабря 1927 г.

15

П. Н. НОВИКОВУ

17 февраля 1928 года, Новороссийск.

Дорогой (приблиз[ительно] тысяч 10) Петя!

Ты, наверное, с облегчением думал, что я тебя забыл, но нет, голубчик... Я уже не помню, кто кому должен, т. е. кто писал первый, но, боясь твоего очередного разноса, спешу опередить твои нотации... Напиши, что слышно в унылом старике Харькове. Что ни говори, а Украина меня тянет, долго я просиживаю над аппаратом, слушая Харьков, «ріднесеньку мову»... У вас, наверное, снег кругом, а здесь ни снежинки. Я, Петрушка, стал радиобольной, помешался на радиотехнике, есть у меня приемник средней мощности, но я уже

замотался приобретать усилитель 2-х ламповый, эта машина даст возможность слушать все, а то все-таки неудовлетворен человек малым... Кроме этого, я занимаюсь продуктивной работой: много читаю и учусь заочно в Свердловском Коммунистическом университете. Кроме этого, есть подруга, славная чудачка, так что я еще не так темно живу, как другие страдальцы, хотя безумно хочется встать и двигаться. Если бы не наличие выше перечисленных фактов, то я бы уже давно себя расстрелял. Но я слабо связан с товарищами. Ты мне больше пиши, Петушок, хотя тебе от моих писем мало радости (зато заботы и довольно надоедливых поручений и т. д. вдоволь). Но считай это нагрузкой по Собесу, вроде принуд-добровольной общественной работы. Пиши, удастся ли нам встретиться летом?

Жму твою лапу.

Твой Коля Островский.

17.2. 1928 г.

16

П. Н. НОВИКОВУ

5 мая 1928 года, Новороссийск.

Коханый Петрусь!

Неисправимый я лентяй, убей меня небесная мортира, нет оправдания; думал, думал, чем бы оправдаться, не надумал, и пришлось признаться натурой, глаз уже давно выздоровел, но я не писал. Точка. Погода отвратительная, дождь, холодно, ну и юг! Здоровье по-старому. Насчет лета у меня следующие перспективы. ОК дает место — санкойку, но на какой курорт, не знаю пока. Возможно, в Мацесте. Напишу, ей-богу напишу, поверь моей бессовестности, сообщу. Ходить все же не могу. Радио работает, аккумуляторы хороши. Но для 100% не хватает одного, но это не обязательно. Так что ты не думай, что без него не обойдется, ведь ты разводишь эксплуататоров в моем лице, я, как по заведенному обычаю, обращаюсь к тебе, как

в Госбанк (но фиктивных на отдачу) векселях¹. Ну, довольно. Ты напишешь все-таки, в какую сторону ты отправишься летом,— авось встретимся. Проклятый глаз болел более полутора месяцев, и это время у меня прошло вдоску, ни одной книги не прочел, ни одной работы не сделал, отстал в Комвузе на 1½ месяца. Теперь нужно было бы нагонять, а врач угрожает вторым воспалением, если буду утомлять глаз. Все. Органы моего тела саботируют злобно, категорически отказываются исполнять свои обязанности, несмотря на кровавый террор с моей стороны. Нет, чего и говорить, что я добросовестно собирался написать Фролу, которого уважаю, но не знаю, почему писать иногда смертельно не хочется. Не знаешь ли, в институте — Пушкинская 72 — еще работает Давыдова, Пальмель и др., или нет. Петя, почему бы тебе не поставить детекторного радиоприемника в комнате? Все стоит руб. 20, и слушал бы себе на славу всякую всячину. Конечно, только Харьков, но и это добро. Ты, наверно, читал в «Правде», что ЦК ВКП(б) постановил произвести чистку Черноморской (Новороссийской) организации партии? Напакостившие коты поджигают хвосты, честная братва весело смеется.

Жму руку. Твой Коля.

5 мая 1928 г.

17

С Е М Ь Е

20 июня 1928 года, Маггеста.

Дорогие мои друзья!

Сообщаю телеграфным языком все новости.

1. Принял первую ванну (пять минут). Роскошная штука! Это не ключевая! Для тяжелобольных громадная ванная комната. Кресла, носилки заносят в ванну — простор и удобство.

¹ Так в оригинале. (Ред.)

Санаторий на горе, кругом лес, пальмы, цветы. Красиво, покарай меня господь! Ванные в 200 шагах вниз. Возят на линейке с горы вниз. Но какие спецы санитары! Ни толчка, ни удара! Среди нянь и санитаров есть уже друзья. Сестры молодые и «Правду» будут читать и все прочее. Под «прочим» не подумайте ничего подозрительного.

Дальше — смотрели врачи. Мацеста должна помочь. Договорились обо всем. Через пять дней в ванне будут делать массаж, выносить под пальмы днем в специальных креслах. Пропущенные дни продлят. Сделают постановление о том, что необходимо 1½—2 месяца лечения, а не месяц... Уже сидит в обед контроль — сестра — и подгоняет кушать. Сразу увидели, что не ем, а ем в три раза больше, чем у вас, с дорожной голодухи. Кормят пять раз в день на убой — о несчастье мое!

Дали соседа, прекрасного товарища, члена президиума Московской КК, старого большевика, есть о чем поговорить.

Ну, нет ни одной неудачи! Сплю хорошо. Ночью мертвая тишина, целый день открыты окна. Вот где я отдохну. Милая Катуня, жаль, что ты не здесь, тут еще красивее Сухума. Я как вспомню твои страдания, мне становится тяжело, милая моя сестренка, хорошая моя.

Коля.

20 июня 1928 г.

18

А. А. ЖИГИРЕВОЙ

1 августа 1928 года, Мацеста.

Милая Шура!

Один день только, как тебя нет.

Только один день.

Послезавтра я передвинусь в город, но дни у меня пустые, какие-то безразличные.

Плохо привыкать к людям, еще хуже давать расти дружбе, товариществу таким бродягам, как я, т. к. всегда тяжело, когда этих друзей уводит. Точка.

Я много буду писать. Все буду писать тебе, уж не сетуй на их бандитский тон.

Сидит около меня Паньков — говорит, — а я думаю: где ты едешь и что думаешь.

Братишка милый, Шура, — так немного тебя знаю, а такой родной оказалась. Точка.

Жди большого письма обо всем.

Н. Островский.

1-го августа.

19

А. А. ЖИГИРЕВОЙ

8 августа 1928 года, Сочи.

Шлю привет тебе, тов. Шура!

Это письмо я пишу лично. Давай условимся о след[ующем]. Мне, ты знаешь, трудно читать письма. Следовательно, обыкновенные письма мне читает Рая. Если в нашей переписке будут от тебя письма ко мне лично, где могут быть те или иные партновости и сообщения, вообще нежелательные разглашению и которые я должен читать сам (ведь вполне возможно, что не обязательно Рае знать), то такое письмо ты пометишь припиской «лично», их я буду читать сам.

Так же и отвечать; ведь ты понимаешь, милая Шура, что ясно как день, что если бы я свои мысли и решения должен был тебе передавать через чужую руку, то я тебе ничего не писал бы, ни ты, ни я не могли бы ни о чем написать, если не своя рука, а кто-то третий слушает и пишет, правда ведь?

Потом не пиши ты заголовков «тов. Островск[ий]», ведь я тебя зову более проще и дружнее «тов. Шура». Это пустяки, конечно, но пиши мягче хотя бы. Точка.

Твое письмо из Москвы получил. Принимаю к сведению все твои шаги по собесовскому вопросу, я только думаю о ножках «китайского фасона», им-то меньше

всего надо отвечать за все, но вот тебе ездить опять из Ленинграда в Москву не так удобно. В конце концов я взялся на учет в местной страхкассе, и вчера был врач, делал обследование здоровья и переосвидетельствование и сделал заключение, что и сейчас у меня потеря трудоспособности на 100%, и поставил 1-ю категорию инвалидности (это высшая, требующая посторонней помощи). Теперь буду говорить с работниками страхкаassy о размере пенсии. По предварительным разговорам с врачом — это большая канитель, чуть ли не до Главсоцстраха надо волокитить и т. д. и т. п., дескать, прошли сроки обжалования, почему ранее не заявили и т. д. В общем, я скоро выясню всю волокитческую лестницу, которую надо будет пройти, и начну ее проходить, а пока я постараюсь получить хоть 35—50 для текущей жизни. Здесь, Шурочка, все еще старый советский аппарат, пока не обновлен, все мертвячина, чувствуют, что не сегодня-завтра погонят [их] в шею, и работают спустя рукава. Вольмер все время в отъезде, то тут, то там. Взялся на учет райкома, пока не прикрепляли к ячейке, так как я первое время буду отдыхать, да и глаза не дают работать, квартира малюсенькая, но много окон и света, готовит Рая на дворе. Хозяин рабочий — плотник, хороший молодой парень, в общем ничего, рядом станция, рядом врач живет, страхкасса, так что не помрем; лучше всего то, что здоровье поправляется, уже могу сидеть без чужой помощи на кровати, скоро думаю лежать на боку, мне верится, что еще, возможно, я в этом году встану на костыли; когда я уехал из Мацесты, стал больше кушать и крепко спать по 12 часов в сутки, не просыпаясь по сто раз, как на курорте. Вообще же в отношении здоровья плюс, остальное все не так важно. Рае в каждое воскресенье даю «выходной день», буду заставлять идти на пляж загорать, все равно я могу пробыть долго без нее. Надо открыто сказать тебе, Шурочка, что Рае скучно по Новороссийску, по друзьям (дружкам) и т. д.

Здесь еще друзей нет. С ячейкой не обзнакомилась, читаем вместе газеты. Между прочим, Рая рассказывает, что и на курорте частично и здесь штампованная

обывательщина выпячивает глаза на нее, никак не понимая, что мы муж и жена...

Тов. Шура, я вполне верю, что ты часть своего отдыха отдаешь на письма ко мне, где будешь писать о работе, жизни и всех новостях своих, это будет связь с внешним миром и большой моральной поддержкой.

Кто знает, ведь если хвороба меня не загонит вдоску, может случиться, встретимся еще в другой обстановке борьбы и работы в нашей родной партии. Ведь только этим я и живу, одинокий беспризорник.

Жду от тебя вестей.

Н. Островский.

8-го августа 1928 г.

20

А. А. ЖИГИРЕВОЙ

20 августа 1928 года, Сочи.

Милый дружок тов. Шура!

Пишу тебе все те маленькие новости, которые у меня есть. Не удивляйся неразборчивости и неправильно написанным словам, т. к. я совершенно не вижу, что пишу. Позавчера получил выписку из протокола лечкома ЦК ВКП(б)...

Вчера был Чернокозов с жинкой. Уехали. Поправился и немного ходит без костылей...

Раечка 25 авг[уста] пойдет на райконференцию «Нарпит», ее уже начинают втягивать в общественную работку.

Начинает ходить на пляж загорать, настроение у нее выравнивается...

Связи с товарищами не имею.

Здоровье по крупинкам *улучшается*. Сажу по 2—3 часа на кровати, скоро Рая вытянет на стуле на балкончик во двор. Одно дрянь — это глаза, — не вижу писать, читать ни черта. Правый не видит на 98%, а левый смотрит на 15%.

Я страшно не люблю никому писать о своих болезнях, но эту краткую информацию я даю тебе для сведения.

Теперь надо немного поскундеть.

После твоего и Чернокозова отъездов я еще больше «осиротел», у меня немного понизилось общее моральное состояние. Это, конечно, временная хандра. Я уже давно давал себе слово не заводить в настоящем положении друзей, т. к. я их всегда теряю (т. е. не теряю морально, а территориально), и всегда за их отъезд отвечает мое сердечко (один врач натрепался мне, что у меня порок сердца и катар верхушек легких).

Врет он или не врёт, это меня мало тревожит — пусть хоть 33 порока (только не социальных пороков, а сердечных), лишь бы ходили ноги, а пороки подождут. Ну вот так я, значит, иногда навожу, когда подумаю о себе, о Чернокозове, но это буза.

Я получил все твои письма и надеюсь, что даже тогда, когда работа тебя затянет по горло, ты все же меня не забудешь.

Я растерял понемногу всех друзей прошлых лет, и те две дружбы новые — ты и «отец» — я не хочу и не смогу потерять, т. к. мне ваши письмамеца помогут чувствовать живых людей и пульс работы моей партии.

Здесь, безусловно, после такого разгрома общественной жизнь еще не развернулась, организация еще не оправилась от чистки — притока новых сил пока нет — это момент, когда 50% орг[анизации] за бортом; если бы у меня хоть чуточку было сил двигаться и глаза, я бы что-нибудь делал. То, что я слепну, — это факт. Но, конечно, живого человека пока нет. Передай мой привет сынишке и скажи, что и его буду ждать с тобой летом будущего года вместе, и скажи ему, что я и его и его маму тоже люблю.

Жму Ваши руки большую и маленькую.

Островский.

Привет от Раи большой.

Сочи, 20 августа 1928 г.

А. А. ЖИГИРЕВОЙ

25 августа 1928 года, Сочи.

Милая Шура!

Лежу один. Рая участвует в райконференции «Нарпит». В отношении общественной работы Раи — вовлечение ее в работу профсоюза шагает вперед, — работа эта шаг за шагом втягивает ее; ясно, что мне все более и более придется оставаться одному, но здесь не может быть никакого разговора — тем более что перед Раей стоит вопрос вступления в кандид[аты] ВКП(б) — она последний год в ВЛКСМ (ей 23 года), и я заканчиваю политическую подготовку, необходимую для нее.

Как работница (4 года физического труда) она безусловно будет принята, тем более что теперь организация будет пополнять ряды рабочими.

За период моей политически сознательной жизни я имею целый ряд рабочих и работниц, вовлеченных мною в партию, к сожалению, я не имею теперь с ними связи, но все они сейчас, как я знаю, стали хорошими партийцами. Для меня всегда была радость, если я втягивал в нашу семью индивидуальной работой кого-либо из ранее остав[ав]шихся в стороне от комму[нистического] движения.

А ведь есть товарищи, которые не помнят ни одного случая обработки, воспитания и вовлечения в партию — есть механическая дача рекомендаций, но это не то.

Теперь, когда я болен, я большую часть своего энтузиазма в те периоды, когда кошмарные боли давали мне возможность отдыхать, отдавал и отдаю тем нескольким рабочим, меня окружавшим (в данном случае Рае), для того, чтобы имеющееся [у них] рабочее сознание повернуть и закрепить в направлении борьбы за новую жизнь, и я вижу результат этого и факт того, что в идущих впереди боях с нами будут еще один-два преданных партийца. Все это крупиноч-

ки — очень мало, — но большего я не имею сил делать. Точка.

Теперь об обыденном.

Получил твое письмо (о беседе с Ем[ельяном] Ярославским). Ты, Шура, напрасно нервируешь. Ярославский, наверное, правильно приводил примеры, что партия не в силах всех искалеченных товарищей лечить — так ведь он, наверно, тебе говорил, тем более что я ведь получил в этом году такую большую подмогу на курорте — я лично думаю, что и к тов[арищу] Смилович тебе сейчас *ни в коем случае ехать не надо*. Во-первых, все неправильные дела (вопрос о пенсии и т. д.) пересмотрятся, и только лишь, когда бюрократизм будет продолжаться и ни черта не будет сделано, тогда мне придется обратиться к большим рычагам в ЦКК и НК РКИ. Но пока нет оснований туда обращаться.

Насчет повторного лечения в этом году — это роскошь своеобразная и его утомит, это тоже факт.

Ты подумай, тов. Шура, Вольмер целые дни в отъезде. Чернокозов 18-го оставил письмо для него, и Рая уже 6—7 раз была, а его все нет, сегодня только явился. Она пошла на конфер[енцию] — и зайдет к нему, — что-то товарищ скажет.

По совести признаться тебе, дружок, меня сильно прошибает сомнение, что при здешней анархии ребята не выполняют данного слова о даче мне коммунальной комнаты. Я говорил с Чер[нокозовым] об этом. Он говорит, что секретарь — парень стоящий, никогда не может быть, чтобы не выполнил данного слова. Поживем и увидим, как ты пишешь.

Тов. Шура, ты, когда только выявится вопрос о твоей работе и вообще будут те или иные новости, напишешь о них, эти живые кусочки работы мне сообщай.

Сволочные глаза мои все в том же духе, саботируют — пишу, но, убей, не вижу, что пишу. Боюсь, что написал слово на слово, а ты ничего не разберешь и будешь меня только ругать, ты уж прими в амнистию все.

За «Правду» спасибо, а то, знаешь, здесь так: один [номер] есть, другого нет — буза.

Еще одна просьба к тебе: купи в книжном магазине где-нибудь расчетную книжку, а то в Сочи нет (здесь много нет, а дорого, как в Париже), потом пришли анкеты для поступ[ления] в ВКП(б). Все это можно в «Огонек» завернуть и бандеролью (10 коп.) послать.

Прости, дружочек, за надоедание!

Крепко жму твою руку.

Привет сынишке.

Привет от Раи.

Коля Островский.

Сочи, 25 авг. 1928 г.

22

Д. А. ОСТРОВСКОМУ

29 сентября 1928 года, Сочи.

Родной мой братуха!

С глубокой печалью узнал только что о смерти твоей дочурки Маруси. Что значат слова — если уже нет живого маленького существа? Но, зная о твоём громадном горе, не могу не сказать тебе тех слов родных от любимого и любящего тебя младшего брата, который говорил бы тебе: твое горе — мое горе.

И я без слов, но крепко-крепко сжимаю твою рабочую руку и говорю тебе, что горячо, нераздельно люблю тебя, мой хороший друг и товарищ по жизни и борьбе. Сжимай сердце крепче, крепи нервы, закаляй свои чувства, ибо в грядущей борьбе кровавой мы еще многих родных нам потеряем, возможно и сами погибнем.

Знай, что здесь, в далеком Сочи, бьется родное сердечко твоего лучшего друга.

Николай Островский.

29/IX—28 г.

А. А. ЖИГИРЕВОЙ

29 октября 1928 года, Сочи.

Товарищ милый!

Почему стали редки твои письма? Видно, работа забрала все время, эти перерывы возможны, мне они кажутся большими, наверно, потому, что мне теперь не пишут. Или я только с тобой тесно связан, засыпаю тебя рассказами о каждом почти дне своем, остальным не пишу из-за слепоты. Возможно, эти вереницы писем тебя утомляют и отнимают полезное время, но тогда ты должна об этом написать. Ни тебе, ни мне не подходит заниматься китайскими вежливостями, если надоело, то скажи, и я немного привинчу гайки, совсем не писать отказываюсь — буду, но не так густо — точка. Теперь начну: уже 3 дня живем по-буржуйски — большая, полная солнца комната — 3 окна, электричество и даже водопровод (качать его надо только самим). Вот где я дышу полной грудью и люблюсь на солнышко, которого не видал 26 дней. Этот погреб, где я жил, так меня угнетал и физически и морально. *Я остаюсь здесь на зиму.*

На это есть две причины.

1) Борьба с бывшими владельцами еще не закончена, мы завоевали только один дом, они еще укрепились в другом (один № 9 в одном дворе), и рабочие просили как-нибудь устроить, чтобы довести дело до конца, мой переезд им нежелателен; 2) это то, что меня имели [намерение] переселить в город, в комнату, из которой они [хотели] выбросить семью рабочего (малые ребята), незаконно вселившегося в нее. Мое глубокое убеждение (на 3-х месячном опыте), что «законно» здесь никто не сможет добиться квартиры, и вселиться в комнату, из которой выбросят безработного рабочего с семьей, я отказался.

Комната моя рядом с санаторием «Красная Москва». Правда, Рае далеко ходить на собрания, но ничего не поделаешь.

Зато как здесь красиво, Шурочка. Вот где мы отдохнем летом, дружок. Смотри, Шурочка, если ты с сынишкой не приедешь сюда, я с тобой насмерть переругаюсь, — десять минут ходьбы к морю даже для ножек китайских — крохотных — это возможная нагрузка, это ближе, чем к ванной в Мацесте. Здесь большой сад. Ты знаешь, Шурочка, если даже мы с тобой будем лечиться в Мацесте, в это время твой сыночек будет купаться и загорать на пляже, который в 200 саженьях от нашего дома, а потом и ты после санатория отдохнешь здесь. Верно я говорю, ты обязательно прочти сынишке эту часть моего письма, и пусть он не дает тебе покоя, пока вы не сядете в поезд маршрутом Ленинград — Сочи, пусть Лёня не дает тебе покоя, а то ты можешь «забыть» или что-нибудь в этом роде.

Когда я жил в погребе, то туда вас звать — смехота, а сейчас я капиталист, есть громадина (по моему узкому кругозору) комната.

Разбираешь ли ты мои письма?

Теперь об ином. Я только теперь чувствую, Шура, как я устал от всей здешней канители с буржуями. Сколько здесь непробитых стенок. Поистине здесь осиное гнездо осколков старого мира, здесь необходим целый отряд передовых большевиков, актива, непримиримых классово, даже жестких и непреклонных; если бы я мог с тобой поговорить, я бы передал все, но на бумаге не расскажешь. Я всей своей горячностью вошел в суматоху и нервоз — чертовски страдаю от того, что не могу лично бегать и трусить за горло геморойных бюрократов, но несмотря на то, что аппарат вместо помощи делает все, чтобы отбить охоту рабочим будоражить заплесневшие гнезда, несмотря на это — не даром уходят силы. Мы уже завоевали у бывших шахтовладельцев 8 квартир.

17 человек имеют где жить, и я убежден, что мы этих белых гадов выпрем и из другого дома. На какие только хитрости надо идти, чтобы добиться своего. Вчера было бурное собрание жилколлектива, есть здесь и партийцы, 2 таких ребят, они живут в прекрасных квартирах и говорят: «Бросьте, все равно ничего не добьетесь, а мы — наша хата с краю, я,

говорит, болен и устал — ну его, всю эту борьбу к черту».

Если бы слыхала, как я их крыл здесь. Вчера заставил их согласиться на такую «хитрость». В общую кухню (находится в подвале) вселяют рабочего бедняка туберкулезного с детьми и женой. Когда его вселят, то сейчас же начнем бомбардировать ОМХ, исполком и прокурора и т. д. и пр., что недопустимо пролетария, бывшего красного бойца, больного, [заставлять] жить е[го] в подвале, и этим ударим первым снарядом во второй дом — одноэтажный, где засела Бабкина (буржуйка), и мы призовем комиссию и добьемся его поселения в прекрасной комнате буржуйской квартиры, а раз пробьем брешь, то и совсем попрём гадов долой.

Портит несколько дело — это боязнь работников «портить хорошие отношения с вышестоящими товарищами». Может, я неправ, но мне непонятно: хорошо ли для руководящего товарища своих детей 4 и 7 лет учить французскому языку (50 руб. в месяц) и учить на собственном рояле (1500 р.) и т. п.

Есть и моменты из чеховских картинок, например, — нажимаем на недорезанных буржуев, сжимаем их, а она, буржуйка «французенка», кричит: «Я сейчас же побегу к мадам Белокон, и увидим, что будет» — или «мадам такая-то возмущена поступками...»

Д. А. ОСТРОВСКОМУ

1 ноября 1928 года, Сочи.

Дорогой Митя!

Обращаюсь к тебе со следующей просьбой: если у тебя есть свободных 20—25 рублей, то я прошу тебя выслать их мне. Если их нет, то я постараюсь как-нибудь вывернуться. Я ожидаю из Москвы постановле-

ния Главсоцстраха о пенсии, а пока надо купить дров и т. д.

Если я получу увеличенную пенсию, то я тебе смогу скоро возвратить деньжата. Вот в чем моя просьба.

Мы ожидаем маму. Как там у вас идет жизнь и работа? О здешней жизни и работе у меня нехорошее мнение. Обрастают некоторые ребята и окружаются разными подхалимами и барахлом. Нет пролетарской непримиримой ненависти к чуждым элементам. Я здесь вошел по уши в борьбу. И силы мои тают, и очень мне обидно, что лежу и сам не могу работать. Много, родной братуха, работы, еще много борьбы, и надо крепче держать знамя Ленина.

В партии заметен кое-где правый уклон... Нам, рабочим-коммунистам, надо бороться беспощадно с этим. Всем тем, кто за уступки буржуазии, дать по зубам. Надо также встряхнуть тех, кто уж очень забюрократился и стал гадом. Партия зовет нас на борьбу, и мы должны освободиться от ненужного хлама, а здесь его до черта.

Привет от Раи.

Коля.

Сочи, 1 ноября 1928 г.

25

П. Н. НОВИКОВУ

2 ноября 1928 года, Сочи.

Милый Петя!

Ты знаешь причину, почему я так редко тебе пишу. Меня ударило по голове еще одним безжалостным ударом,— правый глаз ослеп совершенно. В 1920 году мне осколком разбило череп над правой бровью и повредило глаз, но он видел все же на $\frac{4}{10}$, теперь же он ослеп совсем. Почти три месяца горели оба глаза (они связаны нервами: когда о[ди]н болит, то и другой за ним), и я $\frac{4}{2}$ месяца ни задачи, ни книг, ни письма

прочесть не могу, а пишу наугад, не видя строчек, по линейке, чтобы строка на строку не наехала. Левый глаз видит на пять сотых, одну двадцатую часть. Придется делать операцию — вставить искусственный зрачок — и носить синие очки.

Сейчас я в темных очках все время. Подумай, Петя, как тяжело мне не читать. Комвуз мой пропал, я заявил о невозможности из-за слепоты продолжать учиться и вообще не знаю, если мне не удастся вернуть глаз, хоть один, к действию, то мне придется решать весьма тяжелые вопросы. Для чего тогда жить, я, как большевик, должен буду вынести решение о расстреле [слово неразборчиво.— *Ред.*] организма, сдавшего все позиции и ставшего совершенно ненужным никому, ни обществу, а тем самым и мне...

Мне по своему существу нужны железные непортящиеся клетки, а не такая сволочь. Мне врачи обещают, сделав операцию правого глаза, вернуть ему то количество зрения, какое необходимо для чтения. И вот в период такого тупика я еще вошел с головой в борьбу. Ты знаешь, в нашей партии стал опасностью правый уклон — сдача непримиримых большевистских позиций — отход к буржуазии. Никакому гаду и гадам ленинских заветов не позволим ломать, и если бы у меня были силы, то я бы работал и боролся, а то только писание да мучение. Зажирели некоторые типы. Подхалимов полно, надо стряхнуть все наросты, больше рабочих свежих сил, крепче семья пролетариев-большевиков. Много бы я тебе рассказал, но нет сил.

Милый Петя, одна радость осталась у меня — это радио, без него безрадостна и нищенски тяжела жизнь; я никогда не был богачом, и бытовые тупики я с детства впитал в себя, и то, что жрать нет чего, как человеку больному нужно, это все буза, но когда необходимо отказываться от «пищи душевной», то я не могу... Не подумай, Петя, что я сошел по радио с ума. Нет: Но ты меня поймешь, что я так забежал в угол и морально и физически, что приемник стал для меня единственной радостью и другом здесь, в этом... Сочи...

2 ноября 1928 г.

А. А. ЖИГИРЕВОЙ

16 ноября 1928 года, Сочи.

Милая Шура!

Получили все твои письма. Я было забеспокоился отсутствием писем от тебя и подумал, не устала ли ты от переписки...

Как бы я хотел с тобой сейчас побыть, поговорить — отдохнуть в кругу товарищей-большевиков, успокоить развинтившиеся гайки. Мне иногда так больно и морально и физически от моего бессилия, что не передать. Представь, Шура, что вокруг тебя идет борьба, а ты привязана и только можешь видеть это. Я тебя очень прошу. Ты никому больше ни слова не пиши обо мне — это лишнее и теперь невозможно, поскольку я стал почти врагом их.

Дело, конечно, не обо мне или какой-то комнате, печке и т. д. и т. п. Это все отошло в предание, нет, вопрос идет о правой опасности, она здесь ярко выражена.

Ты читала доклад т. Ярославского на последнем пленуме ЦКК о том, что в Черноморском округе в аппарате сидит 30% враждебных нам элементов. Это безусловно Ярославским не преувеличено. Я уже не говорю о подхалимах, о гемороиальных бюрократах, о «нежелании портить отношения» с вышестоящими и т. д. и т. п.

Будет время — я напишу конкретно. Сейчас я даже не уверен, что мое письмо к тебе дойдет в целости. Черт с ним, это не так важно, важно то, что в таком глухом уголке нет пролетарских кадров.

Я лично зашел в физический тупик, израсходовал все наличие силы, и точка, далее идет все бесполезное, значит ненужное, я уже получил, что нужно, могу еще, конечно, получить и исключение и высылку, но это все не по силам, по своей бесполезности ведь я и так в течение нескольких месяцев живу ненормальной возбужденной жизнью, а ведь я должен набирать силы,

чтобы быть полезным нашей партии — нашей родной партии.

Я думаю, что ты меня бы отделала за это,— Рая грозит все тебе описать и ругать меня беспощадно, грозит тобой, как единственным, кого я «боюсь», и я много с ней говорил и дал слово остановиться на «тех достижениях», которые имею. Лучше всех меня на это толкают безумные контузионные боли головы и сердечко, выбивающее после каждого столкновения 128 ударов в минуту.

Пиши, родная Шура, пиши, мой дружок хороший, твои письма мне нужны, привет Лёне, поздравь его от меня.

Коля.

Теперь я хочу сказать несколько слов о моем товарище — Рае — о ее росте. У меня все невзгоды забываются, Шура, когда я наблюдаю, как растет и развивается молодая работница. Это моя политическая воспитанница, и мне очень радостно, что растет новый человек — она сейчас с головой ушла в работу — уже перечислив все работы, ты можешь судить обо всем,—она профделегатка, профуполномоченный по Нарпиту,—делегатка женотдела, секретарь общегородского делегатского собрания, и на последней райпрофконференции выбрана кандидатом в члены совпрофработников, работать начала в секции РКИ, и на днях как швея по спец[иальности] будет руководить школой кройки и шитья Союза Нарпит — теперь у нее нет дня и вечера без заседаний, собраний и т. д. Она прибегает радостная, полная заданий и поручений, и мы оба работаем над их решением — сейчас подготовка к перевыборам горсовета, она мечется и бегает.

Хорошо будет, когда в горсовет вольется новая, светлая волна рабочих.

Я и не думаю останавливать хоть на крошку это Раино движение, всем, чем могу, поддерживаю эту растущую пролетарку. Одно только неизбежно — это мое одиночество, и то, что 30 газет не прочитано, так как я не вижу, и я отстал от жизни на месяц — но это неизбежно. Ведь я знал и знаю, что я должен буду под-

готовить Рае уход на общественную работу целиком когда-либо.

Она накануне вступления в ВКП. Я дал ей свою рекомендацию. Меня ведь здесь, несмотря на удары обоюдные, не считают плохим парнем...

Коля.

16 ноября 1928 г.

27

А. А. ЖИГИРЕВОЙ

21 ноября 1928 года, Сочи.

Милый дружок Шурочка!

Получили твое письмо от 12/Х. Я буду писать кратко, т. к. каждое слово — мучительная боль глаз. Я пишу наслепую, не видя.

Итак, я с головой ушел в классовую борьбу здесь. Кругом нас здесь остатки белых и буржуазии. Наше домоуправление было в руках врага — сын попа, бывший дачевладелец. Я и Рая, ознакомившись со всеми, организовываем рабочих и своих товарищей, живущих здесь, и требуем перевыборов домоуправа. Все чуждые взбесились и все, что могли, делали против — 2 раза срывали собрание. Загорелись страсти. Но, наконец, в 3[-й] раз собрались у меня в комнате все рабочие и комфракция, и наше большинство голосов выбрало преддомуправ[лением] рабочую, энергичную женщину. Домоуправление в наших руках. Потом пошла борьба за следующий дом ОМХ. Он после «боя» тоже нами завоеван, бывший пред. — темная политическая личность. Буржуйский прихлебатель, скрывал, наверно, все курортсборы и наделал разных махинаций с бывшими владельцами.

Мы это все разберем. О соседях-барах я писал уже. Они втроем живут в 6 комнатах и кухне и проч. и проч. Их пассивно кто-то в исполкоме защищает — нельзя пробить брешь, нет у здешних работников непримиримой большевистской линии, но я буду ударять все время,

пока не добьемся. Дело идет не обо мне, нет, тут борьба классовая — за вышибание чуждых и врагов из особняков. Меня уже здесь ненавидят все эти бывшие шахтовладельцы и прочие гады, и крепче сближаются рабочие.

Подумай, Шура, такой, например, есть тип. Говорит семья одна только по-французски и немецки, он по лицу бывший барин, поет оперы и прочее — все белой кости, и... служит кучером, — голову даю на отсечение — бывший белый, все эти недорезанные герои за помещиков Бабкиных. Я ведь тоже служил в ЧК, душа с них вон, гадов. Первые позиции мы, т[оварищи] и я, и 8 семей рабочих и коммунистов завоевали.

Далее борьба пойдет за перевод рабочих семей из подвалов в роскошные комнаты бывших панов. В исполкоме и ОМХ у нас поддержки нет никакой: какая-то бабка ворожит бывшим людям. Тов. Вольмер, видно, хороший большевик, но слабохарактерный.

Я тебе прямо скажу, что я начинаю борьбу уже с аппаратом и понемногу наживаю там врагов. Но, начав, я уже буду идти дальше. Ведь рабочие ребята тогда меня барахлом назовут, если я из-за того, что ожидаю от работников комнаты хорошей, не захочу их тревожить. Черт с ихней комнатой — будем жить в этом мешке, доживем до лета. Но я уже послал два резких письма. И если не удастся пробить дыру, организуем наступление через прокурат[уру], ГПУ и т. д...

Дорогой дружочек Шура, вся эта буржуазная недогрызь бегаёт и шныряет и находит, к возмущению нашему, поддержку в аппарате. Мы говорим, что вот буржуи живут в государственном доме — потесните их, а нам нагло отвечают: «Там нет жилой площади свободной».

Шура! Несмотря на то, что я здесь заболел и тяжело чувствую, я все забываю, и хотя много тревоги и волнений, но мне прибавилось жизни, так как группа рабочих, группируясь около меня, как родного человека, ведет борьбу и я в ней участвую.

Жду твоих писем, родная.

Коля.

21-го ноября 1928 г.

А. А. ЖИГИРЕВОЙ

26 ноября 1928 года, Сочи.

Шура — милая!

Мне не надо было бы писать сейчас тебе это письмо — потому что пишется оно порывом и в возбужденном состоянии, но именно в *такие минуты* я хочу тебе писать...

Я все делаю, чтобы войти в спокойную колею (чтобы занять силенки растраченные), но помимо моего желания жизнь врывается и помимо моей воли, все же я должен и беру курс на временную изоляцию, чтобы окончательно не зайти в физический тупик. Ведь мое сердечко, Шура, начало биться, «как у молодого», т. е. очень горячо и поспешно, и я должен его привести в покой.

Товарищ мой родной, ты будешь мне писать чуть чаще (если время позволит), и я подлатаюсь морально, т. к. у меня, Шурочка, несмотря на мое сопротивление, бывают периоды депрессии и упадка морально-физических сил. До сих пор я осиливал эти наплывы, но с каждым разом все с большими трудностями.

Когда я потеряю основную базу моей жизни, это надежду вернуться к борьбе, это будет для меня конечный пункт.

Я иногда с сожалением думаю, сколько энергии, бесконечного большевистского упрямства у меня уходит на то, чтобы не удариться в тупик; будь это потрачено производительно, было бы достаточно пользы.

Подумай, моя родная Шурочка, ведь нужны же силы для парня, чтобы, будучи неподвижным и слепым, почти одиноким (Рая дни и вечера в хороводе работ своих), и не засыпаться. Вокруг меня ходят крепкие, как волю, люди, но с холодной, как у рыб, кровью, сонные, безразличные, скучные и размагниченные. От их речей веет плесенью, и я их ненавижу, не могу понять, как здоро-

вый человек может «скучать» в такой напряженный период.

Я никогда не жил такой жизнью и не буду жить.

А пьянство — потоки алкоголя, это ведь признак упадка, а пьют, Шура, смертельно, по-животному, по-собачьи.

Я очень хотел бы тебя видеть, говорить — ты одна из тех, кому я верю много. Одна из тех, кто никогда не предаст, не забудет ленинских заветов, ты мой старший партийный друг, и мне в настоящей обстановке иногда необходимо товарищество. Я глубоко в себе начертал дорогу — я знаю, куда и как мы идем, я не стою на распутье, нет. [далее не разборчиво.— *Ред.*]

Читал, что ты бросила курить, прямо не верится — удастся ли это явление стабилизировать?

Шурочка! Я прошу тебя, чтобы ты не слала больше денег, ведь ты этим срываешь свой бюджет. Я о пенсии здесь ничего не узнал — не прислали еще материалы. Одно меня радует, что если они назначат пенсию в 47 р. и выплатят разницу за прошлое, то этой разницы мне хватит возратить тебе твою дружескую помощь... Я бы был к тебе еще более близок, так как эти материальные недочеты меня смущают. Придет лето, и мы увидимся с тобой и Лёней. О радио не пишу, когда закончится монтаж — тогда сообщу все, слышу ли я Ленинград.

Привет сынишке.

Твой Коля.

26 ноября 1928 г.

29

А. А. ЖИГИРЕВОЙ

Ноябрь 1928 года, Сочи.

Милая Шура!

Кратко сообщаю последнюю новость.

Первый период борьбы — выселение буржуазии — окончен. Необходимо успокоиться, уж очень много сил

ушло на ожесточенную стычку. Победа осталась за нами. В доме остался только один враг, буржуйский недогрызок, мой сосед. В бессильной злобе эта сука не дает нам топить, и я сижу в холодной комнате; мое счастье, что стоит прекрасная погода, а то я бы замерз. Кто-то из этих бандитов бросил мне камень в окно, целился в голову, да плохо, разбилось только стекло, это уже не первая бомбардировка. Пользуясь моей беспомощностью, когда Рая уходит, начинают меня атаковать камешками. Это никудышные попытки чем-либо отомстить. Черт с ними, это все ерунда. Все мы устали чертовски, стал ненавистным аппарат, сделавший все что мог, чтобы помешать, получил и я пару раз по зубам, дал сдачи — все пока окончилось перепиской. Правая опасность здесь имеет живое отражение, здесь непролазные кучи работы и борьбы, но это не с моими силами. Писать же для того, чтобы люди презрительно усмехались и рвали письмо, не стоит. Встать же и трусить за душу геморойных бюрократов нет сил, поэтому надо успокоиться. Знаешь, на бумаге всего нельзя рассказать, бумага плохой конспиратор, встретимся — обо всем расскажу, и я уверен, что ты подтвердишь мою политическую организационную линию, а пока я вымотал все кусочки сил и надо успокоиться.

Теперь становятся в повестке дня различные бытовые вопросы, чисто личного характера, как топка, постановка радио и т. д., решив которые, жизнь должна пойти нормальным порядком.

Ты должна мне написать большое письмо о внутрипартийной жизни, я окончательно оторвался от текущих событий, слепота не дает возможности читать, а Рая закружилась в круге общественной работы. Я, наконец, докопался до неиссякаемого источника нашего бюджета, я дурень даже не задумывался ранее, как выдерживала скромная пенсия по жизни; и когда, наконец, учинил чекистский допрос Рае путем перекрестных вопросов, выяснил следующее, что нас бесперебойно снабжает отделение Госбанка на Васильевском острове. Что Вы на это скажете, тов. Жигирева? Если бы я был верующим, то сказал бы из священного писания: что «всякое даяние есть благо и всяк приносящий его бла-

гословен богом», но так как я не поп, а материалист, то я могу только тебе поставить на вид твою расточительность и бесхозяйственность давать таким типам, как я, под видом займа, деньги — безнадежное дело. Довольно чудить, ты хорошо знаешь, как я отношусь к этому, мне остается только крепко, крепко пожать твою руку, будем надеяться, что государство освободит тебя от столь неожиданного явления.

Николай.

Привет Лёнечке, пусть пишет иногда о своих делишках.

Ноябрь 1928 г.

30

А. А. ЖИГИРЕВОЙ

12 декабря 1928 года, Сочи.

Милый дружочек Шура!

Только что прочли мне твое письмо. У нас здесь столько новостей, столько происшествий, что я, конечно, не смогу всего написать даже в огромном письме. Рая пишет отдельно о своих делах. Итак, здесь работает комиссия по чистке соваппарата. Председатель — пред. крайсуда и др. Позавчера и сегодня у меня куча гостей. Вся комиссия целиком приехала, были Вольмер и чл[ены] бюро РК, товарищи из ГПУ и др.

На меня обрушился поток людей, занятых очисткой нашего аппарата от разной сволочи.

Я, конечно, не могу всего рассказать, это мы с тобой при твоём летнем приезде [обсудим], но основное я расскажу.

Все то, что я отсюда писал в Москву, в край и т. п., разбиралось и дополнялось в моем присутствии всей комиссией. Не подтвердилось только одно, а все остальное раскрыто и ликвидируется. Товарищи все лично убедились в той обстановке, в которой я был, также хо-

лодная блокада и камни в окна, и многое другое поважнее, и некоторое общественное, меня не касающееся лично.

Моя линия и поведение признаны правильными — партийными, все подлости и обвинения прочь. Ни о какой «оппозиционности» не могло быть речи и т. д. — вот те выводы, которые я получил от товарищей.

Вольмер меня страшно ругал, что я так мало ему сообщал, я о нем остался очень хорошего мнения, я ведь тебе, помнишь, писал о нем не худо.

Негодяя-белогвардейца уберут отсюда, также дано слово выгнать из особняка шахтовладелецу. В отношении меня предложено здравотделу регулярно обслуживать врачом.

Насчет пенсии тоже нашли в страхкассе документы из Ростова о повышении ее до 43 рублей в месяц. Почему до 43 р., я не знаю, но повышение это сделано, и я уже 18-го получу 43 р.

Меня свяжут с рабочими активистами-партийцами и будут посещать и информировать о жизни партии, чтобы я не был оторван.

Оказывается, и в райкоме есть письмо т. Николаевой обо мне — они ей сообщат о всем сделанном, также есть из ЦК КП(б) Украины обо мне.

Все эти письма говорят о том, чтобы здешние тт. не забывали про меня.

Я сильно волновался, когда мне читали их.

Я искренне считаю, что я не заслужил такого внимания.

Вести кружок мне запретили категорически из-за здоровья, ругали здорово за волнения и вообще после разбора официально всех материалов так дружески со мной беседовали, как я уже мог говорить только с тобой и Чернокоз[овы]м.

...Я читал твое письмо с директивами отойти от неврастений и лихорадок борьбы. Это самое мне предложено и тт. Все, что нужно, будет сделано, кое-что нельзя сейчас сделать, все материалы разобраны, и я должен успокоиться. Я теперь могу это сделать и сделаю, даю в этом слово, поскольку клубок распутан и все выяснено.

Конечно, милая Шурочка, я не должен быть ребенком и думать, что все сразу станет хорошо. Много есть хороших слов, и их приятно слушать, но ничего так празднично не делается, но у меня есть громадное моральное удовлетворение, я увидел настоящих большевиков, и меня не так сжимает обруч, и только теперь я чувствую, сколько сил ушло у меня и как я слепну.

Был у меня с товарищами из комиссии и РК горячий спор о том, имеет ли моральное право партиец иметь рояль и детей учить французскому языку и т. д. и т. п., и меня покрыли здорово (анархо-синдикалистические нотки, говорят), и я остался одиночкой.

Здесь тоже делается передвижка работников, но, по-моему, не резкая, а «ласковая» — ведь говорят т[оварищи], сейчас идет не орг[анизационная], а идеологическая борьба с правыми и т. д. и т. п. Я лично думаю, что скоро придет время, и оргвыводы станут неизбежны. Мне говорили товарищи: «Тебе бы не было 24 года, если бы ты говорил иначе»; заключительное слово было: «вставай, наберись немного сил, и тебе хватит по горло работы, только наберись сил».

Много говорили о генеральной чистке ВКП(б) и о многом другом. Вот, милый дружок, общее описание последних дней.

Теперь о другом, ты не знаешь — ко мне приехала мать.

В конце концов, как я ожидал, старушка узнала обо мне действительность и приехала. Я не буду и не смогу передать все моменты печальной встречи, но ты сама знаешь, как они бывают: слезы, горе, радость [после] 5-летней разлуки и т. д. В общем, она остается у меня жить, ведь у старухи уже нет сил на тяжелую работу прачки, кухарки или прислуги — ведь и мне необходимо подумать о том, чтобы не быть целые дни и вечера одиноким, и пусть старуха отдохнет морально около меня, ведь ничего не сделаешь с той инстинктивной привязанностью.

Рая ведь не может физически уделить мне до-

статочно времени, она выбрана членом Горсовета и, видно, начнет работать [на] консервном заводе работницей...

Еще буду писать.

Коля.

Шурочка, я ведь не отвечаю никогда на твои вопросы — я боюсь, что ты ничего не разберешь из моего письма, так как я его сослепу пишу, не видя что.

Печка греет хорошо, но такая ненасытная утроба, глотает киловатты, как голодный пышки. Я еще не знаю, сколько мне придется заплатить, но здорово. Но если белогвардейца соседа выселят, то можно будет [поладить] с теми товарищами, [кто] будет там жить (будет поселен партиец)...

Теперь о радио. Если бы ты была здесь, то назвала бы меня идиотом и надрала уши. Подумай, будучи слепым, ни черта не видя, взялся собирать приемник из такой дряни и кусков, где и видящий запарился бы. Сколько я крови попортил! Ну, какая работа на ощупь! Ну его к черту! Когда кончилась эта канитель и одноламповый приемник был собран, я закаялся на всю жизнь больше это делать.

В чертовой Сочи даже винтов нет, не то что другого. Приемник работает и не хорошо и не плохо — слушать можно, но ведь я знаю, если я тебе напишу, чего у меня нет, то ты опять будешь тратить деньги и высылать — и ни края, ни конца субсидиям не будет.

Боюсь, Шурочка, что я сумел заслужить нехорошую репутацию у твоих родных в этом вопросе. Для того, чтобы приемник стал живым, мне нужна одна сухая батарея 80 вольт (8 р. 90 к.) и 10 наконечников для телефонов (рубль).

Как видишь, Шура, моей бессовестности нет границ — вот голое доказательство. — чем я хуже пьянчужки, зарекающегося пить и тут же выпивающего.

Коля.

12 декабря 1928 г.

А. А. ЖИГИРЕВОЙ

14—15 января 1929 года, Сочи.

Милая Шура!

Только сегодня могу написать тебе — раньше не было сил.

Последние недели я перенес много физических страданий. Не буду тебе, дружочек, много о них говорить, но основное было: воспаление легких и неудержимая рвота, куда хуже чем в Мацесте. Когда мы встретимся с тобой, Шура, тов[арищ] мой милый, тогда и поговорим о всем, я надеюсь, что если не будет опять моральных лихорадок и еще какого-либо заболевания, дожить до лета.

Сейчас я едва живой, но силы возвращаются, и факт, что я могу тебе писать, говорит за то, что я оживаю.

Я, конечно, не могу всего написать сразу тебе, но в сегодняшнем письме сообщаю. Мы втроем сейчас живем в другой квартире, адрес — Сочи, ул. Войкова № 39, ближе к центру — две комнаты. (Рая напишет все подробности по этому вопросу, я же из-за экономии сил не буду.) Рядом с вокзалом. Когда приедешь к нам с Лёней, сможешь хорошо отдохнуть, есть где. 32 кв. метра жилплощади, отдельный ход и т. д.

Шурочка! ведь ты давненько не писала — опять, видно, закопалась в работу.

Ты знаешь, Шура, я с жадностью взялся за карандаш, но так тяжело, так много усталости, что, желая поделиться с тобой, не решаюсь начинать потому, что сердечко и мозг у меня сжаты сейчас крепкими узлами. Это не заплеснелое нытье, а вполне закономерная вещь. Так всегда бывает после ожесточенной схватки, я перенес это и в физическом и др[угом] смысле. Я как аккумулятор, отдавший весь состав энергии и не получивший пока зарядки.

15 января. Продолжаю — арестован ГПУ зав. коммунхозом, пресловутый Бабенко, считавшийся чл. ВКП(б) с 1919 г., член президиума Горсовета и РИКа, член райкома и т. д. Он оказался белый контрразведчик, офицер, расстреливал наших товарищей-большевиков. Эта гадина, обманув всех, пролез во все перечисленные посты — это громадный провал — ведь гад был руководящим работ[ником], член бюро РК и т. д. и т. п. Сочи везет, как утопленнику. Гад определенно вел работу на границу, навряд ли что это случайный белый.

Скоро генеральная чистка. Здесь опять начнет мести большевистская метла...

Когда пройдут эти перекаты — из темных хоть бы стали серыми дни, оживет мой молчаливый, как хозяин, приемник и пройдут дни «спокоя» до чистки, где я снова ринусь в бой, возможно последний.

Сочи, 14—15 января 1929 г.

32

П. Н. НОВИКОВУ

25 января 1929 года, Сочи.

Милый Петя!

Дружочек родной мой, я только что оживаю от воспаления легких, чуть жив. Живу на новой квартире, адрес: Сочи, ул. Войкова, № 39. Нет у меня сейчас сил все написать, но ты меня поймешь. Я перенес столько передряг и физических и душевных. Знаешь Буденновский марш «Вся наша жизнь есть борьба», это ко мне подходит на 100%.

Мой милый Петя! Когда мы встретимся (а мы должны встретиться) — я имею хорошую отдельную комнату, — тогда я много чего тебе передам. Сейчас у меня только крупинка здоровья — я почти совсем слеп, не вижу, что пишу. Я определенно знаю, что я могу продержаться еще при хороших условиях эту зиму и

лето — жестоко загнан в физический тупик — подумай, Петя, угасло зрение — такая радость жизни. Разгромив меня наголову физически, сбив меня в этом со всех опорных пунктов, никто не может лишь унять моего сердечка, оно горячо бьется. Как трагически сложилось, Петя, что внутри такая энергия, такая хорошая ясная большевистская установка, и тут же вдоску разрушена вся система, руки, ноги, глаза и т. д. и т. п.

Я прекрасно сознаю всю жуть и неизбежность ближайших месяцев, но без слюнявых фокусов, как материалист. Я не мог тебе писать, мне не давали, температура была 41,6, а теперь все прошло. Я же никогда не забываю, что у меня есть ты — мой друг. Твоя открытка лишь доказательство того, что ты тоже знаешь — к чему, например, письма, если я имел не раз малословные, но искренние и родные доказательства, что у тебя живо и крепко товарищество к парню, бывшему когда-то бойцом и которому ожесточенная буря классовой борьбы сожгла все, что может носить тело. Оживая, я еще под гнетом прошедшей боли. Сближаюсь с еще одним моим другом — радио...

Ты спрашиваешь, получил ли я радиобарахло? Я получил давно от тебя усилитель и две лампы, но усилитель не барахло, а прекрасная машина. А больше ничего не получал. Петя, я шлю тебе 17 (семнадцать) рублей и прошу тебя, купи мне сейчас же громкоговоритель «Лилипут». Деньги я посылаю почтой завтра. «Лилипут» стоит 16 р. 80 к.— важно, чтобы не дали тебе испорченный, и ты мне его вышли. Милый Петя, кроме тебя, никто мне не сделает этого. Этот крошечный громкоговоритель внесет в мою комнату жизнь — у меня такая депрессия и грусть, что я считаю правильной эту тягу к эфиру, тем более — я здесь одинок... Я так ясно чувствую, как ничтожны наши заботы о вещах, когда уходит жизнь...

Я жду от тебя письма и «Лилипут». Я устал, Петя!

Жму руки. Коля.

25 января 1929 года.

А. А. ЖИГИРЕВОЙ

30 января 1929 года, Сочи.

Милая Шурочка!

Я начинаю уже беспокоиться — ведь в течение почти 34 дней от тебя нет ни слова. Почему это? Или работа забрала все свободные минуты?

Я писал тебе новый адрес, пишу еще: Сочи, ул. Войкова, 39. Хотя нам доставляет почта все, адресованное на старый адрес.

У нас весенняя погода, иногда маленькне утренние заморозки.

В моей жизни за период предыдущего письма ничто не изменилось.

Целые дни не опишешь — но разница лишь в том, что иногда разжимается «физический замок», и легче дышится.

Через 8 дней будут резать глаз. Я лично *мало верю*, что буду видеть, *но надо сделать все*, чтобы не жалеть, что не даден был бой на этой позиции.

Я вообще все прекрасно знаю, что касается *моего состояния*, никто так ясно не отдает себе отчета, как я сам. Без лишних трагедий и лихорадки я сознаю всю обстановку.

Мне недавно сделали два укола камфоры: как ни хорошо сердечко, а пришлось дать в подмогу камфору. Сейчас много лучше, хотя пульс нехороший, неровный.

Я лично уверен, что доживу до лета — и лето, а потом будет видно.

Мы еще увидимся, милый мой товарищ Шурочка, и еще будем говорить о многом, что будет желательно нам друг другу рассказать.

У меня отдельная, светлая, хорошая комната. 3 окна, 12 кв. метров. Рая и мама живут в другой — 22 кв. метра с плиткой. В квартире тепло, есть дрова...

Отношение райкома партии ко мне в данное время самое товарищеское. Прислали дров, прислали комму-

нального врача т. Соколова, симпатичную личность, а не тех гадов, которые меня чуть не угробили.

Понимаешь, стал один идиот, разъездной врач. ездить ко мне, говорит: «Все ешьте, ничего, это даже необходимо». Я съел всего лишь кусок черного хлеба и рвал 6 суток. Я их попросил больше не ездить.

Вольмер в отпуску — в парторганизации нет спайки — вечная грызня.

...Я сейчас в стороне от всего. Ребята, видно, чувствуют, что я на краю, и стали добрей и близкими.

Но врачи не разрешают мне говорить ни слова, в особенности сейчас. И я целыми днями один с моими безумно смелыми мыслями о великом всемирном восстании.

Крепко-крепко жму твою руку, моя милая Шура.

Николай.

30 января 1929 г.

34

П. Н. НОВИКОВУ

2 февраля 1929 года, Сочи.

Дорогой мой Петрусь!

Только что распаковали и просмотрели присланные радиопринадлежности. Все оказалось в целости и исправности. Для меня эта посылка настоящий праздник, тебе понятно почему, тебе не надо рассказывать, ты знаешь хорошо — радио для меня — единственная и большая радость. Теперь я благодаря твоей активной помощи имею богатую установку в Сочи, она дает прекрасный прием. А крошка «Лилипут» даст возможность слушать радио моим друзьям — матери и Рае. Итак, мы с тобой достигли желанного, большего хотеть не надо. Принимаем почти всю Европу и СССР, чего еще надо.

Милый мой дружок, без слов жму твою руку родную. Осталось желать одной роскоши — это одной

батареи 80 вольт. Это необязательно. Это лишь только для того, что когда заряжаются аккумуляторы, чтобы не прерывать приема. Повторяю — это уже роскошь, а не необходимость. Для меня даже и полезно прерывать слушать, ведь я засыпаю после двух часов ночи. Итак, я стал богат, как плешивая собака Рокфеллер. Сколько зависти вызывает у бедных сочинских радиолюбителей моя установка. Хорошо, говорят, Островскому, у него в Харькове волшебные друзья, у нас на друзей слабо. Я предлагаю тогда одному из радиопомешанных меняться за одну ногу. Тогда они смущенно замолкают. Точка.

За меня пишет моя мама. Милый Петя! Я должен напомнить тебе об одном данном твоим обещании — это приехать ко мне с подружкой или в крайне[м случае] одному. Напиши, на сколько процентов можно верить тому, что ты приедешь. О своем здоровье я не буду ничего писать потому, что оно без перемен. Скоро будут мне резать глаза в попытках вернуть хоть немного зрения. Передай привет Фролу Васильевичу. Как пройдет боль глаз, напишу большое письмо...

А пока крепко жму твою руку. Привет друзьям.

Коля Островский.

Сочи, ул. Войкова.
2 февраля 1929 года.

35

А. А. ЖИГИРЕВОЙ

20 февраля 1929 года, Сочи.

Милая Шурочка!

Наконец-то ты отозвалась, теперь понятно и ясно, почему от тебя так долго не было вестей. Твоя деревенская работа и болезнь за все говорят.

Я все исполню, что ты писала о врачах.

Анализ уже отдал, и не сегодня-завтра явятся ко мне врачи. Факт тот, что открылась загадка моих желудочных заболеваний — это все делают глазные капли

«катропин». Когда я их не закапываю, у меня нет горечи и является аппетит, а никто из врачей не мог до этого докопаться. Теперь с глазами. Я слепну, Шура, уже почти ничего не вижу. Скоро я стану слепым на 100%, это для меня будет катастрофа.

Если у тебя твой приятель врач сможет, получив от моего глазника информацию о глазах, поговорить с кем-либо из видных глазных спецов, это было бы хорошо, т. к. здешний глазник очень молод. Мне хотят делать в вены какие-то ртутные уколы для общего поднятия организма. Я не знаю, дам ли я их делать из-за сомнительной их полезности.

Милая Шурочка, я уже писал тебе о периоде сдвинутого, который я переживаю. Он ведь еще продолжается, его поддерживает все растущая слепота.

У меня еще есть столько сил, чтобы не сорваться, но это все, что я мог мобилизовать.

Подумай, дружок мой родной, ведь когда ты приедешь с сынишкой к нам, я не буду тебя видеть. Точка.

Я, возможно, не смогу написать некоторый период, но это будет понято тобой.

Паньков едет за границу.

Шлю привет и жму руки.

Коля.

Привет от матери и Раи. Рая 8 марта вступает в ВКП(б).

20 февраля 1929 года.

А. А. ЖИГИРЕВОЙ

21 апреля 1929 года, Сочи.

Милая Шурочка!..

Мы только что прочитали твое письмо от 12/IV — 29 г. Я теперь отчасти довольно смутно, отрывками знаю последние новости и понимаю, почему о

них не пишешь... Только еще несколько дней тому назад вышел из тяжелого периода 1½ месячного бешеного, мучительно нервного, острого воспаления глаз, просидев все время в темной комнате, без луча света и пролежав без сна не менее ½ десятка ночей. Это оставило физический отпечаток, и теперь уже 2 дня меня грипп паячит, повальная эпидемия здесь этого добра, никудышная болезнь, а морочит голову, как перед Ревтрибом, то в жар, то в холод, куда пойдешь, что кому скажешь?

Если бы 1/100 часть энергии, расходуемой на эти бесконечные, одна за одной чередующиеся хворобы, которыми я профессионально занимаюсь, потратить на производительную работу, то и выборжку у станка угнаться трудно было б, а то получают мыльные пузыри.

Только крепким русским словом, татарски зверским, но иногда просто необходимым можно выявить мою ненависть к этой шарманке, из которой я не найду выхода. Факт один, нехороший факт, но упрямый — это то, что 1929 г., его начало, проходит у меня под знаком минус к 1928 г. Этот минус, еще немножко увеличив[шись], может зачеркнуть жизнь. Для большевиков это означает, что из 100% осталось 10%, если их зачеркнуть, то получится нуль. Из твоего письма читаю, что нашей летней встрече в августе может помешать вот такая же хвороба, какое-то неорганизованное воспаление клеточек, с которым самые лучшие мозги не могут справиться. Я совершенно искренно, без малейшей натяжки тебе заявляю, что это было бы для меня тяжело. Все же можно думать, что этого не будет, я так говорю потому, что мне необходимо тебя видеть, и поэтому я думаю, что мы увидимся.

Ольге Войцеховской написал 2 письма без ответа, мне тоже чудится что-то нехорошее с этим; тов. Паньков мне не пишет, наверно, уехал за границу, вообще никто не пишет, кроме тебя, я тоже никому из-за глаз.

У меня собирается кадр молодежи, хотя пока незначительный и непостоянный, который я безжалостно эксплуатирую с точки зрения читки газет, партийных

журналов и т. п. Лозунг для каждого проходящего: «Читай!» Читают до заплетения языков. Глотаю ускоренно, ненасытно все то, от чего отстал. Этот лозунг «читай» является генеральным и, надо сказать, кое-кому утомительным, но факт: я вновь вхожу в текущую жизнь.

Рае дано боевое задание знакомить с молодежью комсомольской: я их обрабатываю, а затем эксплуатирую самым бессовестным образом, это им и мне полезно, хотя скоро выдыхаются,— не любит братва читать, слаба гайка на этот счет.

Присылку «Большевик[а]» приветствую. Даешь, Шурочек, даешь!

Нетрудно догадаться, что это задача стабилизировать те 10%, о которых пишу выше. И хоть поздно, и с мучительным [треском], но в те дни, когда у меня не горит огнем голова, я слышу: «Слушайте, слушайте, говорит Москва». Заговорил немой приемник.

Несколько слов Лёне.

Милый Лёнечка!

Мама пишет, что ты все же не забываешь про Черное море. Как ни хорошо ваше Балтийское, но Черное куда лучше. Здесь пальмы, тепло, чуть-чуть как не в тропических странах. Громадные снежные горы и такая красота, дружок! Недаром все это тебе снится ночью. Вот мама Шура совсем другого мнения об этом, поэтому ты поставь себе боевую задачу, как только мама получит отпуск и будет здорова, поднимай отчаянную компанию за поездку на юг, веди и агитацию и пропаганду. У мамы есть приятельница, про которую она писала, так ты заключи с ней союз и компанию прекращай только тогда, когда будете сидеть в вагоне по направлению Ленинград — Сочи. Веди борьбу за прямую линию: Ленинград — Сочи, никаких уклонов ни вправо, ни влево. Идет, братишка?

До свидания в августе?

Крепко жму твою и мамы руку.

Н. Островский.

21 апреля 1929 г.

П. Н. НОВИКОВУ

22 апреля 1929 года, Сочи.

Милый Петя!

Получил твое письмо одновременно с письмом Наркомпроса. Тов[арищи] спрашивали, получил ли я две батареи, посланные Харьковской радиостанцией. Теперь я тоже кричу о поднятии трудовой дисциплины; подумай, Петя, какой-то разгильдяй носильщик расшиб в кусочки 80-вольтовую батарею. У меня было большое желание расшибить тому идиоту голову. Милый дружок, ты поистине родной человек. Каждую мою просьбу и поручение исполняешь без волокиты, быстро и точно. Перед отъездом Розы сюда, я прошу тебя, забеги в Наркомпрос и занеси мое письмо тов. Шагара. Я пишу им о небольшой просьбе, о лампах. Если они ее исполнят, то ты перешлешь их Розой. Ты пишешь, что секретарь ЦК Комсомола выслал мне деньги, ты зайди к товарищу и скажи ему, что я никаких денег не получал. Пусть он справится — возможна ли ошибка, литературы тоже не получал. Итак, я все-таки жду приезда Розы. Ты ей крепко прикажи, чтобы она не проскользнула мимо Сочи. Ты смотри там не говори ей про меня чего-нибудь страшного, а то обрисуешь меня в бандитских красках. Вспомни бедного Куца и неожиданно свалившуюся на его бедную голову жену с ребенком.

Знаешь, Петруша, когда я читаю о твоих заковыристых летних рейсах, которые уже начали забегать и в Турцию и которые имеют тенденции завернуть в Тулон, Сидней и Сан-Франциско, меня берет сомнение, что скромное маленькое Сочи встретится на твоём пути, в общем шансы на встречу с тобой понижаются. Скажи, дружок, что это у тебя за экскурсантская болезнь? Скажи по совести, ты как, зайцем будешь ездить или легально? Если зайцем, то я советую влазить в птичий ящик вперед ногами, иначе задохнешься. Когда увидишь зеленую фуражку, старайся держаться подальше. Ну, если ты за деньги, то весь мой интерес к твоей экскурсии пропадает. Какая же это экскурсия, так и дурак сможет проехаться. Ты только приезжай, а там

мы разберемся. В августе я, наверно, вернусь из санатория в Сочи. Лишь только недавно я выбрался из целой полосы физической депрессии, вчера отвалил кризис грипповый или какой-либо иной чертовины, сам не знаю. Сегодня я имею возможность, силы диктовать тебе письмо. Я, конечно, не все могу написать тебе в этом письме, поскольку у меня шумит в голове. Но еще раз тебя прошу — напиши, когда Роза приедет, чтобы я мог ее встретить. И еще одно — не уменьшай работы по пути в К. П. Милый Петруша, достань иллюстрированный прейскурант на радиоаппаратуру и прейскурант последних цен на радиоизделия, если удастся переслать с Розой. Знаешь пословицу, чем бы дитя ни тешилось... вот и я такой же «ребенок». Ну, а ты вроде мамыши (мне слышится глухой скрежет зубов и длинная волна так метров 800, по которой ты посылаешь меня в довольно далекое плавание). Вот пока первое послание. Крепко жму твою руку, братишка. Пиши мне с Розой. Привет всем нашим друзьям. Кстати, в какой мутной воде плавает Карась и часто ли попадает на твою удочку, или эта гадкая рыбешка вообще в Харькове не водится. Я было думал послать тебе денег на покупку только что выпущенного нашими заводами громкоговорителя «Рекорд» № 1, по отзывам прекрасного репродуктора. Он стоит 30 рублей, но поскольку у меня есть только 20 рублей, а я не знаю на большом опыте, маленький тов. Петя, что репродуктор был Вами куплен и прислан, я лучше вышлю всю монету сразу и тогда уж, милый Петечка, ты купишь эту машину сразу¹. И, проклиная все на свете, посылая по Волге вверх и вниз, я с грустью вспоминаю счастливую встречу со мной, отошлешь его мне с немой просьбой — прекратить превращение тебя в посылочное бюро. Ну, всего хорошего, милый товарищ.

Твой Николай.

По поручению Островского «ответственный секретарь»

Смирнова.

Сочи, ул. Войкова, № 39. Н. Островский.

22 апреля 1929 года.

¹ Так в оригинале. (Ред.)

П. Н. НОВИКОВУ

16 июня 1929 года, Сочи.

Дорогой Петрусь!

Неожиданно, как снег на голову, свалился Карась. Это сверх программы рекорда Карася. Теперь эта поганая рыбешка лежит и спит, а мы с Розой пишем тебе письмо.

Карась остановился у меня. С его приездом у нас в доме сразу стало веселее. Эти чертенята, т. е. Роза, Рая и Карась — даже мертвого заставят смеяться.

Вчера мы испытывали привезенный Карасем «Рекорд». Такой нежной и чистой передачи мы еще не слышали, несмотря на то, что ревели гроза. Вся наша семья с большим удовольствием слушала эту первую рекордную передачу. Прекрасная машинка, Петрусь! «Лилипут», окончательно замолчавший в последние дни и поставленный за это в пыльный угол, с обидной завистью смотрит на нового пришельца, так бесцеремонно вытеснившего его из мира, где властвовал и царствовал один он...

Карасик усиленно помогает мне монтировать установку. Тут уж очень кстати оказались провод и наконечники. Остается один только недочет — «Микро», но и это, я думаю, уладится в ближайшее время...

До свидания, до свидания, дорогой дружочек! Если не ответил на все вопросы — дополню потом...

Твой Николай.

«Ответственный секретарь» — Роза.

Сочи, 16/6 — 29 года.

А: А. ЖИГИРЕВОЙ

30 сентября 1929 года, Сочи.

Милая Шурочка!

У нас сейчас все на походном положении. Остается только двинуть в путь. Малышеву посланы и письма и телеграммы. Ответа нет. Ожидаем. Еще не решен вопрос у меня, поеду ли я вообще, если Малышев не ответит. Это завтра выяснится. А то неудобно вваливаться в Москву, если Малышева там не будет.

У меня 10 дней идет отчаянное воспаление глаз. Как раз перед отъездом.

Рая получила партдокумент и нагрузку женорга ячейки...

Самокритика развернулась бурным темпом. Печать ожила и стала настоящей большевистской печатью. Вскрываются пузырьки и нарывчики. Открывается целый ряд дел и делишек. Конечно, кое-кто пытается свести и личные счеты. Здесь сейчас почти все окружное руководство. Всплывают давно забытые дела и обрисовываются в совершенно новом свете... Крайкомиссией приведены материалы о моей прошлой борьбе с руководством, и кому следует — придется ответить на серьезнейшие обвинения...

Я тебе посылаю все эти материалы, чтобы еще раз перед тобой оправдать ту отчаянную драку, какую я вел в прошлом здесь.

Мне страшно больно, что я сам не могу принять участие в развернувшейся отчаянной борьбе, здесь, в этом маленьком затрушенном Сочи.

Я думаю, что не заслужу упрека, что, живя здесь, в Сочи, держался — моя хата с краю — я ничего не знаю.

Крепко жму твою руку, милый товарищ!

У меня есть достаточно сил для невзгод и печали, ждущих меня впереди, и если жизнь мне улыбнется, сделав хотя бы гримасу, то мы еще не раз подеремся.

Передай привет Ольге и «ленинградцу», последний, наверно, на меня сердит вдоску, считая меня злым дядькой.

«Райком» тоже прилагает свою рукопись, а мать шлет искренний и горячий привет.

Коля.

Шлю и я свой горячий и искренний привет.

Роза.

Сочи, 30/IX — 29 г.

40

С Е М Ь Е

Сентябрь-ноябрь 1929 год, Сочи.

Дорогие Митя, Катя и старичок батько!

Сообщаю — мама уже стала делегаткой женотдела парткома, получила себе мандат на сие звание и начнет вместе с Раей посещать собрание женотдела и ячеек ВКП(б). Будет вовлекаться в жизнь рабочего класса. Кто знает, может быть, если у нее найдутся силы и желания подучиться, то и она станет членом нашей партии, третьим по счету в семье.

Коля.

Сочи, 1929 года.

41

Р. Б. ЛЯХОВИЧ

24 ноября 1929 года, Москва.

Милая Розочка!

Спешу тебе написать до твоего отъезда. Я думаю, что ты, уезжая в Сухум, заедешь в Сочи к матери и поживешь там у нее. Знаешь, Роза, может так слу-

чаться, что на зиму и я уеду в Сочи. Было бы хорошо, если бы ты осталась в Сочи, и жили бы тогда вместе. В общем, ты напиши мне письмо об этом до отъезда. Я бы много писал тебе писем, но мне трудно это, зато ты должна мне писать вволю. Я ожидаю и с радостью читаю твои письма. Всегда, когда садишься писать кому-либо, ставь меня в первую очередь. Рая с 11 работает на фабрике и скоро пройдет чистку. У нее осталась одна задача: найти угол себе. Все же у Малышева в конторе неудобно... Я вообще думаю, чтобы Рая осталась совсем в Москве, если даже я уеду в Сочи. Здесь она получит пролетарскую закалку на производстве. Это я еще не проработал с ней. Ты, наверно, знаешь, что Петя женился, а ведь черт косолапый молчал. Пиши обо всем, что только захочешь.

Теперь о себе. Операцию глаз нельзя сделать сейчас, а надо ждать прекращения воспалительного процесса. Передо мной стоит вопрос: выяснить у профессуры (Авербах и Кончаловский) целесообразность моего пребывания в Москве. Надо тебе сказать, что пребывание в клинике для меня тяжело. Главное, некому читать, и я с завистью вспоминаю те дни, когда мы вдвоем читали дни и ночи.

Эх, слишком далеко-далеко живет мой личный секретарь! Прошли золотые денечки бессовестной эксплуатации Стамбулочки!

Мозг республики работает на сто процентов. Четки и ясны дальнейшие шаги! Только упрямство правых туманит свет. Ведь ясен факт, что Томского и Рыкова приходится выводить из Политбюро...

Привет твоим друзьям, если у тебя они гостят!

Ждем писем!

Товарищеский и горячий привет от Раи!

Николай.

Москва, 24 ноября 1929.

А. А. ЖИГИРЕВОЙ

1 января 1930 года, Москва.

Милая Шура!

Пользуюсь тем, что Миша едет в Ленинград, поручаю ему зайти к тебе и пишу это письмо.

Менделеева меня навещает, рассказала мне все о партийных передрягах, которые тебе пришлось перенести. Наушники я получил. Мое горе, что я не мог до сих пор написать тебе ни одного письма, но ты знаешь, чем это объяснить. Рая вчера прошла чистку в коллективе. Грехов у нее пока нет, и все обошлось по-товарищески. На заводе ее нагрузили работой в Культкомиссии. Ходит в партшколу. Крутится, как волчок... но радостно видеть, как дивчина впрягла себя в работу и с увлечением ее выполняет. В Сочи осталась жить моя старушка, живет одна. Очень скучает и ожидает нас...

Вопрос с переводом в Кремль, видимо, решится в ближайшие дни. О подробностях и перенесенном мною заболевании расскажет Миша. Сейчас чувствую большую слабость. В клинике собачий холод (8—9°), сегодня единственный теплый день в клинике. О моем положении в клинике, в связи с моим участием в чистке, расскажет Миша. Надеюсь, что живой рассказ Миши будет более содержателен, чем письмо. Скажу в заключение одно: у меня есть большое желание уйти от лазаретной обстановки. Я, Шурочка, как аккумулятор, — расходую остаток энергии, но новой зарядки не получал ни разу. Трехмесячный период клиники проходит под крутым отрицательным знаком. Конечно, закон: «крепче нервы» сейчас в действии, но основная сумма означает дефицит.

Крепко жму твои руки. Сердечный привет от «Райкома». Привет Оле и «ленинградцу».

Николай.

1/1 — 30 г.

Р. Б. ЛЯХОВИЧ

9—10 января 1930 года, Москва.

Милая Розочка!

Наконец-то мобилизую товарищ Лизу, попавшую в мои лапы, и пишу первый раз за три месяца, как это ни печально. Первый вопрос: получила ли письмо в Сухуме. Теперь начну рассказывать по порядку. Упрямо напоминаю закон Д. Хоруженко, что количество писем не определяет дружбы. Вкратце опишу создавшееся положение. Операцию глаз делать сейчас невозможно до окончания воспалительного процесса. В Москве меня захватила зима, как в мышеловке, в клинике я отчаянно простудился, пролихорадил целый месяц. Собачий грипп со всеми прелестями и осложнениями, и сейчас моя температура прыгает до 37—37,5. Это какая-то хвороба в серединке осталась и дергается. Силенок осталось у меня немного (даже не хватает сил поссориться с товарищ Лизой, пишушей это письмо). Я поставил своей задачей сбежать во что бы то ни стало из лечебных учреждений и куда бы то ни стало. В большие подробности моей лазаретной жизни не буду вдаваться, они мне осточертели. Я предпринимаю целый ряд шагов для того, чтобы эвакуироваться. Меня собираются перетащить в Кремлевскую, но я все же целюсь наутек из лечебных учреждений, если это мне удастся.

10/1. Продолжаю неожиданно прерванное письмо. Пишет его существо другого пола — мой московский приятель Миша. Все твои письма, Роза, мы получили. С приходом каждого из них увеличивалось угрызение совести за мое долгое молчание. Слушай, Роза, завтра Рая должна принести ответ на мою попытку получить в Москве комнату.

Это почти безнадежная попытка, но все же попытка. Если старуха, это удастся, — пустить пару мыльных пузырей, — то мы еще увидимся и читаем достаточное количество газет и журналов.

Ожидаю твоего брата. Рая загружена на сто пятьдесят процентов, видимся с нею на пятый день. На днях прошла чистку, как и ожидали, хорошо, по-товарищески. Ты пишешь, что ребята переженились поголовно, теперь очередь за тобой, нечего дурака валять. От Жигиревой получаю письма. Теперь вот, старушка, ты должна писать обо всей харьковской жизни и наших друзьях, не считаясь с моим молчанием. Я вас всех прекрасно помню, я вообще не скоро забываю людей, и не моя вина, а мое несчастье, что я не могу вам подробно писать. Рая же никому не пишет, и со всех сторон крики негодования. Замотался «Райком». Ближайшие дни принесут мне целый ряд новостей и перемен, касающихся моего лечения и т. д. и т. п. И душа с меня вон, если я тебе не напишу сейчас же. Итак, пиши часто и много. Это основная линия, а все остальное — буза.

Крепко жму твои руки.

Николай.

Твой адрес у Раи, а я хочу сейчас послать письмо. Пишу на адрес Пети, а он тебе передаст.

Привет от Раи.

Николай.

Москва, клиника МГУ, 9—10 января 1930 г.

44

П. Н. НОВИКОВУ и М. Е. КАРАСЮ

10 января 1930 года, Москва.

Милые Петя и Муся!

В общем, вы хорошие ребята. К чему, к слову сказать, вы женитесь втихомолку, и мне об этом, к моей обиде, приходится узнавать, как сенсацию, из десятых уст. Мне говорят: Петя женился, Муся женился, я готов

был расценить эти сногшибательные новости как провокацию. В своих письмах вы, помалкивая о себе, охотно «разоблачаете» друг друга. Действительно, трудно поверить, что вы из вечных «побирушек» доросли до плановой семейной жизни. Растете, ребята, валяй, валяй... Дашь в пятилетку пять крепышей, не думая лишь осуществлять это в четыре года... Здесь этот темп неосуществим. Шлю вашим подругам товарищеский привет. Полагаю, что вы их заочно со мной познакомили. О своей врачебно-клинической канители распространяться не буду. Бесконечно надоевшая тема. Ну ее... В ближайшие дни жду перемен лечебной обстановки и т. д. и т. п. Обо всем новом сообщу вам обязательно. Рая вертится со скоростью 500 оборотов в минуту, и я вижу ее на пятый день, прошла чистку. Я перенес грипп, чихал и кашлял, как простудившаяся кошка. Теперь слаб.

Крепко, крепко жму ваши руки, милые друзья, и, конечно, вы меня не забудете и, несмотря на мое долгое молчание, будете писать. Ведь дружба измеряется не столько количеством писем, сколько качеством.

Привет от Раи.

Николай.

Москва, 10 января 1930 года.

45

С Е М Ь Е

12 января 1930 года, Москва

Дорогие коммунары!

Пишу мало — трудно мне это.

Шлю горячий привет всем вам. У меня есть одно желание. Наша мама должна быть коммунисткой. Она хочет этого. Если я еще проживу год, то я выполню это желание нашей трудовички. Я этого давно хотел, но не знал, как она. А теперь у меня задача — должен жить

до тех пор, пока мать не станет партийцем. Тогда вся наша семья будет большевистская. Устал я, друзья. Не ругайте за молчание. Не моя вина.

Крепко и горячо жму руки.

С комприветом *Н. Островский.*

Москва, 12 января 1930 г.

46

П. Н. НОВИКОВУ

11 февраля 1930 года, Москва.

Милый Петушок!

Нет слов для выражения... моей совестливости, и нет слов для оправдания. Москва жрет меня, как акула. Секретари мои дома в 6 утра и в 12 ночи, а то в бегах, не поймаешь ни одной. Но во всяком случае знаю, где ты находишься и что ты живой. Это самое главное. Узнал, что ты, рыбешка, скоро женишься, а в энциклопедии читал, что караси очень размножаются, с невероятной скоростью, так что скоро переполнится весь Харьков. Муся помнит лозунг партии,— даешь кадры будущих строителей!!

Петро! Ты напиши подробнее и побольше о борьбе за уголь. Передаю трубку Рае.

Взяла трубку. Здорово, Ай-Петри! Ввиду того, что первый секретарь тов. Островского заснул богатырским сном за столом и его сильный храп возвещает, что он вне закона, я беру ручку в руки и стараюсь напомнить тебе, что я еще жива и об опасности попасть мне в переплет при встречном «промфинплане». Но, принимая во внимание, что ты стал истинным пролетарием-шахтером Донбасса, а Москва берет Донбасс под «сквозняк», я откладываю свое воинственное настроение, давай поговорим по душам. Ты не лезь в бутылку, что мы не пишем, наши ноги выбивают темпы, они бегут за нами, а мы бежим за ними, и прорыв на письменном фронте тебя не должен смущать, не должен

тебя удивлять. Уже первый час ночи, и второй секретарь тов. Островского показывает подозрительные признаки сонливости, храпа еще не слышно, но он... возможен.

Пока до свидания, хотела сказать скорого, но вспомнила, что ты... «орел с подрезанными крыльями...» Точка.

Коля. Рая.

Ширий привет от нас всех твоей подружке Тамаринко.

Москва, 11 февраля 1930 г.

47

А. А. ЖИГИРЕВОЙ

22 февраля 1930 года, Москва.

Милая Шурочка!

Ты, наверное, удивлена, что твои приемыши молчат. Шурочек, будь немного светлее, будь хоть немного хорошего у меня лично, я бы с тобой поделился сейчас же, но у меня есть опыт в том, сколько тревоги и беспокойя я вношу в твою жизнь всем тем, что меня окружает, и я, даже хорошо зная тебя, знаю также и то, что сейчас же будешь реагировать на все, но так [неразборчиво.— *Ред.*] я не могу. Такой товарищ, как я, всегда будет вносить тревогу, потому что жизнь сурова и не терпит не стоящих на ногах.

Я лучше других сознаю и ощущаю железный период идущих дней, и у меня вообще нет нерешенного, но, Шурочка, все эти вот сейчас вот идущие впереди месяцы, максимум год, пока не станет ясней проблема глаз, я буду жить, хотя бы каждый день был тяжел.

Милый дружок, меня некоторые товарищи несколько подвели, и из-за этого небольшие толчки и подзатыльники мне попадают — это так нормально.

Ведь верно же, что [если] дела сегодня пасмурны, то завтра могут быть светлее.

Теперь я хочу тебе написать вот о чем, это о моей партийной дочурке — о Раечке, она переводится в члены ВКП(б)...

Раечек, моя хорошая дочурка — это мой последний взнос в ВКП(б), взнос живым человеком — будущим бойцом, честной, преданной труженицей.

Я устал, Шурочка, жму твою руку крепко.

Коля.

Привет всем и Лёне.

22 февраля 1930 г.

48

А. А. ЖИГИРЕВОЙ

3 апреля 1930 года, Москва.

Милая Шура.

22 марта мне сделана операция. Вырезали паративидную железу. Переносил операцию тяжело. Сейчас наступил перелом к лучшему. Получил в Москве комнату. По теории профессуры, у меня должно восстановиться после операции здоровье. Чуть поправлюсь, напишу тебе огромное письмо. Давно от тебя, Шура, не имею писем, напиши мне о себе несколько строчек. Рая проводит у меня все время.

Крепко жму твою руку.

Николай.

Р. S. Думаю апреля 15-го двинуться в Сочи, отдохну от кошмарных месяцев.

Москва. 3/IV — 30 г.

А. А. ЖИГИРЕВОЙ

22 апреля 1930 года, Москва.

Милая Шура!

Привет с наступающим 1 Мая. Я переехал из клиники в данную нам комнату. Адрес — Москва, 34, Мертвый переулок, 12, кварт. 2.

Хочу уехать числа 2-го мая в Сочи, не знаю удастся ли это технически... [Дальше неразборчиво.— *Ред.*] ...вырезали паразитовидную железу по способу ленинградского проф. Оппеля. Делали под местным наркозом 1½ часа. Было тяжело 9 дней. После операции лихорадило (40°).

Обессилел страшно, но есть результаты — начинают немного шевелиться суставы.

Рая все ночи проводила у меня, и представляешь, как она измоталась. Все говорят, что она страшно похудела.

Все врачи мне твердят, что Мацеста мне нужна именно после операции, будет происходить рассасывание солей в суставах, у меня ненормальное количество кальция в крови вместо. [Дальше неразборчиво.— *Ред.*]

После операции начал успокаиваться процесс в глазах — скоро месяц, а [они] ни разу не болели. Было бы хорошо, если б успокоились, тогда Авербах сделал бы операцию.

Шурочка, почему ты молчишь, что у тебя?

Я знаю про все твои волнения. Но ведь вся жизнь такая.

Будем ожидать от тебя хоть коротенькой записки.

Скажи, Шура, разве мы не встретимся в этом году?

Раек работает на той же фабрике. Дали ей еще одну нагрузку — заведовать передвижной библиотекой. Я так много забираю у нее времени, что она не в силах везде поспеть.

Ее переводят скоро в члены ВКП(б).

Много хотелось бы тебе написать, но нет сил. Слеп я, Шурочка. Привет твоим друзьям.

Крепко жмем твои руки.

Николай и Рая.

22 апреля 1930 г.

50

Р. Б. ЛЯХОВИЧ

30 апреля 1930 года, Москва.

Дорогой тов. Розочка!

Хотя сил нет, но берусь за карандаш. У меня вообще хватает горя, и еще одно горе — вас не будет. Я вас так ожидал. Ведь не надо же горы писем писать, чтобы доказать факт крепкой дружбы, нас всех соединяющей. Точка — экономлю силы. Итак, я, получив еще один удар по голове, инстинктивно выставляю руку, ожидаю очередного, так как я, как только покинул Сочи, стал учебной мишенью для боксеров разного вида; говорю — мишенью потому, что только получаю, а ответить не могу. Не хочу писать о прошлом, об операции и всей сумме физических лихорадок. Это уже прошлое. Я стал суровее, старше и, как ни странно, еще мужественнее, видно, потому, что подхожу ближе к конечному пункту борьбы.

Профессора-невропатологи установили категорически — у меня высшая форма психостении. Это верно. Восемь жутких месяцев дали это. Ясно одно, Розочка, нужна немедленная передвижка, покой и родное окружение. Что значит *родное*? Это значит — мать, Рая, Роза, Петя, Муся, Берсенев, Шура, Митя Островский и Митя Хоруженко. В общем, те люди, в неподдельной дружбе которых я убежден. Точка. Тяжелый, жуткий этап пройден.

Из него я выбрался, сохранив самое дорогое — это светлую голову, неразрушенное динамо, это же каленное сталью большевистское сердечко, но исчерпав до 99% физические силы.

Вот это письмо я пишу целый день. Я должен уехать в Сочи немедленно еще потому, что здесь я нахожусь по 16 часов один. И в том состоянии, в каком я нахожусь, [это] приведет к катастрофе. Раек тратит все свои силы в этом завороченном круге — она спит четыре часа максимум в сутки. Точка.

Горячо приветствую установку на Москву (ведь я здесь буду жить, конечно, если доживу). Работу здесь всегда получишь — кризис на вас. В отношении КП(б)У — об этом я еще буду говорить с тобой. А как совет тебе вообще, на это стремление отвечаю глубоко утвердительно. Истина для меня, что раз не большевик, значит — весь человек не боец передовых цепей наступающего пролетариата, а тыловой работник. Это не отношу только к фронтовикам 1917—1920. Ясно? Нет 100%-[ного] строителя новой жизни без партбилета железной большевистской партии Ленина, без этого жизнь тускла. Как можно жить вне партии в такой великий, невиданный период? Пусть поздно, пусть после боев, но бои еще будут. В чем же радость жизни вне ВКП(б)? Ни семья, ни любовь — ничто не дает сознания наполненной жизни. Семья — это несколько человек, любовь — это один человек, а партия — это 1 600 000. Жить только для семьи — это животный эгоизм, жить для одного человека — низость, жить только для себя — позор. Двигай, Роза, и хоть, может, будут бить, иногда и больно ударять будут, держи штурвал в ВКП(б). Заполнится твоя жизнь, будет цель, будет для чего жить. Но это трудно, запомни, для этого надо много работать. Точка.

Смотри насчет здоровья. Если сорвешь здоровье, сорвешь все, всю жизнь — смотри на меня: у меня есть все, о чем ты мечтаешь, но нет сил — и нет ничего. Дальше. Мы обязательно встретимся. Отпуск проведешь у нас, в своей второй семье. Если рискуешь стать нетрудоспособной, бросай все немедленно и отремонтируй незаменимое ничем богатство бойца — здоровье. Привет с 1 Мая. Привет всем.

Николай Островский.

Москва, 30 апреля 1930 г.

П. П. НОВИКОВУ

16 мая 1930 года, Сочи

Милый Петя!

Не успел остыть паровоз, привезший меня в Сочи, как первое, что я узнал — это отголоски твоей провокации злосчастной Розы. В провокации ты стал настолько искусен, как настоящий артист. Скоро твои друзья перестанут верить тебе даже тогда, когда будешь говорить правду. Прочел бы ты письмо Розы! Сколько в нем вопросов, вызванных вашей коллективной провокацией. И я все это должен расхлебывать. Потом вести из Москвы. Оказывается, вы поколотили Раю перед отъездом. Ведь это возмутительная вещь! Но Муся и в Москве остался верен себе, как всегда опоздал. Когда Рая написала мне о поведении кондуктора, то мне вспомнился 25-й год. Слушай, Петя: обстоятельства в Москве сложились так, что я не мог остаться с тобой наедине и переговорить о многом. Например: я ничего не знаю о твоей подруге. Самые элементарные правила дружбы обязывают тебя познакомить кратко с твоим товарищем. Где это видано, чтобы о совершившемся факте я узнавал стороной. Поэтому я жду от тебя, что расскажешь о своей подруге, а также сядь, дружок, да подумай хорошенько о следующем, о ее приезде в Сочи полечиться к нам (я не знаю ее имени). Только небольшие сведения, которые дают мне друзья о ней. В Сочи обстановка сложилась не так сурово, как я ожидал. Моя старушка серьезно больна сердцем, но все же имеет силенки двигаться. Остальное все, как у всех. Единственная предстоящая новость — это то, что меня будут основательно чистить. В Сочи жить нельзя, чтобы не попадать в чистку.

Знаешь ли ты, что я уехал из Москвы с диагнозом психостении? Здесь все это рассеивается. Но все же осталось еще много, чтобы иметь свежую голову. В одном я не могу обвинить тебя — это то, что ты забы-

ваешь писать друзьям. К сожалению, у нас это качество отсутствует.

Если ты читал статью Киселева в «Известиях», то увидишь, что атака на ЦК, о которой я говорил Мусе, начинается. Это пока разведка.

К партсъезду выступления разношерстных группировок, во главе с правыми и «прищемленными», будут сильнее.

В следующих письмах я сообщу о всех новостях, которые у меня будут. Пока я прихожу в себя от тяжелого 8-месячного периода.

Крепко жму твои руки.

Николай.

Я просил бы тебя прочесть мое письмо подруге, причем предупреждаю тебя, что если ты в дальнейшем будешь отмалчиваться, то эфир наполнится позывными, — длина волны не менее 1500 метров.

Сочи, 16/5 — 30 г.

52

А. А. ЖИГИРЕВОЙ.

1 июня 1930 года, Сочи.

Милая Шурочка!

Ты все молчишь. Что у тебя происходит? В Мацесте лечится Чернокозов. Получил от него письмо. Пошлю к нему маму, и она узнает, как он прожил год. Получил из Ялты от Панькова письмо, его адрес: Крым, Ливадия, корпус 128. Приехал из Берлина, пишет, за-граница мало дала. От Ольги Войцеховской получаю письма, написал ей. Она собирается приехать в этом году в Сочи лечиться. Всех их я спрашивал о тебе, и никто ничего не знает. Значит, ты никому не пишешь, Шурочка. Если ты абсолютно не имеешь времени, то поручи это товарищу Ольге, пусть напишет хоть краткую информацию. Где же это видано, так должно молчать.

О себе не пишу. У меня ничего особенного нет. Все еще не пришел в себя после операции. Насчет моего лечения в Мацесте, видно, ничего не получится. Все новые, старое руководство вымели метлой, а новые товарищи меня не знают, и потому не думаю начинать (санаторной волынки).

Еще хуже, местные лентяи из Окпроверкома отказались по ленности меня проверить, чем поставили меня вне партии. (После партсъезда непроверенный механически выбывает из партии.) Правда, все это юридические вещи. Партии, конечно, мало пользы от меня. Конечно, отобраз партбилет, меня не оторвут от партии, дело не в этом, но как надоедает такое лентяйство и невольно заставляет волноваться, а я ведь привез из Москвы тяжелую форму психостении и всеми силами стараюсь от нее отделаться. Милая Шурочка! Я ожидаю все от тебя письма.

Крепко жму твои руки.

Н. Островский.

Р. С. Привет товарищу Ольге и сыну.

1/VI — 30 г.

53

А. А. ЖИГИРЕВОЙ

20 июня 1930 года, Сочи.

Милая Шурочка!

Наконец-то получил от тебя письмо, а я уже дал директивы одному тов[арищу], едущему в Ленинград, разыскать тебя во что бы то ни стало и узнать, что с тобой творится. Отвечаю на твои вопросы. Был у меня несколько раз Чернокозов, работает он в Грозном, пред[седателем профсоюза] горняков области, адрес его: Грозный, проспект Революции, дом 53, кв. 17. Жинка его очень хворает, лежит в больнице от сердца.

Перспективы моего лечения в Мацесте очень туманны, вернее их нет. Лежу помаленьку, борюсь со своей психостенией и не могу ее выгнать из башки, и поэтому мое письмо будет не особенно складное. Партпроверку я не прошел из-за проверкомовских ребят, из-за [их] лени. Обратился в ЦКК, и [мне] сказали, что это дело можно сделать в Москве. По теории, больных ребят не гоняют из партии. Единственный мой друг Берсенев лежит в санатории, а с новыми ребятами ни с кем не связан. Мать едва двигается, сердце одолело. Очень жаль, что мы с тобой не увидимся в этом году.

Ну пока всего. Жму твои руки.

Н. Островский.

Паньков шлет тебе привет и спрашивал о тебе в письме, его адрес: Крым. Ливадия, корпус 128.

20/VI — 30 г.

54

П. Н. НОВИКОВУ

23 июня 1930 года, Сочи.

Милый сыночек, Петр Николаевич!

Веди себя, мой милый, в Ленинграде хорошо, как подобает хорошим парням. Побольше занимайся наукой и поменьше — в оперетту. Адрес тети Жигиревой следующий: Васильевский Остров, 13-я линия, дом № 32, кв. 40. Милый Петечка! Я очень рад, что ты извинился перед Раей за «побои», и вы помирились. Сколько раз говорил я тебе, сыночек, что за чужими женами не ухаживай, а не [то] еще, чтобы их бить. Я думал, что ты уже вырос, но оказывается, что еще без отцовского присмотра ты не можешь обойтись. Я тебе никак не могу простить, что ты женился без моего разрешения. Эх и дети пошли в нынешнее время,

одно горе, одна печаль. Пиши же обо всем интересном. Очень бы хотелось встретиться с тобой в сентябре. Сообщи, в Харькове ли Тамара? Я опять хочу ей написать. У меня все по-старому...

Крепко жму твои руки.

Твой отец *Николай*.

23 июня 1930 г.

55

А. А. ЖИГИРЕВОЙ

16 июля 1930 года, Сочи.

Милая Шурочка!

Только что прочли мне твое письмо от 12/VII. Сообщаю тебе, что Рая, верно, не ответила своевременно, потому что 2 недели она болела ангиной, и мы тоже не получали никакого ответа от нее, так что не удивляйся ее молчанию. Насчет твоей руки дело серьезное, было бы очень хорошо, если бы ты полечилась в этом году с ней, и откуда эта напасть на тебя взялась. Со своей психостенией я помаленьку разделяюсь, это такая отвратительная буза, что не могу тебе рассказать; того скверного состояния, какое я привез из Москвы, у меня уже нет. Но так как жизнь иногда приносит горя немного, то это все вместе взятое производит рецидивы, но все это должно когда-нибудь окончиться. В голове моей никаких заварушек нет, работает на 100%, только бывает временами подавленное состояние, с которым не могу никак справиться. Но ведь жизнь страшно беспокойная. Я ведь только и помню хороший период — прошлый год, когда у меня были друзья и ты, вот единственно спокойное время, а потом началась жизнь, от которой и здоровый может заболеть. В конце сентября думаю переехать в Москву. Раенка работает и растет, как партиз, быстро и правильно. Славная пацанка, живем мы с ней вдоску, по-хорошему. Хоть в этом мне в жизни повезло.

Значит, Петя и у тебя был? Жаль, что он так расхваливал меня перед тобой, ведь ты прекрасно знаешь, что я не стою этих похвал. Буду писать тебе обо всем, что будет нового, а ты тоже не забывай о своем приемыше.

Крепко, крепко жму твои руки.

Николай.

Р. С. Шлют тебе искренний привет мама и сестра Катя, которая пишет это письмо.

Получаешь ли ты письма от Войцеховской? Слышала ли ты, что курица стоила бы 10 руб.? Боюсь, что Сочи в этом отношении побили всесоюзный рекорд.

Привет Ленинграду и тов. Ольге.

16/VII — 30 г.

56

П. Н. ПОВИКОВУ

16 июля 1930 года, Сочи.

Почему же ты, сыночек, молчишь, что это за новости!

Жигирева пишет, что ты был у нее и, к моему величайшему удивлению, сказал пару теплых слов обо мне. (А я думал, что ты ругаться будешь.) Поскольку не знаю ничего о тебе, расскажу о себе. Был и уехал братишка. Особых новостей у меня нет. Никто из чертенят мне не пишет, кроме Розочки. Я ведь тебя спрашивал, где Тамара в настоящее время? Почему не ответил? Ты знаешь, Рая была больна две недели тяжело — ангиной. Я уверен, что не забываешь ее своими дружескими письмецами. Все же я надеюсь встретиться с тобой, авось тебя занесет в наши края. Мое письмо носит позывной характер: нельзя же, сыночек, забывать старика, был такой аккуратный парнишка, а теперь уже столько времени молчишь, как воды в рот набрал. «Правду» получаю, и читают мне от утра до вечера.

Крепко жму твои руки.

Твой Николай.

Р. С. Привет искренний шлем вам мама и я. Пишите чаще, а то Коля скучает без ваших писем. Митя пробыл всего две недели.

Катя.

16 июля 1930 г.

57

П. Н. НОВИКОВУ

Лето 1930 года, Сочи.

Милый Петя!

Поверь, дружок, что нет людей, чтобы писали к тебе, — все в разгоне, видишь, сам взялся за оружие. 3 сентября приедет в Ленинград тов. Жигирева. Зайди к ней, она все расскажет обо мне, это лучше всякого письма. Роза меня спрашивает: «За что на меня сердится Петя?» Петя спрашивает тоже. Она приедет к нам 3 сентября на 10 дней. В Москву еду, наверное, не раньше 15—20 октября — не ранее. В Москву поеду, наверное, 15 октября. В Ялте, в Ливадии, Паньков. Роза у него была. Раечка была сильно больна, с 26 августа едет в дом отдыха. Тамаре я не писал по той же причине, вот когда Роза будет, тогда все долги отдам друзьям своим.

Петушок милый! На тебя я никогда еще не сердился, и мое молчание вынужденное. Есть много, много новостей, но в письмах их не напишешь. У меня всегда есть — есть желание жить с тобой в одном месте в Москве. Если бы удалось, я был бы очень рад. Здесь жара 40—42°, трудно дышать. Пишет ли тебе Хоруженко? Розу я ожидаю, она мне наговорит 20 мешков арестантов, и будет весело — ведь у нее за год сколько материала! Плохо то, что между вами идет гражданская война. Петя, устал я.

Жму тебе руку.

Твой Коля.

Лето 1930 года.

А. А. ЖИГИРЕВОЙ

10 сентября 1930 года, Сочи.

Милый товарищ Шурочка!

Сообщаю тебе последние новости: 3-го приехала Роза и 14-го уезжает.

Привезла мне кучу новостей, шума, смеха и книг.

Я 12-го еду в санаторий. После прошедших дождей погода устанавливается. Снова тепло, даже жарко.

В санатории находятся 2 моих приятеля — Пузыревский и Феденев. Они мне помогут перебраться в Мацесту.

Катю сократили из-за ремонта. Она в поисках другой работы.

Головку уже разогнали. Кого куда.

У нас идет подготовка к эвакуации. Все стремления наши к Москве. Там ждет новая жизнь и струя свежего воздуха.

С приездом Розы я восстанавливаю письменную связь со всеми друзьями, которая замолкла за прошлый период.

Писем ни от кого не получаю.

Итак, выбраться отсюда мы сможем лишь 20-го — 25 октября. Не позже.

К тебе придет Петя Новиков, и ты ему расскажешь все, что знаешь обо мне.

И так как впереди отъезд в Москву, а с ним и перемена атмосферы, то и вся наша ячейка живет установкой на тот день, когда колеса вагонов отстучат подалеже от Сочи и поезд просвистит последнее «прости»...

Итак, Шурочек, пока всего хорошего.

Когда у тебя будут новости, о которых мы говорили — ты мне о них напишешь.

Я буду впредь тебе писать обо всем как хорошо, так и плохо, несмотря на то, что ты не сумеешь часто мне отвечать.

Крепко жму твою руку.

Привет товарищу Ольге и «Ленинградцу».

Николай.

Сочи, 10/IX — 30 г.

59

П. Н. НОВИКОВУ

11 сентября 1930 года, Сочи.

О всех прошлых восьми месяцах сумятицы не буду тебе писать. К черту! Это сплошной клубок из боли и крови, чуть не стоивший мне жизни. Удовлетворяет меня лишь то, что я все же пока ушел от смерти, или она удрала от меня.

После всего прошедшего это редкое исключение или недоразумение. Прибавился еще один громадный шрам, но не боевой,— лазаретный, и только...

У меня есть план, имеющий целью наполнить жизнь содержанием, необходимым для оправдания самой жизни.

Я о нем сейчас писать не буду, скажу пока кратко: это касается меня, литературы, издательства «Молодая гвардия».

План этот очень трудный и сложный. Если удастся реализовать, тогда поговорим. Вообще же непланированного у меня ничего нет. В своей дороге я не «петляю», не делаю зигзагов. Я знаю свои этапы, и пока мне нечего лихорадить. Я органически, злобно ненавижу людей, которые под беспощадными ударами жизни начинают выть и кидаться в истерику по углам.

То, что я сейчас прикован к постели, не значит, что я больной человек. Это неверно. Это чушь! Я совершенно здоровый парень. То, что у меня не двигаются

ноги и я ни черта не вижу,— сплошное недоразумение, идиотская шутка, сатанинская! Если мне сейчас дать хоть одну ногу и один глаз,— я буду такой же скаженный, как и любой из вас, дерущихся на всех участках нашей стройки.

Николай.

11 сентября 1930 года.

60

А. А. ЖИГИРЕВОЙ

3 октября 1930 года, Старая Мацеста.

Милая Шурочка!

Твое письмо прочли... Расскажу о себе... Я лечусь. Целые дни на воздухе. Делают массаж. Кормят прекрасно. Погода прекрасная, я греюсь на солнышке.

Я глотаю воздух жадно и всегда горюю, когда меня увозят в палату.

Встретился со старыми приятелями, в их кругу провожу под липами дни. Читают газеты.

Загорел и поправился. Нельзя не поправиться...

Часто льется моя песенка, здесь я слышу за веселого парня. Ведь в сердечке бьется 26 лет, и никогда не затухнет динамо молодости и огня. Ведь если жить, то не скрипеть.

Шурочка! Много, много хотел бы рассказать тебе, родной и близкой, но трудно писать...

Кто-то бурно заиграл на рояле. Мешают писать.

Твой друг *Коля.*

Старая Мацеста, 3 октября 1930 г.

Р. Б. ЛЯХОВИЧ

25 января 1931 года, Москва.

Полномочным представителям в Харькове.
Розе, Пете, Мусе!

Исходя из режима экономии и оседлав единственно свободный час, начинаю всесоюзную переключку. Поскольку мы договаривались не ругаться за долгое молчание, я, так и быть, вас не ругаю. Все же надо получить подробную информацию о вашем житье-бытье. Желательно мне узнать, жив ли табачник, Муся! (Паршивый мальчишка!) Ведь о нем определенно не имеем никаких известий. За нашу житуху рассказывать здорово нечего, все идет по определенному плану... Ни от кого из своих друзей, кроме Розочки, известий не получаем. В Москве живет Берсенов, бывает у нас, но редко, так как заделался летчиком, летает Харьков — Ленинград — Нижний и т. д. и т. п.

Если от вас долго не будет письма, то Николай начнет «выражаться». Интересно, почему замолчал Петри-Ай?! Что означает это глубокое молчание? А?.. Що ж ви, бісові діти, сто чортів вам у бік, порозпускалися, безпритульні чумази! Серьезно, ребята, здорово не волынтьте, если долго не пишем, т. к. я работаю сейчас ответственным секретарем партъячейки, не имею свободного времени ни минуты — дома совсем не живу, прихожу домой на несколько часов поспать.

Пишите, ребятушки, не забудьте написать, если у Муси появится «новый человек», то я ему достану в закрытом распределителе приданое, а Николай будет «октябрильчик» (это от Николая). Имя дать новому гражданину — Пятилетка.

Пока все.

Привет от всех вам!

Коля, Райком, Ольга Осиповна Островские.

25 января 1931 года.

Р. Б. ЛЯХОВИЧ

7 мая 1931 года, Москва.

...Роза, я начал писать. А первые отрывки пришлю тебе для рецензии дружеской, а ты, если сможешь, перепечатай на машинке и верни мне. Эх, старушка, если бы ты была с нами, мы с тобой дело двинули бы вперед. Но я все же начал писать, несмотря на отвратительное окружение... Розочка, я прошу тебя об одном. В Харькове живет одна славная женщина — Давыдова Анна Павловна, моя приятельница, врач. Она прислала письмо. Пять лет не переписывались. Если найдешь возможным, зайди к ней и расскажи ей обо мне все, что она бы хотела знать. Писать ей мне трудно. Она славная дивчина. Посылаю ее письмо (только ей об этом не говори).

Розочка, на Райкомчик не сердись, у нее сверх головы горя и работы.

Жму руки.

Твой Н.

7 мая 1931 г.

П. Н. НОВИКОВУ

26 мая 1931 года, Москва.

...Я, Петушок, весь заполнен порывом написать до конца свою «Как закалялась сталь». Но сколько трудностей в этой сизифовой работе; — некому писать под мою диктовку. Это меня прямо мучит, но я упрям, как буйвол. Я начал людей оценивать лишь по тому, можно ли их использовать для технической помощи. Пишу и сам!!! По ночам пишу наслепую, когда все спят и не мешают своей болтовней. Сволочь-природа взяла глаза, а они именно теперь так мне нужны...

Удастся ли прислать тебе и моим харьковским друзьям некоторые отрывки из написанного? Эх, если бы жили вместе, как было бы хорошо! Светлее было бы в родной среде. Петя, ответь, дружок: что, если бы мне понадобилось перепечатать с рукописи листов десять на пишущей машинке, мог бы ты этот отрывок перепечатать, или это волынка трудная? Редакция требует два-три отрывка для оценки и, гадуки, в блокнотах не берут, — дай на машинке и с одной стороны! Ты хочешь сказать, что я тебя хочу эксплуатировать, но, Петушок, ты же можешь меня к черту послать, от этого наша дружба не ослабнет ничуть.

Жму твою лапу и ручонку Тamarы.

Коля Островский.

26 мая 1931 года.

64

Р. Б. ЛЯХОВИЧ

28 мая 1931 года, Москва.

Розочка!

Ты можешь мне помочь, девочка, лишь одним — (ответь). Если я пришлю тебе блокнот с частью — отрывком написанного, можешь ли ты переписать на машинке? Обязательные условия редакции — печатать лишь на одной стороне листа и оставляя поля с боков листа. Я много не пришлю. Если сможешь — напиши. Рабстаю, девочка, в отвратительных условиях. Покоя почти нет. Пишу даже ночью, когда все спят — не мешают. Могила, а не труд — отдал бы $\frac{9}{10}$ жизни за секретаря, хоть на 25% похожего на тебя. Я взялся за непосерно тяжелый труд. Все против меня, но у меня моя ослиная упрямость. Что получится в общем у меня, трудно судить, боюсь, что дальше корзины редактора работа не продвинется. Это будет видно, но много лучше получилось бы, если бы я не работал в таких отвратительных условиях.

Твой Николай.

28 мая 1931 г.

А. А. ЖИГИРЕВОЙ

Июнь 1931 года, Москва.

Милая Шурочка!

Уже полгода прошло с тех пор, как от тебя была весточка, и до сих пор ни слова, и никто из нас не знает о тебе ничего. Я все же буду ожидать от тебя письма.

У нас все по-старому. Я продолжаю писать начатую мною книгу, о которой я в прошлом письме к тебе рассказывал. Я бы хотел, чтобы ты прочла хотя бы отрывки из написанного. Я могу тебе их прислать. Они будут напечатаны на машинке, и их легко читать. Я хотел бы знать твой отзыв, но ты ведь не отвечаешь мне.

Шурочка! Скажи, за что ты на меня обиделась? Почему ты молчишь?

Крепко жму твои руки.

Н. Островский.

Москва.

Р. Б. ЛЯХОВИЧ

12—14 июня 1931 года, Москва.

Милая Роза!

Только что прочли твое письмо. Сейчас же отвечаю. Рукопись в Новороссийск не посылай.

Если Петя вернется в ближайшие 10—12 дней, то оставь копию у него, пусть с ней познакомится. Позавчера я послал Петру рукопись 3-й главы для перепечатывания на машинке; я, видишь, его тоже мобилизовал на это дело. Я, конечно, знаю, что ты познакомишься с ней еще до возвращения Петра в Харьков. Она написана в блокноте хорошо и отчетливо, черни-

лами. В Москве такой кризис на бумагу, как и у нас, дорогой товарищ.

В ближайшую неделю мне принесут перепечатанную на машинке главу из второй части книги, охватывающей 1921 год (киевский период, борьба комсомольской организации с разрухой и бандитизмом), и все перепечатанное на машинке будет передано тов. Феденеву, старому большевику, ты, наверное, слыхала о нем, и он познакомит с отрывками своего друга — редактора. Там и будет дана оценка качеству продукции.

Я вполне с тобой согласен, что в Сочи было многое упущено, но что об этом говорить.

В отношении того, почему я посылаю Мите Хоруженко копии, отвечаю: я дал ему слово познакомить его с работой, и он напомнил мне о данном слове, и я считаю необходимым выполнить его, но на это есть время, и тебе, конечно, посылать не надо.

Очень жаль, что Пети нет. Надеюсь, что он скоро возвратится.

14/VI — 31.

Ольга Осиповна уехала к сестре.

28 июня Рая идет в отпуск, уезжает в дом отдыха на две недели, ждет — не дожидется этого числа.

«Петушок» в своем письме ко мне жалуется, что никогда не может тебя застать дома.

Где же это ты бродяжишь, девочка, а?

Вот видишь, Роза, мы начинаем с тобой часто переписываться. Всего хорошего.

Жму лапу. *Николай*.

Р. С. Познакомься с 3-й главой, она, наверное, у Тamarы, распечатайте пакет и читайте.

Привет от Раи. С удовольствием получил бы вместо трех чистых листов бумаги — писанные. Если ты думаешь, что у меня нет бумаги на письма, то это неверно, она есть. Рая достала десяток блокнотов.

Москва,
12—14 июня 1931 г.

А. А. ЖИГИРЕВОЙ

28 июня 1931 года, Москва.

Милая Шурочка!

Вчера была у нас товарищ Петрова. В отношении ее просьбы, Рая просила меня сегодня дописать в письме, что она сделает все, чтобы помочь племяннице.

Товарищ Петрова придет сегодня вечером узнать результат переговоров Рая с директором.

Твое письмо, полученное нами после столь долгого молчания, очень обрадовало.

Во-первых, узнаем, что ты жива и относительно здорова. Остальное неважно.

Я думаю, что мы таких длительных перерывов впредь иметь не будем.

Насчет наших друзей. О Ольге Войцеховской не имею никаких сведений, если ты возобновила с ней связь, то сообщи мне, она меня интересует со стороны редакционного порядка.

Дело идет о моей работе.

О Панькове тоже ни звука! Этот парень мне очень нужен был бы сейчас. Когда-то он обещал мне оказывать всемерное содействие как редактор в отношении начатой работы, но, как говорится, доброе слово и то хорошо...

В отношении Розочки, она незамужем, работает. А остальные ребята — по-старому. Наверстывают третий решающий и никаких гвоздей.

Шура, напиши мне конкретно — имеешь ли ты свободное время и желание, чтобы познакомиться с некоторыми отрывками моей работы, если да, то я тебе их сгруппирую и пришлю. Может, у тебя среди партийцев есть что-нибудь вроде редакторов или что-нибудь в этом роде, — так дал бы им почитать, что они на этот счет выскажутся.

В общем, по этому вопросу я тебе буду писать в дальнейшем.

Друзей у меня в Москве очень мало, вернее, два — старый большевик и другой — молодой парень.

Крепко жму твою руку. О. О. послал твое письмо, она сейчас в Вязьме. Будем писать чаще.

Н. Островский.

Москва, 28/VI — 1931 г.

68

П. Н. НОВИКОВУ

4 июля 1931 года, Москва.

...Вообще же я сгораю. Чувствую, как тают силы. Одна воля неизменно четка и незыблема. Иначе стал бы психом или хуже. За последние 20 дней не написано ничего. Прорыв. Я только думаю: «А какое же качество продукции может быть от работы в нечеловеческих условиях?» Почему вы о качестве ни слова? Жду вашего слова. «Как закалялась сталь» — это только факты. Все факты. Хочу показать рабочую молодежь в борьбе и стройке. Критикуйте, говорите о качестве. Почему ни слова? Петя, передай письмо Розе, Тамаре.

Ни ты, Петя, ни Мара всей книги не читали — жаль. Я настойчиво просил своих друзей открыть огонь критики, чтобы знать слабые места. И, когда ты написал о длинных фразах, я проверил знаки препинания и ужаснулся. В главах, не бывших у тебя, я уже в печатной рукописи проставил 840 точек и запятых! И это писал студент!

Теперь моя книга подвергается обстрелу в Доме писателя и уже перешла в редакцию издательства «Молодая гвардия». Со дня на день ожидаю приговора. Я бросился на прорыв железного кольца, которым жизнь меня охватила. Я пытаюсь из глубокого тыла перейти на передовые позиции борьбы и труда своего класса. Неправ тот, кто думает, что большевик не может быть полезен своей партии даже в таком, казалось бы, безнадежном положении. Если меня разгро-

мят в Госиздате, я еще раз возьмусь за работу. Это будет последний и решительный. Я должен, я страстно хочу получить «путевку» в жизнь. И как бы ни темны были сумерки моей личной жизни, тем ярче мое устремление.

Жму ваши руки. Ждите вестей... хочу... о победе.

Николай.

4 июля 1931 г.

69

Р. Б. ЛЯХОВИЧ

27 июля 1931 года, Москва.

Милая Роза!

Только что прочли твое письмо от 24/VII — 31 г. С удовлетворением прочли о твоём твердом решении приехать к нам в гости. Это самое главное. Ремонтнируй себя и приезжай. Тогда обо всем и много поговорим. Ты ошибаешься, когда думаешь, что я тревожусь о рукописи. Тревоги нет. Разве можно тревожиться, когда за дело взялись Петя и ты?

Мною закончена пятая глава и отдана в перепечатку. Четвертая глава тоже перепечатывается. В настоящий период производство прекращено по техническим причинам. В Москве очень жарко, и никакими силами нельзя сагитировать секретарей взяться за карандаш. Они едва дышат.

Райком работает. Сегодня выходная и загорает за Москвой. Владимир поступил в Химико-технологический институт в весенний прием и учится. Лена уехала к родным. Жигирева отозвалась. Она заместитель ректора комвуза в Ленинграде. Завязываем с ней переписку. Молчала 8 месяцев.

Интересно, Роза, живет ли в Харькове Паньков? Этот «европеец» обещал мне всемерное содействие в литработе, но... тебе все понятно.

Переезд Пети в Артемовск — это сложная пертур-

бация. Не знаю, как он на нее реагирует. Жду от него письма.

Смотри, старушка, не должно быть никаких объективных причин, мешающих твоему приезду. «Даешь Москву, и никаких гвоздей». Привет от всей организации. Жму лапу.

Николай.

P. S. 1) Лето провожу в Москве.

2) Операция глаз под вопросом.

3) Состояние здоровья вдоску слабое, но...
еще протянем малость.

До свидания.

Москва, 27 июля 1931 года.

70

А. А. ЖИГИРЕВОЙ

25 октября 1931 года, Москва.

Милая Шура!

Вчера получили твое заказное письмо. Несколько недель тому [назад] я написал тебе большое письмо, не знаю, получила ли ты; после этого, правда, не писал. Оправданием тому служит моя ударная работа. Все свои силы я устремил на то, чтобы закончить свой труд, а это в моих условиях очень и очень трудно. Все же, несмотря ни на что, работа закончена. Написаны все девять глав и отпечатаны на машинке. Сейчас произвожу монтаж книги и просматриваю последний раз орфографию и делаю поправки. В ближайшие дни я вышлю тебе посылкой все напечатанное. Ты ознакомься прежде всего сама, а потом, милый друг, прошу тебя передать работу квалифицированным мастерам слова и в редакцию, где будет произнесен приговор моему труду.

Как только прочтешь, то напиши свой чистосердечный отзыв и, конечно, не скрывай от меня, если работа будет нехороша, я верю твоей искренности, Шура;

я слышал о большом бюрократизме в редакции, где рукописи тонут в портфелях, тем более что редакции завалены ими в связи с походом ударников в литературу.

Ты писала о товарище Романе, если он действительно пожелает отдать свое время на просмотр работы, это будет хорошо.

Шурочка, если ты не сможешь продвинуть в редакции просмотр моей работы или вообще с этим делом будут большие затруднения, то, ознакомившись с работой, прошу переслать ее мне. Я буду сам начинать «хождение по мукам».

Всего несколько дней, как я выбрался из тяжелого недуга. Мое физическое состояние надавило на девятую главу тяжелым прессом. Она получилась не так, как я хотел.

Она должна быть шире и полнее и вообще должна быть ярче. Но, Шурочка, разве хоть один товарищ писал в такой обстановке, как я? Наверно, нет.

У нас в комнате сейчас 8 человек. Мама тяжело переболела и сейчас ходит еле-еле. У Раи на фабрике прорыв, так что дни и ночи ее проходят там. В этом же оправдание ее молчания. Уходит в 6 ч. утра и приходит в 2 час[а] ночи.

Несмотря на то, что писем тебе не пишем часто, все же тебя никто из нас не забывает и шлют свои приветы.

Итак, Шурочка, через несколько дней, в крайнем случае через две недели, ты получишь мою работу. *Я буду с нетерпением ждать от тебя писем с отзывом о ней.*

Я очень критически отношусь к написанному, где много недостатков, но ведь это моя первая работа. Если ее не утратят по первому разряду, если она не окажется литературно неценной, то это будет для меня революция.

Итак, милый товарищ, жму крепко твои руки. Письма с рукописью не буду посылать. Смотри же, не забудь, что я с большим нетерпением буду ожидать твоего отзыва.

Твой Николай Островский.

Москва, 25 октября 1931.

А. А. ЖИГИРЕВОЙ

16 ноября 1931 года, Москва.

Милая Шурочка!

Наконец-то просмотрел рукопись и посылаю тебе ее для просмотра и для вынесения приговора о ней знающими людьми. В общем, сделай все, о чем я просил тебя в предыдущих письмах. Буду ждать результата с нетерпением.

В скором времени напишу тебе большое письмо. Сейчас молчу, так как сильно устал.

Привет тебе от всех моих домашних. Мать болеет, а Катя и Рая все заняты, не могу никого мобилизовать.

О книге, прошу, пиши самую правду, а также как живешь?

Жму крепко твои руки

Н. Островский.

16/XI — 31 г.

А. А. ЖИГИРЕВОЙ

9 декабря 1931 года, Москва.

Шурочка, милая!

Твое письмо сейчас получил. Милая! Если бы мне не так тяжело писать, сколько бы писем я тебе, моему другу, написал бы! Я с большим волнением ожидал от тебя письма. Твоего впечатления о книге.

Шурочка! Я не в силе в письме описать, в каких условиях писалась книга... Шурочка, книга была бы несравненно лучше, она должна быть лучше, если бы не невыразимо тяжелые условия. Не было кому писать, не было спокойя, не было ничего. Я не могу себя

расстреливать, не пытаюсь проверить еще возможность быть партии не балластом. Я берусь за литучебу всерьез. Я ведь почти безграмотен в литучебе, и я знаю, что смогу написать лучше. При упорной учебе, при большом труде можно дать качество. Но это возможно лишь при условии, если меня не постигнет грубый разгром в редакциях, если меня с первых ступенек не швырнут за дверь. А это я ожидаю, так как чувствую всю слабость труда. Ты одна знаешь мою трагедию, но редакции знают одно — качество. (Писать такой бедноте, как я, трудно.)

Рукопись стоит мне 245 руб. В МАПП даже бумаги не продали — купил по 15 коп. за лист. Машинистке за страницу — 75 коп. Все эти причины затрудняют работу. Ты неплохо отзываешься о написанном, радостно это. Если я в этой беспросветной обстановке смог написать так, что ты не считаешь худым и бесцветным, то я рад. Я даю тебе полное право распоряжаться рукописью. Я безусловно верю, что ты сделаешь все, что в силах, дабы редакция просмотрела и вынесла свое суждение. Именно тебе я и писал. Я ведь хочу одного, чтобы книга не плавала по три года в редакционных дебрях. В литературу входят ударные массы, и редакции захлебнулись от тысяч рукописей, из которых свет увидят единицы.

Я ожидаю твоего письма большого. Не жури меня за редкие письма. Тяжело писать не своей рукой. В своем письме напиши и о Корчагине. Как, сумел ли я хоть отчасти правдиво написать о юном рабочем-комсомольце?

Пиши о себе. Мы ждем большого письма. Шурочка, хотелось бы с тобой видеться. У нас морозы — 20—24°. Все в семье переболели, и Райнька тоже. От друзей редкие вести. Крепко жму руки. Не забывай нас. И, не стесняясь, рассказывай, как меня кроют за книгу.

Николай.

Декабря 9-го.

А. А. ЖИГИРЕВОЙ

28 декабря 1931 года, Москва.

Милая Шурочка!

Хочу тебе писать, хотя не знаю, разберешь ли мои каракули? Из Шепетовки на шесть дней к нам приехал брат. Там на активе читались пять глав черновика. О работе отозвались хорошо, приветствуя работу над историей рев[олюционного] движения в городе. Сейчас проходит всесоюзный смотр комсомольской литературы, и издательство «Молодая гвардия» мне предложило дать им на просмотр рукопись. Но я решил ждать твоего ответа из города Ленина. Ведь если забракуют в Л[енингра]де, то и здесь тоже...

Сейчас я еще не пишу, я страшно устал в связи со всем пережитым за эти месяцы... Жду твоих писем. Не забывай своего младшего братишку.

Коля.

28 декабря 1931 г.

Р. Б. ЛЯХОВИЧ

Декабрь 1931 года, Москва.

Розочка!

Очень жалею, что встреча откладывается. Пусть. Лишь бы приехала. Отрывки моей работы спецы читали. Вывод. Первое: пусть продолжает. Второе: скудость лирики. Третье: суровый лаконичный язык. Четвертое: избегать окончаний на «вши» и без «который». Дальше. Я сам виноват, что тебе и Пете, людям по горло загруженным, «нахально» втиснул свою работу. И не могу пенять на черепаший темп. Я боялся вас обидеть, а то забрал бы обратно рукопись, но не решился. Все, мной написанное, уже перепечатано, остановка за

Харьковом. Я потому так сжидаю, что редакция [издательства] «Молодая гвардия» предлагает прислать на просмотр все шесть написанных глав. Иначе бы я не торопился. Понимаешь, дитя беспризорное?

Ты ни словом не обмолвилась о своем мнении насчет работы. Из этого — логический вывод: настолько плохо, что и говорить не хочешь. Нет большевистской смелости это сказать. Эх ты, «самокритик»! Я же просил — говори, где плохо, что плохо, ругай, издевайся, язви, подвергай жесточайшей критике все дубовые обороты, все, что натянуто, неживо, скучно. Крой до корня. А ты что? Молчишь... Я тебе этого не хочу простить. Это не коммуна, а парламент. Да, дитя, бить за это надо. Я очень сердит.

Коля.

1931 г.

75

А. А. ЖИГИРЕВОЙ

13 января 1932 года, Москва.

Шурочка, милая!

Я хочу тебе написать. Заждался твоего письма, но его пока еще нет. Я уже решил, что меня в редакции разгромили и что тебе тяжело мне об этом сообщать. Но пусть тебя это не смущает. Я ведь это предвидел. Но, кроме разгрома, могут быть объективные причины твоего молчания. Мы читали о наводнении у вас, которое и В[асильевский] О[стров] затронуло.

Шурочка, друг, ты все же напиши обещанное большое письмо о своей житухе и работе, а то ты о себе так скупо оговариваешься.

У нас жизнь без перемен.

Мама неизменно шлет тебе привет. Она все хворает, ослабела старушка.

Я все не теряю уверенности, что мы в 1932 г. встретимся. Это было бы очень хорошо. Скажи, Шурочка, хотя ориентировочно — удастся ли это?

Может быть, когда письмо отошлю, от тебя придут вести. Будем терпеливо ждать.

Правда, я стал беспокойный парень. Мне это простительно, так как сердце мое здорово покалечилось и часто бунтует.

Крепко жму твои руки.

Твой Коля Островский.

13 января 1932 г.

76

А. А. ЖИГИРЕВОЙ

31 января 1932 года, Москва.

Шурочка, милая!

Вчера, 30-го, получили от тебя письмо. Знаешь, родная, у меня сердце забилося, когда его читали. Неужели, думаю, мне счастье подает руку и я из глубокого архива перейду в действующую армию? Неужели, думаю, ты, парнишка, сможешь возратить своей партии хоть часть задолженности и перестанешь прогуливать? И я себя остужаю: «Сиди тише, парень, не увлекайся, жизнь может стукнуть по затылку за увлечение мечтами». И я, чтобы не так обидно было потом, не верю себе. Жизнь требует верить только фактам, но все же твои письма я слушаю с большим волнением, хотя не хочу, чтобы это кто знал. Но тебе я все рассказываю как другу.

Ты меня не жури за мои письма. Письма я пишу сжато, и они у меня сухи. У нас мама все время болеет. Сестра тоже, как пришибленная, и в связи с этим у них настроение упадническое. Я часто устаю их оживлять и сдерживать.

Я это говорю, понимая их слабость, но меня иногда грызет голод по людям, наполненным силой и оптимизмом.

Раинька целые дни на фабрике, и я решил, если книгу в самом деле напечатают, завязать связи в

МАПП, и чтобы в нашей комнате появилась горячая молодежь.

Я занялся организацией в Шепетовке лит[ературной] группы из молодняка.

Мое предложение принято редакцией газеты «Путь Октября», которая дает раз в декаду литстраницу.

Сам недоношенный писатель, я стал руководителем литгруппы, я уже получил первые стихи на украинском языке для оценки. Вот, Шурочка, мои новости. Шурочка! Как бы я хотел тебя видеть. Сколько противоречий, сколько горечи, и тут же родная надежда на полезную творческую жизнь вновь оживают вокруг меня, забытого многими, сближение с молодежью, приветствуют мою работу, и мне дорого и волнует читать, что в городке, про который я писал, выносит молодежь резолюции одобрения. Группа студентов педтехникума пишет о проработке у них книги.

Если ты напишешь да, то я скажу: у тебя, Николай, второе рождение.

Жду письма.

Н. Островский.

77

А. А. ЖИГИРЕВОЙ

22 февраля 1932 года, Москва.

Милый мой друг Шурочка!

Хочу поделиться с тобой хорошими вестями с литфронта. Вчера у меня были — Феденев и редактор журнала «Молодая гвардия» товарищ Колосов. В Москве мою рукопись прорабатывали. Товарищ Колосов тоже ее прочел. И вот пришел и говорит:

«У нас нет такого материала, книга написана хорошо. У тебя есть все данные для творчества. Меня лично книга взволновала, мы ее издадим, я лично берусь выправить небольшие углы. Я свяжу тебя с писателями, мы тебя примем членом МАПП до издания книги». Обещал приехать через декаду за ответом.

Итак, Шурочка, если в городе Ленина меня затрут, то есть резерв — прямое предложение издать книгу. Все это еще не документ, это не договор, а беседа, но это почти победа. Почти... ведь Ильич предупреждал на слово не верить.

А. каковы у нас с тобой, Шурочка, дела в Ленгизе — успех или поражение? Ожидаю каждый день вестей от тебя. Нет от меня покоя, скажи, когда этот несносный парень перестанет тебя тормозить? Не знаю.

Моя работа оживляет утерянные силы. Я получаю письма от тех, кто меня давно забыл. Да здравствует труд и борьба! Пожелаем с тобой, чтобы Коля прорвался из железного круга и стал бы в ряды наступающего, несмотря на все страдания в прошлом и напряжение в настоящем, пролетариата.

Я принимаюсь за литучебу и намечаю план новой работы. Но учеба и учеба...

Твой Коля.

22/II — 1932 г.

78

А. А. ЖИГИРЕВОЙ

10 марта 1932 года, Москва.

Милый мой друг Шурочка!

Только сегодня есть силы писать тебе первой. Итак, я поборол болезнь и жив. Быстро поправлюсь. Мои друзья — Феденев и Миша — сделали все, чтобы меня спасти. Лечил врач Лечкома ЦК. 12 дней температура была 39—40°.

В разгар болезни приезжают товарищи Феденев и Колосов и настояли о договоре на книгу. Я согласился и сейчас же от Колосова получил 200 р. Они так были нужны, ведь все: молоко, масло и др. покупаем на кулацком рынке. Теперь о книге.

Заключен договор. Я получаю 2000 руб. Сначала получаю 1000, а 1 августа (срок издания книги к юбилею

комсомола) [остальные]. Дальше: «Молодая гвардия» 5 апреля заключает со мной договор на вторую часть книги «Как закалялась сталь». Мне доставляется издательством 80 книг — пособие по литучебе.

Меня уже приняли членом МАПП. И как только я поправлюсь, тов. Колосов приезжает ко мне, и мы совместно оформим книгу: где надо, добавим и сгладим углы.

За эту работу тов. Колосов от издательства получает 750 рублей.

В «Молодой гвардии» меня окружили атмосферой содействия.

Книга 28-го марта прошла в Доме писателя просмотр и заслужила теплый отзыв. Ни одной резкой критики.

Жизнь для меня открылась во всю ширь.

Я стал бойцом действующим.

Шура, поцелуй крепко своего младшего братишку Колю. Я крепко жму твои руки, я крепко берегу твою дружбу, тебя, ставшей мне такой родной.

Кончился постоянный голод и нищета. Есть теперь возможность работать, и мы скоро встретимся.

Я пришлю денег на проезд, и ты будешь у нас хоть день.

Из Украины сообщают, что книга будет издана на украинском языке. Объясни все в Ленгизе.

Твой Коля.

10 марта 1932 г.

А. А. ЖИГИРЕВОЙ

25 марта 1932 года, Москва.

Милая, родная Шура!

22 прошел второй кризис. Я жив и выздоравливаю. Очень слаб. Как нелепо накинута на меня эти два приступа крупозного воспаления легких. Но это позади.

Получила ли мое письмо и телеграмму. Жду от тебя письма.

Пришли, Шурочка, рукопись, очень желательно с отзывами.

Родная Шурочка, ты ведь на меня не сердишься, что я так внезапно, без предупреждения, заключил с «Молодой гвардией» договор. Но я уже писал о причинах и обстановке. Я жду на это твоего ответа.

В редакции в марте прорыв финплана — нет денег, но мне ввиду болезни идут навстречу, и я в марте получил 300 рублей и хорошо питаюсь.

Книгу уже 15 апреля начнут печатать в журнале «Молодая гвардия», а в августе выйдет книга! Договор прислали мне.

29/III Колосов приезжает ко мне, и мы подготовим книгу к печати. Денег всего я получу 2000 руб.

Мне редакция проводит в комнату телефон.

Лето проведу под Москвой. Устал. Жду, жду письма. Сейчас же пиши.

Твой Коля.

25 марта 1932 г.

80

А. А. ЖИГИРЕВОЙ

27 марта 1932 года, Москва.

Только что получил твое письмо. Из него делаю вывод: во-первых, что ты не получила моего громадного письма, которое я написал после первого кризиса. Это очень досадно, так как я на него потратил массу сил и описал в нем все события, происшедшие у меня за последний период. Теперь, в сегодняшнем письме, я делаю некоторые добавления.

Книга выходит в 5 тысяч[ах] экземплярах. Выйдет из печати 1-го августа. А с 15 апреля будет печататься в журнале «Молодая гвардия» по договору. Рукопись ты, безусловно, оставь у себя на память. Мне пришли только отзывы.

Я поправлюсь очень быстро. Некогда нянчиться, надо работать.

Название книги, наверно, будет нами изменено. Колосов уже звонил несколько раз Феденеву узнать — трудоспособен ли Островский, ведь книгу надо приготовить к печати к 15 апреля. В общем, я буду тебе писать обо всем.

Видно, и от тебя письма не получил, так как впервые узнаю, что ты болела в такой тяжелой форме гриппом.

Крепко жму твои руки.

Твой Коля.

Привет от всех наших.

27/III — 1932 г.

81

А. А. ЖИГИРЕВОЙ

27 марта 1932 года, Москва.

Милая Шурочка!

Теперь для меня ясно. Ты писала мне и Рае письма, которые мы не получали. Я посылал тебе телеграмму, извещающую о принятии книги, которую ты, верно, не получила. В письме от 27/III я опустил ответить на ряд твоих вопросов. Очень хорошо, что ты выцарапала рукопись от «Молодой гвардии»; вообрази, что бы получилось, если бы Воробьев принял за печатание книги. В моем договоре точно установлено, что на это я не имею права. Должен отметить, что «Молодая Гвардия» создает мне условия для дальнейшей творческой работы. Насчет Мацесты я еще буду тебе писать в письме. И, наверно, я туда не поеду, хотя имею все возможности. А то, что ты поедешь лечиться, то это безусловно, и то, что мы увидимся с тобой в самый короткий срок, тоже верно. Ведь у нас есть для этого средства.

Твой Коля.

27/III 2 ч. дня.

П. Н. НОВИКОВУ

4 апреля 1932 года, Москва.

Привет от всех наших.

Петя и Мара! Слаб я еще после второго приступа воспаления легких. Два раза костлявая старуха смерть хватала меня за горло, но я не имел права теперь умереть и, прометавшись в общем 47 отвратительных дней, опять оживаю. Отсюда молчание.

Друзья мои! В этот период здесь произошло много хороших моментов с моей книгой. Я сжато информирую.

15 апреля в № 4 журнала «Молодая гвардия», органе ЦК ВКП(б) и ЦК ВЛКСМ, будут напечатаны три печатных листа книги, и вся она будет опубликована до издания тома. День издания книги — к юбилею комсомола. Выпускают ориентировочно 10 тысяч экземпляров.

Получил заказ от издательства на вторую книгу. Меня уже приняли членом Московской ассоциации пролетарских писателей. Нелепо загоревшаяся болезнь оттянула работу над второй частью «Как закалялась сталь».

Дверь жизни широко распахнулась передо мной. Моя страстная мечта — стать активным участником в борьбе — осуществилась.

Все условия для творческой работы есть. Жизнь моя теперь наполнена до краев. Вперед, к труду, за рост и достижения! Пожмите крепко мои руки, товарищи! Моя победа — ваша победа! Слышите, как горячо стучит мое сердце? Первый том вам, Петя и Мара!

Ваш Коля Островский.

Москва, 4 апреля 1932 г.

А. А. ЖИГИРЕВОЙ

7 мая 1932 года, Москва.

Дружочек милый, Шура!

Давно не писал. Новостей особен[ных нет]. Здоровье все неважное. Не то здоров, не то нет, а работать не могу, нет сил. Лишь сегодня вышел № 4 журнала «Молодая гвардия», и я впервые чувствую факт: повесть частично на бумаге.

Шурочка, помнишь, я просил тебя прислать мне для изучения отзывы, если они тебе переданы ребятами. Мне никак не удастся получить таковые здесь. Не дают, черти, или затеряли. Я перед началом второй книги хотел бы знать, (где прорехи?), не повторить их.

Все мои дела в редакции делает старик Феденев. Его мне послала «фортуна». Он член ВКП(б) с 1904 г., много сидел по тюрьмам, был... [слово неразборчиво.— *Ред.*] теперь руководит иностранным отделом Госбанка. Он часто бывает теперь у меня и рассказывает обо всем. Он привозит мне и деньги.

Рая все еще в командировке на деревне, завтра приезжает.

Не отец ли Лёни секретарь ЦК строителей?

Паньков чертяка вдруг отозвался. Пишет, чтобы я прислал труд, что поможет издать его на Украине. И даже обещает помочь купить пишмашинку!!! Он скоро едет на дачу за границу. Оттуда он мог привезти, но вопрос: выполнит ли Миша хоть одно обещание. Я и этим был бы вполне удовлетворен.

С 1-го мая у нас лето. Хорошо и тепло. Но у нас надстраивают в доме 2 этажа, и такая мура, что надо бежать куда-нибудь. Стук и грохот, ну его к чертям, и такая музыка будет все лето.

Ожидаю от тебя письма. Если в Ленинграде нет журнала «Молодая гвардия», то я тебе буду присылать свои №№, присылаемые мне для корректуры. Напиши о[бо] всем много. Я давно жду вестей из города Ленина. Привет от всех наших. Привет Лёне.

Твой Николай.

Разбираешь ли ты мои письма? Я давно это спрашиваю. И не очень ли ты устаешь их расшифровывать? Если устаешь, то буду писать еще «старательнее».

7 мая 1932 г.

84

А. А. ЖИГИРЕВОЙ

20 мая 1932 года, Москва.

Шурочка, родная!

18 мая ко мне приехал товарищ Феденев и Анна Караваева — отв. редактор журнала «Молодая гвардия».

Много обо всем говорили. Талантливая женщина.

Оказывается, мой роман в культпропе ЦК комсомола читали, и труд получил хороший отзыв. Ну, и решили помочь мне развернуть творческую работу.

Поручили товарищ Караваевой узнать, что надо мне для восстановления здоровья (оно у меня, Шурочка, отвратительное). Мы втроем договорились:

1. Немедля убрать меня из Москвы в Сочи, сначала в санаторий (им. Фрунзе), а потом на квартиру. Жить в Сочи все лето, а к зиме в Москву, так каждый год.

Товарищ Караваева уверила, что все это будет сделано очень быстро. ЦК даст в Сочи телеграмму, чтобы мне дали комнату, и т. д. и т. п.

«Мы не можем тебя терять, — говорит Караваева, — ты еще поработаешь». Я очень взволновался этой встречей.

Шурочка, родная, значит мы с тобой встретимся в Сочи. Как я буду рад тебя видеть, как горячо я тебя обниму.

Сообщи, есть ли у тебя № 4 «Молодой гвардии»? Если нет, то я тебе вышлю. В начале романа (я настаиваю на повести) редакция без моего ведома поместила [мое] письмо в р[едак]цию, получилось нехорошо.

Вреде афиши. Есть грубые опечатки, небрежно работают.

Роман пойдет в пяти №№ «Молодой гвардии».

Конец книги срезан: очень большая получилась — нет бумаги. Повырезали кое-где для сокращения. Немного покалечили книгу, но что поделаешь — первый шаг.

Мама поедет в Сочи со мной. Если будет там комната, то с Катей останутся там жить.

Ожидаю твоего письма. Сообщу все, что будет нового.

Крепко жму руки.

Твой Николай.

Горячий привет от всех наших.

20 май.

85

А. А. ЖИГИРЕВОЙ

5 июня 1932 года, Москва.

Милая Шурочка!

Ты давно молчишь, и я думаю, что опять хвораешь. Я на днях, наверное, уеду в Сочи, в санаторий. По твоему примеру, стал кашлять кровью и физически слаб. Тяжело начался 1932 г. Если бы здоровье, кабы силенки, чтобы мог писать, было бы прекрасно.

В ЦК комсомола моя книга получила хороший отзыв. По радио прочитан отрывок. На литфронте все радуется и ободряет к жизни, к труду. Все зовет: «Даешь темпы, даешь напряженно в 100 000 вольт!» Ненавижу все эти хворобы, как классового врага.

В издательстве «Молодая гвардия» перемена работников, и с изданием книги волокита. Договора не выполняют, денег не дают, и если б не журнал «Молодая гвардия», то я опять бы голодал.

Теперь на этих бюрократов нагнал ЦК ВЛКСМ и надеюсь, что за печатание книги они примутся.

Я теперь боюсь заключать с ними второй договор, на второй том,— обманут.

Не буду ж я судиться с ними?

Ленинградские ребята мне больше нравятся.

Сегодня прислали № 5 журнала «Молодая гвардия» с продолжением романа.

Рая 15.VI едет на месяц к своим. Мама со мной.

Вчера получил постановление парттройки о восстановлении в партии и прохождении проверки.

Теперь, Шурочка, ожидаю от тебя письма, где не забудь ответить, будешь ли в Сочи и когда?

Нехорошо молчать, отвечай, милый мой дружок.

Привет от всех.

Жму твои руки.

Н. Островский.

До 10—12 июня я в Москве.

5 июня 1932 г.

86

А. А. ЖИГИРЕВОЙ

20 июня 1932 года, Москва.

Милая Шурочка!

Напрасны мои ожидания — нет от тебя письма. Хорошо, если задержка, но если — захворала, — это хуже молчаний.

Сообщаю кратко, что у меня нового.

27 июня еду в Сочи, в санаторий.

Мама провожает и останется. Кашляю зверски, иногда с кровью. Ослаб и т. д. В Сочи попытаюсь остаться. Москва губит сырой до края комнатой.

Скажи — будешь ли в Сочи?

Есть решение ЦК молодежи о книге — она уже в наборе, выйдет (обещают) в начале августа. Взяли мою фотографию, и, как видно, рожа известного тебе

«бандита» будет портить бумагу дефицитную, читателям на возмущение...

Я буду до 27 ждать твоего ответа. Привет от мамы, сестры. Рая уехала на 40 дней к своим в Анапу.

Жму твои руки. Милая, не отмалчивайся. Как только наберу крошку сил, буду работать. Хочу очень хоть обнять своего друга Шурочку в Сочи и рассказать все за 2 года.

Устал.

Твой Коля Островский.

20 июня 1932 года.

87

А. А. КАРАВАЕВОЙ

26 июня 1932 года, Москва.

Дорогой товарищ Анна!

Завтра в 10 часов утра передвигаюсь на юг. Сделали все, чтобы сколотить силенок для дальнейшего развертывания наступления.

Хочу пробыть в Сочи до глубокой осени. Буду держаться, пока хватит пороху.

Итак, всего хорошего!

Передай привет товарищу Марку. Вчера получил из Украины письмо. «Молодий більшовик» переводит на украинский язык №№ «Молодой гвардии», то есть «Как закалялась сталь». Я напишу тебе из Сочи...

Крепко жму твою руку.

С коммунистическим приветом!

Н. Островский.

26 июня 1932 г.

Г. М. АЛЕКСЕЕВОЙ

5 июля 1932 года, Сочи.

Привет от моря, милая Галочка!

В темпе отъезда я не мог проститься с тобой. Лежу на балконе у моря, и свежий норд-ост дует в лицо. Кругом жизнь южного курорта. Знойное солнце. Веселый говор, счастливый смех женщин, а у меня крепко сжаты губы. Молчу. И от сурового парня уходят после 2—3 слов. Думают, злой. Как и ты в первую встречу. Грусть заполнила всего. Море напомнило о прошлом, о разгроме всей моей личной жизни. И я не борюсь с грустью, она служит мне. Я пишу сейчас печальные страницы второго тома. Я буду тебе писать, не забывай и меня. Ведь у меня нет, как у моего друга, девушки, губы которой тушат боль.

Сжимаю твои пальцы. Пока прощай. До 1 августа адрес: Север. Кавказ, Сочи, санаторий «Красная Москва», больному Н. Островскому.

5 июль.

А. А. ЖИГИРЕВОЙ

1 августа 1932 года, Сочи.

Милая Шурочка!

Я уже на своей квартире. Горсовет дал комнату рядом с сан[аторием] «Красная Москва». Адрес мой: Сев. Кавказ, г. Сочи, Приморская ул., восемнадцать, комната 8. У самого моря, у библиотеки. В общем — ничего.

Я тебя прошу, постарайся путевку получить в «Кр[асную] Москву». Это же рядом, и твои ножки не устанут, и я друга много часто видеть буду.

Будет досадно и обидно, если попадешь в другую санаторию. Буду ждать тебя.

У нас новостей особых нет. Приступаю к работе над 2-й книгой. Первый [том] выйдет книгой в конце августа. Скоро уж, скоро.

Феденев приехал во Фрунзенский санаторий. Завтра будет у меня с издательскими новостями.

До скорого свидания. Все письма получил. Жму руки.

Привет от мамы горячий.

Твой Коля.

1 августа 1932 года.

90

А. А. ЖИГИРЕВОЙ

7 августа 1932 года, Сочи.

Шурочка моя дорогая!

На свежем воздухе целые дни, под дубами. Начал работу.

Мне необходимо иметь 9-ую главу. Пришли мне ее заказной бандеролью. Жду тебя.

Шурочек, только попади в «Красную Москву», ведь это в 20 шагах. Как хорошо мы проведем сентябрь! Ждем с матушкой тебя. Погода сейчас хорошая, а в июле 18 дождливых дней. Тов. Феденев приехал. Новостей привез. Если бы кто меня спросил бы, что меня самое радостное ждет, я отвечу: «Шурочка приедет». Точка.

Больше писать не буду. Пришли мне девятую главу, ее (конец) срезала редакция из-за бумаги, и я ее переносу во 2-ой том.

Привет от мамы. Письмо напиши.

Твой Коля.

Если у тебя есть отзыв о рукописи, пришли.

7 авг. Сочи, Приморская, 18, комната 8.

Г. М. АЛЕКСЕЕВОЙ

26 августа 1932 года, Сочи.

Милый товарищ Галя!

Тружусь над 1-ой главой 2-го тома. Сам пишу. Трудно это. Нет твоих рученок — быстро бы рождались страницы.

В хорошие дни лежу под дубами во дворе. Море в 20-ти шагах от дома. Был у меня товарищ Андреев — подружился на 100%. Я хочу тебя, Галушенька, помучить: съезди или позвони в издательство «Молодая гвардия» (Новая площадь, 6) сектор юн[ошеско]-дет[ской] лит[ературы] и узнай, когда же «сталь закалится»? Обещали выпустить к 25 авг. Позвони в редакцию журнала «Молодая гвардия» и спроси, переслали ли они мне № 7 и № 8 журнала в Сочи, или нет и знают ли мой адрес. Вот и вся нагрузка. Телефон издательства — Андреев или Александров, — спроси у Кати в книжке. Напиши мне обо всем и о своем житье-бытье.

Жму твои руки.

Николай.

26 авг.

А. А. ЖИГИРЕВОЙ

2 октября 1932 года, Сочи.

Шурочка моя милая!

Живем в двух комнатах. Здесь надолго. Фаня Ар[оновна] часто бывает. Погода сияет. Здоровье лучше. Книга 20 окт[ября] выйдет. Рая учится. Я с трудом работаю, много болел, но здесь должен заработать всерьез.

Жду тебя, мое серденько. Очень жду. От пенсии отказался. Довольно. Я ведь опять труженик.

Меня здесь, как «писателя», снабжают по первой группе. Живем пока не голодно. Матушка все хворает. Переезд ее замучил. Жду брата. Наверно, опять не придет. Скоро встреча. Что в письме написать, вот увижу тебя, любимую, родную, горячо расцелую. Тогда я доскажу то, что не ложится на бумагу. Скоро ноябрь, 28 дней, они пробегут быстро.

Сжимаю твои руки.

Твой Коля. Привет всем твоим.

2 октября,
Сочи, Ореховая, 29.

93

Р. Б. ЛЯХОВИЧ

4 октября 1932 года, Сочи.

Здравствуй, Розочка! Мы тебя не забыли. Письмо получили. Я работаю сам, без секретаря. Дали две комнаты. Не увиделись мы с тобой, дитя беспокойное, в этом году. А жаль. Ждал тебя и перестал. Книга выйдет 20 октября. Тебе и Пете первые тома.

У нас солнце, жарко. Сейчас ночь. Шура будет в ноябре в Сочи. Остаюсь на зиму и лето. Д. Хоруженко в кавполку. Моя жизнь — это работа и дружба друзей. Остальное все в сторону.

Я стал суровее. Жизнь наша требует большой воли, упорства и веры в лучшее, большое, яркое скорое будущее. Без этого упадничество и уныние. Я знаю, у тебя там, в быту, плохо. В Сочи есть жилплощадь, есть даже широчайшая кровать на 4 человека. Приезжай и живи, дитя. Я шуткой говорю всерьез. Приезжай. Жду писем.

За молчание прости.

Коля.

Сочи, 4 октября 1932 г.

Г. М. АЛЕКСЕЕВОЙ

15 октября 1932 года, Сочи.

Милая Галя!

Привет в день 15-го октября. Моя жизнь — это работа над второй книгой. Перешел на «ночную смену», засыпаю с рассветом. Ночью тихо, ни звука. Бегут, как в киноплёнке, события, и рисуются образы и картины. Павка Корчагин уже разгромил, глупый, свое чувство к Рите и, посланный на стройку дороги, ведет отчаянную борьбу за дрова, в метели — снегу. Злобно воеет остервенелый ветер, кидает в лицо комья снега, а вокруг бродит неслышным шагом банда Орлика — вот картина стройки. Книга первая еще в печати. Будет, наверно, к 6-му ноября. Много сроков слышит каждый автор от издательства. Ничего, теперь уже осталось ждать пару дней. Я сейчас же пришлю тебе, и ты прочти своим. Уже недолго. Здоровье мое много лучше. Загорел, и, в общем, парень на большой палец. Не улыбайся, дитя, — «не такой уж горький я пропойца...» Ты о себе не пишешь. Как твои дни проходят, что пишет Митя Хоруженко? Здесь жаркие дни, золотая осень. Ольга Осиповна шлет свой привет. Ожидаю от тебя большого письма. Ты прощай мне долгое молчанье и не забывай писать обо всей своей жизни, и маленькие горя, и небольшие радости.

Все. Жму руку.

Не хватает второй книге двух ручонков.

Николай.

Сочи, Ореховая, 29.

М. З. ФИНКЕЛЬШТЕИНУ

5 декабря 1932 года, Сочи.

Дорогой мой Мишенька!

Я уже потерял все надежды получить ответ на все мои письма. Кто тут виноват? Где зарыта собака, или ты поставил на мне осиновый крест?.. [далее кусок письма вырван — *Ред.*] Ладно, может, ты еще одумаешься. Подожду, а пока расскажу о себе.

Книга, люди говорят, сделана хорошо. Поступила в продажу, но мне мерзавцы из распределителя ОГИЗа, что на Лубянском проезде, 2, не шлют 20 книг договорных, и я имею одну-единую. Никому из друзей, и тебе первому, не смог послать.

Предисловие А. Караваевой утеряли в типографии...

Я работаю, как добросовестная лошадь. По ночам. Тогда никто и ничего не мешает. Мама все болеет. Есть перспективы на получение комнаты в Москве. Увидим. В Сочи уже холодно. Снега не было. Ну за экономику не пишу, не хочу тебе портить аппетита.

Как-то вы живете, дорогие, как здоровье? За шесть месяцев разлуки не забыли еще сочинского изгнанника? Я с пенсиями в расколе. Довольно. Стал «членом» профсоюза печатников и живу тем, что старательно мараю дефицитную бумагу.

Ожидаю письма. Крепко жму ваши руки.

Николай.

Сочи, 5 декабря, Ореховая ул., № 29.

А. А. ЖИГИРЕВОЙ

16 декабря 1932 года, Сочи.

Милый дружок Шура!

Причина моего молчания — напряженная работа над второй книгой. Я вчера закончил большую главу, и сегодня у меня «выходной день».

На днях получу, наконец, из Москвы десять экземп[ляров] моей книги и сейчас же высылаю тебе, родная.

Один экземпляр мне уже прислали. Издана книга хорошо, но зато предисловие Анны Караваевой утеряли в типографии. Книгу скоро сама увидишь.

Вышло 10 300 экз., в переплете с моей фисгармонией.

Мною уже написана четверть второй книги. Борьба за качество.

О моей книге немножко пишут, не очень ругают. Скоро в «Мол[одой] гвардии» будет напечатана серьезная критическая статья. Жду.

Живем в Сочи втроем — я, мама и дочурка брата — Зина — 10 лет. Здесь холодно. Здоровье пока держится прилично, дает возможность работать. Старушка моя все охает, слабенькая она и физически и волей.

Бюджет наш [слова неразборчивы. — *Ред.*].

К партчистке я прихожу уже как трудящийся и не как лодырь.

Будут новости — напишу.

Привет теплый от матушки.

Твой Коля.

16 декабря 1932 г.

Р. Б. ЛЯХОВИЧ

17 декабря 1932 года, Сочи.

Милая Роза!

Долго ты молчишь, «жива ль ты, моя старушка...» Или тебя кто обидел, дитя непоседливое? Хочу разбудить тебя. До сих пор не имею окончательного решения насчет моей рукописи. Хождение по портфелям редакторов продолжается. Хотя бы дали срок. Знатоки говорят, что легче ослу стать лошадю, чем пройти впервые сей путь, и, несмотря на ряд хороших слухов, мое седьмое чувство предугадывает разгром.

И я, предвидя это, готовлюсь перейти в контратаку, т. е. складываю план новой работы. Ведь я должен напрячь все силы и добиться того, чтобы новая работа была лучше и чтобы ее признали. Это очень и очень трудно в моих условиях. Но я должен это сделать, и я это выполню.

Сообщай о своих партделах, жизни и быте, зачем молчать? Мама и Катя малая лежат больные гриппом, стоны, кашель, небодрая быль, но это пройдет. Скоро весна, мой друг, солнышко улыбнется тепло, приветливо, и суровые морщинки немного разглядятся. Жизнь нельзя убить, пока стучит сердечко, и позор тем, кто сдается живым в плен.

Жму руку.

Ожидаю письма.

Н. Островский.

17-го декабря 1932 г.

А. А. ЖИГИРЕВОЙ

22 декабря 1932 года, Сочи.

Милая Шурочка!

Твое письмо только получено. Прости меня за молчание. Я работаю на все 100%. Сегодня посылаю тебе посылочкой мою книгу. Товарища Вольфа увижу с радостью, лишь бы пришел.

Как я тебя ожидал летом! Хочу верить, что увидимся с тобой в 1933 году...

Условия для моей работы тяжелые, но я борюсь со всем. Тебе пришлю первые главы. Голодаю по людям крепким.

Матушка все болеет, стареет, бедняга. Плохое вдохновение. Беру все преграды, а их уйма, упорством. Суровы мои дни, но все силы, всю жизнь отдаю книге. Сам пишу, своей рукой...

Не забывай меня. Было бы чудно, если бы ты была со мной. Спешу жить, моя родная, хочу написать, пока сердечко стучит.

Целую тебя.

Буду писать часто.

Твой Коля.

22 декабря 1932 г.

А. А. КАРАВАЕВОЙ

27 декабря 1932 года, Сочи.

Дорогой товарищ Анна!

Посылаю вам две обработанные главы второй книги «Как закалялась сталь». Тебе могу сказать, посылаю с тревогой на твой суд. Ты скажешь, куда идет кривая: вниз ли, вверх ли. Это я говорю о художественном и проч. содержании первой части моей работы. Если

худо, будь беспощадна. Я не свалюсь с ног, вынесу любую критику, она мне лишь поможет выравнять изъяны. Часть материала еще мной не оформлена. Я сдержал свое слово, не надоедать тебе частыми письмами, хотя очень хотелось. Но необходимо экономить время людей, не загружать их излишней «литературой». Посылаю тебе и Колосову свой привет в виде моей первой книги... Я добросовестно работаю. Бывают частые прорывы, но не по моей вине. Мои желания работать обратно пропорциональны возможностям, и все-таки — движение вперед.

Не могу тебе передать, как меня огорчило неряшливое отношение с твоим предисловием. Не могут еще товарищи из из[дательств]ва хоть чем-нибудь не испортить даже хорошо технически изданную книгу (если не считать массы грубых опечаток).

Мое здоровье позволяет мне работать. В Сочи стало холодно и неприветливо.

Полон творческой энергии, но часто невозможность переложить ее на бумагу из-за отсутствия чьей-то руки приводит в ярость. Ведь мои темпы черепашьи. Я устаю раньше, чем иссякают созданные образы. В моем «секретариате» чудовищная текучесть. Как жаль, что здесь нельзя применить декрет СНК о прогульщиках. Но курилка еще жив. Не верь, товарищ Анна, злостным слухам, что я «засыпался вдоску» и стал писать меланхолические новеллы. Я назвал всем предсказаниям врачей о моей скорой гибели упорно продолжаю жить и даже иногда смеяться. Ученые эскулапы не учли самого главного: это качество материала их пациента. А качество вывезло. Твой подшефный не только живет, но и работает. «Разве могут не победить те сердца, в которых динамо», — говорил Павка Корчагин в своей горячей речи в 21-м году. Это относится и ко мне.

Жду твоего письма.

Помни, ты должна его написать, когда прочтешь первые главы второй книги.

Привет товарищу Марку.

Николай Островский.

Сочи, 27/XII — 32 г.
Ореховая ул., д. № 29.

С. М. СТЕСИНОЙ

6 января 1933 года, Сочи.

Дорогой товарищ Соня!

Бумагу с вашей запиской, журнал 10—11 мною получены. Со дня на день ожидаю 12 номер.

Товарищ Соня! Загружаю вас следующей просьбой. Мне необходим следующий документ, что-то вроде справки или удостоверения примерно такого содержания: редакция удостоверяет, что я являюсь ее сотрудником или постоянным автором с такого-то по настоящее время и средняя сумма заработка получена от редакции.

Это мне необходимо для формальности, как-то: квартплаты, членские взносы, лечпомощь и т. под. Я в настоящее время (вроде беспризорник) или что-то вроде кустаря одиночки. Приезжает врач и спрашивает — где вы работаете? Я подумаю немного — отвечаю: в «Молодой гвардии».

— У вас есть об этом документ?

— Нет.

— Ну тогда извиняюсь, я оказать вам помощь не могу, потому что я только оказываю помощь госслужащим и застрахованным.

С врачами я вообще вижу редко, но, чтобы избежать в дальнейшем подобных диалогов, вы расскажите о моей просьбе товарищу Колосову, если это юридически будет возможно, он подпишет таковой документ.

Вот это все, что в данном случае я ожидаю от вас.

Товарищ Соня! Если вы сможете («стащить?!») обшую тетрадь, то пришлите ее вместе с № 12.

Крепко жму ваши руки.

По поручению *Н. Островского*.

6/1 — 33 г. Сочи.
Ореховая, 29.

М. З. ФИНКЕЛЬШТЕЙНУ и Ц. Б. АБЕЗГАУЗ

13 января 1933 года, Сочи.

Дорогой Миша и «Маленькая»!

Только что получил ваше письмо. Почта стала работать против Революции. Это горе-связь может разорвать любую дружескую связь... Сколько я неприятностей имел и имею из-за этих почтовых трюков, сколько пропало книг, журналов, газет — не перечить, а телеграфные переводы приходят через полгода, пропадают деловые письма с документами из редакции и т. д. и т. п.; не будем говорить о дряни. В героическом наступлении пролетариата почта плетется в хвосте, налегая на тормоза. Очень жаль, что ты мою книгу не получил, она уже в Москве у Кати, возможно у тебя новый адрес и Катя вас не нашла. Позвони, Мишенька, им. От тебя я получил лишь письмо из Кисловодска, остальные утонули. Неужели, Мишутка, ты хоть на минуту можешь допустить, что я мог бы уклониться от ответа. Я своих друзей не забываю, тебя в особенности. Недавно пережитая борьба за жизнь и твое в ней горячее участие и все предыдущее никогда не изгладят из моей памяти образ того, кто стал моим большим другом. Мишутка, это не пустые слова. Я сейчас суров и даже сумрачен немного и отсюда скуп на слова. Хочу, чтоб ты почувствовал пожатие моих рук.

Пусть живет и крепнет наша дружба. Теперь немного о себе. Здоровье мое пошатнулось. Виноваты были в этом отвратительные жилищные условия. Теперь же избегаю серьезной опасности преждевременно погибнуть, произвел коренную реконструкцию жилфонда. Из фактических 9 метров на троих, теперь оборудовано 18 метров и прибавилась вторая жилая комната, куда завтра передвинется мать и племянница. Будет больше воздуха, а когда сделаем во вторую комнату дверь, сейчас вместо нее одеяло, то я получу возможность для творческой работы; до сих пор же была не работа, а одно наказание. Мною уже написано пять печатных

листов, всего же будет иметь вторая книга 16 [печатных] л[истов]. В отношении средств — у меня более или менее сносно. Авансов мне высылают в среднем 250 рублей в месяц. Как видишь, это в 6 раз больше моей прошлой пенсии. Не заботься за меня, дорогой мой. Кризиса, как видишь, нет. На этом фронте спокойно. И с жилищем, как видишь, я стал владельцем двух комнат и, следовательно, Мишутке есть бронированная база на лето 1933 года...

Вот, в основном, Мишутка, краткие новости. О книге пишут в печати хорошо, не ругаются. 80% тиража пошло в библиотеки морского флота и армии. Меня это радует. Скоро начнут печатать вторую книгу в журнале «Молодая гвардия». Буду ждать твоих писем, и верь, ни одно не останется без ответа.

Жму твою пятерку. Привет от меня и мамы маленькой женщине.

Твой *Николай*.

Сочи, Ореховая, 29. Н. А. Островский.
13/1 — 33 г.

102

Г. М. АЛЕКСЕЕВОЙ

16 января 1933 года, Сочи.

Милая Галочка!

Только что получил твое письмо. Я тоже думаю, что мы с тобой будем работать. Моя мечта — это вернуться в Москву. «Молодая гвардия» поставила вопрос этот перед ЦК. Нужна ведь квартира. Работы же хватит нам с тобой по горло. Я не хочу рассказывать о своих сочинских секретарях, все они не стоят одной твоей ручонки. Это я с грустью утверждаю. Это просто служащие. Я плачу им 120 рублей, и они сухо и скучно работают. Что писать и как писать, им безразлично, как все это не похоже на наше с тобой сотрудничество. Мне теперь ясна истина — мой секретарь должен быть моим другом, а не чужим человеком. Иначе говоря, нужен

кто-то похожий на Галю Алексееву. Книга переводится на украинский язык. Хоруженко мне пишет. Он ворчит, что ты молчишь. О себе ты ничего не пишешь. Разве не о чем рассказать? Я все жду рассказа о твоей жизни. Когда же тебя охватит откровение и ты перестанешь прятать от меня свои маленькие и большие радости и печали? Если бы я был уверен, что письмо попадет лично к тебе, я написал бы несколько страниц о своей личной жизни.

Вторая книга будет много больше первой. К маю я обязан ее кончить. В мае она будет издана. Когда я буду посылать в издательство рукопись, то pošлю ее на твое имя, а ты залпом прочтешь и затем отвезешь в издательство.

Если я к лету в Москву не возвращусь, то, кто знает, возможно, встретимся здесь, в субтропической Сочи.

Н. О.

Сочи, 16 января.

103

А. А. ЖИГИРЕВОЙ

29 января 1933 года, Сочи.

Милая моя Шурочка!

Получила ли ты мою маленькую посылку, отосланную мной 25 декабря? В ней была моя книга. Видел товарища Вольфа, очень жаль — всего лишь 2 часа беседы. Сорвалось было мое здоровье. Залихорадило. Простудился. 26 дней ни одной строчки. Сейчас опять в труде. О книге пишут критики чересчур хорошо, например, журнал № 12 — декабрь, «Книга молодежи», стр. 20.

Жму твои руки.

Жду письма.

Твой *Николай.*

Сочи 29 января.

А. А. ЖИГИРЕВОЙ

6 марта 1933 года, Сочи.

Милая Шурочка!

Наконец-то я получил от тебя письмо. Как долго от тебя не было вестей. Очень рад, что ты жива и ничего худого не произошло. Я видел товарища Вольфа таким, как ты о нем рассказывала. Всего лишь 3 часа встречи.

Я работаю добросовестно, т. е. [вкладываю] в труд все наличие физических сил, пишу пятую главу. Первого июня я должен сдать книгу в издательство. Она будет в полтора раза больше первой. До издания ее книгой она будет напечатана в журнале «Молодая гвардия». Вообще стало так, что вся моя жизнь устремлена и сосредоточена на создании второго тома «Как закалялась сталь».

Мои силенки сгорают быстрее, чем бы я хотел, а отвратительные месяцы с непрерывными дождями и промозглой сыростью для меня убийственны, в груди играют марши, но зато незыблема упрямая воля и неудержимо стремление к труду.

У нас [партийная] чистка... Шваль и балласт летят за двери, мегут сурово и беспощадно. Глядишь — и сердцу приятно.

Рассчитываются в редакции далеко не аккуратно. Там укоренился противный закон: получать гонорары с бою, но я не могу так. Все это мелочи... Он [Паньков] хочет помочь в деле издания книги на украинском языке. Это для меня было бы громадным моральным удовлетворением. Я здесь согласен совершенно отказать от денежного вознаграждения...

Крепко жму твои руки, моя родная и любимая. Если жизнь не обманет, летом встречу тебя.

Привет товарищу Вольфу.

Н. Островский.

6 марта.

Д. А. и А. И. ОСТРОВСКИМ

14 марта 1933 г., Сочи.

Дорогие Митя и отец!

Выписать книгу можно попытаться по следующему адресу: Москва, Лубянский проезд 2, помещение № 76. Распределитель Объединенного государственного издательства.

Пусть вам магазин ОГИЗа выпишет, упомянув, что книга написана о Шепетовке и представляет в городе особый интерес. Но книг, наверное, нет: 80 процентов взял Реввоенсовет для красноармейских библиотек. Намечается второе, дешевое издание.

В мае я закончу вторую книгу и сдам ее в редакцию. Желая, чтобы книгу прочла Мария Яковлевна Рожановская...

Не позволяйте книгам теряться...

Напряженно работаю. Прошел проверку. По Сочи из партии выгнано много швали; жуликов, чуждых и небоеспособных... Сколько паразитов было на партийном теле! Освободясь от них, партия, здоровая, могучая, встретит весну, решающую и ответственную за урожай...

Жму ваши руки.

Н. Островский.

Сочи, 14 марта 1933 г.

П. Н. НОВИКОВУ

19 апреля 1933 года, Сочи.

...Завтра перехожу на новую квартиру по той же улице. Новый адрес: Сочи, Ореховая улица, № 47, кв. 3. Квартира не плохая. Моя комната светлая, другая — нет.

Стараюсь работать по совести. Кончаю седьмую главу. Переезд мешает.

Погода — дрянь: дожди без конца и края. Холодно. Вчера даже был снег.

...В критико-библиографическом бюллетене художественной литературы № 35—36 за 1932 г. есть статья о «Стали» под заголовком: «Книга борьбы и сильных эмоций». Добудь ее в библиотеке, я ее не имею.

Освобожусь — напишу большое письмо. Жму Ваши руки и «целую крепко».

Николай.

Сочи, 19 апреля. 1933 года.

107

М. З. ФИНКЕЛЬШТЕИНУ

19 апреля 1933 года, Сочи.

Дорогой мой Миша!

Невзирая на гробовое молчание твое, которое говорит о какой-то опасности для нашей дружбы, я опять пишу тебе. Получил новую квартиру, хорошую во всех отношениях. Две комнаты — 30 квадратных метров. Солнце, сад, веранда и т. д. и т. д. Напряженно работаю, [написано] 7 глав, осталось две. Весны еще нет, дожди, холодно. Кто знает, может Миша летом надумает приехать ко мне в гости, тогда, как говорится в библейских текстах: «Двери моего дома всегда открыты для гостя желанного...» Прошел проверку партии уже в боевых рядах. В Сочи исключено из ВКП (б) 43 процента райорганизации. Выметены шваль и не способные к борьбе, такой боевой чистки я еще не видел.

В номере 35—36 критико-библиографического бюллетеня художественной литературы за 1932 год помещена статья Зубковского о моей книге (кажется) под заголовком «Книга борьбы и ярких эмоций», это самая зубастая статья, где мне попадает на орехи. Ее у меня нет. Отрывки ее писали мне «молодогвардейцы». Может, тебе удастся («стырить»?) этот бюллетень где-нибудь. Я его очень хочу иметь. Может, это бюл-

летень не художественной, а юношеской и детской литер[атуры]. Здоровье относительно ничего. Мама все хворает. Большие и малые трудности мешают писать книгу, но труд продолжается.

Крепко жму твои и «Маленькой» руки.

Твой Коля О.

Новый адрес: Сочи, Ореховая, 47.
19 апреля.

108

А. А. КАРАВАЕВОЙ

20 апреля 1933 года, Сочи.

Дорогой товарищ Анна!

Мной посланы в редакцию журнала шесть глав, всего примерно 230 печатных страниц. Остальные две главы я закончу к 15 мая. Издательство дало предварительное согласие на объем второй книги в 15 печатных листов. Основная часть книги уже в редакции; у меня остается лишь конец.

Буду ожидать твоего суда над второй частью «Стали». Я вторую книгу не переоцениваю, вижу все ее недостатки и знаю, что продвижение вперед на высшую ступень будет достигнуто лишь после большой учебы.

«Сталь» — это первая отливка, труд, созданный в неподходящей даже для крепкого человека «общественной обстановке». К счастью, у меня еще достаточно неисчерпаемых сил и стремлений к труду над собой, вопрос лишь в том, сумею ли завоевать себе у жизни необходимые мне три-четыре года. Тогда будет создан второй труд. Посылаю тебе одну из рецензий, возможно известную, а также заявление в Оргкомитет, прошу его при случае передать.

Конец книги требует большого напряжения сил, и я лично работаю добросовестно, но мой «техаппарат» — из рук вон. Здоровье ведет себя совестно, не мешает работать, а чего мне больше надо?

Весны еще нет, холодно, дожди, но с маем придет солнце, с ним — новые силы и бодрость.

Жму твою руку.

Н. Островский.

Сочи, 20 апреля 1933 г.
Ореховая ул., 47, кв. 4.

109

Д. А. и А. И. ОСТРОВСКИМ

6 мая 1933 года, Сочи.

Дорогой Митя и отец!

Сообщаю, что получил из Харькова известие: ЦК комсомола Украины постановил издать мою книгу на родном нам языке — по-украински. Дело проведено будет срочно. Книгу начнут печатать в конце июня сего года, чтобы выпустить в свет ко дню пятнадцатилетнего юбилея комсомола. Для меня это — большая победа. Итак, скоро увидим книгу на рідній мові. Да здравствует жизнь и борьба за социализм!

С коммунистическим приветом.

Н. Островский.

Сочи, 6 мая 1933 г.

110

Х. П. ЧЕРНОКОЗОВУ

15 мая 1933 года, Сочи.

Милый мой Хрисанф Павлович!

С глубокой радостью сегодня узнаю, что ты продолжаешь борьбу и что болезнь не смогла вывести тебя из строя. Это самое лучшее, что я хотел о тебе узнать. Два т[оварища], Гриценко и Одинец, бывшие ранее в Грозном, тепло рассказывали об «отце», т. е. о тебе и о твоей работе. Меня с тобой навсегда связала больше-

вистская дружба, ведь мы с тобой типичные представители молодой и старой гвардии большевиков. Три года, как я потерял тебя из виду и лишь дважды встречал в газетах твое имя. Приветствую тебя, мой дорогой, горячо, как «сынишка» и друг. Помнишь, как ты писал в Москву товарищу Землячке, а я помню. Там были такие слова: «Я глубоко убежден, я верю, что Островский, несмотря на слепоту и полный разгром физический, может и будет еще полезен нашей партии».

Я с большим удовлетворением сообщаю тебе, что твою и многих старых большевиков уверенность в том, что я еще возвращусь в строй, на передовые позиции наступающего пролетариата, я оправдал. Иначе не могло быть. Никакая болезнь, никакие страдания никогда не в силах сломить большевика, вся жизнь которого была и есть борьба. Уже третий год я не встаю, правда, силы ко мне не вернулись, я так же прикован к постели, но из глубокого тыла передвинулся на фронт. Это единственно для меня возможный — литературный фронт.

С 1930 года я с головой вошел в работу журнала «Молодая гвардия», был одним из его литературных редакторов и в то же время работал над большим трудом из нашего огневого прошлого — Комсомол в пожарах гражданской. В 1932 году закончил первую книгу романа «Как закалялась сталь», напечатанную сначала в журнале «Молодая гвардия» (№№ 4, 5, 6, 7, 8, 9 за 1932 год) и выпущенную отдельной книгой в октябре прошлого года. Сейчас заканчиваю последние главы второй книги «Как закалялась сталь», охватывающей период 1921—1930 годов. В июле она выйдет второй, отдельной книгой. Первая книга переиздается на украинском языке. В июле прошлого года после воспаления легких, во время которого я едва не погиб, врачи удалили меня из Москвы в Сочи. ЦК помог этой передвижке, я здесь, не будучи загружен другой работой, заканчивая вторую книгу.

Со мной мать. Рая в Москве на консервной фабрике несет партработу. Вот беглый отчет за три года. Если будешь в Сочи, не забывай навестить меня, иначе обидишь до смерти.

Искренний привет твоей жене. Спроси в библиотеке книгу, прочти. Крепко, крепко жму твои руки, мой дорогой и любимый.

Ожидаю ответа.

Твой *Николай Островский*.

Сочи, Ореховая ул., 47, кв. 4.
Островский Николай Алексеевич.
15/V — 1933 г.

111

Г. М. АЛЕКСЕЕВОЙ

18 мая 1933 года, Сочи.

Милая товарищ Галя!

Бессовестно много дней молчания с обеих сторон. Нарушаю его. Весь с головой ушел в работу. Создаю последнюю главу второй книги, должную быть самой яркой и волнующей.

Расходую последние силы, за год настойчивой работы — устал. Первого июня книга будет уже в Москве. Месяц отдыха, и приступаю к новому труду. Еще и еще раз вспоминаю тебя в эти трудные дни, твои золотые руки. Секретариат у меня из рук вон.

Получил хорошую квартиру, в саду кругом цветы. Мама с племянницей Зиной, 9 лет, пишущей это письмо, живут в одной комнате, а я в другой. Условия для работы хорошие, никто не мешает.

Книга уже издается на украинском языке. В июне наступает мой «отпуск». Отдохну и наберусь силенок для новой книги. Хотя тепло, но идут дожди, лета солнечного еще нет.

Как ты живешь, что у тебя хорошего, напиши мне обо всем. Читала ли ты отзывы о книге, если нет, то не прислать ли тебе некоторые из них. Вторую книгу пришлю, как только выйдет из печати. В последней главе будет несколько слов и о Гале Алексеевой, помогавшей Корчагину создавать его «Сталь».

Жму твою ручонку. *Н. О.*

Привет от мамы.

18 мая,
Сочи, Ореховая, 47, кв. 4.

А. А. КАРАВАЕВОЙ

10 июня 1933 года, Сочи.

Дорогой товарищ Анна!

6 июня товарищ увез в Москву законченную вторую книгу «Как закалялась сталь», 330 печатных страниц. Одну рукопись — в издательство «Молодая гвардия» и три последние главы — тебе. В издательстве мне дали право на 15 печатных листов. Буду ожидать твоего отзыва. Не забудь, товарищ Анна, что я ожидаю его с нетерпением. Пусть это будет несколько строк, хотя бы о том общем впечатлении, какое произвела на тебя вторая книга. Плюс или минус.

Я в прошлом послал тебе письмо со своим заявлением в Оргкомитет ССП. Можешь ли ты мне написать о его судьбе?

Сейчас у меня «отпуск». Я отдыхаю, т. е. читаю новинки литературы. За зиму я устал, сейчас лето, и я оживаю, набираясь сил.

Привет товарищу Марку.

Жму руку. *Николай Островский.*

Сегодня годовщина нашей встречи, которую я не забыл.

Сочи, 10 июня,
Ореховая ул., 47.

А. А. ЖИГИРЕВОЙ

10 июня 1933 года, Сочи.

Милый мой дружок Шура!

Напряженный труд в последние месяцы — вот причина моего молчания. Закончена и отослана в Москву вторая часть «Как закалялась сталь» — 330 печатных

страниц. Усталость громадная. Отсыпаюсь за бессонные ночи. Когда отдохну, напишу большое письмо. Сейчас же пиши мне о себе. Когда увидимся? У меня новая хорошая квартира, две комнаты. Жду письма. Когда приедешь? Привет от мамы.

Пиши сейчас же все.

Твой Николай.

Сочи, Ореховая, 47, кв. 4.

114

А. А. ЖИГИРЕВОЙ

22 июня 1933 года, Сочи.

Милый мой дружок Шурочка!

Я давно не писал тебе больших писем, причина этому — напряженная работа. На литературном фронте у меня целый ряд побед и достижений. Закончил вторую книгу «Как закалялась сталь». Рукопись отослана в Москву, и там приступают к печати. Вторая часть выйдет к 15-летнему юбилею комсомола. ЦК [комсомола] Украины постановил издать обе части в одном томе на украинском языке. Поручил издательству «Молодой большевик» (Харьков) издать книгу к 15-летнему юбилею комсомола. Тираж — 10 000 экземпляров. Паньков помог протолкнуть книгу сквозь издательские тупики, и надо отдать справедливость — он вел с волокитчиками и бюрократами упорную борьбу. Сегодня я отослал на Украину рукопись и лишь теперь имею право на отдых.

Получил твое письмо — первое за столько месяцев. Ты не написала самого главного: *когда мы встретимся*. Я не знаю, например, когда ты идешь в отпуск, каковы твои летние планы и т. д. Ты обещала этим летом приехать к нам. Получаешь ли ты санаторную путевку, или лечение в Сочи опять проваливается? *Я все это хочу знать, дорогая*. Раюша в Москве, на консервной фабрике, работает поммастера, член бюро парткома...

Мое настроение прекрасное. Как же может быть

иначе? Я неплохо закончил трудовой год. Вышел на первую линию по всем показателям — это в отношении темпов и интенсивности труда, какое же качество моей продукции — покажет будущее. Правда, у меня громадная физическая усталость, но это пройдет. Лета еще нет — идут непрерывные дожди. Матушка шлет тебе привет. Узнал, что Чернокозов работает пред Облсовпрофа в Грозном. Написал ему письмо — ответа нет.

Во второй части записаны ты и Чернокозов. Правда, я не получил на это вашего согласия, но что написано пером — не вырубишь топором, говорит старая поговорка.

Теперь буду писать письма часто. Я ведь разрешил себе «отпуск». Ожидаю твоего ответа, Шурочка.

Материальные дела последнее время *значительно поправились*, и я с матушкой и племянницей не голодаю.

Сжимаю твои руки. *До скорого свидания.*

Твой Коля Островский.

22/VI.

Сочи, Ореховая, 47, кв. 4.

115

А. А. КАРАВАЕВОЙ

11 августа 1933 года, Сочи.

Дорогой товарищ Анна!

Одновременно с твоим письмом я получил от товарищей из издательства «Молодая гвардия» письмо, копию которого посылаю тебе. Я сейчас же приступил к переработке книги и вскоре увидел, какие трудности встали передо мной. Капитально «перетряхивать» книгу оказалось труднее, чем написать ее заново. Я понял, что на данном этапе это мне не под силу. Год с лишним напряженной работы отнял у меня все физические силы. Их у меня хватает лишь для тщательной правки и освобождения рукописи от путаных мест. В первых трех главах твои пометки карандашом значительно помогли мне. В следующих главах руковожусь «инстинктом».

Скажу еще раз — ваше мнение для меня решающее. Я признаю, что вторая книга не такова, какой я хотел бы ее видеть, и, несомненно, когда будут силы, я возьмусь за капитальную переработку книги. Сейчас же передо мной два препятствия: усталость и еще целый ряд вещей, объединенных под общим названием «экономический кризис». Вот почему я должен на сей раз уступить и примириться с изданием книги, исправленной в соответствии с требованиями издательства «Молодая гвардия». 25 августа я закончу эту работу и отошлю рукопись в издательство. Прошу ответить мне вскоре — считаешь ли возможным помещение второй книги в журнале с указанной выше переработкой. Если да, то рукопись будет передана тебе 25 августа с/г. Я прошу ответить мне сейчас же, товарищ Анна.

Нужно ли говорить о том, что этот вопрос меня чрезвычайно волнует.

С коммунистическим приветом.

Н. Островский.

Сочи, 11/VIII — 33 г.
Ореховая, 47, кв. 4.

116

Г. М. АЛЕКСЕЕВОЙ

5 октября 1933 года, Сочи.

Милая Галя!

Закружила меня молодежь — 29-го пятнадцать лет комсомола. Знай, отныне я — почетный комсомолец и вновь молод, как и ты. К юбилею мою книгу проработывают все ячейки и клубы Сочинского района.

Читают ее по радио. Приходят секретари: «Дайте вашу книгу!» А у меня нет.

Прошу тебя: сегодня же, Галочка, забеги в библиотеку и добудь хотя бы одну мою книгу и пошли мне заказной бандеролью. Деньги для расчета с библиотекой сейчас же пришлю.

Кроме тебя, ни на кого не надеюсь.

Вторая книга уже в печати. В ней и о тебе есть несколько хороших слов.

Сейчас же ответь мне. Я тебя не забываю, но работа забирает все.

Добудь книгу, Галинка, обязательно.

Жму ручонку. Привет от мамы.

Николай Островский.

5-го октября.

117

Р. Б. ЛЯХОВИЧ

15 октября 1933 года, Сочи.

Розочка!

Твое письмо из Ялты получил. Меня закружила молодежь. Знай, я теперь почетный комсомолец сочинской организации. К 15-летнему юбилею моя книга прорабатывается на ячейках города. Ее читают по радиоузлу. А книг не хватает. Прямо зарез. Приходят секретари: «Дайте книгу!» А книги нет.

Розочка, разреши дать боевое задание — зайди или пошли кого-нибудь в крупную библиотеку, добудь хоть одну книгу и пришли, девочка, ее срочно мне. Будешь молодец. У меня эти недели, как в клубе. Заседает РК, актив и т. д. Пишу статьи и веду кружок. Скоро выйдет 2-я книга. Привет от мамы.

Н. Островский.

15 октября 1933 г.

118

А. А. ЖИГИРЕВОЙ

25 октября 1933 года, Сочи.

Милая Шурочка!

Твое письмо принесло мне много радости: во-первых, ты отозвалась, и, во-вторых, мы встретимся. Я, признаюсь, потерял всякую надежду на встречу. Теперь

даже писать кое о чем не хочется — ведь скоро встреча. Писать же, да еще чужой рукой — не выходит.

Кратко сообщаю. Украинский ЦК комсомола в день юбилея решил меня чем-то премировать (чем — не знаю, пока скрывают). Из Москвы пишут, что книга переводится на несколько национальных языков. В юбилейный сборник «комса» подымает мое имя на щит, как одного из особо упрямых своих братишек. Сочинская комсомолия обменяла мой старый боевой билет, и рядом со своим партийным папашей лежит маленький билетик ленинского комсомола, принадлежащий члену ВЛКСМ с 1919 г. Островскому Н. А. На нем № 8144911.

Как много хочется тебе рассказать. Три года разлуки. Много пережито. Встреча с тобой — это ближайшая радость. Ты ведь стала меня забывать, время стерло мои черты в твоей памяти, и встреча возродит забытое. Узнай подробно о кинофильме. Жду тебя, дорогая.

Твой Коля.

25 октября.

119

А. А. КАРАВАЕВОЙ

25 октября 1933 года. Сочи.

Милый товарищ Анна!

Мой привет ты получишь ко дню юбилея Комсомола. К этому дню и мне жизнь приносит немало радостей. ЦК Комсомола Украины вспомнил теплым словом одного из своих первых братишек.

«Мы тебя премируем. Скажи, что бы хотел получить?» — спрашивают в письме. Я ответил: хочу, чтобы книга была издана на украинском языке еще в этом году. Ведь издательство «Молодой большевик» провалило юбилейное издание, несмотря на категорические сроки, даваемые ЦК [Комсомола Украины]. Хочу книгу на родном языке и больше ничего. Случайно узнаю, что книга переводится на кинолентку, правда, я об этом

узнаю стороной, но все это делает юбилей для меня волнующим и актуальным. Сочинская «комса» возвратила меня в свои ряды, и теперь рядом с партийным билетом лежит билет Ленинского союза № 8144911. А 14½ лет тому назад мой первый билет не достигал цифры десяти тысяч. В эти дни я вновь сближаюсь непосредственно с молодежью, пришедшей нам на смену. Это делает мою жизнь наполненной до краев ощущением «живых людей». Единственная грусть — это молчание «молодогвардейцев». Мне даже кажется, что ты и Марк осуждаете меня за отказ глубоко переработать 2-ю книгу. Чем же иначе объяснить твоё молчание? Не надо быть так[ой] суров[ой], товарищ Анна. Мое письмо — привет к 29 октября.

Крепко сжимаю твои руки.

Николай Островский.

25 октября.

120

М. З. ФИНКЕЛЬШТЕИНУ

31 октября 1933 года, Сочи.

Дорогой мой Мишенька!

Только что получил от ЦК Комсомола Украины письмо и выписку из протокола заседания Секретариата ЦК. Посылаю тебе её копию. Она тебе может пригодиться «в пенсионных делах». На Украине в Наркомсобесе я не предпринимаю ничего, если в Москве тебе ничего не удастся сделать, тогда обратимся туда. Кроме этого постановления, будет ещё юбилейное. И юбилейная грамота с той наградой, которую мне решили на Украине дать, будет мне переслана после юбилейных торжеств. Какая награда, товарищи не говорят, пока скрывают. С диким нетерпением жду твоих писем, не терзай меня, братишка, молчанием, а то я начну выражаться. Маленькая чувствует себя отлично. Деньгами на отъезд обеспечена. Как только дорвусь до денег, пришлю тебе, а пока веют ветры, веют буйные. Не дрефь, Мишенька, наша берет, и никаких гвоздей

Пиши, чертяка, почаще, на ходу, в трамвае, в милиции, куда бы тебя не занесла нелегкая, везде пиши. Сжимаю твои руки.

Коля Островский

Привет от мамы. Брат Митя и Зина уехали. Пока все.

Когда выйдет книга, не забудь напомнить издательским ребятам, чтобы мне было продано, кроме авторских, еще 25 экземпляров.

Пусть пишут в распределитель ОГИЗа, чтоб мне выслали не 20 (авторских), а 45 экземпляров книг. Ведь у меня друзей тьма, и никого обидеть никак не возможно.

31 октября.

121

Р. Б. ЛЯХОВИЧ

10 ноября 1933 года, Сочи.

Роза!

Почему ты молчишь? Расскажи, что у тебя хорошего. Ведь последнее твое письмо было полмесяца тому назад. Я догадываюсь, что тебя постигла неудача по всему фронту, но это не причина для молчания. Говоришь — достать книгу в библиотеке ЦК никак невозможно, — книга, конечно, мелочь.

Я послал тебе срочным письмом кое-какие документы. Получила? Сейчас же садись, пиши. Я из Харькова ничего и ни от кого не получал. Не знаю также, как идет перевод. Пиши, девочка, подробно в художественной форме все и вся. Мне это интересно читать. Сейчас же пиши! Нельзя же так порывами: то много, то ничего.

15/XI приезжает Жигирева. Это прекрасно! А то, что не пишешь — плохо. Становлюсь стар, отсюда — ворчлив и придира.

Привет друзьям! Жму руку.

Сейчас же пиши.

Николай.

10/XI — 33 г.

В. Н. ФИГНЕР

9 декабря 1933 года, Сочи.

Дорогая Вера Николаевна!

Хочу лишь одного, чтобы мое письмо передало хотя бы частичку того глубокого чувства уважения и гордости за Веру Фигнер, переживаемого мной сейчас, когда мне читают Ваши книги.

Вам, наверное, много пишут, и мое письмо может затеряться в Вашей памяти. Я его пишу, как привет.

Я один из молодой гвардии большевиков.

Железная партия воспитала нас.

Мы — рожденные бурей.

Вот почему так волнует, так понятна «Верочка Фигнер», ее незабываемое «хочу дериться».

Примите же этот горячий привет от одного из Ваших «партийных внучат».

Сжимаю Ваши руки.

Н. Островский.

Сочи, 9 декабря 1933 г.

Х. П. ЧЕРНОКОЗОВУ

15 декабря 1933 года, Сочи.

Дорогой Хрисанф Павлович!

Мы с Шурой, которая лечилась в Сочи и завтра уезжает в Ленинград, с большой радостью узнали, что ты жив, и пишем тебе это письмо, как привет. Однажды председатель горсовета г. Сочи, знающий тебя по Грозному, приходит ко мне и говорит: «Чернокозова зарубили чеченцы в горах». Можешь себе представить, как на меня это подействовало. Оказывается, это неверно. На днях Шура в санатории, где она отдыхала, встретила беспартийного инженера с Грознефти, который и рассказал, что ты жив и на посту. Приветствуем тебя, дорогой.

Я писал тебе большое письмо, отчет о моей жизни за три года, на адрес облпрофсовета, получил ли ты его? Попроси свою молодежь достать из библиотеки мою книгу — роман «Как закалялась сталь». Вторую часть этой книги я тебе вышлю, как только она выйдет из печати. Это будет приблизительно через месяц. Во второй части есть несколько слов и о тебе. Буду ждать твоего письма с домашним адресом. Этот адрес я тогда перешлю Шуře Жигиревой в Ленинград. Буду ждать, помни об этом. Когда получу твое письмо, напишу много о себе, а пока, ты знаешь, я жив и относительно здоров, духом не падаю. Год проработал, кажется, неплохо. Пищу молодежи о нашем прошлом. Пока живу в Сочи, а там буду жить в Москве.

Примерно так же живет и Шура Жигирева, она работает в комвузе, готовит парткадры и воспитывает молодежь. Передай привет своей жене от меня, а также и от Шуры Жигиревой, если только она нас помнит. Всего хорошего.

Твой Николай Островский и Шура Жигирева.

Сочи, 15/ХІІ — 33 г.

124

А. А. КАРАВАЕВОЙ

25 декабря 1933 года, Сочи.

Дорогой товарищ Анна!

Прочли мне твое письмо. Это старая развалина наркомсвязь опять ограбила меня — замотала твое октябрьское письмо, а также и письмо т. Сони. Я потерял счет почтовым безобразиям. А ведь потеря твоих и Сони писем для меня не прошла незаметно — я делал свои выводы, и эти выводы, признаюсь, очень огорчали. Здесь нельзя не сказать вообще о нашей творческой связи. Она почти отсутствует, дорогой товарищ Анна. Одно твое развернутое критическое письмо за пятнадцать месяцев. Это при всем огромном моем желании

узнать в процессе работы, где сделано плохо и почему. Вот почему я посылая вам главу за главой и десяток раз горячо просил сейчас же отозваться и «обстрелять» меня. И можешь представить себе мое огорчение, приносимое вами. Штаб выравнивает кривую наступлений цепи во время боя. Разгроми ты меня раньше, когда формировалась книга — это было бы для меня чрезвычайно ценно. Всю свою жизнь я учился у большевиков, знающих больше меня на всех участках борьбы, и жажда знать у меня ненасытна. Я глубоко уважаю тех, кто учил меня быть неплохим бойцом за наше дело. Такой же учебы я жду и от вас, дорогие товарищи.

Теперь о рецензиях. Они ценны на другой день по выходе книги, когда автор приступает к новой работе, но я читаю отзывы о своей книге тогда, когда написана вторая, и в новой работе повторены старые ошибки. Конечно, товарищ Анна, основная беда здесь — это расстояние между нами. Сколько печатных листов потребовала бы стенограмма нашей встречи, которую я до сих пор не забываю. Помнишь твои слова: «У нас уравниловки нет», и это верно в части вообще отношения ко мне в молодогвардейской печати. Незнакомый мне тов. Бровман или Беккер, точно не помню, на одном из совещаний обвинял вас в недостаточном «патриотизме» к молодежи, которую вы воспитали. В отношении себя я этого сказать не могу. Нет почти такого номера [журнала] «Молодая гвардия», где отсутствовало бы несколько теплых строк о твоём подшефном. А твоё последнее письмо, — оно пришло, и растаяли снежинки. Его сердечность принесла мне немало радости, что более ценно, — большой порыв к труду. Товарищ Анна, ты не удивляйся, что я так поддаюсь чувствам. Виной тому особенности моей жизни. Твои слова о том, что книга пойдёт с января в журнале, принесли мне огромное моральное удовлетворение. Нужно ли говорить, что ваш отказ опубликовать был бы для меня поражением, которое не смягчили бы издания книги Москвы и Харькова. И все же сигнал опасности дан. Я его понял и продумал. Ты права в своей речи в Оргкомитете: «Печататься с каждым годом ста-

новится труднее», и не потому, что недостаточно внимания, а потому, что выросли требования многомиллионной читательской массы. Я развертываю учебу. Трудно одному. Нет материалов. Нет квалифицированных людей, но все же я чувствую, как раздвигаются узкие рамки крошечного личного опыта и культурного багажа. Если я случайно не погибну от какой-либо нелепой болезни, то хочу верить, что я когда-нибудь порадую и вас вместо «огорчения», принесенного тебе второй книгой.

Как я прожил последние три месяца? Я отнял от литучебы массу времени и отдал его молодежи. Из кустаря-одиночки стал массовиком. В моей квартире происходят заседания бюро комитета. Я стал руководом кружка партактива, стал председателем районного совета культстроительства, в общем передвинулся к практической работе партии вплотную. И стал полезным парнишкой. Правда, я сжигаю много сил, но зато стало радостней жить на свете. «Комса» вокруг. Непочатый край работы на культурном фронте. Заброшенные, с полунищим бюджетом, с хаотическим учетом, городские библиотеки возрождаются и становятся боеспособными. Создал литкружок, как могу, так и руковожу им. Внимание партийного и комсомольского комитетов ко мне и моей работе большое. Партактив у меня бывает часто. Я ощущаю пульс жизни, я сознательно пожертвовал эти месяцы местной практике, чтобы прощупать сегодняшнее, актуальное. Я не могу в одном письме все рассказать. Я хочу писать тебе еще, если мои письма тебе не скучны. И все же я много читаю. Прочел «Шагреневую кожу» Бальзака, «Воспоминания», В. Н. Фигнер, «Вступление» Германа, «Последний из Удегэ», «Крутую ступень», «Анну Каренину», «Литнаследство», все №№ «Литкритика», «Дворянское гнездо» Тург[енева] и много др. Очень хочу — напиши мне, что больше всего подошло бы мне разработать в будущем. Какую тему? Зная меня, ты интересно можешь сказать. Что, по-твоему, мне больше всего удастся — какая тема? Не забудь написать, очень интересно (знать) твои мысли. Я продумаю твое предложение написать в отдел «Читатель и писатель».

Крепко жму твою руку, товарищ Анна, сердечный привет товарищу Марку, завтра начну его «Избранные рассказы». Пусть живет и крепнет наша творческая дружба.

Уважающий тебя *Н. Островский*.

Написано по моему поручению.

Северный Кавказ, г. Сочи, Ореховая, 47.
25/XII — 33.

125

А. И. ПУЗЫРЕВСКОМУ

26 декабря 1933 года, Сочи.

Дорогой Александр!

Роза пишет, что видела тебя в ЦК. Я жив, братишка, и жду тебя в гости, если будешь в Сочи. Я не только жив, но вернулся в действующую армию. Написал два тома романа «Как закалялась сталь». Там есть несколько строчек о[б] Александре Пузыревском, об одном из неплохих бойцов пролетариата. Братишка, я тебя люблю и ожидаю. Желаю видеть полным энергии, каким знал. Моя жизнь сейчас хороша, бросил тыл и опять на фронте.

Твой Н. Островский.

Сочи, 26 декабря 1933 года.

126

А. А. ЖИГИРЕВОЙ

26 декабря 1933 года, Сочи.

Милая Шурочка!

С нетерпением ожидаю твоего письма. Подробно опиши московскую встречу на вокзале. Адрес Ольги: Харьков, ул. Красина, 7.

У меня особенных новостей нет, погода отвратительная. Матушка хворает. Я боеспособен на сто, полон энергии и желания работать. С нового года начинаю наступление. Буду писать. Скоро пришлю вторую книгу. Узнай о кино. Напиши разговор с Раюшей. Как ты доехала? Привет всем твоим от меня и матушки.

Твой до (гробовой доски?) *Колюшка О.*

26/XII.

127

М. З. ФИНКЕЛЬШТЕЙНУ

27 декабря 1933 года, Сочи.

Дорогой Миша!

Что у меня нового?

Получил 2 письма от Рыжикова.

Предисловия не будет. Я этого добивался. Книга находится в наборе.

Хотели издать в одном томе обе части. Не вышло. Нет бумаги. Обещают переиздать вскорости.

Второе письмо начинается так: «Разрешите пожать Вашу руку за то громадное удовольствие, которое я испытал, читая рукопись Вашей книги».

Приятно слышать такие вещи.

Дальше идет разбор положительных и отрицательных сторон книги. Полезное письмо! Хорошее! Не декламация вообще, а учеба. Молодец Рыжиков!

Обещает рецензию в альманахе «Молодость». Предлагает писать для «Молодой гвардии» и в дальнейшем.

Получил письмо А. Караваевой. Исключительно сердечное письмо: «Николай, не сердись на нас. Мы тебя любим и не забываем, хотя подолгу не пишем. Книгу начинаем печатать с января 1934 года. Ждем твоих корреспонденций в журнале...» и т. д. Оказывается, они писали, но почта замотала.

Как видишь, все идет хорошо.

Из Оргкомитета Союза писателей получил письмо.

Требуют для ходатайства о персональной пенсии ряд сведений, как-то: количество иждивенцев, литзаработок за 3 года, заключение медэкспертизы о здоровье, автобиографию. После представления этого будет возбуждено ходатайство Оргкомитетом в Наркомпросе и в Наркомсобесе. Документы собираю. Сочинский РК ВКП(б) послал свое ходатайство и просьбу к журналу «Молодая гвардия» — поддержать его.

У меня нет автобиографий, они у Феденева.

На днях документы вышлю в Москву Караваевой. Она перешлет в Оргкомитет... Обещает прислать денег. До сих пор не знаю, кто собирается издать книгу на шести языках — нац[иональных] и мен[шинств]. Напиши, если знаешь, обязательно.

Я требовал, чтобы мне продали 50 экземпляров 2-й книги, — ты добьешься исполнения.

Как только узнаешь о выходе книги из печати — пришли телеграмму.

С января начинаю работать «всерьез и надолго». Маленькая! Пришли обещанную книгу! Она до зарезу нужна.

Привет тебе от меня и мамы.

Сестра Катя 2-го января выезжает к нам. Можешь книгу передать ей.

Крепко жму ваши руки, дорогие мои.

Ваш Николай О.

Северный Кавказ, г. Сочи, Ореховая, 47.
27/XII — 33 г.

128

М. З. ФИНКЕЛЬШТЕИНУ

6 января 1934 года, Сочи.

Дорогой Мишенька!

Сегодня получил от издательств «Молодая гвардия» основной документ о зарплате, требуемый Оргкомитетом Союза писателей для ходатайства о персо-

нальной пенсии. Вчера Сочинский райком ВКП(б) послал Караваевой в редакцию [журнала] «Молодой гвардии» все документы с просьбой поддержать его ходатайство о назначении персональной пенсии. Среди посланных [документов] нет автобиографии. Она или у тебя, или у товарища Феденева. Это главный документ, и его надо прикрепить к остальным.

Посылаю тебе справку от издательства и прошу, дорогой, отвези эти два документа: автобиографию и справку, к молодогвардейцам (Новая площадь, 6/8). Возьми в папке посланных молодогвардейцам документов ненужный теперь (его заменяет посылаемая справка) контокоррентный счет из[дательств]а «Молодая гвардия» и три отрезных денежных талона перевода по почте. Еще раз прошу тебя, забери документы у редакции (с их ходатайством или без него, смотря по их решению) и отвези их в Оргкомитет С[оюза] с[оветских] писателей (ул. Воровского, д. 52) и передай оргсекретарю Ю. Березовскому или старшему консультанту Крутикову, письма которых с требованием документов я получил. Спроси у т. Березовского, начат ли прием в члены Союза писателей, если да, то возьми для меня анкетный материал.

Когда выйдет книга?

С нетерпением буду ждать твоего письма.

Получаешь ли ты мои письма?

Маленькая, жму твою лапку.

Березовский писал мне 20/XII, что через два-три дня Оргкомитет вышлет мне 500 рублей, но сегодня уже 6 января, а денег нет (может, они, как и харьковцы, будут посылать на бумаге до сегодняшнего дня).

Пиши, Миша, почему молчишь?

Твой Коля.

6/I — 1934 г., Северный Кавказ,
г. Сочи, Ореховая ул., 47.

А. И. ПУЗЫРЕВСКОМУ

16 января 1934 года, Сочи.

Дорогой Александр!

Твое письмо получил. Хочу, чтобы связь наша не прерывалась. Это будет зависеть от тебя. Буду рад встретиться с тобой. Говоришь, не нашел книг в магазинах? Это не удивительно. Я тоже ищу во всем СССР и не могу найти. Немного смешно, но факт. Тираж первого тома «Как закалялась сталь» — 10 тысяч экземпляров. Это мало. Скоро выйдет второе массовое издание в 100 тысяч экземпляров. На днях в Москве выходит из печати второй том, я его сейчас же пришлю тебе, как только получу. Первого тома нет, все роздал. Во-вторых, в апреле в Харькове выпускают на украинском языке оба тома вместе — 10 тысяч экз. Кроме этого, книга первая печаталась в журнале «Молодая гвардия» за 1932 г. См. №№ 4 5, 6, 7, 8, 9. С января с/г. тоже печатается там же вторая книга. Причем, в 1-й главе второй книги тоже фигурирует Александр Пузыревский. [В] первой книге ты записан мной в главе 8-й в образе командира полка (Уманский участок Юго-Зап. фронта, 1920 г.). Книгу можешь найти только в библиотеках.

Отзывы о книге можешь найти в журнале «Рост» № 11—12, 33 год, в журнале «Молодая гвардия», 33 г., № 5. О др[угих] не говорю. Вот тебе информация о лит[ературном] фронте.

Сейчас я усиленно работаю, много читаю. Окружен молодежью, «комсой». Жизнь круто изменила русло. Плохо то, что здоровье — как папиросная бумага. В 1932 году чуть не погиб от воспаления легких. Врачи вышибли из Москвы на юг, под угрозой, что сдохну без воздуха, и волей-неволей приходится жить в Сочи, когда сердце тянет в московском направлении. Я думаю, Саша, когда ты меня увидишь, то порадуешься, что братишка не засыпался, а на удивление всем вылез

из инвалидного болота на шоссе и перестал даром есть хлеб у победоносного пролетариата. Последнее словечко написал для потрясаемости.

Напиши свой домашний адрес, познакомь со мной свою подругу. Когда достанешь мое [сочинение], то пусть и она прочтет и напишет свое впечатление. Вчера получил письмо из Харькова, из которого узнал, что националисты, засев в из[дательств]е «Молодой большевик», саботировали изд[ание] моей книги. Теперь их накрыли, и дело пойдет быстро. Конечно, петлюровцам моя книжка пришлась не по душе.

Будут новости — сообщу, а пока бувай здоров.

Твой *Н. Островский.*

Сочи.

16 января 1934 г.

130

М. З. ФИНКЕЛЬШТЕИНУ

19 января 1934 года, Сочи.

Дорогой Миша!

Наконец-то я узнал причину злого саботажа издания моей книжки на укр[аинском] яз[ыке]. Получил письмо нового директора из[дательств]а «Молодой большевик». Оказывается, старое руководство состояло из петлюровцев, контрреволюционеров, — издавали националистические книги, а саботировали антипетлюровские, вроде моей. Они разоблачены и рассажены по соответствующим местам. Новое руководство пишет, что книга выйдет во II-м квартале с. г. в хорошем издании. Рукопись выгребли из архива и сдали в перевод...

Я еще раз сообщаю тебе, 4 января Сочинский райком ВКП(б) послал в редакцию «Молодая гвардия» весь документальный материал с ходатайством о назначении мне персональной пенсии, с просьбой поддержать ходатайство и переслать весь материал в С[оюз] С[оветских] П[исателей]. Среди документов

нет самого главного — моей автобиографии. Ее у меня нет, она у тебя или Иннокентия Павловича. Сделай так, чтобы она была прикреплена к остальным документам и проследи, чтобы весь этот материал был переслан журналом «Молодая гвардия» в Оргкомитет ССП, и передай оргсекретарю т. Березовскому или ответственному секретарю т. Крутикову.

В Оргкомитете тоже волокитчики не плохой руки. 20 декабря 33 г. мне Березовский и Крутиков пишут: «Через два-три дня мы вышлем вам 500 руб». Прошел уже месяц, а денег все нет. Это вроде как Украина, которая все шлет.

До сих пор не получаю от тебя писем? Почему это?

Обо всех новостях буду писать. Я немного прихворнул, что задержало начало моей работы.

Твой Коля.

Р. С. Привет тебе и Циле от всех моих.

Сочи, 19/1 — 34 г.

131

А. А. ЖИГИРЕВОЙ

7 февраля 1934 года, Сочи.

Милая Шурочка!

...Я тебе послал несколько писем, и ты их не получила. Когда это кончится? Как это обидно. Твое письмо от 1/II — только что получил. Также темпы — от Ленинграда сюда семь дней.

Начинаю информацию снова. Авось это письмо дойдет. Катя уже месяц живет у нас. У нас все по-старому, только, как водится, перехворали все гриппом и прочими хворобами. Грипп задержал начало моей работы. Противная хворь — не живешь и не умираешь.

Неожиданно узнаю из Харькова, что там раскрыта в издательстве банда петлюровцев-белогвардейцев. Они сознательно не печатали мою книгу вопреки ре-

шениям ЦК [ЛКСМУ] их накрыли, дали «жилплощадь», где полагается, и дело опять в наших руках. Новое руководство пишет, что книга выйдет во II-м квартале с/г.

Вот, оказывается, где была зарыта собака. В Москве книга еще не вышла. Вот-вот, как говорится. Все мои друзья замолчали на мертвую. Твое письмо единственное. Это мне обидно, и сегодня открываю ураганный огонь по всем[у] фронту. Шурочка! Я на тебя сердиться не могу, хотя бы хотел. Не могу, потому что нет причин — ни сердиться, ни забыть это невозможно. Помни это и никогда не говори.

...Конечно, огорчен, что Москва положила под сукно. Но я уже не наивный мальчик и знаю: где нет борьбы, там нет победы... Книга переводится на ряд нац. языков. Все это признаки ее агитационной деятельности. Конечно, помня твои рассказы, с каким трудом твой друг директор пробивает ведомственные тупики, я не могу быть уверен, что и на этот раз выйдет. Но через год-два, когда книга станет известна стране, это будет — я в этом глубоко убежден.

Ты пишешь, чтобы я прислал тебе книгу, даже две. Какую? 1-ю часть, ибо второй у меня нет. Я завтра высылаю тебе ценной посылкой пока одну книгу, первую часть «Как закалялась сталь».

Передай ее товарищам, и пусть они напишут свое мнение, попроси их от моего имени. Со дня на день жду новостей из Москвы. Как только получу II-ю часть, сейчас же вышлю тебе ее. От Чернокозова и Войцеховской ответа не получил. Буду обо всем писать, моя дорогая. Привет тебе от всех моих, а от меня особенно дружеский товарищу Вольфу. Еще раз прошу, напиши подробное письмо о твоём разговоре с Раяшей на вокзале.

Твои деньги Рая получила, посылки твоей мы еще не получали. Крепко жму твою руку.

Твой Коля.

7/II, Сочи. 1934 г.
Азово-Черномор. край,
Ореховая, 47.

С. М. СТЕСИНОЙ

7 февраля 1934 года, Сочи.

Дорогой товарищ Соня!

Я послал тебе два письма. В них ряд вопросов, на которые ждал ответа. Помня о злых шутках наркомсвязи, я опять повторяю эти вопросы. 4-го января Сочинский райком ВКП(б) послал на адрес редакции пачку документов, которую я просил тебя переслать в Оргкомитет С[оюза] С[оветских] П[исателей] — секретарю Березовскому. Я хочу знать о судьбе этих документов. Я также просил прислать мне № 1-й журнала «Молодая гвардия», как только он попадет в твои руки. Видно, выпуск журнала к партсъезду не удался, сегодня 7-е, а не слышно о его выходе. Последнее, о чем я тебя прошу, это пришли мне справку, по образцу прошлых, можно без указания заработка. Этого мне пока не надо.

Крепко жму твою руку.

Н. Островский.

Р. С. Написано по моему поручению.

Сочи,
7/II—34 г.
Азово-Черноморский край.

С. М. СТЕСИНОЙ

8 февраля 1934 года, Сочи.

Милый товарищ Соня!

Только что получил Ваше и А. Караваевой письма. Они полны теплотой и дружбой. Старая развалина Наркомпочтель чуть было не рассорила нас с Вами. Я ведь Ваших и товарищ Анны писем не получал.

Почта сожрала, будь она трижды проклята. С почтой у меня давнишние счеты — сколько неприятностей причиняет она мне. Не будем вспоминать о прошлом. Последнее письмо смело сразу все снежинки. Вы теперь видите, что я совершенно не имел правильной информации и делал из молчания свои выводы. Скоро выйдет из печати вторая книга. Один авторский экземпляр будет послан моему молодому другу — Соне. Сейчас я загружу письмо целым рядом деловых вопросов, вернее просьб к Вам лично.

1. Как только номера журнала будут выходить из печати, Вы один из первых редакторских всегда пришлете мне. Хорошо, товарищ Соня?

2. Товарищи подняли вопрос о персональной пенсии для меня. Я подчиняюсь их настоянию. Сегодня получ[ил] срочное письмо Оргкомитета С[оюза] С[оветских] П[исателей] с требованием прислать целый ряд документов, необходимых для этого. Среди них требование представить справки издательств и журналов о сумме, выплаченной мне за последние три года.

Я прошу Вас, напишите такую справку. Сообщите общую сумму с 1932 года, включив туда и сумму за номер первый 1934 года. Может, Вам попадутся в печати интересные для меня статьи, сообщайте мне о них. Я ведь некоторых рецензий о своей книге не читал, ибо не знаю, где они напечатаны. Здесь, в Сочи, многого не узнаешь. Теперь я уверен, что живая дружественная связь между мной и Вами не будет прервана. Буду писать на домашний адрес. Хочу называть Вас, минуя официально сдержанное «Вы», и с сегодняшнего дня мы не «вы»... Крепко жму твою руку, милый товарищ Соня!

Меня зовут Николай или Коля, и следующие письма ты начинаешь так, как я кончаю:

Н. Островский.

Написано по моему поручению.

Северный Кавказ,
г. Сочи, Ореховая ул., д. № 47.

С. М. СТЕСИНОЙ

14 февраля 1934 года, Сочи.

Дорогой товарищ Соня!

Посланные редакцией 252 руб. я получил. В этой быстроте перевода я вижу твою заботу обо мне. Мне товарищ Феденев рассказывал, как ты дралась с финбюрократами, чтобы добыть маленько монету для меня.

Сонечка! Я просил тебя прислать мне редакционный № первого журнала за 34 г. В Литературке я прочел его содержание.

Ответь на мои вопросы о пенсионных делах и пришли справку.

Получаешь ли мои письма?

Жму твою руку

Н. Островский.

Сочи. 14/II — 34 г.

М. З. ФИНКЕЛЬШТЕЙНУ и Ц. Б. АБЕЗГАУЗ

22 марта 1934 года, Сочи.

Дорогой Миша и Циля!

Пишу первые письма. Поправляюсь с каждым днем. Истребляю продуктов в невероятном количестве и темпах, не имеющих себе равных в истории.

Твою телеграмму получил. Катя писала тебе свои информации. Даже, кажется, я диктовал что-то, не помню...

Когда я болел, было очень плохо... когда я стал выздоравливать, стало еще хуже, потому что есть я стал непрерывно, с раннего утра до поздней ночи. Сейчас уже понемножку успокаиваюсь.

В прошлом письме я просил тебя и Цилю не заглядывать в редакцию журнала «Молодая гвардия» по моим делам, еще раз прошу вас, я не чувствую со сто-

роны моих шефов теплоты и внимания, и поэтому мне будет очень больно почувствовать их недовольство тем, что мои друзья требуют для меня те или другие вещи. Помни, Мишенька, в редакцию журнала ни ногой.

Получил письмо из издательства. Рыжиков уже не редактор, редактор же некто Р. Шпунт — женщина. До чего же безответственно тасуют людей на таком ответственном участке. Не успеют автор и редактор узнать друг друга, как уже новое лицо — и начинай опять сначала.

Пишут, что книга (скоро) выйдет. Это скоро можно растянуть на пятилетку. Там не торопятся.

Впереди ведь целая эпоха, и чего спешить. Рыжиков писал, что они делают все, чтобы переиздать мою книгу в самое ближайшее время. Обещал написать рецензию (в альманахе «Молодость»).

Где теперь Рыжиков, не знаю, как переиздание — тоже. Каков тираж книги — не знаю. Вообще ничего не знаю...

Есть более радостные вещи, — труд и творчество, чем вся эта отвратительная канитель. Буду обо всем писать. Весна на пороге, скоро встретимся, старик. Не дрейфь. За нами советская власть и мировой пролетариат.

Твой Коля.

Привет от всего колхоза.

Сочи, Ореховая ул., 47.
22/III — 34 г.

136

А. А. КАРАВАЕВОЙ

1 апреля 1934 года, Сочи.

Дорогой тов[арищ] Анна!

Только что мне прочли твое письмо. Сегодня хороший день: письмо от тебя и другое письмо, сообщающее, что на днях М. Горький опубликует статью о всех грехах твоего подшефного. Попадет мне на орехи, тов[арищ] Анна, ведь я немало напугал в своей первой пробе руки. Признаюсь, я немного смущен: ведь

великий мастер, особенно сейчас, награждает увесистыми ударами кое-кого из «оседлавших славу». Правда, я последнего не имею на своем счету, но все же отзвыв Алексея Максимовича меня волнует.

Возвращаюсь к теме твоего письма. Я с удовольствием буду работать над статьей о языке для журнала. Это такая большая и злободневная тема, проблема не только сегодняшнего дня. Я сам хотел написать об этом и уже в основном продумал содержание, т. е. сделал самое главное. Завтра же начинаю писать, а через неделю отпечатаю и вышлю на твой домашний адрес срочной почтой.

Т[оварищ] Анна, ты, вероятно, знаешь, что я едва было не погиб от самой нелепой болезни на свете, невесть откуда на меня свалившейся. Целый месяц шла ожесточенная борьба. Сейчас все это позади, силы возвращаются с каждым днем.

Относительно сюжета новой работы я напишу потом. Твой эскиз весьма интересен. Неисчерпаема тема об изумительных образах молодежи «героев» НАШЕГО времени. Я буду писать тебе, т[оварищ] Анна, чаще, чем это делал. Иногда я хочу о многом рассказать, поделиться замыслами. Ведь самый мучительный период — это голод на людей, которых можно взять из области художественной литературы, наследства мировой культуры и техники лит[ературного] мастерства, то, чего не хватает мне.

Журналы №№ 1, 2 получил, пусть они и впредь высылают мне сейчас же, как вы их получите.

Читая первые главы, я чувствую легкие порезы от прикосновения твоих «ножниц». Я не говорю о справедливо выброшенной швали — банде студентов и т. п., а о строках, отсечение которых болезненно чувствуется и вызвано лишь режимом бумаги. Но в общем ничего, за исключением нескольких грубых опечаток, искажающих смысл, например: в главе второй вместо: «И все это они проделали с помощью трамвайного коллектива» напечатано: «И все это они продали...»

Товарищ Анна, я обращаюсь к тебе и Марку с призывом помочь в деле массового издания книги. Я получаю десятки писем от комсомольских организаций

Украины и других областей. И везде одна жалоба — достать книги нельзя, она утонула в читательском море. Почти все читают ее в журнале «Молодая гвардия». Пример: город Шепетовка не имеет ни одного экземпляра книги.

Еще об одном. Ты знаешь, товарищ Анна, что у меня есть друзья, они называют меня «коммунизированный идеалист» и прочими нелестными кличками в вопросах экономики и т. п. вещах. Без моего разрешения они могут надоедать тебе. Меня, знаешь, все это огорчает. Смотри не принимай их действия за мои.

Твой *Николай О.*

Дорогой товарищ Анна!

Мои письма к тебе и вообще все мои письма, возможно, изобилуют различного рода ошибками — орфографическими, все мои секретари, к сожалению, люди не совсем грамотные.

Н. О.

Сочи.
1/IV — 34 г.

137

М. З. ФИНКЕЛЬШТЕЙНУ

8 апреля 1934 года, Сочи.

Дорогой Миша!

Кратко информирую. Надо уметь писать телеграфным стилем, сжато, но понятно. Начинаю. 2-го получаю письмо от Кирсона. А. М. Горький на днях опубликует статью о некоем бузотере и невыносимого характера парне. Попадет на орехи — факт. Парень немало напутал, и за это великий мастер припадает, как полагается. Немного волнуясь. Пишу статью «За чистоту языка» по заказу А. Караваевой. Сегодня кончу. Сегодня получаю письмо редактора «Молодая гвардия». Р. Шпунт пишет:

«2-я книга будет иметь 11 печатных листов, срезали 5½. Выйдет через 2 недели. Примерный тираж — 15 тысяч экз.»

С листами — плохо, с тиражом — хорошо (если не обманут). В конце апреля они сдают в производство обе части в одном томе роскошным изданием, богато иллюстрированным, даже с футляром (последнее зря, картона ведь нет). После этого, говорят, издадут массовым, третьим, изданием. Второе издание хотят преподнести как подарок съезду писателей. Редактор Шпунт хочет приехать ко мне для творческого совещания, получив для этого специальную командировку. Если не обманут, проведут все в жизнь, — будет прекрасно. В. И. Ленин говорил, [что] кто верит на слово, тот безнадежный дурак. Это относится ко мне, и, пожалуй, до смерти так будет. Мне некогда выздоравливать, таких типов, которые притворяются больными, у нас далеко не уважают. Бездельничать будем на том свете, в раю, в котором уже безусловно существует диктатура пролетариата, и нам, конечно, в первую очередь путевка в санаторий и все прочее. Какие у вас новости, братишки? В какой стадии туберкулеза мои собесовские материалы. Повторяю: исчерпаешь терпение — поставь на ефтом самом месте кол, и будем считать вопрос исчерпанным. У нас весна, солнышко греет, соловьи и прочая пичуга — в общем, весь аппарат лирических антимоний — насвистывает и прочее. Одним словом, жизнь расцветает, и никакая гайка. Не «дрейфь», Мишенька, пока я жив, ты обеспечен... всякого рода нагрузками, поручениями, спасением погибающих, перевозкой больных и всякого рода хождениями по мукам. Удовольствие не из приятных, но такая уж у тебя судьба... Пока все.

Сжимаю руки твои и Ц[или].

Твой Николай.

Если у тебя действительно есть ордер на покупку 120 экземпляров 2-й книги, то я их куплю целиком. Подсчитал, и, чтобы всех и вся удовлетворить, надо не меньше 125 экземпляров.

Привет горячий от матушки и прочих колхозников.

Н.

Сочи, 8-го апреля 1934 г.

К. Д. ТРОФИМОВУ

9 апреля 1934 года, Сочи.

Уважаемый товарищ Трофимов!

На днях я перенес тяжелую болезнь, едва было меня не погубившую. Теперь все это позади. Силы возвращаются с каждым днем, я даже понемногу работаю. Меня интересует следующее: как идут дела с переводом второй части. Назовите мне приблизительно точно месяц и число выхода книги из печати.

Вы мне писали, что книга выйдет «не позже второго квартала». Второй квартал — это апрель, май и июнь.

В июле мы празднуем пятнадцатилетие комсомола Украины. Сделайте так, дорогой товарищ Трофимов, чтобы к юбилею книга была распространена. Вы можете этого добиться. «Нет таких крепостей...», а здесь даже далеко не крепость...

В Москве книга уже вышла из печати на польском и мордовском языках, на остальных четырех — белорусском, татарском, грузинском и армянском — находится в стадии перевода. На днях появится статья А. М. Горького о романе «Как закалялась сталь». Об этом мне сообщили товарищи из Оргкомитета. Алексею Максимовичу переданы рукописи и первая книга. Попадет мне на орехи от великого мастера, товарищ Трофимов, вам же за меня совестно будет. Ведь старик награждает увесистыми ударами кое-кого из «оседлавших славу». Правда, к нам, литературной молодежи, он менее жесток. Но послушать будет что и поучиться также будет чему...

«Молодая гвардия» к съезду писателей выпускает хорошим иллюстрированным изданием обе части в одном томе, а осенью массовым стотысячным дешевым тиражом.

С коммунистическим приветом!

Н. Островский.

Сочи.

9 апреля 1934 года.

А. А. КАРАВАЕВОЙ

11 апреля 1934 года, Сочи.

Дорогой товарищ Анна!

Вместе с этим письмом посылаю свои наброски «За чистоту языка». Я не претендую, чтобы эти заметки были опубликованы уже потому, что в них мало конкретности. Для собирания же конкретного материала нужны молодежные книги, нужны выборки из текста и т. п., а у меня так: пока найдут желанную страницу, пройдет час, а я уже через десять минут кусаю губы. Все бы я простил природе, такой ко мне немилосердной, но отнять единственный глаз — это бессовестно. Хотя, сказать по совести, я и сейчас живу намного радостнее и «счастливее», чем многие из тех, кто приходит ко мне и, наверно, из любопытства. У них здоровые тела, но жизнь они проживают бесцветно, скучно. Хотя у них видят оба глаза, но взгляд у них безразличный и, наверно, скучающий. Они, наверно, меня считают несчастным и думают — не дай господь мне попасть на его место, а я думаю об их убожестве и о том, что ни за что не обменял бы роли.

Ну, ладно, я расфилософствовался.

Получил письмо от редактора издательства «Молодой гвардии» Р. Шпунт. Вторая книга на днях выходит. Они собираются переиздать к съезду писателей обе части в одном томе.

Товарищ Шпунт пишет, что она поставила перед руководством вопрос о необходимости моего с ней организационного творческого совещания. Это для меня необходимо. Я ведь ни разу не виделся с работниками...

Книга должна была выйти в июне прошлого года, выйдет в мае 1934 г. За эти десять месяцев согласно сверхкоммерчески составленному договору я от них лишь недавно получил пятьсот тридцать рублей. Если бы не твои деньги и помощь ЦК [Комсомола] Украины, то мне пришлось бы плохо. Ты спрашиваешь меня о

материальном положении: до января было очень и очень плохо, сейчас лучше, и если издательство меня опять не обманет, то будет еще лучше. Жизнь в Сочи дороже московской в два раза; несмотря на все героические усилия, прожить нам четверым дешевле восьмисот рублей в месяц невозможно. Это по-пролетарски. Я прошу тебя, товарищ Анна, переговоры от моего имени с Председателем Правления издательства, чтобы они устроили поездку редактора ко мне, а то [могут] сор[вать] по формальным причинам, и попытайся, если будет настроение, убедить его в нерациональности такого сугубо коммерческого подхода ко мне при заключении договоров, когда они втрое преуменьшают и тираж и число печатных листов, чтобы я их невзначай не разорил, да и эти деньги я получаю через год после срока. Вы ведь с издательством в одном доме. Не забудь моей просьбы.

Как только выйдет из печати вторая книга, возьми один из первых экземпляров... у товарищ Шпунт и предложи его прочесть твоей дочери (читала ли она первую?). Пусть она напишет мне, что она думает о повести. Ты знаешь, молодежь искренна в своих отзывах, я их с удовольствием читаю. Передай ей, что я хочу получить ее письмо.

Сейчас я работаю над очисткой первой книги от слов нарочитых и ненужных.

Привет товарищу Марку. Крепко сжимаю твою руку.

Завтра у меня бюро райкома, на днях — пленум, и молодежь поручает мне кое-какие работы, а я ведь не могу быть недисциплинированным. «Комсомольская честь» не позволит.

Мне уже тридцать лет, товарищ Анна, но мне трудно в это поверить. Как стремительно мчится наша жизнь.

Твой *Николай Островский*.

Написано по моему поручению.

Почему Соня не отвечает на мои письма?

11/IV — 34 г.

С. М. СТЕСИНОЙ

19 апреля 1934 года, Сочи

Милая товарищ Соня!

Получил твое письмо и справки — благодарю. Я выполняю ваш наказ и поправляюсь с каждым днем. Состояние моего здоровья на сегодняшний день нужно считать удовлетворительным. У нас расцвет весны, скоро я буду проводить все дни в саду. Работаю. Отредактировал для второго издания первую книгу: борьба за чистоту языка, все слова нарочитые и грубые — выброшены. Мне очень много читают — идет напряженная учеба. Правда, много времени у меня забирает молодежь, но зато и я получаю от нее ощущение кипучей жизни, юной радости. Скажи, Соня, ты не приедешь летом в Сочи, как ты думаешь провести свой отпуск? Напиши мне — не знаю имени и фамилии работников редакции. Я знаю только тебя. Слышал о Д. Кальме. Больше ни о ком ничего не знаю. Если у вас сохранился оригинал рукописи второй книги, то я прошу тебя прислать его мне для архива. Набросай в своем следующем письме ко мне сводку о посланных мне деньгах за 1, 2 и 3-й номера и количество печатных листов в каждом номере. Это необходимо делать каждый раз при посылке денег, т. к. сочинская почта неоднократно задерживала на тридцать — сорок дней выплату переводов, а я, не имея от вас сведений о посылке денег, не тормозил волокитчиков. Однажды они не выплачивали в течение шести месяцев посланные мне издательством пятьсот рублей, отослав их, наконец, в Москву. Чтобы не было путаницы, ты каждый раз пиши мне. Всего мной от тебя получено за номера 1—14 стр. 500 р. (аванс) + 256 р., итого 756 рублей за № 2—16 стр. 536 р. Это все; за № 3 я еще не получил. Когда получите отзыв от М. Горького или вообще узнаете что-либо меня интересующее, то шли все это срочным письмом ко мне. У меня кто-то «зачитал» номера 8—9 журнала «Молодая Гвардия» за 1932 г., где напечатано

окончание первой книги, и у меня нет полного комплекта журнала, в котором печаталась первая книга. Я прошу тебя, Сонечка, если выкопаешь этот номер в архивах — пришли. Не забывай писать своему сочинскому приятелю. Письма от «Молодой Гвардии» — приятный подарок (когда вы в них не ругаете). Жму твою руку. Привет всему коллективу.

Н. Островский.

Написано по моему поручению.

Азово-Черноморский край,
г. Сочи, Ореховая, 47. 19/IV — 1934 г.

141

РЕДАКЦИИ «ЛИТЕРАТУРНОЙ ЭНЦИКЛОПЕДИИ»

22 апреля 1934 года, Сочи.

Выполняя задание Оргкомитета С[оюза] С[оветских] П[исателей], посылаю вам необходимые для энциклопедии автобиографические сведения.

Островский Николай Алексеевич, родился в 1904 году.

Сын кухарки. Образование начальное. По первой профессии помощник электромонтера. Работать по найму начал с двенадцати лет. Член ВКП(б) с 1924 года, старый комсомолец. Ряд лет был активным работником комсомола Украины. Последние годы тяжелая болезнь приковала к постели. Три года как потерял зрение. В 1932 году «*Молодая гвардия*» — журнал, напечатал мою первую книгу — роман «*Как закалялась сталь*».

В том же году роман вышел отдельной книгой в издательстве «Молодая гвардия».

Вторая книга — роман «*Как закалялась сталь*» — печатается тем же журналом в нынешнем году и только что вышла отдельной книгой в том же издательстве. Кроме этого, обе части изданы на украинском, польском, молдавском языках.

Посылаю библиографический материал — копии статей и рецензий, опубликованных в печати, и фотокарточку.

С коммунистическим приветом!

Н. Островский.

22/IV — 34 года.

Гор. Сочи. Азово-Черноморский край.

Ореховая, № 47.

142

К. Д. ТРОФИМОВУ

24 апреля 1934 года, Сочи

Дорогой товарищ Трофимов!

Получил ваше хорошее письмо и деньги. Как заметно изменились мои взаимоотношения с «Молодым большевиком» после прихода нового руководства, в частности вас. Я чувствую то большое внимание и большевистскую солидарность, которую Трофимов проявляет ко мне. Ни одно письмо, ни один вопрос не остались без скорого и конкретного ответа. Хорошо работать с такими товарищами. Крепко сжимаю твою руку. Я убежден, что к юбилею книга будет издана.

20 апреля я послал вам телеграмму следующего содержания:

«Харьков Сергеевская площадь 2.

Издательство «Молодой большевик» Трофимову.

Комсомолу Украины воспитавшему меня в честь пятнадцатилетнего юбилея посвящаю эту книгу.

Николай Островский.

Теперь остается только ждать выхода книги в свет. Не забудьте, товарищ Трофимов, продать мне, кроме авторских, минимум пятьдесят экземпляров. Ведь у меня столько друзей, соратников, никого нельзя обидеть. Когда книга выйдет, Вы постарайтесь о том, чтобы в печати ее «обстреляли» критически. Большевистская критика мне необходима, как воздух. Я только что

вступаю в литературу, и мне нужна помощь; нужен анализ побед и неудач. Вы это, конечно, сделаете. Как только получу отзыв А. М. Горького, сейчас же пришлю вам копию для информации. Если вам нужна моя фотография для книги — сообщите.

Ваш *Н. Островский*.

Сочи, 24-го апреля 1934 года.

143

К. Д. ТРОФИМОВУ

28 апреля 1934 года, Сочи.

Дорогой товарищ Трофимов!

Только что получил Вашу телеграмму, сообщающую о получении моей телеграммы и требующую срочной присылки фотографии.

Сейчас же отсылаю срочным письмом. Просьба, дорогой, если удастся, сохранить это фото, взятое у матери, последний экземпляр.

Итак, книга в действии — скоро почитаем ее на родном языке, на котором и должна она быть написана. Крепко сжимаю Ваши руки.

Н. Островский.

P. S. Не забудьте, дорогой, отдать приказ о продаже мне не менее 50 экземпляров книги.

Сочи. 28-го апреля 1934 года.

144

А. А. ЖИГИРЕВОЙ

9 мая 1934 года, Сочи.

Милая моя Шурочка!

Я давно не писал. Ты тоже не пишешь. Но я все тебе прощаю, ибо никогда количество писем не было мерилom нашей дружбы.

164

Мое здоровье — хорошо. Я вполне оправился после болезни. Скоро начну работать.

У нас чудная погода. Правда, полям нужен дождь, иначе — угроза урожаю.

Проредктировал первую книгу для 2-го издания, которое выйдет в июне, — обе книги в одном томе, как треплются редактора, «в роскошном издании». Даже собираются положить книгу в размалеванную папку. Хотят показать издательский форс к писательскому съезду.

Жду отзыва А. М. Горького.

Позавчера у меня был Серафимович.

Отовсюду получаю очень хорошие письма. Пишут, что я способный парень и если не сопьюсь и не стану придурой, то из меня, может, кое-что получится.

Одним словом, все, как всегда. Жаль только, что от этого я не становлюсь умнее.

Нужно перебираться в Москву на зиму. Нужна учеба, квалифицированная помощь в работе, литературная среда и т. д. и т. п.

Много читаю.

Что у тебя нового? Что сказал тов. Шнейдерман?

Приехал отец. Сейчас нас пятеро.

С большой радостью встречу тебя летом. Смотри, приезжай, Шуринька!

Сердечный привет товарищу Вольфу. Обещает к нам приехать в августе Рая, но, наверное, не приедет.

Совнарком назначил мне персональную пенсию 120 рублей в месяц.

Горячий привет от всех моих.

Со дня на день жду 2-ой книги. Как только получится — пришлю тебе.

Твой *Н. Островский.*

Азово-Черноморский край, г. Сочи,
Ореховая, 47. 9 мая 1934 г.

А. И. ПОДГАЕЦКОЙ*14 мая 1934 года, Сочи.*

Москва, Центр.
Новая Плошадь, 6/8.
Издательство «Молодая Гвардия».
Инструктору по агитмассовой работе
тов. Подгаецкой

Товарищ Подгаецкая!

Я прошу вас, сообщите мне подробно, в каком положении находится перевод книги на польский и мордовский языки. Вы писали, что на мордовском языке книга была уже в гранках. Я прошу прислать мне несколько экземпляров, особенно интересует меня книга на польском языке, который я знаю, этот перевод я могу лично оценить. Напишите, почему молчат комсомольцы. Сообщите адрес Рыжикова.

Крепко жму вашу руку.

Н. Островский.

14/V — 34 г.

А. А. КАРАВАЕВОЙ*14 мая 1934 года, Сочи.*

Дорогой товарищ Анна!

Вчера у меня было два «сюрприза» — твое письмо и вслед за ним письмо товарища Залка. В основном на твое письмо уже ответил товарищ Матэ. Безусловно, если возможна отдельная комната в доме отдыха ЦК, то меня это прекрасно устроит, я смогу работать, проводить дни в саду и питаться, как это нужно. Скажи, товарищ Анна, откуда ты узнаешь о небольших неприятностях и прочих моих мелочах житейских? Я ведь

никому, в том числе и товарищу Соне, не пишу и не писал. Я уже говорил тебе когда-то, что моя экономическая база еще в недавнем прошлом была из рук вон плоха, но это было в прошлом. Но сейчас, когда я ежемесячно получаю из журнала солидные суммы, а также кое-что от издательства, я никак не могу сказать, что я бедствую. Это была бы неправда. Денег расходую уйму, но в Сочи жуткая дороговизна; живя за счет рынка, денег не сэкономишь. Ты знаешь, что я не могу и не буду загружать ни местных работников, ни моих московских друзей и шефов мелочными вопросами о снабжении и т. д. и т. п. Но паек, что получают все, выдается и моей семье, а претендовать на повышенное снабжение, которым пользуется руководство, я не имею права и желания и стремления, уже хотя бы потому, что я в данное время получаю в два раза больше секретаря райкома партии. Поэтому я прошу тебя, товарищ Анна, не причинять через ЦК [ВЛКСМ] «неприятностей» местному руководству, ибо получится так, что я кому-то жаловался, и товарищи на меня обидятся. У меня ведь есть деньги, значит кризиса нет. Единственный раз, когда я согласился на предложение комсомольцев — добыть мне хоть на месяц питание в санатории Ривьера. Это было после свирепого желудочного заболевания, происшедшего от недоброкачественной пищи, от которого я едва не погиб недавно. Ривьера кормит вкусно и диетически, стоимость стола 150 рублей в месяц. Меня попитали десять дней и закрыли это. Надолго отбило мне охоту лезть куда не следует, да потом и неудобно пользоваться какой-то «контрабандой», без путевки. Если я не делал этого, когда голодал, то теперь это совсем не обосновано. Возможно, кто-либо из ребят написал тебе об этом.

Вот почему я прошу тебя извинить меня за все эти партизанские выходы моих друзей и приятелей. Это плохо. Они могут неправильно информировать, наговорить лишнего. Говорят, что один такой балбес добрался в прошлом году до товарища Салтанова и наговорил о моем быте «семь бочек арестантов». Если это было так, а не просто слух, то нельзя себе представить моего негодования. Кто им дает право на такие штуки, — ведь

это частично может меня дискредитировать в глазах товарища Салтанова и других товарищей. Ты знаешь, я получил назначенную СНК РСФСР персональную пенсию в размере 120 р. в месяц. Она получена благодаря настойчивости ЦК ВЛКСМ. Как видишь, я никак не смею пожаловаться на отсутствие заботливого внимания ни со стороны партии, ни со стороны товарищей. Это была бы клевета. Вот почему иногда проделанные фокусы настолько мелки, что о них не стоит говорить: вместе с тем тебя кто-то загружает этим и создает у тебя предположение, что я бедствую и т. д.

Твое предложение о доме отдыха, если только вам удастся сделать, создаст для меня какой-то режим и частично изолирует меня от большого наплыва ребят, которые частенько мешают мне работать.

Все эти месяцы я занят напряженной учебой. Сейчас, например, начинаю проработку второго тома «Война и мир». У Толстого есть чему поучиться. У меня есть мечта, которая меня не покидает,— вернуться на зиму в Москву, где работа и учеба под руководством опытных мастеров двигались бы куда стремительнее и продуктивнее, чем здесь, где я вроде кустаря-одиночки. Будь я в Москве, разве вторая книга вышла бы такой шершавой? Сколько, например, надо написать печатных листов, стенографируя нашу единственную с тобой встречу. Но в Москве нужна комната, а это тяжелая вещь. Недавно товарищи Киршон, и Серафимович, и Залка обещали свою помощь в этом направлении. Москва нужна для учебы и окружения. Осень и зиму там, а лето в Сочи. Я обращаюсь с призывом к тебе и к Марку присоединить свои усилия к действию названных товарищей, и мое самое большое желание будет удовлетворено. Мне лично все равно где жить, но автору первой ученической работы нужна Москва, как воздух.

Трижды был у меня А. Серафимович. Старик сделал подробный анализ моих ошибок и достижений. Очень и очень полезна мне эта встреча. Александр Серафимович произвел на меня прекрасное впечатление. Старик умница и не плохой души человек. Очень жаль, что эти два больших мастера, близкие и родные нам люди,

как А. М. Горький и Александр Серафимович, не нашли общего языка. Правда, Серафимович сделал большую ошибку, и я ему о ней по-сыновьи говорил. К сожалению, дело не в этой ошибке, а в каком-то скрытом антагонизме, о котором я не хотел старика расспрашивать. Вчера открывается дверь и входит товарищ Матэ. Я встретил его восклицанием: «А, кометы возвращаются!..» О Матэ я не буду тебе писать, ты его знаешь больше меня. Этот венгерец не может не стать мне другом, если подойти к нему без предвзятости, просто так, как он подходит к тебе. С такими ребятами даже умирать не скучно.

Ты знаешь, редактор Шпунт из «Молодой гвардии» пишет, что выход второй книги опять отсрочивается, уже до писательского съезда. До каких пор они будут меня обманывать, я не знаю. Слышал не меньше тридцати сроков, и ни один не выполнили. Вот брехуны.

Ну, пора кончать, я и так расписался.

Напишет ли мне твоя дочурка письмо о своих впечатлениях?

Крепко жму твою руку.

Уважающий тебя *Н. Островский*.

14 мая.

г. Сочи, Ореховая, 47.

147

А. И. ПОДГАЕЦКОЙ

27 мая 1934 года, Сочи.

Дорогая товарищ Подгаецкая!

Ваше письмо получил.

Очень жаль, но письма комсомольцев я не получал. Повидимому, почта его «угробила».

Сообщите об этом молодежи. Пусть не обижаются на меня, не считают меня бюрократором.

Прощу Вас, «поднажмите» на редактора польского

издания, — пусть он мне сейчас же напишет, что надо доработать.

Я уже наметки делаю.

Во-первых, ввожу в эпизодах расстрела поляками нашей подпольной организации тот факт, что поляк солдат, радиотелеграфист, имевший связь с подпольным комитетом, тоже был приговорен к расстрелу военно-полевым судом и расстрелян за два дня до общей казни, а другой солдат, писарь штаба, приговорен к 20 годам каторги. Этим самым борьба за советскую власть рисуется не как дело лишь одних украинцев.

Во-вторых, образ поляка революционера, машиниста, старика Полентовского Вячеслава Сигизмундовича, должен быть расширен в национальном разрезе в противовес польским панам типа Лещинского и других.

Есть еще два рабочих поляка, принимавших участие в борьбе за советскую власть. И если расширить обрисовку комиссара продовольствия Тыжицкого (тоже поляка, о нем сказано лишь два слова), то этим самым несколько сгладится то возможное впечатление, что все поляки сплошь отрицательные типы, что, конечно, ни в коем случае не входило в мои замыслы и что резко противоречило бы действительности.

Это мои наметки. Их можно еще глубже развернуть. Я готов сделать все, что нужно, лишь бы польское издание было пущено в производство как можно скорее.

Прошу передать эти наметки редактору Либицу и мою просьбу — сейчас же написать мне обо всем.

Интересно, переводится лишь 1-я часть или обе?

Не прекращайте со мной живой связи, товарищ Подгаецкая!

На зиму я надеюсь переехать в Москву, и тогда, конечно, мы с Вами свидимся и крепко пожмем друг другу руки.

С коммунистическим приветом!

Н. Островский.

27 мая 1934 г.
Ореховая, 47, г. Сочи.

К. Д. ТРОФИМОВУ

9 июня 1934 года, Сочи.

Дорогой товарищ Трофимов!

Только что получил письмо от моего друга и «полпреда» в издательстве — Новикова. Он мне рассказывает, какую прекрасную книгу Вы издаете.

Признаться, я не ожидал такого большого и теплого внимания и желания издать книгу настоящим юбилейным шедевром. Искренне и крепко сжимаю Вашу руку и Ваших помощников руки.

Отвечая руководству комсомола на вопрос о взаимоотношениях с Вами, я написал, что они прекрасны и желать лучшего нельзя.

Со дня на день буду ждать первых экземпляров книги.

Товарищ Новиков пишет мне, что Вы приняли живое участие в разрешении актуальной для меня проблемы — пишмашинки. Если Вам удастся в этом мне помочь — буду благодарен. Машинка произведет генеральную реконструкцию моего производственного отдела.

Передайте вашим помощникам мое спасибо за ударную работу. Я хочу верить, что наши так счастливо сложившиеся взаимоотношения не оборвутся с выходом книги.

Теперь для меня ясно, что Вы побьете «Молодую гвардию» с ее черепашьими темпами в издании книги в одном томе к съезду писателей. Они готовят копию Вашего издания по качеству.

Я пришлю Вам лично один из первых экземпляров с «теплым» автографом, и Вы сможете сами судить, кто победил в этом издательском соревновании.

Вчера получил сообщение с решением секретариата

о 3-м массовом издании в 100 000 экземплярах, которое должно быть выпущено к концу 1934 года.

Сейчас работаю над дополнениями к польскому изданию. Основная моя работа сейчас — это учеба. Много читаю — прорабатываю все лучшее из классического наследства. Параллельно делаю силуэтные наброски будущей работы.

Всего наилучшего, мой дорогой друг!
С коммунистическим приветом!

Н. Островский.

Сочи, 9-го июня 1934 г.

149

М. З. ФИНКЕЛЬШТЕИНУ

13 июня 1934 года, Сочи.

Дорогой мой Мишенька!

Сообщаю новость. Вчера получил следующую телеграмму: «Поздравляю принятием члены Союза советских писателей. Привет. Киршон».

Одновременно с этим, первый экземпляр второй части, из шестнадцати с половиной листов, напечатали десять с половиной. Комментарии излишни. На днях на Украине выходит прекрасная книга типа «Академии» как подарок к 15-летнему юбилею Комсомола Украины. Серафимович и Матэ Залка обещали всемерную помощь насчет квартиры в Москве.

Я сплю и вижу, как бы переехать в Москву. Здоровье мое сносное, работаю, учусь, много читаю. Когда встретимся летом? Пиши о себе побольше. Дорогой Мишенька, я неоднократно писал в издательство «Молодая гвардия», чтобы мне продали, кроме 25-ти авторских экземпляров, еще 75 экзмп. Это минимум, иначе мне не хватит наделить своих друзей и организации. Я прошу тебя, позвони в издательство и спроси, когда эти книги можно у них в распределителе получить. Ты знаешь, как они меня подвели

прошлый раз, распродадут — и бегай, как чумной, за каждой книгой по магазинам.

Урожай у нас на Северном Кавказе хороший, частенько дождик бывает, тревожиться нечего. Искренний привет от матушки.

Крепко жму твою руку. *Коля.*

13/VI — 1934 г. Сочи, Ореховая, 47.

150

А. С. СЕРАФИМОВИЧУ

18 июня 1934 года, Сочи.

Дорогой Александр Серафимович!

Прошел месяц, как мы расстались, но жива память о наших встречах. Ваше имя в газетах говорит о том, что Вы не уехали из Москвы.

Что, решили остаться до съезда?

На днях получил телеграмму: поздравляют приемом члены Союза советских писателей. Это аванс в счет моего будущего. Как только выйдет вторая книга на Украине и в Москве, пришлю Вам. Хочу, чтобы Вы мне не забыли набросать несколько слов, когда будет желание.

Привет Вашей подруге.

Крепко жму руку, уважающий Вас

Николай Островский.

18/VI — 34 г.
Сочи, Ореховая, 47.

**ОТВЕТСТВЕННОМУ СЕКРЕТАРЮ
АЛЬМАНАХА «МОЛОДОСТЬ»**

21 июня 1934 года, Сочи.

Ответственному секретарю альманаха
«Молодость».

Уважаемый товарищ!

Добавление к польскому изданию «Как закалялась сталь» послано неделю назад.

Я прошу Вас сообщить, вышло ли мордовское издание книги, и прислать мне авторские экземпляры.

Также напишите, когда выходит очередной номер альманаха и будет ли в нем помещена критическая статья о «Стали».

Передайте комсомольцам издательства, что я от них не получил ни одного письма. Так пусть они не думают, что я о них забыл или не пожелал ответить.

Напишите, удовлетворен ли редактор польского издания добавлением.

Почему он мне лично не написал обо всем этом?

Напишите отчетливо Вашу фамилию: ее здесь не разобрали.

С коммунистическим приветом!

Н. Островский.

21/VI — 34 г

Р. Б. ЛЯХОВИЧ

24 июня 1934 года, Сочи.

Розочка!

Только что получил твое письмо. Ты меня хочешь уверить, девочка, что я тебя забыл, зазнался и т. д. и т. п. Конечно, это неверно. У меня хорошая память, а зазнайство вообще не мое амплуа. Дело в том, что у

меня нет времени и физических сил, чтобы аккуратно отвечать своим друзьям. Я каждый день получаю груды писем, деловых, спешных, требующих немедленного ответа, а у меня не хватает сил. Поэтому перестань говорить глупости, ведь за эти годы ты, наверное, выросла из ребенка во взрослую женщину.

...Итак, ты думаешь перебраться в Киев. Хорошо вспоминаю его, в нем проведены лучшие годы нашей жизни. Киеву посвящены 1, 2, 3-я главы второй книги. У меня особых новостей нет. Принят в С[оюз] С[оветских] П[исателей]. На днях выходит украинское издание, наверное, прекрасно сделанное. Вскоре в Москве появится второе издание. На зиму хочу перебраться в Москву, если получу квартиру. Москва нужна для учебы и роста. Как только получу авторские экземпляры второй книги, сейчас же пришлю тебе. В августе думает приехать в гости Рая. Здоровье Кати плохое, признали туберкулез, думаю ее отправить куда-нибудь подремонтироваться. Здоровье мамы тоже из рук вон, делаю все, чтобы направить ее в санаторий. Старик едва ползает, древнее существо, одна Катюша прыгает, как коза. Как видишь, мое окружение не создает энергетических ресурсов. Но это не дает мне права впадать в «мерихлюндию», ибо жизнь — это борьба с препятствиями на пути к заветной цели.

Я учусь, много читаю. Прорабатываю лучшее из классического наследства, ведь без учебы, роста нельзя создать книгу более яркую и сильную, чем первая.

Роза! Я случайно узнал, что Петя и мои партийные друзья вновь ставят вопрос перед ЦК [ЛКСМУ] обо мне. Я написал Петру решительный протест против этого. Я ведь просил, требовал от моих друзей оставить меня в покое и дать мне спокойно работать. Помни ты, что я не из железа; можно представить мое моральное состояние, когда я узнаю обо всех этих походах. Что могут подумать обо всем этом товарищи из ЦК? Зачем все это? Моя жизнь сейчас прекрасна, моя заветная мечта осуществилась, из бесполезного партии товарища стал опять бойцом. Я нашел свое место в жизни нашей страны. Чего же еще? Почему друзья делают мне

больно и с таким упорством, достойным лучшего применения, загружают ЦК вопросами обо мне и бытовых мелочах моей жизни, зная, что я запрещаю это делать кому бы то ни было. Кажется, все.

Жму твою руку.

Н. Островский.

Если ты хочешь, чтобы я прислал тебе несколько фотоснимков группами и вдвоем с Серафимовичем, то попроси Абрама достать мне десятка два хороших фотооткрыток.

Привет от всех наших.

24/VI — 34 г.
Сочи, Ореховая, 47.

153

А. А. ЖИГИРЕВОЙ

26 июня 1934 года, Сочи.

Милая Шурочка!

Только что получил твое письмо. Все понял, не сержусь. Очень жаль, что хвораешь, очень жаль. Для нас — это самое гиблое и противное.

Что у меня нового?

Принят в Союз писателей, это теперь стало делом чести. Приняли, конечно, авансом за счет моего будущего. Я не лодырничая. Нет. Это Вы, товарищ Жигирева, меня зря обидели.

Я, по-честности, хочу работать. Правда, мне иногда мешают, но это не моя вина. Ты права, у меня бывает много людей. Иногда я устаю до края и засыпаю в четыре часа утра. Это перегиб. Пересмотрел состав посетителей и сократил на 50%, и все равно половина времени уходит на них. Срежу еще на 50. Каждый час для меня дорог.

Я упорно учусь, много читаю, готовлюсь к большой работе, и трепология и пустозвонство прямо преступны при моем быстро тающем здоровье...

На днях пришлю тебе вторую книгу...

На зиму хочу вернуться в Москву, это нужно для учебы. Поеду, если дадут квартиру.

В Сочи стройка идет вовсю. Говорят, к морю из-за лесов добраться нельзя.

Мама хворает, думаю, на днях пошлем ее в санаторий. У Кати оказалось начало туберкулеза. Обеим им куплю путевки, пусть лечатся хоть раз в жизни. От Панькова писем нет, свяжусь.

В июле в Москве выйдет второе, роскошное издание — обязательно пришло. В конце года выйдет третье — массовое — 100 000.

...У нас тоже дожди, хотя и тепло. Состояние посевов края хорошее. Засуха куснула не сильно.

Очень жаль, но в саду я был всего лишь один раз. Скоро начну выбиратья чаще.

Насчет кино — принимаю к сведению. Будут новости — напишу. Значит, не увидимся. Эх...

Привет от всех.

Твой Коля.

Сочи. 26/VI — 34 г.
Ореховая, 47.

154

М. З. ФИНКЕЛЬШТЕИНУ

1 июля 1934 года, Сочи.

Дорогой Мишенька!

Что-то от тебя нет вестей? У меня особых новостей нет. В Киеве 11-го июля будет юбилейный съезд ЦК Комсомола Украины в честь пятнадцатилетия союза. Тогда будут новости. «Молодая гвардия» 8/VI прислала сигнальный экземпляр второй части, но остальных авторских и купленных не присылают. Редактор Шпунт пишет, что второе издание (две части в одном томе) уже сдала в производство и выйдет [оно] в июле. Конечно, верить нельзя, но в августе, возможно, выйдет. Шпунт обещает в июле приехать ко мне... Мой колхоз поголовно болеет. Старик едва лазит от старости, мать

и сестра требуют немедленного санаторного лечения. У Кати что-то вроде туберкулеза, а у матери декомпенсация сердца. Жизнь в Сочи до невозможности дорогая. Бюджет колхоза в июне 1 200 руб. Этак никакой ЦК [комсомола] нас не прокормит, и это при том, что я почти весь месяц совершенно ничего не ел, ввиду потери аппетита. Все эти «болезненные» явления в «колхозе» отнимают у меня много сил и прочего. А ты знаешь, для работы надо «спокойствие души». Вот почему я пока писать ничего не могу, а пока учусь, учусь и учусь. 1-го августа к нам из Москвы выезжает Рая. Позвони в издательство, Мишенька, узнай, кто должен мне выслать остальные экземпляры второй книги. Жду твоего письма, дорогой, пиши много, подробно обо всем и обо всех. Привет «Маленькой».

Твой Коля.

Конечно, от матушки низкий поклон и самые наилучшие пожелания. Старушка имеет крольчиху и 9 под-
ростков деток, а десять маленьких погрызли свирепые крысы.

1/VII — 1934 г. Сочи, Ореховая, 47.

155

К. Д. ТРОФИМОВУ

7 июля 1934 года, Сочи.

Дорогой товарищ Трофимов!

Только что получил посланные Вами по телеграфу пятьсот рублей. И каждый день я встречаю почтальона с надеждой получить украинское издание. Чем ближе сроки, тем больше нетерпения. Я очень хочу знать о следующем:

1. Вышла ли уже книга из печати?
2. Будет ли роздана делегатам юбилейного Пленума ЦК ЛКСМУ?

3. Будут ли мне проданы, кроме авторских, 50 экземпляров?

4. Остаетесь ли Вы в Харькове, или переезжаете в Киев?

5. Что Вы можете сказать о возможности второго дешевого массового украинского издания книги в 1935 году?

Я прошу сообщить мне Ваше личное мнение об этом. Помните, дорогой, с каким нетерпением я жду книгу, и сейчас же высылайте, как только получите. На все вопросы жду Вашего скорого ответа. Набросайте его сейчас же, а то работа затянет Вас, смотришь, день-другой прошел без свободного часа. А мне каждый день дорог. Принят в члены С[оюза] С[оветских] П[исателей]. На днях выходит польское издание книги. Из письма редактора «Молодая гвардия» товарищ Шпунт видно, что Москва всерьез решила соревноваться на качество издания с Вами. Я сейчас же Вам вышлю второе русское издание, обе части в одном томе, иллюстрированные, книга вложена в картонную папку. Книгу «Молодая гвардия» готовит как подарок к писательскому съезду. Я не хочу говорить комплименты, но я почему-то верю, что Украина на этот раз побьет Москву по качеству и оформлению, как уже побила в сроках.

Я пришлю также Вам экземпляр второй части на русском языке. Я уже получил сигнальный экземпляр. Крепко жму Ваши руки, с комприветом!

Н. Островский.

Сочи. 7-го июля.

156

К. Д. ТРОФИМОВУ

16 июля 1934 года, Сочи.

Дорогой товарищ Трофимов!

Со дня на день жду Ваших писем и книг. Но дни проходят, а их нет. В прошлом письме я задал Вам ряд вопросов. Получили ли письмо?

Я прошу сейчас же написать мне. Самое главное: была ли издана книга к Пленуму ЦК ЛКСМУ?

Вы должны понять мое нетерпение и ответить мне немедленно.

Крепко жму Вашу руку.

С комприветом! *Н. Островский.*

Р. С. В № 6 «Молодой гвардии» прочтите статью Н. Никитина «Рождение героя» и мою статью в [разделе] «Дискуссии о языке» там же.

Н. О.

Г. Сочи, 16 июля 1934 г.

157

К. Д. ТРОФИМОВУ

21 июля 1934 года, Сочи.

Дорогой товарищ Трофимов!

Вчера получил два первых экземпляра и Ваше письмо. То и другое принесло большую радость. Все мои друзья говорят, что книга сделана замечательно. Хорошие рисунки художника Глухова. Общее мнение, что его рисунки гораздо художественнее мазков Дегтярева в русском издании первой части. Технически книга сделана прекрасно. Я глубоко удовлетворен. «Молодой большевик» с честью выполнил свои обязательства. Я еще раз прошу Вас передать мой искренний привет и большое спасибо товарищам, работавшим над книгой. Мне почти целую ночь читали книгу, и ее редакция, и качество перевода очень хороши. Мне кажется, что на украинском языке книга выигрывает, ибо диалоги происходят на родном языке действующих лиц. Сестре и мне, например, книга на украинском языке больше нравится, чем на русском, и это без наличия национального уклона. Я, конечно, шучу. Я очень прошу Вас, товарищ Трофимов, поручить своим помощникам пересылать мне критический материал о книге, который появится в украинской прессе. Я не имею никакой возможности следить. Мой секретариат

по-украински не читает. Буду ждать остальных 75 экземпляров. Читали ли в № 6 журнала «Молодая гвардия» статью Н. Никитина «Рождение героя»? Я еще раз хочу сказать о том, что издание книги не должно ослабить наше сотрудничество и наша творческая связь не будет прервана.

Крепко жму Вашу руку.

С коммунистическим приветом!

Н. Островский.

Сочи, 21 июля 1934 года.

158

М. З. ФИНКЕЛЬШТЕЙНУ

24 июля 1934 года, Сочи.

Дорогой Мишенька!

Получил твою телеграмму.

Квартирная проблема пока на точке замерзания, а Москва мне и ночью снится. Получил первые экземпляры украинского издания. Книга сделана прекрасно. Она была роздана делегатам юбилейного пленума ЦК комсомола Украины в Киеве 11 июля. В отношении меня бюро ЦК в день 15-летия ЛКСМУ вынесло решение о награждении грамотой, пишущей машинкой, «просить правительство о повышении пенсии». 2 августа к нам выезжает гостья — Рая. Скажи, Мишенька, мы с тобой увидимся в этом году в Сочи или нет? Каковы твои лечебные планы, финансовое положение и пр[очее] — напиши обо всем.

Может быть, случайно будешь на улице Воровского, № 52, там оргкомитет Союза советских писателей. Меня поздравили с приемом в Союз, а билета не выслали до сих пор. В № 6 «Молодой гвардии» есть статья Никитина о книге и моя статья в [разделе] «Дискуссия о языке».

Погода прекрасная. Целый день провожу в саду. Москва молчит, ничего не пишет. Единственная весть — твоя телеграмма.

Мишенька, сейчас же напиши о себе и обо всем. Пока все.

Колхоз жив, но далеко не здоров, думаю отремонтировать бражку, пока не рассыпалась вдребезги.

Деньги есть, а путевку достать трудно. Будут новости, сообщу. Крепко обнимаю тебя и Цию.

Ваш до «гробовой доски»

Коля.

Привет от всего колхоза.

Сочи. 24 июля 1934 г.

159

К. Д. ТРОФИМОВУ

25 июля 1934 года, Сочи.

Дорогой товарищ Трофимов!

Уже прошло немало дней с одиннадцатого [день юбилея], но я еще не получил письма ЦК ЛКСМУ. Я очень прошу Вас, товарищ Трофимов, если Вы будете в Киеве, или через своих товарищей, реализовать решение бюро. Жду присылки книг. Правда, случайное совпадение, но очень приятное: книгу я получил 20 июля 1934 года, а 20 июля 1919 года я вступил в комсомол. Хорошее совпадение, и хорошо издали, так говорят все ребята.

Чтоб подзадорить «Молодую гвардию», я послал им [экземпляр], т. к. редактор лит[ературно] худ[ожественной редакции] «Молодой гвардии» Ревекка Шпунт писала, что они «переплюнут» Украину. Выражение не весьма эстетическое, но грозное. Пусть же на деле докажут, на что способны, а пока они «плюются», то на Украине книга уже вышла прекрасная.

С комприветом!

Н. Островский.

Сочи. 25 июля 1934 года.

А. А. КАРАВАЕВОЙ

Июль 1934 года, Сочи.

Дорогой товарищ Анна!

В ожидании приезда товарищ Сони из Гагр диктую эти несколько строк.

Мои новости: 11 июля в Киеве происходил юбилейный пленум ЦК ЛКСМУ. На нем были Косарев, Безыменский, Кольцов и большинство старых работников комсомола Украины. Пленум и комсомольский праздник прошли оживленно, с подъемом, издательство ЦК ЛКСМУ «Молодой большевик» к юбилею приурочило украинское издание «Як гартувалася сталь», обе части в одном томе. Книга сделана прекрасно. Она была роздана 500 делегатам пленума. В юбилейные дни 15-летия ЦК комсомола Украины постановил послать мне юбилейное письмо ЦК и вообще вспомнил обо мне добрым словом. Позавчера у меня был И. Уткин. Мои друзья притащили его ко мне партизанским методом. Три года он в Сочи ускользал от встречи со мной. Жаль, что встреча была коротка. Иосиф читал свои последние стихи.

Скажу откровенно, каждая встреча с новым писателем открывает для меня закулисные стороны писательского бытия, и радоваться здесь нечему. Скрытая групповщина, вернее — остатки ее, — это стремление лягнуть друг друга. Нет большевистской дружбы и свежей беспристрастной критики. Я только слушаю. Я ведь не знаю, как именно обстоят дела, но тяжелый осадок остается. На что это похоже? Члены партии на одном общем фронте — и такая безответственная грызня и антагонизм. Приходится радоваться, когда писатель о писателе говорит хорошо, а всего больше услышишь, что вот такой-то стерва, а тот — подхалим, или бездарность, или карьерист. Я думаю, что я никогда не вползу в эту писательскую склоку, ибо она убивает творческую мысль и унижает коммуниста.

Товарищ Анна! Я еще раз с возможно надоедливym упрямством пишу тебе о том, что я должен вернуться

в Москву. Это для меня непреложная истина. Рост и учеба — это Москва. А здесь даже книги необходимой нельзя найти. Черт с ним, хоть в подвале, но лишь бы я мог встретиться с вами, говорить и делиться и на ходу исправлять ошибки. Поскольку это вопрос вообще о моем литературном будущем, то тут я буду за возврат в Москву драться. Мне много обещают, но прошел год, надвигается осень, а никто не скажет, будет ли у меня комната к зиме, или нет? Товарищи Серафимович, Киршон, Матэ и другие обещали свою помощь, но решить квартирную проблему не удастся уже хотя бы потому, что между ними какое-то отчуждение.

Я прошу тебя — поговори на съезде с Киршоном и узнай, есть ли у меня надежда осенью вернуться, или нет. Если нет, то я пойду на крайности: напишу товарищу Сталину письмо и попрошу моих друзей — «партийных стариков» — встретиться с вождем и передать мою просьбу о 10 кв. метрах в Москве. Это нужно не для меня, мне все равно, где жить, — для автора первой книги нужна Москва, и я там должен быть. Я буду ждать твоего письма. После съезда ты его напишешь. Помни, что я буду ждать с тревожным нетерпением.

Крепко жму руку.

Уважающий тебя *Н. Островский*.

Сочи, Ореховая, 47.

161

А. С. СЕРАФИМОВИЧУ

11 августа 1934 года, Сочи.

Дорогой Александр Серафимович!

Послал Вам вторую часть «Как закалялась сталь». Не знаю, будете ли Вы на съезде, но, возможно, будете. Ведь съезд все же огромного значения вещь.

Я продолжаю учебу. Ожидаю выхода второго издания, приуроченного к съезду писателей. 11-го июля в Киеве происходил юбилейный пленум ЦК комсомола

Украины, присутствовало 500 делегатов, всем им была роздана прекрасно изданная моя книга на украинском языке. Меня ЦК в день 15-летия комсомола Украины вспомнил добрым словом, постановил послать юбилейную грамоту и прочее.

Несколько дней назад был в гостях И. Уткин.

В номере шестом «Молодой гвардии» в [разделе] «Дискуссии о языке» напечатана моя статья, помните, я о ней Вам говорил? Я хочу Вам о ней сказать несколько слов. Она была написана и послана до встречи с Вами, т. е. до того, как наши беседы раскрыли мне глаза на некоторые методы действия в литературном мире. Я писал в статье, что дискуссия только началась, но уже есть ошибки, в частности статья тов. Серафимовича (я считал, что это была Ваша статья, а не репортерская запись какого-то литпройдохи), а также я писал, что статьи Горького и речь Стецкого многие поняли, как «гробокопательскую» установку. Я выступил против шельмования Уткина, как конченного поэта и т. д.

Дорогой Александр Серафимович, мне было бы очень досадно, если бы Вы хотя бы на одну минуту могли подумать о том, что и я оказался в числе тех, кто так старательно Вас лягал различными способами. Я просто беру вещи в чистом виде, принимая каждое слово на веру, а при проверке многие громкие фразы оказываются просто очковтирательством и групповщиной.

Идет осень. Моя мечта вернуться осенью в Москву, т. е. получить там квартиру, пока остается мечтой. Мне много пишут прекрасных писем, обещают, уверяют, но все это пока слова на бумаге. Я же отчетливо сознаю, что Москва не просто мое желание, а необходимость для роста и учебы.

Мой дорогой Александр Серафимович. Я знаю, что Вы сделаете все, что в Ваших силах, для того, чтобы я смог развернуть наступление на литфронте и не закис в этом дождливом Сочи.

Крепко жму Вашу руку

с комприветом *Н. Островский.*

Сочи, 11 августа.

К. Д. ТРОФИМОВУ

16 августа 1934 года, Сочи.

Дорогой товарищ Трофимов!

Только что получил Ваше письмо от 11/VIII.— Сочинская почта работает из рук вон плохо: письмо Ваше пришло в Сочи 13, а доставлено мне 16.

Например, я не уверен, посланы ли Вами мне остальные экземпляры украинского издания, я их не получил. Жду их со дня на день. Ваше письмо о решениях ЦК ЛКСМУ и о всем остальном принесли мне много радости. Есть, значит, для чего жить. В наше время даже темная ночь становится пламенным утром. Никогда я не мечтал о таком счастье, как то, что завоевал сейчас. Я очень прошу Вас прислать мне «Комсомолец Украины» со статьями и заметками. Я подписался на «Комсомолец Украины», но мне не присылают. В конце августа ко мне приезжает из Москвы на совещание о дальнейшей работе редактор изд[ательств]а «Молодая гвардия» Р. Шпунт. Второе русское издание должно было выйти к съезду писателей, но, повидимому, сроки сорваны. «Молодая гвардия» выпускает два тома I-й и II-й части, отдельно вложенными в одну папку.

А. М. Горький передал «Молодой гвардии» теплый отзыв о моей книге, после съезда обещал написать в «Правду» статью. Как только получу его отзыв, копию пришлю Вам.

Конечно, товарищ, Трофимов, я с «Молодым большевиком» никогда не порву творческой связи. Писать же я буду и пишу вторую книгу о молодежи, о новых людях нашей страны, о том, что хорошо знаю. Действие опять происходит на Украине — моей родине, которую я прошел пешком вдоль и поперек. Пишу о том, что ярко запечатлелось, что можно правдиво передать. Не перебивая темы, не повторяя людей, дать новое,

волнующее, зовущее к борьбе за наше дело, но в другом сюжете, в другой композиции. Желания работать у меня много, и я верю, я даже обязан прожить еще минимум три года и написать юношеству одну-две родные им книги. Это очень трудно, а для меня в особенности, вот почему я так много работаю, подготавливая материал, организуя его, много читаю и, подготавливая, учусь, прежде чем начать работать. Рост — это движение вперед. Для меня качество второй книги — дело чести, я буду над ней работать упорно, любовно вкладывая в нее все, что дали мне пятнадцать лет моей коммунистической жизни. Большая победа первой книги не может вскружить мне голову, ибо я не зеленый юноша, а большевик, знающий, как далека от совершенства и истинного мастерства моя первая книга. Если Вам угодно, я подпишу любое присланное Вами соглашение на любых предложенных Вами условиях. Книгу молодежь узнает лишь после массового издания. Если Вы мне напишете, что в 1935 году «Молодой большевик» издаст книгу массовым дешевым тиражом, то это для меня будет большая радость.

Заканчивая свое письмо, я хочу сказать о том глубоко удовлетворении, какое испытываешь, получая Ваши письма.

Крепко жму Вашу руку.

С коммунистическим приветом!

Н. Островский.

Р. С. Послал Вам вторую русскую часть. Посоветуйте, как переправить пишмашинку, она бы мне сейчас очень и очень пригодилась. Пришлет ли ее сам ЦК, или мне послать кого-либо из киевских товарищей.

Вот принесли мордовское издание книги из Москвы. На днях ожидаю польское.

Ожидаю Вашей телеграммы или письма.

Сочи, 16 августа 1934 года.

Г. М. АЛЕКСЕЕВОЙ

25 августа 1934 года, Сочи.

Милая Галочка!

Сегодня Катя едет в Одессу, а оттуда в Киев.

Она передаст тебе желанную вторую книгу, в ней есть несколько слов и о Гале Алексеевой, секретаре моего друга Павлуши.

Обо мне тебе расскажет все Катя, поэтому в письме буду краток.

Делается все, чтобы зимой я возвратился в Москву, но все решает ЦК.

Возможно, зимой встретимся. Мы тебя не забыли.

Привет тебе от матушки. Набирайся сил, девочка, отдыхай, озоруй, но не очень.

Жму твою ручонку.

Николай.

Книгу должны прочесть как можно много товарищей, не жалея ее и не держи под спудом. Это все, чего я хочу.

Г. Сочи, 25 августа 1934 года.

К. Д. ТРОФИМОВУ

27 августа 1934 года, Сочи.

Дорогой товарищ Трофимов!

Только что прочли мне Ваше письмо от 23/VIII 1934 года. Буду искренне рад встретиться с Вами. Приезжайте.

В отношении квартиры и прочего у меня все хорошо. Дом в саду, в котором я провожу целые дни. Поговорим обо всем, приезжайте, пока стоит прекрасная по-

года, поздней осенью здесь не привлекательно. Повторяю, буду искренне рад встретиться с тем, кто заочно стал мне партийным другом. Украинских книг все еще нет, жду с нетерпением. 21/VIII я получил из ЦК ЛКСМУ телеграмму с вопросом: «Что выслать — путевку или деньги?» Я ответил.

25/VIII 1934 г. поехала в Киев моя сестра, она привезет машинку.

Я очень интересуюсь номерами газет «Комсомолец Украины», в которых помещены статьи о книге.

Я вам послал заказной бандеролью 14/VIII вторую русскую часть. Получили?

Обязательно напишите, когда Вас ждать. Приезжайте, товарищ Трофимов, пожмем друг другу руки, поговорим о дальнейшей дружной работе.

С коммунистическим приветом!

Н. Островский.

Сочи, 27 августа 1934 года.

165

А. А. КАРАВАЕВОЙ

29 августа 1934 года, Сочи.

Дорогой товарищ Анна!

Только что прочли мне твое письмо. Словно солнышко пригрело. Надеюсь на успех твоих стремлений и замыслов перетащить меня в Москву. Не хочу даже думать, что не удастся. Столько хороших людей взялось за это, и чтобы не удалось!

Крепко жму твои руки, моя хорошая товарищ Караваева.

Уважающий тебя *Н. Островский.*

На Украине ЦК комсомола постановил проработать «Сталь» во всех ячейках, школах, кружках республики. Этого я, признаюсь, не ожидал. Читаю все речи. Сердцем там, с вами. До чего же нужно жить на свете!

29/VIII — 34 г. Сочи, Ореховая, № 47.

М. З. ФИНКЕЛЬШТЕЙНУ и Ц. Б. АБЕЗГАУЗ

Сентябрь 1934 года, Сочи.

Дорогие Мишенька и «Маленькая»!

Проходят месяцы, а от Вас ни слова. Конечно, бывало и хуже, но хочется иного. Например: знать, как вы живете, что хорошего и плохого у вас?

Одним словом, «Ты жива ль еще, моя старушка?» На худой конец профессору можно простить молчание. За день в его мозгах такая перегрузка, что вечером не до писем.

«Чижилая» это штука, профессорское звание. Ну, а чем оправдать маленькую женщину? Что ж делать, приходится рассказывать о себе. Приезжала редактор издательства «Молодая гвардия», Шпунт. Договорились о новой книге в пятнадцать листов под условным названием «Рожденные бурей». 25 октября выходит 10 000 экземпляров хорошего издания, обе части. К Октябрьским праздникам еще 20 000 на простой бумаге. В 1935 году выйдет 32-е массовое издание, 100 000 экз...

Брат Митя учится в Комуниверситете в Харькове.

Приехал Феденев. Здоровье мое ничего — жить можно. Печатает Катя на подаренной ЦК машинке.

Конечно, искренний привет от матушки тебе и Циле, она все хворает, бедняжка. И еще кланяется весь колхоз.

Как только будут новости, сейчас сообщу.

Крепко жму ваши руки. Преданный Вам до гробовой площади.

Коля.

Сочи. 1934 г.

С. М. СТЕСИНОЙ

12 сентября 1934 года, Сочи.

Милая Соня!

Товарищи Анна и Матэ Залка пишут мне, что ЦК комсомола ходатайствует перед Моссоветом [о предоставлении] квартиры для меня. Ты, конечно, знаешь, Соня, что такое получить квартиру в Москве,— это значит — пройти сквозь огонь и медные трубы, взяв приступом тупики и барьеры в учреждениях, ведающих квартирами, для этого нужно быть закаленным бойцом и человеком с крепкими нервами, вот почему я прошу тебя, Соня, узнай у товарищ Анны или у тех, кто это знает, как разворачивается наступление на этом фронте, и, где сможешь, присоединяй и свои силенки к тому, чтобы парнишка вернулся к Вам в Москву в ближайшие дни, пока не настали холода.

Ты поймешь и без слов, что я хочу, помни, что я ожидаю твоего письма.

Жму твою маленькую руку.

Николай.

12/IX — 1934 г.
Сочи, Ореховая, 47.

М. З. ФИНКЕЛЬШТЕЙНУ

17 сентября 1934 года, Сочи.

Дорогой Мишенька!

Дней пять назад получил от Матэ Залка открытку. Он пишет, что ЦК комсомола вынес уже обо мне решение в отношении квартиры...

Напиши, дорогой, мне хоть пару слов, что нового ты слышал.

Если бы ты знал, до чего мучительно хочу я в Москву, это стремление овладело мной целиком. Я прямо сплю и вижу Москву.

Братишка Миша, ты человек бывалый, испытанный боец и великий спец в прошибании тупиков. Скажи, положи руку на сердце, выйдет ли что реальное из всех этих действий, или мне надо забыть дорогу в центр Союза и загнать мечту кулаками в долгий ящик и начинать работу в этих условиях начинающейся осени и бесконечных дождей, ибо жить-то надо и, значит, надо работать, ибо жизнь — это труд, а не копчение неба.

Братишка Миша, дай поддержать свою лапу, будь нежен к своей жене, ибо жена — это не означает исчадие ада, а существо, данное нам природой для нежного и осторожного обращения.

Миша, в душе у меня немножко грусть, потому что я хочу в Москву... Мендель Маранц сказал бы: «Дуррак, почему у тебя нет дяди управдома?»

Не дрейфь, Мишенька, жизнь — это такая штука-вина, где ночь сменяется пламенным ураганом, и мы еще заживем с тобой, споем на пару: «Рахиль, ты мне дана небесным провиденьем...» Будьте добрее, братишки, живите дружно, ибо дядя Коля — за единство рабочего класса.

Преданный Вам Колька, бузотер, но все же артельный парень, «свой вдоску», не литературно, но факт.

Сочи, 17/IX.

169

К. Д. ТРОФИМОВУ

20 сентября 1934 года, Сочи.

Дорогой товарищ Трофимов!

Только что получил сорок пять экземпляров книг и катушки. Не скрою, я немного огорчен, что книги не однородны с теми двумя экземплярами, которые я от Вас получил раньше. Я очень прошу Вас, обязательно пришлите мне несколько экземпляров таких, как два

первые. Если можете — купите за мой счет или посоветуйте, где я их могу взять. Хотя бы десяток или меньше, но, во всяком случае, хоть одну из издательского фонда для меня лично. Ведь я не имею сейчас ни одной богато изданной книги.

Я получил от Вас две, — одну послал в Москву, другую в райком партии в Шепетовку, для проработки в парторганизации парткомиссии, по их просьбе.

Вы поймите мое стремление иметь эти книги.

Жду приезда. Жму крепко Вашу руку.

С комприветом *Н. Островский*.

20 сентября 1934 года.
г. Сочи, Ореховая, 47.

170

К. Д. ТРОФИМОВУ

12 октября 1934 года, Сочи.

Дорогой товарищ Трофимов!

Узнал, что Вы переехали в Киев. Я не знаю Вашего адреса. Боюсь, что письмо не дойдет. Вчера у меня был редактор издательства «Молодая гвардия» Ревекка Шпунт, приехавшая для совещания о дальнейшей работе. Подарил ей Вашу книгу в хорошем издании.

25 октября выйдет 2-е русское издание, обе части. Как только получу первые экземпляры, пришлю Вам. Товарищ Шпунт не могла не признать, что «Молодой большевик» издал книгу хорошо. Посмотрим, как сделает «Молодая гвардия».

Когда Вы сообщите свой новый адрес, я вышлю Вам копии критических статей, рецензии и заметки о романе «Как закалялась сталь», опубликованных в печати на русском языке, конечно, тех, которые попали ко мне. Пришлю, если они Вам нужны.

Я боюсь, товарищ Трофимов, что нам не удастся в этом году встретиться. Сейчас, наверное, с головой ушли в работу над составлением тематического плана издательства на 1935 год.

Если очевидно, что Вы не приедете, что меня весьма

огорчило бы, то придется сжато договориться о следующем:

(Если это возможно и Вы найдете это необходимым)

Первое — включить в тематический план 1935 года дешевое переиздание «Як гартувалася сталь»;

Второе — заключить соглашение на издание новой книги, под условным названием «Рожденные бурей», размером приблизительно пятнадцать печатных листов. Тема книги — борьба за Советскую Украину, период 1919—20 годы. Книга для юношества. Возможно, революционно-романтического характера.

Если эти две вещи будут включены в план, то я даю Вам право написать договорное обязательство на них и прислать их мне для подписи. Сумму гонорара определите сами.

Я против суммы возражать не буду.

У нас с Вами прекрасное партийное сотрудничество. Разногласий не будет.

Новую книгу я Вам напишу на русском языке, поэтому Вы учтите свои расходы на перевод. Срок представления рукописи — сентябрь 1935 года, возможно раньше, но это неизвестно.

Вы, конечно, сообщите Ваше решение. Жду присылки обещанных вами 30 экземпляров в коленкоровом переплете. Тогда пришлю Вам и товарищам.

Сообщите мне фамилию директора издательства.

Крепко жму вашу руку.

С коммунистическим приветом! *Н. Островский.*

Сочи. 12 октября 1934 года

171

А. А. ЖИГИРЕВОЙ

13 октября 1934 года, Сочи.

Дорогая моя Шурочка!

Прости, моя родная, за долгое молчание. Это у меня впервые. Сообщаю новость. То, чего вы требовали, исполнено: печатаю на машинке, подаренной ЦК, все остальное тоже сделано.

В Сочи приехал Феденев. Вчера был у меня с Бронславой Мархлевской — женой покойного вождя польской компартии.

Со дня на день ожидаю известий из Москвы: там поднята борьба за мое возвращение в Москву на зиму. Дело за квартирой.

ЦК комсомола вынес уже решение: просить Моссовет дать квартиру. Это поддержано группой писателей и в том числе [был] товарищ Серафимович. «Молодая гвардия» делает все, чтобы я вернулся и приступил к работе.

Позавчера ко мне приезжал редактор из «Молодой гвардии», договорились о новой книге под условным названием «Рожденные бурей».

25 октября выходит второе русское издание — дорогое; обе части. 10 000 экземпляров. 7 ноября еще 20 000 на простой бумаге, а в феврале 1935 года выйдет третье массовое издание — 100 000 экз.

Украинскую, мордовскую книги я уже получил. Украинская издана прекрасно. На польском, татарском и чувашском языках книга печатается.

В печати книгу продолжают хвалить, т. е. я попал в разряд захваливаемых. Хорошо, что меня трудно испортить этими похвалами, а то есть некоторые основания задрать нос кверху и вообразить себя мастером художественного слова, как это делают некоторые недоношенные молодые литераторы.

Кажется, о себе все. Итак, мы не увидимся с тобой, Шурочка, в этом году. Как обидно!

Возьми в библиотеке № 5 и № 6 журнала «Молодая гвардия». В № 5 прочти последние главы романа, там записана ты и Чернокозов. В книге все срезано из-за бешеной экономии бумаги. В № 6 прочти статью Н. Никитина «Рождение героя» и мою статью.

Итак, Шурочка, я со дня на день жду вызова в Москву. Семья останется здесь.

Как живешь, моя родная, что у тебя хорошего и плохого?..

Мой брат Митя учится в Комуниверситете имени Артема в Харькове, и на меня пала забота о его детях, оставленных в Шепетовке. Сейчас мой средний зара-

боток — тысяча рублей в месяц, а если высчитать на секретаря 150 рублей и на заем 150 рублей ежемесячно (на заем я подписался на полторы тысячи), то на расходы семья получает семьсот рублей.

Мои старики все хворают, они шлют тебе искренний привет. Рукописи получил. Обе части второго издания сейчас же пришлю, как только получу.

Дружеский привет товарищу Вольфу. Не забывай меня.

Крепко обнимаю.

Твой Коля.

13/X — 1934 г. Ореховая, 47.

172

**СЕКРЕТАРЮ И ЧЛЕНАМ БЮРО
ШЕПЕТОВСКОГО РАЙКОМА ЛКСМУ**

13 октября 1934 года, Сочи.

Секретарю и членам бюро Шепетовского райкома ЛКСМУ

Дорогие товарищи!

Посылаю Вам один экземпляр романа «Як гартувалася сталь». Прошу познакомить с книгой комсомольский актив. Если Вы найдете нужным, обсудите роман в Шепетовской организации комсомола.

Книга написана про Шепетовку, поэтому она актуальна у Вас больше, чем где бы то ни было. Генеральный секретарь ЦК ЛКСМУ, товарищ Андреев, писал мне о том, что книга будет проработана в украинской организации комсомола. В прошлом году, как мне известно, сочинский райком комсомола в 15-летнюю годовщину ВЛКСМ вызвал шепетовскую районную организацию на социалистическое соревнование по проработке романа в среде комсомола. Сочинцы это провели полностью и обсудили роман в 30 ячейках, охватив около 1000 комсомольцев (см. рапорт сочинского райкома в журнале «Молодая гвардия», орган ЦК ВКП(б) и ЦК ВЛКСМ, № 1, январь 1934 г.).

Шепетовский райком не ответил на этот призыв соревнования. Теперь, когда книга издана на украинском языке и скоро выходит 2-м массовым изданием на Украине, я хотел бы, чтобы она была в первую очередь проработана у Вас.

Обсудите мое письмо на бюро и сообщите мне Ваше решение. Будет хорошо, если мы наладим тесную комсомольскую связь, все будет зависеть от вашего желания. Со своей стороны я сделаю все, что смогу: Крепко жму ваши руки.

С коммунистическим приветом!

Н. Островский.

13/X — 34 г.
Азово-Черноморский край,
гор. Сочи, Ореховая, 47.

173

Б. Г. МАРХЛЕВСКОЙ

17 октября 1934 года, Сочи.

Дорогой товарищ Мархлевская!

Товарищ Феденев переслал мне ваше письмо, такое теплое и дружеское.

Если только моя мечта сбудется и я вернусь в Москву, то буду искренно рад с вами видеться и слышать ваши живые рассказы о незабываемом прошлом, о тех, кем гордится Коминтерн и наша молодежь, о тех, кто всю свою жизнь отдал делу пролетарской революции.

Я же сделаю все, чтобы хоть частичку этого велико-лепного прошлого записать художественным словом.

Крепко жму ваши руки.

Если те, кто борется за мое возвращение в Москву, будут упорны, то мы скоро с вами встретимся.

Уважающий Вас

Н. Островский.

17/X — 34 г. Сочи.
Ореховая, 47.

К. Д. ТРОФИМОВУ

27 октября 1934 года, Сочи.

Дорогой товарищ Трофимов!!

Только что получил Ваше долгожданное письмо из Киева. Вполне удовлетворен Вашей информацией.

Если можно, пришлите мне тот номер «Комсомольца Украины», где помещена краткая, первая библиографическая заметка о романе.

Мое здоровье значительно окрепло, и я с новыми силами приступаю к работе. Есть решение ЦК ВЛКСМ о моем переезде в Москву. Как только молодогвардейцы подготовят квартиру, перееду, примерно в декабре — январе. Сообщу Вам об этом.

В Москве легче будет подобрать материалы и архивные документы. Уже связался с видными работниками польской компартии, в частности с товарищ Мархлевской — женой вождя Коммунистической партии Польши, старым членом партии.

Она была у меня, у нее богатейшие архивы.

Сегодня жду Анну Караваеву проездом из Гагр. Безыменский здесь и другие рассказывают мне о новостях, о съезде.

Алексей Максимович обещал опубликовать свой отзыв о книге по возвращении из Крыма.

Посланные две книги получил. Ожидаю 40 экземпляров в коленкоровом переплете, вот почему боюсь расстаться с последним экземпляром, так как один увезен для передачи товарищу Кагановичу.

Посылаю копии отзывов, помещенных в печати и копии двух отзывов, которые «Молодая гвардия» публикует в ноябрьском номере.

Крепко жму Вашу руку.

С комприветом!

Н. Островский.

Сочи, 27 октября 1934 года.

К. Д. ТРОФИМОВУ

31 октября 1934 года, Сочи.

Дорогой товарищ Трофимов!

Сегодня послал заказной бандеролью для Вас два экземпляра первой части «Как закалялась сталь» (второе русское издание), можете сами судить, кто сделал книгу лучше.

С нетерпением жду литературной странички в «Комсомольці України» (очень прошу прислать несколько экземпляров этой газеты), а также 40 экземпляров книги в коленкоровом переплете.

Я очень боюсь, что их Вам не пришлют, так как книга издана уже давно.

Позавчера уехала в Москву А. Караваева, которая приезжала ко мне для творческого совещания.

Я ей рассказал содержание моей новой книги, и мы подробно обсудили все детали.

Караваева говорит, что я избрал очень трудную тему, требующую напряженного труда и мобилизации всех творческих сил молодого автора.

Я с ней согласен, поэтому подхожу к работе серьезно, недаром целый год ушел на подготовку.

Чем труднее и сложнее проблема, тем больше ответственности за нее. Легко написать, как Маша любила Мишу, но это не то, чего требует от нас партия. Итак, надо дерзать.

Крепко жму вашу руку *Н. Островский*.

P. S. Сообщите мне домашний адрес, имя и отчество.

Сочи. 31 октября 1934 года.

С. М. СТЕСИНОЙ

1 ноября 1934 года, Сочи.

Милый товарищ Соня!

Посылаю тебе копию письма, одновременно посылаемого с этим письмом в издательство. Из него ты узнаешь, что меня интересует.

Узнай у товарища Дайреджиева — включена ли моя новая книга в план 1935 года — это самое основное.

Ты, наверное, уже знаешь о моей встрече с товарищ Караваявой.

Были и уехали в Москву Киршон и Афиногенов. Все они поведут наступление на квартирном фронте, это идет помощь отрядам, уже действующим.

Подумай, Сонечка, сколько хлопот я причиняю всем этим товарищам, в том числе и тебе.

Я чувствую, что скоро мое имя будет приводить товарищей в уныние, ибо я — это неразрешенная квартирная проблема и все преграды на этом пути.

Когда настанут счастливые дни, когда я буду представлять лишь объект литературного порядка, а не футбольный мяч, которым обязательно надо забить гол в ворота Моссовета?

Хочу, чтобы все это тебе надоело последней.

Я передал товарищ Шпунт доверенность на получение на твое имя 100 рублей на разные расходы по моим делам. Я знаю, что тебя зовут Соня, этого для меня вполне достаточно, — но почтовые чиновники думают иначе — им нужно имя твоего отца. И не ласковое — Соня, а София или что-то в [этом] роде, и перевод не приняли.

Я передал товарищ Шпунт также доверенность на твое имя на получение билета Союза Советских Писателей.

Получила ли ты все это?

Крепко жму твою руку.

Н. Островский.

Сочи, 1/XI — 1934 года.

А. А. КАРАВАЕВОЙ

17 ноября 1934 года, Сочи.

Дорогой товарищ Анна!

Только что получил твое письмо от 12/XI. Оно похоже на маленькую тучку, которая предвещает непогоду (беседа с Щербаковым).

У меня был М. Кольцов, он дал крепкое слово помочь Вам в моем деле всем, чем может. Итак, в Москве сейчас все действующие силы, я жду решения вопроса.

Насчет дачи вы сами решите, как будет лучше, я последую вашему совету.

Конечно, ты права, что это — паллиатив.

Послезавтра едет в Москву мой приятель, я ему даю поручение закупить мне книги о нашей войне с белополяками.

Я начинаю свою новую работу, составляю эскизные наброски плана.

Товарищ Анна, я все же верю, что Вам удастся одолеть все препятствия, ведь за это взялось так много славных людей нашей страны.

Здоров. Настроение, признаюсь, тревожное.

Твой приезд ко мне сблизил меня с тобой и оставил ощущение дружбы и теплоты.

Конечно, я самый тревожный из твоих литературных воспитанников, которых ты ввела в большую литературу; конечно, я причиняю тебе много беспокойства, но ведь настанет же день, когда все успокоится и я не буду приносить тебе всех этих огорчений и хлопот.

Крепко жму руку. Уважающий тебя

Н. Островский.

Привет тебе и товарищу Караваеву и от меня и моего «колхоза».

17 ноября. Сочи. Ореховая, 47.

Б. Г. МАРХЛЕВСКОЙ

22 ноября 1934 года, Сочи.

Дорогой товарищ Мархлевская!

Ваше письмо, конечно, получил, благодарю за внимание...

Итак, в Москве собрались действующие силы, и я ожидаю решения этого вопроса. Конечно, квартирная проблема чрезвычайно сложна, и разрешить ее далеко не легкая задача.

Как бы то ни было, но я должен приступить к своей работе и вот здесь сразу же натываюсь на полное отсутствие исторического материала, то есть у меня нет книг, брошюр, статей военного и политического характера, охватывающих период, 1918, 1919, 1920 годы, в наших взаимоотношениях с Польшей. То, что есть в моей памяти от давно прочитанного, виденного и слышанного, недостаточно для основы политического романа. Нужно прочесть все заново, продумать и обобщить.

Я буду Вам очень благодарен, если Вы сможете узнать у товарища Буткевича или у других работников, знающих это, список книг, изданных на русском языке по интересующим меня вопросам, и где их можно купить.

Возможно, есть переведенные с польского на русский язык мемуары Пилсудского или какого-либо иного белопольского лидера. Проработать эту фашистскую литературу мне было бы полезно. Врага надо изучать, тогда вернее будет удар. Особенно важно мне рассказать о первых ростках и собирании сил братской компартии Польши.

Конечно, никакая книга не может мне заменить живой рассказ о живых людях; живые люди в художественном произведении почти все. Вот почему мне так нужна Москва, нужны и Вы и те польские большевики, с которыми Вы меня познакомили бы...

Я прошу Вас извинить за все беспокойства, которые невольно причиняю Вам всеми этими просьбами, а также и за то, что мои друзья обращаются к Вашей помощи в борьбе за мой переезд в Москву.

Крепко жму Вашу руку.
Уважающий Вас

Н. Островский.

22/XI — 34 г.
Сочи, Ореховая, 47.

179

А. И. ПУЗЫРЕВСКОМУ

23 ноября 1934 года, Сочи.

Дорогой Сашко!

Никогда я тебя не забывал и теперь не забываю, да вот что-то часто болезни стали заглядывать ко мне. Вопреки всему стараюсь не сдавать. Рад был ребятам, посетившим меня. Есть еще у меня желание побывать в Москве, не знаю, смогу ли осуществить. Это выяснится этими днями. Разрешат ли. Если только буду зимовать в Сочи, крепко рад тебя встретить. Приезжай! Погода сейчас стала портиться, дожди и сырость, но к твоему приезду закажем специально солнышко. Эх, Сашка, Сашка! Как хороша жизнь! Только бы немного здоровья больше.

О себе больше писать не буду. После решения окончательного напишу. Будь здоров. Жму крепко твои руки.

Николай Островский.

Р. S. Привет твоей семье. Пиши, я рад твоим письмам.

Сочи, 23 ноября 1934 г.

А. А. ЖИГИРЕВОЙ

23 ноября 1934 года, Сочи.

Милая и родная Шуточка!

Только что получил твое письмо, и нельзя передать, как я обижен, что ты зовешь меня лентяем. Правда, я, видимо, заслужил нечто подобное. Одно ясно, я тебя никогда не забываю, ни при каких обстоятельствах, это самое дорогое и важное. Ведь дело не в количестве писем.

Расскажу о себе. Сиж у моря и жду погоды, т. е. со дня на день ожидаю результата из Москвы относительно квартиры...

Для новой книги мне нужны материалы, документы, книги и беседа с живыми участниками борьбы 1918—20 гг. с белой Польшей. Мой новый роман будет антифашистским, это политический роман и требует большой подготовки и изучения ситуации того времени. В Сочи я ничего полезного не могу достать, вот почему я так стремлюсь в Москву, где в моем распоряжении будут: архивный материал, необходимые книги, а главное — знакомство с целым рядом польских большевиков.

Ты спрашиваешь, что я делал летом? Я учился, много читал, продумывал детали будущей работы, редактировал второе издание и проч., но ничего капитального не сделал. Стою на пороге новой работы, но неизвестность связывает руки, скорее бы выяснилось, и тогда приступлю к работе. Как только получу второе издание — пришло. Мои все хворают, единственно боеспособная — матушка, бессменная ударница...

Крепко жму руки.

Николай.

23 ноября 1934 года. Гор. Сочи.

Р. М. ШПУНТ

25 ноября 1934 года, Сочи.

Дорогой товарищ Ревекка!

Только что получил твою открытку. Это первая весть от тебя; ты удивляешься моему молчанию, а я твоему. Почтовые шуточки, «язви их...» Написал тебе 2 письма по старому адресу и одну телеграмму. Ответ — молчание. Издательство тоже молчало. Стороной узнаю, что ты хвораешь (от Софьи Стесиной). Наконец — твоя открытка. Итак, ты уже в «Комсомольской правде»? Признаюсь, меня это не очень радует, ибо смена редакторов — это гробовая штука для нашего брата: теперь все начнется сначала! Мы уже знали друг друга, сблизились в процессе совместной работы, а теперь опять неизвестный редактор и все отсюда вытекающее. Но делать уже нечего — факт налицо. Конечно, я не думаю прерывать с тобой связи: ведь «Комсомольская правда» не менее близка мне, чем издательство «Молодая гвардия». Тем более «литхудо», где ты работаешь. Я прошу тебя закончить твою критическую работу о «Как закалялась сталь». Правда, у тебя мало времени, но ты все же поднажми на этом участке. Пусть это будет обобщающая критическая статья, которая мне будет полезна.

Мой переезд в Москву не решен еще: у меня были М. Кольцов, Киршон, Афиногенов, Караваева; все эти товарищи дали торжественное обещание добиться у Моссовета квартиры для меня. Ожидаю результатов. Понемногу начинаю работать. Основное затруднение: у меня нет книг и материалов, относящихся к 1918—20 годам, описывающим международную ситуацию и наши взаимоотношения с белополяками.

В Москву поехал товарищ с поручением закупить необходимое. Хорошее издание я все еще не получил, а получил лишь 20 экземпляров 1-й части без пере-

плета. Я буду писать тебе обо всех новостях и о том, как будет разворачиваться работа над новой книгой.

Конечно, если я перееду в Москву в этом году (в чем я начинаю уже сомневаться), то мы сможем встречаться и обсуждать мои творческие замыслы.

Письмо — это наилучший способ рассказать обо всем этом.

Как живет Ванюша? Что нового покажет ТРАМ в 1935 году? Передай Ванюше мой сердечный привет и сама не забывай меня.

С коммунистическим приветом!

Н. Островский.

25 ноября 1934 года.
Сочи, Ореховая, 47.

182

К. Д. ТРОФИМОВУ

25 ноября 1934 года, Сочи.

Дорогой товарищ Трофимов!

Ваше письмо получил и 30 экземпляров тоже. Я уже писал Вам, что все Ваши решения в отношении оплаты и прочего мною принимаются беспрекословно. Я не знаю, может ли какой-либо автор рассказать о таком внимании, которое оказывает «Молодой большевик» мне. Буду ждать обещанных номеров «Комсомольца Украины». Товарищ Трофимов, после бесед с целым рядом руководящих товарищей, следуя их советам, я решил зачеркнуть во второй части романа «Как закалялась сталь» несколько строк, там, где описывается встреча Корчагина со стариком Кюцамом. Анти-советский тон старика режет уши — здесь надо кое-что переработать или просто зачеркнуть. Потом имя Раи, ошибочно попав в рукопись, должно быть исправлено в украинском и русском издании на имя Тая (Таисия). Эти маленькие поправки я сделаю сам и на днях пришлю Вам, а Вы пошлете их в типографию, чтобы по присланному экземпляру делался набор.

Вы не возражаете против того, чтобы товарищ Войцеховская (жена секретаря ВУЦИК) была переводчицей моей новой книги? Если не возражаете, то я поведу с ней переговоры. Я уже писал Вам в предыдущем письме, что она работает давно над переводами ВУАН. Послал Вам и товарищу Нейфаху 3 украинских книги. Деньги 450 руб. получил позавчера. Теперь с деньгами у меня благополучно — можете не беспокоиться.

Начинаю работать. Буду обо всем писать.

Крепко жму Вашу руку. *Н. Островский.*

25 ноября 34 года.
Сочи. Ореховая, 47.

183

К. Д. ТРОФИМОВУ

4 декабря 1934 года, Сочи.

Дорогой товарищ Трофимов!

Сегодня послал Вам исправленную украинскую книгу с добавленными вставками, и, к стыду моего секретаря, не вложено окончание выступления Вацлава Тыжицкого. Я его посылаю Вам, так как без этого окончания выступление Тыжицкого не будет закончено.

Простите, что беспокою Вас столько, но я всецело завишу от моих помощников, отчего и получается такое недоразумение.

Жму крепко Вашу руку.

С комприветом!

Н. Островский.

Сочи.
4 декабря 1934 года.

**СЕКРЕТАРЮ И ЧЛЕНАМ БЮРО
ШЕПЕТОВСКОГО РАЙКОМА ЛКСМУ**

6 декабря 1934 года, Сочи.

Дорогие товарищи!

Только что прочел «Шлях Жовтня» от 28 ноября, где опубликовано ваше решение о проработке романа «Как закалялась сталь» шепетовской комсомолией.

Приветствую это и глубоко тронут комсомольским вниманием. Вместе с этим письмом посылаю вам три книги романа, копию рецензии и письма главного редактора «Молодого большевика» издательства ЦК ЛКСМУ и копию письма сочинского комсомола в «Молодую гвардию», опубликованного в январском номере этого журнала.

В нем Шепетовка вызывается на соцсоревнование. Мною посланы в райком партии и горсовет Шепетовки книги. Я добьюсь присылки в Шепетовку достаточного количества книг из второго украинского издания, которое выйдет в январе, а также присылки русских книг третьего массового издания, которое уже готовится в Москве.

К большому огорчению, вашего письма и телеграмм не получил и о решении узнал из газеты. Я думаю, вы последуете примеру сочинцев и свои суммарные выводы пошлете в журнал ЦК ВЛКСМ «Молодую гвардию» (Москва, Центр, Новая площадь, 6, редакция). Ваше письмо опубликуют, как ответ сочинцам. Пошлите копию своего решения в газету «Комсомолец Украины» и издательству «Молодой большевик» — это им будет интересно, так как они на днях выпускают страницу, посвященную роману. Будем держать крепко связь.

Всегда рад всем, чем смогу, помочь вашей работе. Крепко жму ваши руки.

С коммунистическим приветом!

Н. Островский.

Сочи, 6 декабря 1934 г.

Р. М. ШПУНТ

13 декабря 1934 года, Сочи.

Дорогой товарищ Ревекка!

Твое письмо получил, не знал, что ты так тяжело хворала; надеюсь, теперь уже набралась силенок и приступила к работе. Очень хорошо, что ты не будешь порывать связи с «Молодой гвардией». У меня с хорошим изданием получилась (буза), я неоднократно просил забронировать для меня 100 экземпляров обеих частей, писал об этом, телеграфировал, мне сообщили, что Книгоцентр выслал, а в результате меня подвели, и я не имею ни одной книги хорошего издания. Издание уже распродано по Союзу.

Просил продать 100 экземпляров без переплета,— обещали и тоже подвели, получается сапожник без сапог. Неужели издательство не может обеспечить автора необходимым количеством книг. Потом, зачем обещать?

Я тогда достал бы другим путем. Теперь я пишу друзьям во все концы, и они бегают по магазинам и рыщут за книгами. Ты мне не ответила, в каком состоянии твоя критическая работа о книге.

Я весь ушел в работу над новой книгой, пишу каждый день регулярно по шесть часов, нашел вполне грамотного, но дорогого секретаря, плачу ему триста рублей в месяц, но зато он грамотно пишет, я уже спокоен за корректуру, на которую раньше тратил треть своего рабочего времени.

Здоровье дает мне возможность много работать, большего мне желать нельзя.

Ни одной нужной мне книги, ни документов, посвященных политико-экономическому и военному положению в Польше, в конце 1918 и начала 19 годов, у меня пока нет.

Пока выручает собственная память о виденном и прочитанном раньше.

Получил телеграмму М. Кольцова, что он принимает меры для получения мне квартиры, но я думаю, что это им навряд ли удастся провести. Будем держать связь. Напишу о новостях, когда они будут.

Передай привет Ванюше.

В каком квартале «Молодая гвардия» думает выпустить массовое издание?

Жму твою руку.

С коммунистическим приветом! *Н. Островский.*

Сочи, Ореховая, сорок семь, а не сорок восемь, как ты пишешь, исправь в своем блокноте.

13/XII — 34 г.

186

К. Д. ТРОФИМОВУ

27 декабря 1934 года, Сочи.

Дорогой товарищ Трофимов!

Долго от Вас нет вестей.

Я работаю над новой книгой. Пишу регулярно по 6 часов в день. На большее у меня не хватает сил.

В г. Шепетовке широко развернулась проработка книги во всей районной организации. Райком просил помочь им купить 40 экз. «Як гартувалася сталь». Я послал им все, что у меня было. Нужно как-то сделать, чтобы из 2-го украинского издания в Шепетовку было послано достаточно книг. Шепетовский РК послал мне приветственную телеграмму и премировал меня тысячью рублями. Вспомнили старого забяку! Из Березняков пишут, что на Химкомбинате началась массовая проработка книги комсомольцами завода.

Я послал Вам исправленный экземпляр книги для второго издания. Получен ли он Вами? И будут ли исправления внесены? Не опоздал ли я с ними? Все это меня весьма интересует. Жду Вашего ответа.

Когда будет помещена страница в «Комсомолец Украины», обязательно пришлите мне несколько

экземпляров газеты. Я знаю, что в начале года у Вас уйма работы, и этим объясняю отсутствие писем от Вас. Надеюсь, что Вы здоровы и бодры.

Крепко жму Вашу руку.

С комприветом! *Н. Островский.*

Сочи, 27 декабря 1934 года.

187

ЗАВЕДУЮЩЕМУ БЮРО ГАЗЕТНЫХ ВЫРЕЗОК

Январь 1935 года, Сочи.

Уважаемый товарищ!

Прошу сообщить мне, каким образом я мог бы получать вырезки из газет, касающиеся меня и моих произведений.

Сообщаю данные о себе:

Я писатель, автор романа «Как закалялась сталь», пишу роман «Рожденные бурей».

Хотел бы получать от вас все рецензии, заметки, отрывки моих произведений, печатающиеся в газетах СССР. Условия сообщите по адресу: Сочи, Ореховая, 47.

Николаю Алексеевичу Островскому.

С коммунистическим приветом! *Н. Островский.*

Сочи. Январь 1935 г.

188

А. А. КАРАВАЕВОЙ

1 января 1935 года, Сочи.

Милая товарищ Анна!

Мне только что прочли твое прекрасное письмо от 28/XII. Видишь, даже о поражении можно рассказать так, что слушать не больно.

Твое письмо мне и всем моим очень понравилось. В нем столько теплоты, что невольно улыбаешься, слушая о твоих бодрых надеждах. Я совершенно согласен с тобой и Марком насчет вступления в писательский жилкооператив. Сейчас же сделай, родная, все, что нужно. Все формальности от моего имени. Я сегодня же пишу в издательство, чтобы они по твоему приказу перевели необходимую для этого сумму. У них моих денег еще есть около пяти тысяч. Итак, ты все сделаешь?

28 ноября я получил от Марка Колосова телеграмму, в которой он писал, что не забыл меня и приступает к делу,— и вот это гнусное убийство. Этот удар заполнил все...

Я работаю каждый день по шесть с половиной часов. Пишу с девяти до трех с половиной, затем обед, отдых, вечером читаю книги. Пишу медленно, одну печатную страницу в день. Дело ведь не в количестве. Написана вчерне первая глава и половина второй. Делаю все, чтобы второе дитя выросло красивым и умным. Увидим, что из этого желания получится.

Погода отвратительная, идут все время дожди, и в такие дни приятно получить твое ласковое, дружеское письмо. Оказывается, ты можешь не только громить, но и приласкать. Отсюда вывод: как редактор — ты женщина свирепая, и тебя приходится немножко бояться, а как товарищ — ты славный. Что же, это, выходит, не так уж плохо.

Шепетовский райком проводит во всей партийной [и] комсомольской организации проработку романа. Послал мне приветственную телеграмму и премию в тысячу рублей (как лучшему комсомольцу Шепетовщины!).

Как видишь, я в комсомольцах хожу. Как бы то ни было, чем бы ни окончилось ваше наступление, я с головой ушел в новую работу. Труд — прекрасная вещь. В труде забываются все огорчения, грусть о неисполнившихся надеждах и многое другое, чему нельзя давать воли человеку нашего времени.

Здоровье мне пока не изменяет.

Очень прошу прислать мне журнал на французском языке.

Передай Марку мой сердечный привет. Если увидишь Матэ, пожми ему руку от меня.

Крепко жму твою руку, моя родная.

Н. Островский.

Привет тебе и твоему мужу шлет мой «колхоз».

Сочи, 1/1 — 35 г.

Ореховая, 47.

189

А. А. ЖИГИРЕВОЙ

16 января 1935 года, Сочи.

Милая моя Шурочка!

Очень уж плохо у нас с тобой с перепиской. Проходят месяцы молчания. Конечно, я тебя не забываю. Но ведь хочется знать, как ты живешь и что у тебя нового.

У нас интересных новостей нет. Мой переезд в Москву сорвался — квартиру я не получил. Теперь эта проблема поставлена на хозяйственные рельсы. Писатели мне предложили вступить в жилкооператив, внести пай в 10 тысяч рублей и получить летом или осенью этого года квартиру из трех комнат и проч[ее]... Я предоставил товарищам право делать все необходимое, предоставил в их распоряжение все свои средства, настоящие и будущие, прошу только об одном — не вмешивать меня в эту нудную историю.

Работаю над новым романом. Написано две главы. Пишу медленно. Хочу, чтобы новое дитя вышло умным и красивым. Но поскольку моя профессия — топить печки, то не на кого пенять, если взялся не за свое дело. «Горе, если пироги печет сапожник».

18 января Катя уезжает в Москву к Рае в гости. Скучно ей здесь. Матушка все прихрамывает, но держится на посту...

Напиши, родная, обо всем, всех и о себе.

Крепко жму твою руку.

Коля.

Привет тебе от всех, особенно искренний и горячий — от мамы.

16/1 — 35 г., г. Сочи.

190

Р. М. ШПУНТ

6 февраля 1935 года. Сочи.

Добрый день, товарищ Ревекка!

Твое письмо получил. Очень приятно, что статья написана и сдана в печать. Наконец-то и ты попала в редакторские руки? Что, неприятно, когда ножницами отхватывают целые куски от живого тела? (Из-за недостатка места.) А вы что с нашим братом делали? Так-то, Ревекка! Редакторы — народ очень хороший, пока они не начали оперировать своими инструментами. Однако довольно шуток...

Работаю над новым романом. Написано три главы. Каким вырастет это второе дитя, не знаю. Хочу, чтобы было умным и красивым.

Книги из издательства я получил. Послал Родионову исправленный текст для третьего издания, которое «Молодая гвардия» собирается печатать в третьем квартале...

В Москву уехала моя сестра. Если можешь, пришли копии рецензий о — «Как закалялась сталь», если они тебе не нужны. Караваяева пишет, что во французском журнале (названия его я не знаю) есть рецензия о «Как закалялась сталь».

Будут новости, напишу тебе.

Почему литературный отдел «Комсомольской правды» так мало уделяет внимания молодой литературе?

Крепко жму твою руку.

С коммунистическим приветом!

Н. Островский.

6/II — 35 г., г. Сочи, Ореховая, 47.

191

К. Д. ТРОФИМОВУ

8 февраля 1935 года, Сочи.

Дорогой Константин Данилович!

Давно уже получил Вашу телеграмму: «Вернулся из отпуска, подробности письмом». Но письма все еще нет. Я признаюсь, что жду его с нетерпением. Очень хочу знать, как идут дела, — это о втором украинском издании «Як гартувалася сталь». Получена ли Вами моя корректура и поправки, посланные мною несколько месяцев назад?

Я продолжаю работу над новым романом. Уже в основном готовы три главы. Я хочу поговорить с Вами о переводчике нового романа. Я знаю, что Вы загружены так, как только можно загрузиться, и все же ставлю этот вопрос. Не могли ли бы Вы быть этим переводчиком? Я посылаю бы Вам из месяца в месяц по одной главе, и к августу книга была бы уже переведена и готова к печати. Я хотел бы, чтобы она вышла раньше русского издания.

Если у Вас совершенно нет свободного времени, то подыщите мне хорошего переводчика. Предполагаемый мной переезд в Москву не осуществился. Осенью получаю квартиру в Москве. Перееду туда и начну свою работу в редакции «Молодой гвардии». К этому времени будет закончен новый роман. Ведь в Москве для творческой работы будет меньше времени.

Товарищ Караваева пишет, что во французском литературном журнале (к сожалению, она не назвала

его) помещена статья о «Как закалялась сталь». Основное содержание статьи: этот роман — не стареющий человеческий документ.

Сообщили мне, что в № 4 журнала «Коммунистическая молодежь» ЦК ВЛКСМ помещает критическую статью о «Как закалялась сталь».

Проследите за этим журналом. Содержание статьи я не знаю.

Я не знаю, выполнил ли «Комсомолец Украины» свое намерение?

Если у Вас есть первая краткая библиографическая заметка в этой газете, прошу прислать мне ее.

Жду Вашего письма.

Крепко жму руки.

Привет Натану Рыбаку. Я читал о его вечере в «Комсомольце Украины», где выступали и вы.

С комприветом! *Н. Островский.*

Сочи, 8 февраля 1935 г.

192

ЧИТАТЕЛЬНИЦЕ-КОМСОМОЛКЕ ХАРЧЕНКО

19 февраля 1935 года, Сочи.

Вы протестуете против того, что автор романа «Как закалялась сталь» так безжалостно искалечил одного из своих героев — Павла Корчагина. Ваше движение протеста я понимаю. Так и должна говорить молодость, полная сил и энтузиазма. Герои нашей страны — это люди, сильные и душой и телом, и, будь это в моей воле, т. е. создай я Корчагина своей фантазией, он был бы образцом здоровья и мужества.

К глубокой моей грусти, Корчагин написан с натуры. И это письмо я пишу в его комнате. Я сейчас у него в гостях. Павлуша Корчагин — мой друг и соратник. Вот почему мне и удалось так тепло написать его.

Он лежит сейчас передо мной, улыбающийся и бодрый.

Этот парнишка уже шесть лет прикован к постели. Он пишет сейчас свой новый роман, и мы вскоре увидим его в печати.

Герои этого романа — это люди, полные энергии, молодые, красивые. Изумительная молодежь нашей страны!

Павел просит меня передать Вам свой привет. Он говорит:

— Скажи ей, пусть она создаст себе счастливую жизнь, счастье же — в создании новой жизни, в борьбе за обновление и перевоспитание человека, ставшего хозяином страны, нового человека, большого и умного, человека эпохи социализма. Борьба за коммунизм, истинная дружба, любовь и молодость — все это для того, чтобы быть счастливым.

Будьте хорошим бойцом, товарищ Харченко!

Н. Островский.

19 февраля 1935 г.

193

Р. М. ШПУНТ

28 февраля 1935 года, Сочи.

Добрый день, Ревекка!

Только что получил твое письмо. Огорчен историей со статьей. Ты права: публиковать искромсанную статью, куда это годится, мне пишут, что в «ком. молодежи» уже есть статья А. Александровича. Я ее не читал, в каком номере? Ты ее читала?

Я в жилкооператив вложил все свои средства, а меня теперь радуют, говоря — это еще на воде вилами писано, когда ты приедешь в Москву. Хорошо, что у меня нет сил и времени злиться. В наших писательских учреждениях такая волокита, такой формализм, что диву даешься, откуда это так быстро усвоено ими.

Ну ладно, не буду портить тебе и себе настроение. Я отшвырнул все свои мысли о хождениях по «мукам» и все свои силы отдаю работе. Тут все без бюрократизма. Перешел на десятичасовой рабочий день.

Пишу шесть, а четыре читаю. Одним словом, спешу жить. Пока сердце стучит и голова не туманится, нельзя дремать, а то черт его знает, что может случиться. Здоровье мое — это предатель, того и гляди подставит ножку. Одним словом, я честно живу, не лодырничая. А то, что меня кое-кто дурачил, то черт с ним; важно, что я на своем участке не отступаю, а все остальные мои неудачи — по-моему, ерунда.

Родионов заключил со мной договор на третье издание в двадцать пять тысяч экземпляров. Скажи, Ривочка, почему двадцать пять, а не сто? Ты знаешь всю эту механику издательскую. Я, признаюсь, ничего в этом не понимаю. Может быть, двадцать пять — это условная цифра, а в плане записано сто тысяч? Тогда зачем эти маневры. Если денег не хотят дать вперед, то я и не прошу. Одним словом, напиши все, что ты думаешь об этом деле. Пришли, Ревекка, мне копии критических статей, если они у тебя сохранились. Привет Ванюше.

Буду писать тебе об интересных новостях. Может быть, летом опять встретимся.

Крепко жму руку.

Николай Островский.

28 февраля 1935 г.
Сочи, Ореховая, 47.

194

**СЕКРЕТАРЮ ШЕПЕТОВСКОГО
РАЙКОМА ЛКСМУ**

28 февраля 1935 года, Сочи.

Секретарю Шепетовского райкома ЛКСМУ

Дорогой товарищ!

Пишет тебе Николай Островский. Хочу наладить с вами живую связь. До сих пор писал вам только я, а вы упорно молчите. Но я думаю, что это случайность и мы все-таки укрепим дружескую связь.

Редакция «Комсомолец України» сообщает мне, что ею в ближайшие дни будет помещен широкий обзор

романа «Як гартувалася сталь». Будет помещен целый ряд статей и писем комсомольцев. Я знаю, что Шепетовский райком развернул широкую проработку романа в комсомольской организации. Вы, конечно, имеете отклики молодежи на эту книгу. Если так, то пошлите их «Комсомольцю України», я попрошу опубликовать их вместе с вашим решением о проработке. В марте в Киеве выходит украинское издание — 25 000 экземпляров «Як гартувалася сталь».

Я договорился с ЦК ЛКСМУ о том, что он даст указание издательству «Молодой большевик» прислать в Шепетовку достаточное количество книг.

Со своей стороны я пришлю райкому пару десятков экземпляров.

Статьи о книге появились также и в украинских журналах «Пионервожатый» и «За Марксо-Ленинскую критику».

Ты напишешь мне письмо. Я даже не знаю, как твоя фамилия. Чем могу быть вам полезен? В настоящее время я работаю над романом «Рожденные бурей». Он посвящен Западной Украине и Галиции, 1918—1919 гг.

Создание подпольных партийных и комсомольских организаций. Борьба украинского пролетариата и бедняцкого крестьянства против польской шляхты (граф Могельницкий, князь Замойский, граф Потоцкий и прочая свора). Книга расскажет об интернационализме революционного пролетариата.

В подпольной комсомольской организации борются с панами и жертвуют жизнью молодые рабочие разных национальностей — украинцы, поляки, евреи, чех, русские. Написано четыре главы. К августу книга должна быть закончена. И если ЦК признает ее достойной печати, то она будет опубликована в конце года на украинском и русском языках.

Ожидаю твоего письма.

Крепко жму руку.

Привет работникам райкома.

С коммунистическим приветом!

Н. Островский.

Сочи, 28-го февраля 1935 года.

М. З. ФИНКЕЛЬШТЕЙНУ

18 марта 1935 года, Сочи.

Дорогой Миша!

Только что получил твою телеграмму, также заказное письмо.

Молчал потому, что захворал. Тринадцать суток вне работы.

Это проходит. Вчера вечером получил срочную телеграмму Феденева о статье Кольцова в «Правде» от 17/III.

Цель моей жизни — литература, и если я этого не выполняю, то какая же польза из всего остального? Я думаю, что лучше жить в уборной и написать книгу, нежели два года добиваться квартиры и из-за этого ничего не написать. Тем более недопустимо отвлекаться, потому что моя жизнь — это считанные дни.

Каждое поражение бьет меня в лицо — мешает мыслить, выбивает из равновесия. Это дорогая цена, и я готов свирепо плюнуть на все это дело и беречь покой, писать страницу за страницей и продолжать свое дело. Пусть рвачи пролезают, занимают квартиры, мне от этого не жарко. Место бойца на фронте, а не в тыловых склочных дырах.

Я боюсь, что мое имя стало футбольным мячом, который группа товарищей упорно стремится забить в ворота Моссовета или другого жилищного комбината, но не менее упорные вратари отбивают все атаки с ловкостью и мастерством, достойным лучшего применения. Мне эта игра осточертела. Прошу, убеждаю, требую, береги мое имя, Миша, брось бомбардировать бюрократов-тупиц. Ты правильно поступаешь, когда думаешь, что не надо унижаться.

Ведь цель жизни не в квартире. Нужно оправдать доверие и надежды партии. Пока есть силы, нужно написать молодежи пару книг. Конечно, летом встретимся. На днях в горкоме партии стоит мой доклад о творческой работе. Читал статью в ноябрьском журнале

«Коммунистическая молодежь»? Особых новостей у меня нет. Будут — напишу. Очень хочу, чтобы ты поправился как можно скорей. С грустью узнал, что ты в лазарете.

Выздоровливай, Мишутка.

Крепко жму руку.

Твой Коля.

Привет «Маленькой».

Искренний привет от мамы.

Сочи, 18 марта 1935 г.

196

А. Д. СОЛДАТОВУ

20 марта 1935 года, Сочи.

Добрый день, дорогой Толя!

Чем объяснить твоё молчание? Все ли благополучно? Здоровы ли все? После приезда Кати я послал тебе два письма. Теперь, не дожидаясь твоего ответа, шлю третье. Не могу не поделиться с тобой моими новостями.

Здоровье мое совсем неважное, но я борюсь, даже прибегаю к медицинской помощи, а ты понимаешь, что это значит?

Должен я вернуть себе работоспособность, ведь уже 20 дней не писал ничего, а это для меня убийство. Постараюсь недолго болеть. Пиши, твои письма всегда так много бодрости мне приносят и дружеско[го] участия, а это так редко теперь. Мне этого не хватает. В первых письмах я послал тебе снимки Берсенева, получил ли ты их? Почему молчит Матрена Филаретовна? Привет Вам мой самый горячий. Жму крепко руку.

Твой Коля.

Р. С. Не ждите моих напоминаний — пишите.

20 марта 1935 года.

А. А. ЖИГИРЕВОЙ

22 марта 1935 года, Сочи.

Милая Шурочка!

Только что получил твое письмо. Не знаю, что творится с нашей почтой. Я послал тебе несколько писем, послал тебе (давно уже) одну вторую часть; затем, когда узнал, что [ты ее] не получила, послал первую и вторую части вместе. И когда узнал [вновь], что [ты] не получила, послал и в третий раз первую и вторую части. Все это заказными бандеролями. Какие-то бестии на почте воруют посылаемые книги. Не перевелись еще воришки в нашей великой стране. Как блохи скачут. Я человек упрямый — пошлю в четвертый раз первую и вторую части заказной бандеролью. Неужели опять украдут?..

Ты угадала, я захворал. С 1 марта не написал ни строки.

Неполадки с нервной системой, острое малокровие, упадок сил и легкая простуда. Двадцать дней бесполезно прожито на свете. В ближайшие дни должен возвратиться уже к работе. Должен!

Написано 4 главы из 12. Хочу послать Караваевой на просмотр.

В начале апреля в горкоме ВКП(б) будет заслушан мой доклад о творческой работе у меня.

Как у тебя могли возникнуть хоть маленькие опасения за мою партийную жизнь? Пятнадцать лет назад мальчик споткнулся на бегу, сейчас же поднялся и остальные 15 лет своей жизни ни разу не качнулся ни на одну секунду в сторону. Может ли партия вспоминать этот давно забытый провал? Конечно, нет.

Если бы твое письмо писалось на день позже, я думаю, все твои сомнения развеялись бы. Смотри в «Правде» от 17 марта статью Кольцова «Мужество».

Поскольку ты моих писем не получала, то я повторяю, что самым лучшим временем для твоего приезда являются: июнь — июль — август — сентябрь.

Напиши, родная, когда мы тебя должны встречать в Сочи.

Достань журнал «Коммунистическая молодежь» за ноябрь м-ц 34 г. и прочти статью А. Александровича о книге.

Катя приехала из Москвы, не добившись ничего.

Я вступил в Жилкооператив писателей. Внес 3875 р. предварительного пая, а весь пай — 18 000 рубл. Осенью обещают квартиру.

Матушка шлет тебе искренний привет. Она сама напишет.

Сообщи о дне твоего приезда в Сочи. Приезжай обязательно. Ждем.

Крепко жму твои руки, моя родная.

Твой Коля.

22/III — 35 г.

Г. Сочи.

198

К. Д. ТРОФИМОВУ

28 марта 1935 года, Сочи.

Дорогой мой Константин Данилович!

Только что получил Ваше спешное письмо с договором. Не могу еще раз не сказать о том, сколько бодрости принесли мне Ваши письма. Ни одного огорчения не принесли мне они. Они помогают работать. Это настоящее партийное сотрудничество. Договор тотчас же подписал и посылаю Вам. Безусловно, согласен со всеми пунктами.

Пришлите мне копию. (Для архива.)

Через десять — двенадцать дней отпечатаю на машинке, после окончательной правки четырех первых глав романа «Рожденные бурей» (название условное), примерно четыре с половиной печатных листа. Во-первых, вы сможете сделать предварительную оценку начала новой книги, сделать свои замечания, передать их мне, если Вы найдете кое-что недостаточ-

ным, и т. п. Я получил бы эти указания во-время и смог бы выровнять.

Во-вторых, если начало книги не будет иметь, по Вашему мнению, угрожающих дефектов, то Вы смогли бы сразу взяться за его перевод, остальные главы из месяца в месяц я буду присылать, и было бы прекрасно, если бы книга еще в конце этого года вышла бы в свет.

Конечно, все это лишь при наличии политической и художественной ценности будущей книги, без этого не может быть и речи о ее издании: Опасность творческой неудачи для меня вполне актуальна, вот почему Ваша помощь и своевременные сигналы мне так нужны. Конечно, я всегда искренне рад с Вами встретиться, но напряженная работа вряд ли вас отпустит.

Я неожиданно захворал, и вот уже двадцать дней, как выбит из колеи. Перегнул палку в работе и расплатился за это. Теперь начал потихоньку работать.

Об условиях личной жизни напишу специальное письмо. Буду писать обо всем.

Крепко жму руку

С коммунистическим приветом! *Н. Островский.*

28 марта 1935 года.
Г. Сочи, Ореховая, 47.

199

А. Д. и М. Ф. СОЛДАТОВЫМ

30 марта 1935 года, Сочи.

Дорогие Толя и Матрена Филаретовна!

Мне прочли Ваши письма. Прежде всего, Толюшка, ты должен помнить, что я тебя крепко считаю хорошим парнем, но дружба не мешает самокритике и даже потасовке подходящего вида. Не удивляйтесь тону моих писем, я захворал и здорово. Подробности обо всем напишет Катя. Она вообще получила полномочия от меня информировать моих друзей о ходе дел и здоровья, так как я с большим трудом диктую эти строки,

если же она не выполняет своих обязанностей, то крой ее.

Я о вас никогда не забываю, но никому не пишу, верьте на честное слово. Закончил с трудом четвертую главу. В голове туман, работать не могу, да и эскулапы воспретили.

Представляешь, Толечка, какая досада, а так хотелось закончить роман, теперь опять окончание его затянется надолго. С какой радостью я послушал бы твою игру на гитаре и милое пение наших любимых песенок. Хотя ты и видишь на карточке молодежное окружение, но это было единожды, играть на гитаре — заместителя тебе нет. Висит с оборванной струной на стене. Вчера пришла Водопьянская и спела «Спой мне», да некому было подтянуть. Нет сил и голоса, потерял, да ничего, ребятки, не дрефьте, поправлюсь. Я не могу умереть, не имею права, пока не закончу мой роман, а посему надо подтянуться, распустился я очень.

Получаю много хороших писем. Стоит жить. И, на зло всяким болезням, буду жить. Пока заканчиваю, ослабел маленько. Подробно напишет Катя. Александра Петровна шлет свой привет вам.

Пишите мне, дорогие, ваши хорошие письма.

Жму крепко ваши руки.

Ваш Коля.

30-го марта 1935 года.
Сочи.

200

А. Д. СОЛДАТОВУ

2 апреля 1935 года, Сочи.

Дорогой Толюшка!

Сообщение Кати вполне справедливо, на этот раз я засыпался всерьез и, должно быть, надолго. Еще никогда она (болезнь) мне так не мешала, как сейчас. Пойми, друже, столько хороших писем — призывов к творчеству, к работе, и вдруг эта буза. Зато я ополчился на нее всюю. Поднял на ноги всех более или

менее знающих эскулапов. Узнал, что все-таки двусторонний плеврит, невроз, отразившийся на сердце, да и вообще левое легкое шалит; как видишь, штука не совсем хорошая. Но не дрефь, Толюшка! Выберусь, не я буду, коль не урву жизни еще хоть год, закончить все мои обязательства перед партией, а там и помирать не страшно. Так-то, браток, мы еще заживем в Москве, а с тобой обязательно увидимся, так мой план построен — и никакая гайка... Вот, черт побери, хотят Павку на экран посадить, и при таком разгоне работы — этот проклятый барьер, как не ко времени пришла болезнь, дал бы закончить, а там и души. Ну, будет о хворостях, ну их.

В прошлом письме я диктовал Кате насчет нашей договоренности с тобой, не вспоминать о прошлых потасовках. Мир и благоденствие, и не сердись и не вспоминай, старик. Будь ты здесь, то я здоровее бы даже был, потому что иногда охота пожартовать, попеть под температуру, но некому аккомпанировать.

Даже насчет писем исправился, сегодня получили второе письмо ваше.

Мой искренний привет Матрене Филаретовне. Также шлет привет вам обоим Александра Петровна.

О колхозе Катя напишет.

Будь здоров, голубе, пиши.

Жму крепко ваши руки. Ваш Коля.

2-го апреля 1935 года.
Сочи.

201

А. А. ЖИГИРЕВОЙ

4 апреля 1935 года, Сочи.

Милая моя Шурочка!

Несколько дней тому назад послал тебе письмо и две части моего романа. Напиши, получила ли — это уже четвертая посылка книг.

Сейчас же напиши, родная, когда мы встретимся,

когда ты приедешь в Сочи. Если бы ты знала, как я хочу тебя видеть.

Приезжай скорей, Шурочка. Посылаю тебе копию недавно полученного из Киева письма. На этот раз картина будет.

Крепко жму твои руки. Искренний привет от ма-тушки и Кати.

Твой Коля.

Р. С. Пиши, когда приедешь. Я неожиданно захворал: двусторонний плеврит, температура и проч[ие] удовольствия. Хочу тебя видеть, дорогая. Врачи запретили работать, даже читать, и все это в момент наивысшего подъема творчества. Представь мою ярость. Как будто начинается перелом к лучшему.

Жму твои ручонки.

Коля.

Сочи, 4/IV — 35 года.

202

И. П. ФЕДЕНЕВУ

5 апреля 1935 года, Сочи.

Дорогой Иннокентий Павлович!

Неожиданно захворал. Двусторонний плеврит. Температура, сердцебиение, бессонница и пр[очие] столь же «приятные» вещи. Врачи категорически запретили работать, даже читать, и это в момент наивысшего творческого подъема. Представь мою ярость. Посылаю копию письма, полученного из Украинфильма. Все кругом зовет к труду и действиям, а я засыпался. Ведем борьбу с болезнью, делаю все, что приказывают врачи, лишь бы скорее вернуться к работе...

Крепко жму руки, родной мой.

Надеюсь скоро сообщить тебе, что выздоровел и вернулся к труду.

Твой Коля.

Сочи, 5 апреля 1935 г.

А. А. КАРАВАЕВОЙ

11 апреля 1935 года, Сочи.

Прочел вульгарную статью Дайреджиева. Сердечно болен, однако отведу ударом сабли литературной газете, копию письма Вам пришлю.

Островский.

А. Д. СОЛДАТОВУ

13 апреля 1935 года, Сочи.

Дорогой Толюша!

Спешу с тобой поделиться своей радостью. Ведь книжку-то будут читать и на Западе, братишка, разве не достижение. Ура!!!

Здоровье мое еще слабовато, но такие весточки не дадут загинуть. Остальное у нас все попрежнему. Пиши о себе, побольше. Как со стройкой дело обстоит? Шлю свой самый горячий привет тебе и Матрене Филаретовне. Как только будет что новенькое — сообщу, я верю, что ты искренне порадуешься моим успехам. Жму крепко твою руку.

Твой Коля.

13-го апреля 1935 года.

РЕДАКЦИИ «БОЛЬШЕВИСТСКОЙ ПРАВДЫ»

14 апреля 1935 года, Сочи.

В редакцию «Большевистской правды» орган Винницкого Обкома КП(б)У.

Дорогие товарищи!

Вчера получил ваше письмо с предложением прислать отрывок из нового романа и рассказать, как подвигается моя работа. Спешу выполнить вашу просьбу. Посылаю вам черновик четвертой главы романа «Рожденные бурей» (название условно). Рекомендую опубликовать конец главы в том размере, который может допустить ваша газета.

В этом письме я расскажу вкратце о сюжете романа, и это может служить предисловием к отрывку.

«Рожденные бурей» — антифашистский роман. Время — конец 1918 года. Место действия — один из городов Западной Украины и Восточная Галиция. Немецкие оккупационные войска бегут с Украины, преследуемые красными партизанами. Польская шляхта — помещики, фабриканты, банкиры — захватывают власть, готовятся оказать сопротивление подходящим к городу революционным отрядам. Во главе польских фашистов стоят: граф Могельницкий, князь Замойский, сахарозаводчик Баранкевич, помещик Зайончковский, капитан Врона, поручик Заремба и ксендз Иероним.

Коммунисты тоже готовятся к борьбе. Создается подпольный областной комитет. Подпольная ячейка комсомола — верный помощник партии. В жестокой борьбе с кровавым польским фашизмом отцы и дети идут плечом к плечу. Такова Олеся, дочь подпольщика, машиниста водоканчки. Таков Раймонд, сын члена ЦК польской компартии Раевского. Таков Андрий Птаха, молодой кочегар, которого дисциплинирует и закаляет подполье.

С коммунистическим приветом!

Н. Островский.

Гор. Сочи, Ореховая, 47. 14/IV — 35 г.

С. С. ДИНАМОВУ

20 апреля 1935 года, Сочи.

Заведующему редакцией журнала «Интернациональная литература»

Дорогой товарищ Динамов!

Ваше письмо, когда я его слушал, напомнило мне такие еще памятные минувшие года. Сомкнутые кавалерийские ряды. Семьсот человек замерли. Даже кони послушны команде и смирны. Командир бригады, искушенный в боях человек, которого трудно чем-либо удивить, читает слова приказа, такие, казалось бы, простые. Но сердце вздрагивает радостно и призывно от слов: «За мужественное поведение и находчивость, проявленные в бою, объявить благодарность...» Затем неповторимо знакомое имя. Рука до боли сжимает поводья. Такие слова зовут вперед... Я хочу, чтобы это ваше письмо мне не было единственным. Никто из многих не ищет так жадно, как я, тех, чей опыт так нужен начинающим. Я знаю, что вы расскажете, как будет претворяться в жизнь ваше решение о переводе. Можете себе представить, с каким нетерпением я буду ждать этих ваших писем. То, что «Сталь» перешагнет рубеж, наполняет мое сердце волнением...

Я только несколько дней назад возвратился к работе. Нелепая, ненужная болезнь на полтора месяца оторвала меня от труда. Сейчас окунаюсь с головой в трудную, но изумительно прекрасную, радостную работу.

В ближайшие дни ко мне приезжает из Киева бригада Украинфильма для работы над сценарием по роману «Как закалялась сталь». ЦК комсомола Белоруссии сообщает о переводе на белорусский язык моей книги. Это — шестой язык, на который будет переведена книга в Союзе. Послезавтра стоит мой творческий отчет на заседании Сочинского горкома ВКП(б) у меня на квартире.

Я никогда не думал, что жизнь принесет мне такое огромное счастье. Жуткая трагедия разгромлена, уничтожена, и вся жизнь заполнена всепобеждающей радостью творчества. И кто знает, когда я был счастливее — юношей с цветущим здоровьем или сейчас?..

Хочу, чтобы вы ощутили пожатие моей руки.

Ваш *Н. Островский*.

20/IV — 35 г.
Сочи, Ореховая, 47.

207

Р. М. ШУНТ и И. Ф. БЕЛЕЦКОМУ

20 апреля 1935 года, Сочи.

Добрый день, товарищи Ревекка и Ваня!

Твое письмо, Рива, и газеты получил. Благодарю. Очень приятно знать, что товарищи беспокоятся о моем здоровье. Кризис прошел, температура нормальная. Большая слабость, но уже есть силы понемногу работать. Вновь вступил в строй (действующих предприятий).

В первую очередь вспомнил ваше поручение. Статья отослана. За качество не судите, написано в спешке (на слабую голову).

Я уже писал тебе, что на Украине решено создать кинофильм по роману «Как закалялась сталь».

В. И. Дмитриева, старая писательница, автор нескольких романов («Червоний хутор», «Так было» и др.), всегда была близка революционным слоям подпольной России, в советский период ничего не писала, потому ты ее и не знаешь. Я не знаю, удастся ли ей создать пьесу о комсомоле, но она все же человек талантливый и с большим опытом. Она член ССП — персональная пенсионерка Республики. Ваня сам решит, выйдет у нее пьеса или нет.

Посылаю тебе копию письма (редакции журнала «Интернациональная литература») (для информации). Спасибо тебе за твои хлопоты обо мне в издательстве. Не забудь проверить исполнение их слов. Слово легче дать, чем выполнить его.

24 апреля мой творческий отчет на заседании бюро горкома ВКП(б). Заседание будет происходить у меня на квартире. Начал работу над романом, и так все опять двинулось вперед. С яростью вспоминаю о бесполезно погибшем месяце. Как хорошо, что все это кончилось, я стал опять хорошим парнем. Держи со мной связь. Рива, рассказывай обо всем интересном.

Если вы найдете нужным, я вам пришлю отрывок из нового романа. Передай привет Трегубу, его статья написана с такой комсомольской теплотой, что становится веселей на душе.

Крепко жму ваши руки.

Николай.

Сочи, 20/IV — 35 г.

208

К. Д. ТРОФИМОВУ

Апрель 1935 года, Сочи.

Киев, издательство Молодой большевик, Трофимову.

Мной окончательно отредактированы две первые главы «Рожденные бурей». Есть большие изменения. Сообщите телеграфом, кому высылать отредактированные главы по мере их обработки, Вам или переводчику, поскольку нужен большой труд переводчика, требующий дополнительной оплаты. Работу над всей книгой закончу через двадцать дней. Сообщите, рационально ли высылать главами.

С коммунистическим приветом

Николай Островский.

К. Д. ТРОФИМОВУ

23 апреля 1935 года, Сочи.

Дорогой Константин Данилович!

С нетерпением жду первых книг второго издания. Я прошу, как и в первый раз, продать мне 50 экземпляров. Вы дадите об этом распоряжение?

Я недавно перенес тяжелую болезнь. Сейчас еще слаб, но уже работаю. Я просил сестру сообщить Вам все мои новости — о переводе «Как закалялась сталь» на французский, немецкий, английский и белорусский языки.

Получил телеграмму от Украинфильма, что их представитель приедет ко мне для переговоров к 1 мая.

Меня чрезвычайно интересует Ваше мнение о первых четырех главах нового романа.

Одновременно, по просьбе редакции журнала «Молодая гвардия», я послал вторую копию этих глав Анне Караваевой в Москву. Буду ждать Ваших отзывов.

Громите меня беспощадно, если есть за что! Я — парень крепкий. Все вынесу. Конечно, трудно судить о книге по одной трети ее, но все же можно дать предварительные замечания. Я только предупреждаю, что в дальнейших главах разворачивается ожесточенная борьба не на жизнь, а на смерть, между двумя классами, которая (борьба) лишь намечается в первых главах.

Конечно, Вы читали вульгарную, двурушническую статью Б. Дайреджиева в «Литературной газете» и ответ на нее в «Правде» от 14/IV 35 г.?

Крепко жму вашу руку.

С коммунистическим приветом! *Н. Островский.*

23 апреля 1935 года.
Г. Сочи, Ореховая, 47.

М. З. ФИНКЕЛЬШТЕЙНУ и Ц. Б. АБЕЗГАУЗ

26 апреля 1935 года, Сочи.

Милый Миша и «Маленькая»!

Я жив. Болезнь по боку, работаю, как добросовестный бык. От утра до позднего вечера, пока не иссякает последняя капля силы — тогда засыпаю спокойно, с сознанием, что день прожит как следует.

Не браните меня, братишки, за молчание.

Мое информбюро — Катя и мама — видимо, работает очень плохо. Я обязал их сообщать друзьям обо всем. Конечно, вы знаете о переводе книги на немецкий, французский и английский языки журналом «Интернациональная литература». Также на белорусский язык в Минске. 3 мая приезжает из Украинфильма режиссер и драматург для совместной работы над фильмом «Как закалялась сталь».

Я с головой ушел в работу. Все для нее. Да здравствует труд в стране социализма!

Братишки, знайте, что я вас никогда не забываю. Но если бог еще не ослеп, то он видит, что я не лентяй.

Я спешу жить, помните это, и, как хорошая боевая лошадь, спешу доскакать к финишу скорей, чем из меня выйдет дух.

Я счастливый парень, — дожить до такого времени, когда некогда дыхнуть, когда каждая минута дорога. Знать, что все прошлое вернулось, — борьба, труд, участие в стройке, радость победы, горечь поражений. Разве это не счастье?

Приложите руку к моему сердцу, оно гвонит 120 ударов в минуту, — до чего у нас стало хорошо жить на свете!

Не хворай, Мишенька. Идет лето, а с ним солнце московское, золоче цветов и возрождающейся земли. Горячий первомайский привет. Жму ваши руки, чертенята.

Выпейте рюмку за нашу борьбу, счастье и дружбу.

Н. Островский.

26 апреля 1935 г.

А. Д. и М. Ф. СОЛДАТОВЫМ

26 апреля 1935 года, Сочи.

Дорогие друзья!

Что же это с Вами? Я уже соскучился по твоим, Толюшка, письмам, давненько нет вестей. Все ли здоровы? Зато я стараюсь информировать часто обо всем. Погода нас не особенно балует; правда, второй день, как солнышко греет и высушивает болото. Сочинские ребята только теперь увидели, что у них есть Островский и начали хвалить, боюсь, как бы это не дошло до ругни. К маю премировали патефоном, в общем жаловаться не могу. Одна беда, что все-таки отдых свой не с кем провести. Мысленно буду с вами.

Мой пламенный первомайский привет вам.

Жму крепко руки. *Н. Островский.*

Сочи, 26 апреля 1935 года.

А. А. КАРАВАЕВОЙ

2 мая 1935 года, Сочи.

Милая Анна Александровна!

Твою телеграмму получил. Послал «Комсомолке» разрешенный тобой отрывок. Я получил от «Комсомольской правды» две срочные телеграммы, в которых меня настойчиво просили выслать все отработанные главы нового романа для постепенного опубликования их в «Комсомольской правде». Я сегодня пишу им, что, если они хотят это сделать, пусть получают твое разрешение, без которого печатать нельзя. Конечно, их предложение очень заманчиво, но, во-первых — я молодогвардеец, и дисциплина прежде всего; во-вторых, книга еще в производстве, она еще не «обстреляна» вами, и я на

писал об этом товарищам из «Комсомолки». Жду твоего письма с оценкой первых глав. Первый май у меня прошел прекрасно. Все руководство горкома, командование погранотрядом, редактор краевой газеты «Молот» этот день после демонстрации провели у меня. Из Киева выехали кинорежиссер и кинодраматург для совместной работы над сценарием по роману «Как закалялась сталь».

Получил выписку из протокола заседания бюро ЦК комсомола Украины, в котором записано решение о создании кинофильма и кто что должен выполнить. Пишу наспех, в коротком перерыве. Вскоре придут гости — комсомольский актив. Повеселимся. Горком партии «за ударную работу на литературном фронте» премировал меня патефоном.

Вчера послал М. Кольцову телеграмму следующего содержания:

«Москва. «Правда». Михаилу Кольцову.

Пламенный первомайский привет. Глубоко признателен Центральному органу Партии «Правде» за большевистское внимание и защиту. Уважающий Вас (подпись)».

Крепко жму твои руки. Искренний привет от всех моих.

Твой *Н. Островский*.

2 мая 1935 г.
Сочи, Ореховая, д. № 47.

213

С. А. ТРЕГУБУ и Р. М. ШПУНТ

2 мая 1935 года, Сочи.

Дорогие товарищи Трегуб и Шпунт!

Вашу телеграмму получил. Еще до этого послал вам черновик 4 главы нового романа. Поскольку я связан коммунистическим словом, данным мной редакции журнала «Молодая гвардия» в том, что новый роман будет

опубликован в журнале «Молодая гвардия», я не могу без согласия Анны Караваевой принять ваше заманчивое предложение опубликовать написанные мною 5 глав нового романа в «Комсомольской правде». Нечего и говорить, что я с радостью согласился бы на это почетное предложение. Получить многотысячную читательскую аудиторию через массовую всесоюзную газету — это, я думаю, мечта каждого писателя. Я послал телеграмму товарищ Караваевой, она ответила телеграфом. «Можешь дать в комсомолке одну главу». Если вы договоритесь с «Молодой гвардией», то я с огромным удовольствием предоставлю написанные главы. Кстати, уже они находятся у товарищ Караваевой (я послал ей подлинник для просмотра). Итак, вы можете опубликовать полностью 4 главу, которую я вам послал. Если вы хотите, взамен ее могу послать первую, кстати она опубликована в сочинской многотиражке. Я думаю, что эта скромная местная газетка не явится вам «конкурентом». Первый май проведен прекрасно. Весь городской актив и командование погранотрядом, редактор «Молота», краевой газеты, провели этот день у меня. Не будем прерывать нашей дружеской связи.

Крепко жму ваши руки.

С коммунистическим приветом!

Н. Островский.

2 мая 1935 г.

214

А. А. КАРАВАЕВОЙ

7 мая 1935 года, Сочи.

Милая Анна Александровна!

Жду твоего письма о первых четырех главах. Каждый день жду. Посылаю пятую главу. Весь с головой ушел в работу, а сил физических, моя родная, так мало, что и не передать на словах. Кинофильм «Как закалялась сталь» будет звуковым. Получаю массу писем,

прекрасных, бодрых, зовущих к борьбе. Моя жизнь стала необычайно счастливой, и в это время врачи говорят: минимум — полторамесячный отпуск или [гроб]. Отношение партруководства ко мне круто изменилось, окружен заботой и вниманием.

Скажи, родная, вернусь ли я осенью в Москву, или нет? («Литературка», как видишь, не напечатала моего письма, черт с ними.) Две главы в черновике, и надо будет отдохнуть немного.

Родионов ведь ушел из «Молодой гвардии». Почему?

Настоящий конвейер. Это одиннадцатый редактор «Как закалялась сталь». Теперь Горина.

Пиши.

Крепко жму руку.

С коммунистическим приветом!

Н. Островский.

(«Смена» просила кусочек (неразборчиво.— *Ред.*). Послал, пусть, наша ведь, комсомольская).

Сочи 7/5 — 1935 г.

215

А. Ф. КРОНГАУЗУ

7 мая 1935 года, Сочи.

Заместителю редактора «Смены»

Дорогой товарищ Кронгауз!

Мне прочли Ваше письмо. Сегодня посылаю Вам пятую главу романа «Рожденные бурей» (название условно), над которым я сейчас работаю. Можете использовать эту главу целиком в ближайших номерах «Смены» при условии, если она подойдет для журнала. Даю к главе маленькое вступление. Выполняю давнишнюю просьбу «Смены» — посылаю свою фотокарточку.

Я большой приятель «Смены», один из ее старейших читателей. Всегда буду рад выполнить ваше поручение. Единственная просьба — пришлите мне пять номеров журнала, в котором будет напечатан отрывок.

Крепко жму руку.

С коммунистическим приветом!

Н. Островский.

Сочи, Ореховая, 47.
7 мая 1935 г.

216

А. Д. СОЛДАТОВУ

9 мая 1935 года, Сочи.

Дорогой друже!

Посылаю тебе все напечатанные в газете главы для твоего отзыва. Напечатали мне ее в Сочинке. Взяли отрывки в Комсомолку и в «Смену». На Украине начнут тоже печатать. На этом фронте, братишка, все хорошо. Все зовет к труду, да сил-то чорт-ма. Собираюсь дать себе отпуск, передохнуть немного, благо сам себе хозяин. На днях выедет ко мне редактор Горина из «Молодой гвардии». Также из Киева сценарист. Как же тут отдыхать, а хочется немного полениться, чувствую потребность. Я написал Караваевой и жду определенного ответа насчет квартиры, что они сделали существенного по этому делу. Много писали, и, верно, все этим кончилось, а осенью мне необходимо быть в Москве во что бы то ни стало. Тяжело дается Москва, но будем надеяться на хороший исход. За работой и болезнью у меня промелькнула зима и холодная весна — да и лето не заставит себя ждать. Братишечка, как жаль, что на отпуск у тебя так мало надежды на лето. Я надеюсь, что Миша приедет отдохнуть, чуть только поправится, больной парень совсем, в клинике лежит; жаль, хороший парень. Пиши, друже, о всех твоих делах, я рад всегда твоим письмам. Помни,

Толюша, не обижай — возможно, еще понадобится твоя помощь, тогда я сам скажу, уверяю тебя.

Мой искренний привет Матрене Филаретовне и самые наилучшие пожелания.

Жму крепко ваши руки и целую.

Твой Коля.

P. S. Будут новости — сообщу немедленно. Пишите.

9-го мая 1935 года.

Сочи.

217

В. М. БУБЕКИНУ

20 мая 1935 года, Сочи.

Редактору «Комсомольской правды».

Дорогой товарищ Бубекин!

Только что получил Вашу телеграмму. Очень жаль, что так поздно. До отхода московского поезда осталось 45 минут. Итак, мне дается 10 минут на письмо. Не послать сейчас — письмо опоздает. Послать телеграмму — будет сжато и сухо. Спешу... Между прочим, несколько слов о следующем...

16 мая у меня на квартире было заседание бюро сочинского горкома ВКП(б). Был заслушан мой творческий отчет. Стенограмма его будет готова через два дня. Я пришлю вам ее. Если найдете нужным, то опубликуйте в «Комсомольской правде».

Крепко жму Вашу руку.

С комприветом! *Н. Островский.*

Сочи, Ореховая, 47.
25/5—35 г.

ЛЕГОЦКОМУ

21 мая 1935 г., Сочи.

Соседу музыканту Легоцкому.

Уважаемый товарищ!

Мы с вами соседи. Окна моей комнаты в трех метрах от двери вашей. Болезнь приковала меня к постели. Однако я много работаю. Моя профессия — литератор. Этот труд требует огромного напряжения всех сил и главное — тишины.

Поскольку я не могу перейти из комнаты в комнату или вообще работать в другом месте, то ваши музыкальные упражнения совершенно не дают мне работать. Даже с закрытыми окнами, настолько близко наше соседство.

И получается так, что я на целые часы прерываю работу. Так было все лето прошлого года.

Вчера я впервые услышал звуки вашей флейты или кларнета (точно не знаю) и решил написать вам дружеское письмо с просьбой так или иначе найти выход из создавшегося противоречия наших профессий.

Повторяю, если бы я мог избежать этого, конечно, письмо не было бы написано.

С товарищеским приветом!

Николай Островский.

Сочи, Ореховая, 47.
21/5 — 35 г.

М. З. ФИНКЕЛЬШТЕЙНУ и Ц. Б. АБЕЗГАУЗ

23 мая 1935 года, Сочи.

Дорогие Миша и Циля!

Я послал телеграмму, так как по загруженности не успел во-время письмо отправить. Я жду, Мишенька, тебя. Погода установилась теплая. Можно хорошо по-

греться на солнышке в саду. О делах распространяться особенно не буду. Приедешь — поговорим. Работы у меня до чертиков, должен был идти в отпуск с 20-го, но еще не все сделано. Приезжала редактор Горина. Пересмотрели с ней всю рукопись «Как закалялась сталь», и третье массовое издание (стотысячным тиражом) выйдет вполне такое, как я хочу. С 1-го иду в отпуск. Хотя и приехал из Киева киносценарист, но я особенно загружаться не буду. Приезжай, братишка, потолкуем обо всем. Матушка в санатории, отдыхает и лечится. Катя заболела малярией, но тоже уже поправляется. Весь мой штаб-колхоз засыпался. Это не мешает, надо немного разнообразия. Нам помогает женщина, и все благополучно. При всяких положениях бывают хорошие и плохие стороны, так и тут. С 1-го категорически не берусь за работу. Увидишь, приедешь, я жду. Шлю свой привет искренний, жму крепко ваши руки.

Ваш Коля.

23/V—35 г. Сочи.

220

А. Д. СОЛДАТОВУ

23 мая 1935 года, Сочи.

Милый, дорогой дружище Толя!

Давненько я не писал, хотя мой верный корреспондент Катя, по моему поручению, сообщала о всех новостях, происшедших за это время. Итак, дружище, по постановлению Горкома партии я с 1-го в отпуску. Должен был с 20-го мая, да еще не все подтянуто. Дни самые сумасшедшие. Приехал киносценарист из Киева. Народищу ходит много — и все дела неотложные, чувствую, что нужно отдохнуть. С 1-го вход для всех деловых людей воспрещается. И вот когда бы я хотел видеть и слышать тебя, Толюшка. Отдохнул бы на славу. Пишут, что из края шлют радиоаппарат и патефон, да все не доедет — жду.

Мамочка уже с 20-го в санатории «Политкаторжан», отдыхает, — отдельная комнатка. Подкачала Катерина,

затрепала ее малярия, а вы по себе знаете, что это за добро. За три дня т. 40° — осталась одна тень, сейчас лечение назначено. После мамочки будем ее ремонтировать. Так-то, друже, вот дела, а все-таки я очень жалею, что тебя нет в Сочи сейчас. В сад еще не выходил ни разу, все холодно было. К 26-му обещают построить беседку и я выйду в сад. Пиши о своих делах, о здоровье, обо всем. План отдыха одобряю, постарайтесь выполнить. Рад видеть вас всегда. Обещал на днях приехать Миша. Рая с 1-го тоже собирается приехать, не знаю, как это удастся ей.

Погода установилась теплая, сухая. Чего бы, казалось, надо? Отдыхай да и только в саду. Просто не дождусь того счастливого часу, когда спокойно смогу отдыхать. Все брошу, а то еще один натиск — и наших нет, а ведь мне еще хочется видеть тебя, братишка, пожать твою руку и запеть наши заветные песенки. Ведь правда, ты это выполнишь? Будем надеяться.

Шлю свой искренний привет Матрене Филаретовне.

Жму крепко ваши руки.

Твой Коля.

Сочи, 23 мая 1935 года.

221

С. М. СТЕСИНОЙ

24 мая 1935 года, Сочи.

Милая Соня!

Сколько месяцев прошло, а ты все молчишь. Почему это? Неужели я тебя чем-либо обидел? Я у всех спрашиваю о тебе, как живет Соня. Говорят, Соня на посту. Я знаю — ты с головой ушла в работу, и у меня эти месяцы были заполнены до последней минуты.

Высылаю Вам стенограмму заседания бюро горкома партии, посвященное творческому отчету. Соня, позвони в Союз писателей и узнай, как дела с моим членским билетом.

Все эти дни у меня творится что-то невозможное. С первого я должен уйти в отпуск, и поток людей ко мне прекратится. Тогда я буду больше писать Вам. А сейчас у меня осталось несколько капель здоровья, и я прямо не нахожу сил собрать свои мысли и написать тебе обо всем.

Крепко жму твои ручонки, милая Соня.

Н. Островский.

Сочи, 24 мая 35 г.
Ореховая, 47.

222

К. Д. ТРОФИМОВУ

25 мая 1935 года, Сочи.

Дорогой Константин Данилович!

Как долго от Вас ничего нет. Я не знаю интересных для меня новостей. Как дела со вторым изданием? И многое другое. Жду письма.

Приехал кинодраматург Зац. Приступили к работе над сценарием. Послал Вам дополнительно пятую главу. Получили?

16 мая на квартире у меня было бюро горкома ВКП(б), на котором был заслушан мой творческий отчет. Стенограмму заседания на днях вышлю вам.

Мне приказали пойти на месяц в отпуск. Подчиняюсь. Через несколько дней напишу Вам большое письмо.

Помните, дорогой, я жду Вашего письма.

Крепко жму Вашу руку.

Не забудьте прислать мне за мой счет 50 экземпляров второго издания.

С коммунистическим приветом

Н. Островский.

25 мая 1935 года.
Сочи, Ореховая, 47.

А. А. КАРАВАЕВОЙ

25 мая 1935 года, Сочи.

Милая Анна Александровна!

Сегодня горком партии посылает вам в журнал стенограмму заседания бюро ГК ВКП(б), на котором был заслушан мой творческий отчет. Если ты найдешь нужным, то опубликуешь его в журнале. С каждым днем моя жизнь переходит на все более стремительные темпы. Жизнь врывается ко мне, настойчивая, не знающая преград, и властно требует отдать ей все до последней капли здоровья. Ты скажешь, что это нехорошо, что это левацкий перегиб. Но я не в силах ей сопротивляться. Например, огромное количество писем, получаемых мною от комсомольских организаций и отдельных товарищей. Они требуют ответа. Какие это прекрасные и волнующие письма! Я только теперь ощущаю со всей силой то хорошее, что разбудила книга в молодых умах. Два из них я посылаю тебе.

Ты знаешь, мне приказали на месяц прекратить работу. Врачи чем-то напугали товарищей. Я подчинюсь.

Но вот приехал кинодраматург. Надо писать сценарий.

Я в этом деле — ребенок. Но ЦК [ЛКСМ] Украины обязало меня участвовать в его создании. Это ведь дело чести. Надо сделать комсомольский фильм ярким, волнующим. И на все нужны силы. А я их истратил до предела. Нужна мобилизация. Перерыв. Потом — человеческий конвейер, от которого почти невозможно уйти.

И все же я безмерно счастлив, товарищ Анна. О таком повороте в моей жизни я даже не мог мечтать.

Когда буду в отпуску, напишу тебе много и более конкретно. Сейчас мысли разбегаются.

Привет всем.

Крепко жму твою руку, моя родная.

В основном я согласен с твоими критическими замечаниями. Я уже внес коррективы по этим замечаниям, зачеркнул шелуху, контрабандой проползающую.

Н. Островский.

25/V—35 г.
г. Сочи, Ореховая, 47.

224

А. С. СЕРАФИМОВИЧУ

27 мая 1935 года, Сочи.

Дорогой Александр Серафимович!

Вчера вечером меня посетил Григорий Иванович Петровский, председатель ЦИК Украины.

Для меня это — незабываемая встреча. Григорий Иванович отнесся ко мне с такой теплотой и вниманием, что я взволновался до глубины души. Мы беседовали с ним полтора часа.

На прощание он меня поцеловал и сказал: «Продолжай жить и зажигать сердца».

Об этой встрече напишу больше, когда сформируются мысли.

Николай Островский.

Сочи,
27 мая 1935 г.

225

МАРИНСКОМУ

28 мая 1935 года, Сочи.

Товарищ Маринский!

Вчера получил от Вас телеграмму следующего содержания: «Литературное агентство, созданное для размещения за границей произведений советских авторов, просит сообщить согласие передать нам исключительное право перевода издания «Как закалялась сталь»

на иностранных языках за границей. Сообщите согласие, вышлем подписание договоров. Литаг Мариинский».

Я готов заключить с литературным агентством договор на перевод моего романа «Как закалялась сталь» на иностранные языки. Однако я хочу сделать это с ведома и санкции Союза советских писателей.

Поэтому прошу Вас, товарищ Мариинский, обратиться в Правление ССП, поставить в известность об этом товарища Щербакова и согласовать с ним этот вопрос.

После этого я подпишу санкционированный товарищем Щербаковым договор.

С товарищеским приветом!

Н. Островский.

28/V—35 г.

г. Сочи, Ореховая, 47.

226

А. А. КАРАВАЕВОЙ

29 мая 1935 года, Сочи.

Милая Анна Александровна!

Твое большое письмо и второе от 18 мая получил.

Открытка, видимо, пропала. Я уже писал, что в основном я согласен с твоими критическими замечаниями о первых пяти главах. Весь сор я вычеркнул.

Еще раз даю тебе слово никому больше отрывков не давать, хотя меня атакуют со всех сторон. В частности, радиовещание. Ты, конечно, меня простишь за то, что я дал «Сочинской правде». Но это мне предложил сделать горком партии, чтобы оживить газету. Ты, конечно, сама знаешь, что это я делаю бескорыстно, без всякого умысла. Просто атакуют меня люди телеграммами, письмами. И я делал эти уступки.

Тебе послана стенограмма заседания бюро горкома. Я не скажу, чтобы мой отчет блистал какими-нибудь

достоинствами особенными. Это была просто дружеская партийная беседа. Из стенограммы снята половина.

Как видишь, очень много хвалили, а никто не критиковал.

Последние дни у меня — стремительный человеческий конвейер.

Я заканчиваю свои дела и первого июня уйду в «отпуск». Я устал без меры.

Старушка мать в санатории. Впервые за всю свою трудовую жизнь отдыхает, счастливая и радостная.

Крепко жму твою руку.

Буду обо всем писать.

Привет Марку, Соне и всем молодогвардейцам.

Если будешь случаем в ССП, то узнай судьбу моего членского билета и сколько нужно внести взносов (вступительного и членских) при его получении. Я переvedу им деньги телеграфом.

Не забывай мне писать хотя бы изредка.

С коммунистическим приветом!

Н. Островский

29/V—35 г.

Сочи, Ореховая, 47.

227

И. А. ГОРИНОЙ

29 мая 1935 года, Сочи.

Милый товарищ Ида!

Трудно рассказать о моих днях. Это стремительный людской конвейер. Это — телеграммы, письма, «сногшибательные» новости. Работа и приближающийся «отпуск».

Еще месяц такой жизни — и я заснул бы. Это может убить здорового человека, не только меня. И все ведь прекрасно, хорошо. Но таков уже человек — волнуется и при радости и при печали. Полоса радости для меня нескончаема, и я ожидаю какого-нибудь удара, т. е. чего-то сверххорошего или «наоборот», как говорил Кузьма Прутков...

Получил контрольный экземпляр украинского издания [«Як гартувалася сталь»] 20 тысяч экземпляров.

Послал тебе письмо мое литагентству. Узнай, что это за предприятие, и напиши мне. Я ведь ничего в этих делах не знаю.

Конечно, если Вы думаете, что издание стенограммы отдельной брошюрой полезно, то сделайте это. Я лично думаю, что вряд ли. Весь горком приветствует тебя.

Итак, с первого я в отпуску. Тогда напишу тебе огромное письмо. Целую новеллу.

Павка Корчагин не забывает и никогда не забудет исторического заседания губкома.

Есть несчастные люди, обиженные природой, которые не знают, что жизнь прекрасна. Счастье, что я не принадлежу к этой категории дефективных.

Приехал кинодраматург, развеселый парнишка.

В основном мы решили писать сценарий по первой части «Как закалялась сталь» и закончить картину появлением Павки на трибуне собрания со словами: «Разве я мог умереть в такое время?» Статья о посещении Петровского написана его секретарем — Дубинским. За стиль статьи я не ответственен. Он написал, будто я сказал: «Я хочу создать фильм, подобный Чапаеву». Это неверно. Я крепко зачеркнул эту строку и написал, как было. Что делать! Видимо, еще не раз будут искажения моих слов. Такова уж, видимо, судьба.

Твоих писем ожидаю каждый день, хотя знаю, что это бессовестно, и не по-товарищески, и эгоистично. Но факт — упрямая вещь. Я забываю, какая груда гранок высится на твоём столе, забываю, что ты теперь одна, так же как и ты забываешь, что я не совсем атлет. И это хорошо.

Однако довольно. Ты это письмо никому не показывай. Оно до того сумбурно, что никто не поверит в мои композиционные таланты.

Крепко жму твою руку.

Привет Андрею.

Николай.

29/V—35 г.
Сочи, Ореховая, 47.

С. С. ДИНАМОВУ

29 мая 1935 года, Сочи.

Редакции журнала «Интернациональная литература».

Дорогой товарищ Динамов!

Посылаю Вам копии своего ответа литературному агентству, предложившему мне заключить договор на издание романа «Как закалялась сталь» на иностранных языках за границей.

Я в этих делах новичок и, как член партии, вообще не считаю себя вправе что-либо делать без санкции партгруппы президиума ССП и Вашего совета.

Напишите мне, что Вы знаете об этом агентстве и как вообще коммунисты-писатели поступают в таких делах.

Я очень прошу написать мне что-либо о переводе «Как закалялась сталь» в Вашем журнале. Когда Вы думаете это сделать? Будут ли это отрывки из книги, или роман целиком? Или роман в сокращенном виде. Все это меня чрезвычайно интересуется.

С нетерпением буду ждать Вашего ответа.

Крепко жму Вашу руку.

С коммунистическим приветом!

Н. Островский.

Сочи, 29/V—35 г.

А. А. ЖИГИРЕВОЙ

31 мая 1935 года, Сочи.

Сегодня последний день работы. Завтра отпуск. Все мое литературное хозяйство приведено в порядок. Пишу письма своим друзьям. Мне запрещено заниматься серьезными делами весь этот месяц. Я обязан отдохнуть «душой и телом».

Пусть не удивляет отсутствие моих писем за этот период. Я хочу получать их много, но писать буду мало.

Крайком прислал мне великолепный радиоприемник. Вся Европа у меня в комнате.

Итак, жду писем обо всем и обо всех.

Крепко жму руку.

Н. Островский.

31/V—35 г.
Сочи, Ореховая, 47.

230

А. Д. СОЛДАТОВУ

3 июня 1935 года, Сочи.

Дорогой Толюшка!

Вот уже третий день моего отпуска. Целые дни в саду, с лица сметена бледность — загорел. Надеюсь стать красивым парнем, на большой.

Просто не верится, что я могу лежать и ничего не делать путного.

Даже газеты просматриваю вскользь. Вот когда необходимо твое, братишка, соседство. Ведь я свободен, и мы спели бы наши любимые заветные песенки, и поиграл бы ты мне, как в былые дни. Эту задумчивую штуку не с кем проделать, несмотря на то что народу ходит очень много. Я остро ощущаю твое отсутствие.

Ждем числа 5-го Раюшку к себе. Очень рад, что отдохнет дивчина. Постараюсь создать ей все условия для этого. Стоит. Матушка отдыхает в санатории, изредка навещает нас. Приходит отдохнувшая, оживленная, я очень рад за нее. Мы с Катюшей коротаем вечера вплоть до 12-ти часов ночи, слушаем радио. Крайком прислал радиоприемник. Музыка прекрасная. Особенно Прага отличается, ясно, отчетливо слышится, даже пол дрожит, как будто оркестр играет за окном. Патефон еще в пути где-то замешкался — жду. Обещали соорудить диктофон для записи. Наши мастера

в Ростове берутся сделать, у них уже есть такой. Ведь это мне так необходимо. Как будто и все новости, да нет, забыл основное. Ведь исправленное по рукописи выйдет 3-е издание, стотысячным тиражом. Украина прислала номерок II издания. Ничего, хорошая книжка будет. Одно теперь необходимо, хорошо отдохнуть, удастся ли? Приехал кинодраматург — работаем шутя, или, вернее, разговариваем, делаем наброски, после отпуска серьезно возьмемся за работу. В общем, конвейер людей не прекращается, не говорю о друзьях. Приходится регулировать. Как живешь, здоровье? Матрене Филаретовне мой дружеский привет. Ребятки, приезжайте отдыхать и убедитесь, что я все выполняю как полагается, даже полнеть начинаю. Кормят как на убой. Пиши, друже, что можно, меня интересует твоя работа. Такие гиганты требуют много сил и энергии. Но и сколько торжества при окончании сооружений. Гордость каждого участника стройки. Как только найдешь свободный час, пиши, не забывай, что я очень рад твоим письмам. Погода как будто наладилась. Третий день на воздухе. В хату не хочется идти, вокруг аромат роз. Дышу — не надышусь. К осени мне обещают уладить с квартирой в Москве, и я почему-то не так болезненно отношусь к этому, как в прошлом году. Больше надежды, а то поживем — увидим. Ведь, правда, поживем. У меня даже первая часть фильма как будто оканчиваться будет словами: когда Павка после болезни является на конференцию со словами: «Да разве я мог умереть?» Конечно, это пока наброски. Эх, и жаль, что тебя нет, в этом деле дорого твое участие в наших беседах. Буду писать тебе обо всем. Сообщи, до какой главы ты получил «Рожденные бурей», пришлю остальные. Закончено 5 глав. Получил отзыв от Караваевой. 5-я глава нравится ей больше других. Каково будет твое мнение и Матрены Филаретовны? Пишите обо всем, критикуйте по-настоящему — буду рад. О всех новостях напишу. Привет от всего колхоза.

Жму крепко ваши руки.

Ваш Коля.

3-го июня 1935 года.

А. Д. СОЛДАТОВУ

5 июня 1935 года, Сочи.

Дорогой Толюшка!

Возможно, зимой сбудутся мечты — быть в Москве, по крайней мере обещают. Насчет планов вашего летнего отдыха. Толюшка, дай мне слово, если тебе будет туговато, то ты напишешь мне просто, как брату. Да? Ты не должен меня обижать. Сегодня я получил письмо от Матэ Залка — он много пишет правды о людских поступках и резко подчеркнул твое дружеское отношение ко мне и шлет тебе привет.

Толюшка, я и без него не сомневался в твоей сердечной, братской привязанности ко мне. Но, видно, уж очень ты за меня заливал ему, громя несправедливое отношение ко мне. Послал бы тебе его письмо, очень хорошее, славное письмо, но пока воздержусь. Описал и так тебе подробно.

В прошлом письме я писал, что отдыхаю, но Катя выдает меня с головой, так как к вечеру от трепотни язык высуну и лежу молча, что ей, конечно, не нравится. Прекратить посещения нельзя, я со скуки умру. Был бы ты здесь — другое дело.

Вчера приезжала ко мне бригада писателей: Рахилло, поэт Сергей Васильев и критик Кирьянов. Много говорили про писательский мир. Читал свою прекрасную поэму Васильев. Провел беседу с ними очень оживленно. Веселый народ.

То-то, друже, много хочется рассказать, но разве в письме передашь все? Третье издание выходит в два приема 200 тысяч. Не хочется верить, ведь это весь запас квартального плана бумаги издательства. За 100 тысяч ручаюсь, выходит в июле. Это уже решено, а второе намечено ЦК [ВЛКСМ]. Увидим.

«Как закалялась сталь» собираются издать за границей. Мои дела наладились окончательно. Только что пришла ко мне Александра Петровна, она шлет вам свой самый искренний привет. Включили приемник, и, представь мое изумление, запели нашу заветную пе-

сенку: «А дорога далека, далека». Песнь ямщика. И припомнились наши беседы с тобой. И как же ты мне необходим, чувствую всем нутром. Толюшка, пиши же обо всем, ничего не утаивая, ведь я имею право от тебя просить этого на правах друга. Да?

Погода наладилась, и я целыми днями на воздухе. Загорел порядочно — надо набираться силенок, ведь предстоит большая работа. Мне обещали прислать материал, имеющийся в архивах Украины. Если это сделают — будет хорошо. Будьте же здоровы и не болейте. Катя от лихорадки еще не совсем поправилась, но все-таки в основном лучше себя чувствует.

Жму крепко ваши руки. Твой Коля.

P. S. Привет и пожелания здоровья от мамы, Кати и Катюши. Пишите.

Сочи. 5-го июня 1935 года.

232

А. И. ПУЗЫРЕВСКОМУ

10 июня 1935 года, Сочи.

Дорогой Саша!

Наконец-то ты отозвался. Не везет мне в переписке с тобой. Ну да ладно, кто старое помянет, тому глаз вон.

Теперь приходится быть осторожным в письмах с тобой, раз ты так партизанишь с ними. Напишешь тебе что-нибудь такое озорное, глядь — а оно уж в стенгазете приклеено. Ну, и моргай тогда. Тебе-то ничего, одно увеселение, а мне?

Давно, Сашко, нам надо было бы увидеться. Много воды утекло, много пережито. Есть о чем рассказать.

Помнишь, ты говорил о себе: я-то четыре пятилетки переживу, а вот вы, дохлая компания, пожалуй, сдезертируете.

Хорошо, что ошибся. Правда, Саша, одному не бывать: это не влезть мне еще раз на коняку, прицепив

шаблюку до боку, и не тряхнуть уж стариной, если гром ударит. Не гнать мне, видимо, панской шляхты. Топить ее в Балтийском море придется, видимо, тебе и тем, кто вырос из сопливеньких в героических ребят. А жаль, Саша. Ведь не плохо шли бы наши кони...

Что ж, у каждого своя «судьба». Буду рубать другой саблей, а ты уж и за меня вогнешь кому следует.

Вчера я послал тебе книгу заказной бандеролью.

Это мое письмо — лишь отклик на твои позывные. Загружен я! Да и силенок обидно мало. Соберусь, напишу побольше.

Привет всей твоей семье.

Работаю над сценарием для кинофильма по роману «Как закалялась сталь».

В тридцать шестом году увидишь Павку Корчагина в действии.

Крепко жму твои руки.

Н. Островский.

Сочи, 10 июня 1935 г.

233

А. Д. СОЛДАТОВУ

20 июня 1935 года, Сочи.

Дорогой Толечка!

Прости, что отвечаю с таким запозданием, но такая масса работы свалилась на моего секретаря (Катю), что никак не удастся мне написать ответ друзьям, да и добрые люди все отрывают нас от этой работы. Сегодня с утра задались целью обязательно написать. Отпуск мой приходит к концу, а сил никаких. Видно, мозг лучше себя чувствует в работе, нежели в безделье... Ночами бессонница мучает, духота. Развезло ребят с постройкой беседки, краска преследует меня, и представь себе, что с таким пустяком канителият почти месяц. Надоело, а отпуск пропал, стук и шум не дал желанного покоя. Лучше бы я согласился поехать в Ривьеру, — там хоть морской воздух чистый. В делах пока затишье. Никаких известий из Москвы не получал.

Работаю [над] киносценари[ем] пару часов в неделю, но еще ясной картины нет. Когда хоть приблизительно будет готов — напишу тебе. Мама все еще отдыхает.

Шлю самые наилучшие пожелания Моте и тебе. Пишите.

Жму крепко руку. Целую.

Твой Коля.

Р. С. Пиши, как твои дела.

20 июня 1935 года.

234

М. Б. КОЛОСОВУ и С. М. СТЕСИНОЙ

22 июня 1935 года, Сочи.

Дорогие Марк и Соня!

Только что получил вашу телеграмму. Как вы, наверно, знаете, мне приказано отдыхать до первого июля. Здоровье неважное. Помещайте [роман] в журнале небольшими порциями. Я говорил с Анной Александровной относительно августа месяца — начала печатанья. Я смогу после отпуска давать вам не больше 1½ листов в месяц. Всего первая часть будет иметь десять листов. Сырье требует переработки согласно полученным от украинского правительства документам. (Я говорю не о первых пяти главах, а о тех, над которыми мне приходится работать.) В июле я смогу дать 1½ листа уже отработанных, исправленных.

В августе — 2 и в сентябре 1½ — последние. Я сознательно не спешу работать. Конечно, я работать буду много, но важно качество, а не количество листов. Напишите, дорогие, как вы на мой план смотрите. Я сделаю все, как вы считаете нужным. У товарищ Гориной имеется исправленный нами текст пяти глав. Крепко жму руки. Ожидал тебя, Марк, а ты не приехал.

Ваш Н. Островский.

Сочи, Ореховая, 47. Островский Николай Алексеевич. Адрес для телеграмм: Сочи, Островскому.

К. Д. ТРОФИМОВУ

2 июля 1935 года, Сочи.

Дорогой Константин Данилович!

Ваше письмо получил. Послал телеграмму. Сейчас пишу подробно обо всем. Я, конечно, получил письмо ССП Украины.

Целый ряд издательств и журналов Украины обращаются ко мне с просьбой прислать «Рожденные бурей» для напечатания, но я их всех направляю к Вам.

Товарищи из Правления ССП Украины, повидимому, не знали, что я уже состою членом ССП СССР. Конечно, я очень признателен за их внимание.

Если где-либо получится параллелизм в опубликовании моего произведения, то Вы должны знать, что это не моя вина. Я отклоняю все предложения и посулы. Вся монополия находится в Ваших руках. Я Вам разрешаю делать все, что Вы найдете нужным.

Вы спрашиваете, не могу ли я написать «Рожденные бурей» по-украински.

Нет, это будет для меня трудно. Восемь лет я пишу на русском языке, и будет трудно снова переключаться. Поэтому приезд [переводчика] будет нецелесообразен, поскольку его работа сведется к простому переводу, что он может сделать и без меня.

Вы пишете о третьем роскошном украинском издании «Як гартувалася сталь». Конечно, я согласен.

10 июля в Москве выйдут сигнальные экземпляры третьего русского издания, дополненного и исправленного издания «Как закалялась сталь».

Числа 13—14 июля я их получу. Это издание ничего нового не имеет. В 1-м украинском издании все это было. Но зато в этом третьем издании по моему желанию выброшен эпизод, где Павка попадает в рабочую оппозицию (начало первой главы второй части).

Надо будет сделать так, чтобы третье украинское издание набиралось по исправленному, наиболее отработанному третьему русскому изданию.

Я, как только получу сигнальные экземпляры этого издания, сейчас же вышлю Вам экземпляр для редактирования. Исправления и добавления там небольшие, но очень важные политически. Например: зачеркнуть Павла в рабочей оппозиции, и в соответствии с этим зачеркнуты строки в последующих страницах, которые об этом так или иначе напоминают. Сделал я это потому, что образ молодого революционера нашей эпохи должен быть безупречен и незачем Павке путаться в оппозиции. Тем более что здесь я не грешу против правды.

Затем, в 3-м русском издании заострены враждебные фигуры троцкистов, например Дубавы. Большинство же дополнений, внесенных мной и редактором «Молодой гвардии» товарищ Гориной (которая специально приезжала ко мне для этого), имеются в украинском издании, и их не придется вводить.

Итак, третье украинское издание будет печататься с третьего русского.

Это последние поправки. В будущих изданиях мне их делать не придется.

Конечно, в третьем русском издании нет эпизода с «липовыми студентами», который Вы правильно сняли во втором издании.

Меня очень интересует, как Вам удастся сделать это новое издание. Верю, что оно выйдет у Вас замечательным.

«Как закалялась сталь», к Вашему сведению, переводится на ряд языков национальностей Союза: белорусский, татарский и др.

С 1 июля я приступил к работе, хотя еще очень слаб и болен. Но жизнь зовет. Врачи протестуют, угрожают. Но ряд телеграмм, писем со всех концов Союза призывает к труду.

Понемногу работаем над сценарием. Сегодня у меня встреча со знатными людьми черной металлургии. Ожидаю делегацию человек в 35 — ударников и орденосцев.

Вы спрашиваете о финансовых делах. Они у меня довольно удовлетворительны.

Пишите обо всем, меня интересующем. Очень рад получать Ваши прекрасные письма.

Привет всему коллективу. Очень прошу Вас собирать все интересные для меня заметки в украинских газетах и журналах и высылать их мне.

Харьковский Обллит ответил мне, что рецензия Верховяцкого находится в Главлите, а копии у них нет. Если Вы сможете достать ее в Главлите, буду благодарен.

Ведь нам очень важно знать, чем враг оперирует, когда выступает против нас.

Крепко жму ваши руки. Жду Вашего письма, в котором Вы напишите, когда сдаете в производство третье издание.

С коммунистическим приветом!

Ваш *Н. Островский.*

Сочи. 2-го июля 1935 года.

236

А. Д. СОЛДАТОВУ

3 июля 1935 года, Сочи.

Дорогие друзья!

Только что прочли мне Ваши письма. Да что это Вы с болезнями не разделаетесь. Берите пример с меня. Начал с 1-го работать, и все мои (болести) по боку. Видно, мне отдыхать не годится. Сегодня вышлю остальные три главы Вам. Только когда Вам читать? Все же на свободе прочтите и напишите свою критику. У нас сейчас гостит Миши жена, и Раюшка до 20-го июля будет. С 20-го приедет Митя наш. Но все это не должно смущать Матрену Филаретовну, места хватит, в тесноте, да не в обиде. Теперь лето. Мамочка вернулась из санатория, отдохнула хорошо. Целыми днями почти не вижу наших курортниц. Загорели изрядно. По письму можно судить — писалось в два приседа, а теперь помешали. Пока всего наилучшего. Шлю свой привет.

Жму крепко Ваши руки.

Коля.

3-го июля 1935 года.

К. Д. ТРОФИМОВУ

20 июля 1935 года, Сочи.

Дорогой Константин Данилович!

Я получил от Союза писателей Украины письмо, в котором говорится: для того чтобы удовлетворить большой спрос на книгу «Як гартувалася сталь», необходимо параллельно издать ее у Вас и в Госиздате, поскольку одно издательство не поднимет большого тиража из-за отсутствия бумаги.

ССП принимает необходимые в этом направлении меры. Из тона письма можно предположить, что эту мысль высказал товарищ Г. И. Петровский.

Так или иначе, но я со своей стороны не возражаю против параллельного издания. Наоборот, я бы очень хотел видеть книгу в наибольшем тираже.

Я доверяю Вам, дорогой мой, все эти дела и убежден, что Вы сделаете это самым лучшим образом.

Завтра-послезавтра я пошлю Вам сигнальный экземпляр 3-го русского издания, исправленного и дополненного, — для Вашего третьего издания.

Очень прошу Вас сообщить мне, когда Вы начнете работу над третьим изданием и когда оно, по Вашим ориентировочным срокам, выйдет в свет...

Мне сообщают, что литературный вечер, организуемый ССП Украины и посвященный моему творчеству и назначенный на 15/VII, отменен.

Я хочу, чтобы Вы присутствовали на этом вечере. Он должен был транслироваться по радио. Я был бы чрезвычайно благодарен тому, кто записал бы и прислал мне основные выступления.

Состояние моего здоровья резко ухудшилось. Сейчас я во власти врачей, которые вливают в меня искусственное здоровье, пока что без успеха. Такое бандитское поведение тела разрушает мои рабочие планы. Работа замедлилась. Вместо 12 часов я работаю только три и то с большим напряжением.

Пишите, мой дорогой, обо всем.
Привет товарищу Нейфаху.
Крепко жму руку.

С комприветом *Н. Островский.*

20-го июля 1935 года.
Сочи.

238

К. Д. ТРОФИМОВУ

26 июля 1935 года, Сочи.

Дорогой Константин Данилович!

Только что получил Ваше письмо. Только что получил сигнальный экземпляр 3-го русского издания из Москвы. Завтра отправляю его Вам спешной почтой, как было между нами условлено. Этот — экземпляр — мой подарок Вам.

Пресловутую рецензию Верхаккого получил из Главлита УССР. Если ее у Вас нет, то сообщите мне, я пришлю копию. Это интересный документ. Нам нужно знать, что враг обращает против нас: Например: там есть слова Корчагина: «Чем ночь темнее — тем ярче звезды» — я не знал, что это из стихотворения Майкова и что в нем есть продолжение: «Чем глубже скорбь, тем ближе к богу», а враг нашел, и мне нечем крыть, тут мой промах. Вообще же рецензию надо внимательнее прочесть, и те места в книге, где враг хоть сколько-нибудь может (извращая смысл) повернуть против нас, снять или очертить ярче. Например: стр. 110, часть I, глава 6, слова Петлюры: «С большевиками биться до последнего. Они уничтожили свободную Украину» — надо зачеркнуть. Я прошу Вас провести эту работу, имея перед собой неудачливого диверсанта в критике.

«Молодняк» с четырьмя главами «Рожденные бурей» получил. Посланные Вами деньги 1860 рублей получил.

Сейчас состояние моего здоровья значительно ухудшилось, и я могу только работать 3 часа в день.

Бесперывный человеческий конвейер; волнующий, но и истощающий.

Буду обо всем писать. Шестую главу дали наскоро. Работа над сценарием продвигается вперед. Вчерне написаны три части из семи.

Крепко жму Ваши руки, дорогой мой. Буду обо всем писать.

С коммунистическим приветом!

Н. Островский.

Сочи, 26 июля 1935 года.

239

А. А. КАРАВАЕВОЙ

2 августа 1935 года, Сочи.

Милая Анна Александровна!

Всесоюзное правление ССП сообщает мне о предстоящем литературном вечере, посвященном творчеству Н. Островского, и твоём докладе. С большим нетерпением буду ожидать стенограмму вечера. Я давно не писал тебе. Прости, родная.

Жизнь за мое упорство вернула мне счастье безмерное, изумительное, прекрасное, и я забыл все предупреждения и угрозы моих эскулапов. Я забыл о том, что у меня так мало физических сил. Стремительный человеческий конвейер — комсомольская молодежь, знатные люди заводов и шахт, героические строители нашего счастья, привлеченные ко мне «Как закалялась сталь», зажигали во мне, казалось, затухающий огонь. Я вновь стал страстным агитатором, пропагандистом. Я часто забывал даже свое место в строю, где мне приказано больше работать пером, чем языком. Предательское здоровье вновь изменило мне. Я неожиданно скатился к угрожающей черте по состоянию здоровья. Целый месяц врачи пытаются приостановить это падение, вли-

вая в меня внушительное количество разных лекарственных жидкостей. Но отступление пока продолжается. Я с грустью вспоминаю о том, что еще недавно я мог работать по 15 часов в сутки. А сейчас с трудом нахожу силы лишь на три часа, слушать историю гражданской войны на Украине плюс работа над сценарием.

Тысячи писем, полученных мной со всех концов Союза, зовут меня в наступление, а я занят ликвидацией внутреннего мятежа. Несмотря на всю опасность, я, конечно, не погибну и на этот раз хотя бы уж потому, что я не выполнил данное мне партией задание. Я обязан написать «Рожденные бурей». И не просто написать, а вложить в эту книгу огонь своего сердца. Я должен написать (то есть соучаствовать) сценарий по роману «Как закалялась сталь». Должен написать книгу для детей — «Детство Павки». И непременно книгу о счастье Павки Корчагина. Это, при напряженной большевистской работе, — пять лет. Вот минимум моей жизни, на который я должен ориентироваться. Ты улыбаешься. Но иначе не может быть. Врачи тоже улыбаются растерянно и недоумевающе. И все же долг прежде всего. Потому я — за пятилетку, как минимум.

Скажи, Анна, где найдется такой безумец, чтобы уйти от жизни в такое изумительное время, как наше? Ведь это в отношении страны предательство. Я прошу тебя, обратись к критикам от моего имени с призывом открыть большевистский обстрел первых пяти глав, не боясь суровых слов, лишь бы это было нам на пользу. Мне можно и нужно говорить все, лишь бы это было правдой. Покажи первая пример критики произведения своего воспитанника и друга.

Крепко жму твои руки.

Хочу вернуться к вам в Москву этой осенью. Но этой мечте, видимо, не суждено осуществиться.

Привет всем «молодогвардейцам», Марку и милой Соне.

Преданный вам *Н. Островский*.

2/VIII—35 г.
Сочи, Ореховая, 47.

ПРЕЗИДИУМУ ССП УССР

3 августа 1935 года, Сочи.

Дорогие товарищи!

Простите за долгое молчание. Я непростительно серьезно заболел. Основные позиции заняли врачи и делают все, чтобы так или иначе воздействовать на предательское тело. Товарищи из горкома ВКП(б) обещали мне написать Вам обо всем, что решено нами в отношении строительства дома. Я, признаюсь, сначала было хотел с благодарностью уклониться от Вашего большого подарка. Но товарищи из краевого комитета партии «призвали меня к порядку». Тем более что, как я узнал, в этом есть инициатива и Г. И. Петровского. Это для каждого из нас уже не личное дело.

Кстати, врачи единодушно твердят, что львиную долю моего здоровья съедает отвратительная квартира.

Конечно, будь я парнишкой «на ходу», то все это было бы пустяком. Но сейчас, когда все время через тонкую перегородку слушаешь по четыре часа «собачий вальс» на пианино... и когда в трех шагах живет артист, играющий на саксофоне и репетирующий минимум по три часа в день (бывают же такие трагические совпадения — столько артистических натур в одном доме), и если к этому добавить низкую, душную комнату, выходящую окнами в тупик, куда не проникает свежий воздух, то это не очень-то весело.

Мы считаем, что дом должен быть построен в Сочи, но не в Хосте. Секретарь горкома ВКП(б) и уполномоченный ЦИК СССР по курортным вопросам, совместно с председателем горсовета, приняли в этом деле живое участие. Они выбрали площадку для строительства, где сейчас стоит старый домик в большом фруктовом саду, в тихом, изолированном от шума переулке, в высокой части города, недалеко от моря. Главное, чего они искали, это тишины и большого сада. Кажется, товарищи даже нашли строительную организацию, могущую

заняться этим делом,— товарищи Вам напишут обо всем детально.

Самое основное,— чтобы строительство было проведено быстрым темпом — иначе все теряет свое значение.

Дорогие товарищи! Если Вы уверены в том, что дача может быть построена к весне будущего года, не позже, то лишь в этом случае допустима затрата средств. Я имею право сказать Вам это, потому что разгромленное здоровье никак не обещает мне долголетнюю жизнь. И здесь темпы изменения бытовых условий должны быть стремительны.

Президиум правления ССП СССР сегодня известил меня, что в Москве в Доме писателей между пятым и десятым августа состоится вечер, посвященный творчеству Н. Островского. Докладчик — Анна Караваева. Это будет объединенный вечер московских литераторов и актива комсомола. Выступления будут застенографированы.

Буду писать Вам. Передайте от меня дружеский привет всем моим соратникам на литературном фронте.

Крепко жму Вашу руку.

С коммунистическим приветом!

Н. Островский.

Сочи, 3 августа 1935 г.

241

К. Д. ТРОФИМОВУ

5 августа 1935 года, Сочи.

Дорогой Константин Данилович!

15 сентября закончим работу над либретто сценария. Пошлем его в ЦК [ЛКСМУ] на просмотр. А в перерыв, перед работой над литературным сценарием, примусь за «Рожденные бурей».

Пишите, дорогой. Крепко жму Ваши руки.

Н. Островский.

Сочи, 5 августа 1935 г.

И. М. КУДРИНУ

7 августа 1935 года, Сочи.

Дорогой Иван Михайлович!

Телеграмму Вашу получил. Благодарю за помощь. Вы выразили желание знать, как идет работа. Сейчас мы работаем над либретто сценария, причем это либретто далеко не схематичное. Это скорее литературный сценарий, правда, не до конца отработанный. Вчера мы сами для себя проверили сделанное (четыре части либретто). В ходе работы для нас стало ясным, что оба тома романа, не комкая основной идеи, уложить в один нормальный сценарий нам никак не удастся. Поэтому мы считаем целесообразным сделать по роману две серии. По этому вопросу нам очень хотелось бы получить Ваше авторитетное мнение. В случае, если с Вашей стороны возражений против двух серий не будет, мы сможем это только приветствовать. Если же Вы сочтете необходимым делать только одну серию, то мы, утя Ваше желание, соответственно проработаем одну серию.

На чем строится сюжет первой серии и какой период жизни Павла Корчагина он охватывает? По нашему замыслу, это должен быть фильм о комсомольце 19-го года, о юноше, начавшем сознательную жизнь в период империалистической войны, при помощи партии осознавшем свое место в классовой борьбе и беззаветно борющемся за победу диктатуры пролетариата. Из этого вытекает, что центральной фигурой сценария, как и романа, является Павел Корчагин. Естественно, что рост сознания Павла Корчагина является основным сюжетным стержнем. От работы мальчиком в буфете, через работу в комсомольском подполье, гражданскую войну к строителю и организатору строительства узкоколейки — таков путь Корчагина. На эпизоде из романа «Разве я мог умереть?» кончается фильм. В схеме сюжет разворачивается так.

Начинаем мы фильм с пролога. Шепетовка в период империалистической войны. Павел Корчагин, работая в буфете, познает на себе всю прелесть капиталистического гнета и беспощадной эксплуатации. Это для показа того, кто были те юноши, которые вступали в комсомол в 19-м году. Фильм же рассказывает о кочегаре Павле Корчагине и его товарищах Рите и Брузжаке, о его брате Артеме, постепенно втягиваемом в борьбу.

Мы начинаем с забастовки на станции Шепетовка в период петлюровщины, с присоединения к забастовке электростанции, благодаря несколько анархичному поступку Корчагина, который там работает. В эту же ночь старый большевик Жухрай, организатор железнодорожной забастовки, преследуемый петлюровцами, приходит к Корчагину.

И здесь Павел впервые узнает, что единственно правильный путь борьбы — это вместе с большевиками и под их руководством. Жухрай объясняет Павлу, что в одиночку бороться нельзя, что надо собрать наиболее отважных пролетарских ребят для организованной борьбы. Так зарождается первая комсомольская организация в Шепетовке. Но Жухрая арестовали. Об этом Павел узнает случайно при возвращении с работы, когда по шоссе ведут арестованного Жухрая. И, жертвуя собой, Павел освобождает Жухрая. Но и Жухрай в свою очередь не оставляет Павла. Они бегут оба. Свидетель поступка Павла, шляхтич Лещинский, у родителей которого кухаркой работает мать Корчагина, выдает Павла. Павел арестован. Угроза смерти нависла над Павлом. Но никакие угрозы петлюровцев, стремящихся к предстоящему приезду Петлюры добиться от Павла сообщения, где Жухрай, не помогают. Павел держится стойко. Но оставшиеся его товарищи под руководством Жухрая готовят достойную встречу Петлюре, думая в то же время о том, что сделать для того, чтобы выручить Павла из рук врага.

Павел приговорен к смерти. Но предпринятая, в связи с приездом Петлюры, чистка комендатуры и арестованных, в отсутствие коменданта, дает возможность Павлу уйти от смерти. Но петлюровцы спохватились, и

в Шепетовке начинаются лихорадочные поиски ушедшего из их рук Павла. Жухрай и товарищи Павла решают переправить его через фронт. Но Павел, встретившись с Жухраем, категорически отказывается уйти с подпольной работы, мотивируя это тем, что если Жухрай считает для себя возможным остаться здесь, несмотря на смертельную опасность, то и он не трус. Но Жухрай доказывает ему, что он остается здесь не для смерти, а для жизни, и во имя этой жизни Павел должен перейти фронт, найти Котовского и передать ему целый ряд сведений. И Павел выполняет решение партии — он переходит фронт, находит Котовского, исполняет данное ему поручение и здесь же вступает в ряды Красной Армии... Уже год носится по фронтам Павел Корчагин. Уже на Украине не петлюровцы, а поляки. Уже из двух его товарищей, оставшихся в Шепетовке, стало двадцать девять. И эти двадцать девять юных были пойманы польскими жандармами и приговорены к смерти.

В победном марше шла Красная конница на Варшаву. И, когда Житомир был взят, Павел, принимавший участие в освобождении из тюрьмы арестованных большевиков, встретился с Ритой. И в пустой тюрьме рассказала ему Рита о том, как стало из двух — двадцать девять, и как умирали они во имя нашей прекрасной жизни. И смерть эта, рассказанная Павлом бойцам его части, вызвала у красных бойцов невиданный прилив гнева, и острые сабли Красной конницы с еще большим ожесточением рубили шляхту за двадцать девять, за молодых, за большевиков, отдающих свою жизнь революции. И во время этого боя Павел встретился с польским офицером. Это был предавший его Виктор Лещинский. С ним Павел не мог не рассчитаться. Он вырвался вперед, и в этой встрече предательство Лещинского бы...

Но Павел зарвался. На него налетел взвод поляков. Ему предлагали сдаться. Но разве сдаются комсомольцы? Он метнул гранату под ноги коню. Граната сразила Павла, а вместе с ним и десяток врагов. Прибывшие на выручку бойцы нашли Павла тяжело раненным. Когда Павел выздоровел, фронтов уже не было. В Киеве,

замерзающем Киеве, в Киеве, в котором нет воды, он нашел своего руководителя и товарища Жухрая. Киев задыхался без топлива. Оно было близко, под боком, но не было дороги. И Павел, оправившись от ран, повел в бой киевских комсомольцев за постройку дороги, за помощь восстановлению разоренного польскими бандитами Киева. О том, как боролся Павел Корчагин за постройку узкоколейки, мы не пишем,— сюжетно этот эпизод из романа почти не будет подвергнут изменению.

Мы не пишем Вам о целом ряде побочных линий (Артем, Жухрай, Жаркий). Мы вышли бы из задания сообщить Вам схему, на чем и как строится сюжет. Но должны Вам признаться, что любовная линия между Павлом и Тоней, Ритой и Сережей Брузжаком для нас самих еще не совсем ясна, но и эту трудность мы наеемся преодолеть.

Вчера я получил от одесской кинофабрики прекрасное письмо, в котором они сообщают, что Вы передали постановку картины «Как закалялась сталь» комсомольской кинофабрике. Это можно только приветствовать, тем более что после всего того, что киевская кинофабрика проделала по отношению к нашей работе, не очень приятно было бы с ней доводить ее до конца. Я разговаривал по этому поводу с товарищем Зацем. Он со своей стороны также принципиально не возражает против передачи этого сценария Одессе.

Я лично очень прошу Вас, чтобы в очевидно связанном с передачей сценария переезде товарища Заца в Одессу он не был бы ни в чем ущемлен, чтобы в Одессе занимал бы такое же место, какое он занимал на киевской фабрике до его поездки для работы со мной над сценарием.

Крепко жму Вам руки.

Уважающий Вас

Н. Островский

7/VIII—1935 г.

Сочи.

С. М. СТЕСИНОЙ

10 августа 1935 года, Сочи.

Милая Соня!

Очень прошу тебя выслать секретарю сочинского горкома ВКП(б) один экземпляр седьмого номера журнала «Молодая гвардия».

Почему ты так долго молчишь? Хочу знать, как ты живешь, девочка моя родная.

Крепко жму твои руки

Н. Островский.

10/VIII—35 г., г. Сочи.

А. С. ЕЗЕРСКОЙ

11 августа 1935 года, Сочи.

Милая Аня!

Письма твои получил. Не считай невежливым мое молчание. Твои слова о том, что вы с Идой надеетесь вскоре порадовать меня хорошей весточкой (приезд в Москву), заставляет меня грустно улыбнуться. Не выйдет это. Слишком запутаны эти квартирные дела — такой лабиринт! Но все же надежда остается неразгромленной пока. Но я не верю. И если все же я осенью вернусь в Москву, то это будет прекрасно. Все мои друзья соберутся ко мне, я пожму ваши руки, улыбающийся, приветливый хозяин. Будем говорить до третьих петухов и даже, если разрешит партийная совесть, то выпьем немного вина, поднимая бокал, за счастье нашей Родины. И споем марш из «Веселых ребят». Картина хоть и поганая, но марш прекрасный.

«Нам песня строить и жить помогает...»

Наркомздрав... прислал телеграмму с приказом

собрать находящихся в Сочи профессоров, обследовать состояние моего здоровья и доложить ему.

13 августа в Сочи назначено собрание партийного и комсомольского актива, посвященное литературе. Будут выступать Огнев, Луговской, Арго, Рахилло и ...Николай Островский по радио. Я отбрыкивался от этого, но ничего не вышло: приказ горкома.

Деньги тебе переведу на твой личный адрес — 200 рублей. Через два-три дня. Не подумай всерьез присылать мне какие-либо отчеты. Ничего, кроме ссоры, из этого не получится. Я с нетерпением жду Ваших писем.

Здоровье мое перестало падать вниз. И — кто знает? — вдруг действительно получу квартиру и вернусь в Москву. И ты по вечерам будешь приходить ко мне и читать избранные произведения художественной литературы.

Крепко жму руку. *Николай.*

У нас чудная погода. Тепло, солнце... Привет от всех моих. Не забывай мне писать часто и много (эгоист не спрашивает).

11 августа 1935 года, Сочи.

245

К. Д. ТРОФИМОВУ

26 августа 1935 года, Сочи.

Дорогой Константин Данилович!

Получил письмо и выписку из постановления Секретариата ЦК ЛКСМУ об издании на украинском языке массовым тиражом 35 000 экземпляров и хорошим 15 000 экземпляров. Приветствую это. Очень прошу Вас ответить мне, когда Вы сможете все это осуществить. Расскажите мне Ваш план точно. Меня это интересует. Конечно, набирать будут по третьему русскому изданию.

Я послал Вам пресловутую рецензию Верхацкого. Получили ли Вы ее?

Буду ждать каждый день Вашего ответа.

Ко мне приехала редактор издательства «Молодая гвардия» Ида Горина.

Основная моя работа сейчас — сценарий. К 10-му сентября надеемся закончить либретто первой серии.

Мое здоровье перестало падать вниз, и это уже прекрасно. На днях был консилиум профессоров. Делается все, чтобы восстановить работоспособность.

Пишите мне большие письма. Я очень люблю их читать, и перестаньте думать, что мне трудно их читать.

Крепко жму Ваши руки.

С коммунистическим приветом!

Н. Островский.

26/VIII. Сочи.

246

А. С. ЕЗЕРСКОЙ

15 сентября 1935 года, Сочи.

Милая Аня!

Только что получил твое письмо от 11—12 сентября. Прекрасное письмо. И стилистически и по содержанию...

У меня сейчас штормовые дни. Оказывается, организм, висящий как будто на волоске, способен на невероятные вещи. Где спрятаны эти силы, не знаю, но я работаю сейчас прекрасно, с большим подъемом и очень много.

Закончено либретто звукового сценария.

Вчера приехало руководство Украинфильма и одесской кинофабрики.

Начали обсуждение сценария.

Как видишь, я не бездельничаю. Начата шестая глава «Рожденные бурей».

272

Г. И. Петровский прислал мне прекрасное дружеское письмо с оценкой романа «Как закалялась сталь».

В «Правде» от 10/IX с. г. опубликовано решение СНК Украины о постройке мне дачи.

На днях у меня был в гостях секретарь ЦК ВЛКСМ, члены ЦК и рекордсменки-парашютистки Нина Камнева и др.

В Сочи уже приступают к постройке дачи. Прошу мне не присылать никаких книг. Я получил книги по польскому фронту и займусь ими всецело.

Третье русское издание (100 тысяч экземпляров) до сих пор еще не вышло в продажу. Матушка-волокига.

Ида уезжает в Москву 25 сентября. Конечно, я пришлю все, что ты просишь, — книги, портрет и т. д.

Прости за краткость и сухость. Я спешу, пока никто не мешает. Ожидаю «кинематографистов».

Я, возможно, выеду в Москву 25/Х с Катей.

Конечно, никто, кроме тебя, не будет шефствовать надо мной — библиотеку мне будешь делать ты.

Итак, моя родная, как будто бы все идет к тому, что мы осенью встретимся в Москве и крепко пожмем друг другу руки.

Зиму я пробуду в Москве, в начале мая поеду в Сочи, уже в новый дом, просторный и светлый.

Итак, как будто туч на горизонте нет, небо ясное. Но старые морские волки говорят: «Не обольщайся этой предательской видимостью! Шторм и непогода могут налететь неожиданно...»

Увидим. И кто знает? Вдруг соберемся все в Москве. Работа, отдых и прекрасные книги. Кто сказал, что жизнь нехороша?

Крепко жму руки.

Прочти это письмо по телефону Иннокентию Павловичу. Передай ему, что у меня была товарищ Мархлевская.

Привет тебе горячий от Иды.

Николай.

15 сентября 1935 года.
Сочи.

Г. И. ПЕТРОВСКОМУ

15 сентября 1935 года, Сочи.

Дорогой и любимый Григорий Иванович!

Ваше прекрасное письмо получил. Иногда нет слов рассказать все. Но я почувствовал Вашу ласковую руку близко у сердца. Я достиг наибольшего счастья, какого может достигнуть человек. Ведь я вопреки огромным физическим страданиям, не покидающим меня ни на один миг, просыпаюсь радостным, счастливым, работаю весь день в ночи, закрывшей мне глаза. Яркими цветами солнца сверкает вокруг меня жизнь. Есть беспредельное желание вложить в страницы будущей книги всю страсть, все пламя сердца, чтобы книга звала юношей к борьбе, к беззаветной преданности нашей великой партии.

Когда я читаю письма о том, что большевистская молодежь нашей страны, что бойцы-дальневосточники обращаются к правительству с просьбой наградить меня орденом Ленина, я думаю о том, что они не знают, что я уже награжден самой высокой наградой — признанием вождя, принесшим мне новый поток сил. Что может быть дороже? Я выполнил свое слово, данное Вам при встрече нашей. Сценарий звукового кинофильма по роману «Як гартувалася сталь» написан. Ко мне приехали работники кинематографии Украины для обсуждения этого сценария. В середине будущего года фильм выйдет в свет.

Крепко, крепко жму Вашу руку.

Преданный Вам *Н. Островский.*

Присланную Вами книгу — сборник постановлений правительства УССР с Вашим автографом — получил. Благодарю.

Сочи, 15 сентября 1935 г.

А. С. ЕЗЕРСКОЙ

18 сентября 1935 года, Сочи.

Милая Аня!

Посылать тебе решение консилиума не к чему, так как профессора написали, что ехать мне в Москву нельзя — даже больше, что я скоро умру. Старая история, ты не бойся, это «буза».

25 сентября Ида едет в Москву. Сценарий принят комиссией — правда, надо будет месяца еще полтора поработать над ним. Сценарий считают прекрасным.

Я устал, нужно отдохнуть.

Пиши часто, родная.

Привет от всех, крепко жму руку.

Коля.

А. Караваева уже в Хосте. Прочти письмо Феденеву по телефону. На днях вышлю свою книгу, 3-е издание.

Сочи, 18 сентября 1935 года.

ЧИТАТЕЛЯМ ЖУРНАЛА
«МОЛОДАЯ ГВАРДИЯ»

7 октября 1935 года, Сочи.

Читателям журнала «Молодая гвардия» — моим друзьям!

Я в долгу перед вами, мои дорогие читатели! В сотнях писем, получаемых мною со всех концов Советского Союза, спрашивают меня о том, когда будет закончен роман «Рожденные бурей».

Только в нашей стране существует такая тесная дружеская связь между писателем и его читателями.

Никто из нас, советских писателей, никогда не может забыть о своих обязательствах перед читателями.

Первая книга романа «Рожденные бурей» должна была быть окончена к ноябрю 1935 г. Я этого обязательства не выполнил.

Неожиданно ЦК комсомола Украины вынес решение о создании звукового кинофильма по роману «Как закалялась сталь», и мне было предложено совместно с кинодраматургом М. Зацем написать сценарий. На это ушло четыре месяца напряженной работы.

Работу над «Рожденные бурей» пришлось отложить. Теперь я опять возвращаюсь к роману, и через четыре месяца первая глава будет закончена.

Крепко жму ваши руки. *Н. Островский.*

Сочи. 7/X — 1935 г.

250

А. С. ЕЗЕРСКОЙ

9 октября 1935 года, Сочи.

Милая Аня!

Прости за молчание. На меня обрушился обвал. Мой дом — как штаб в период интенсивного наступления.

Мне разрешено ехать в Москву.

Был у меня зам. наркомздрава.

Все разрешают «въезд», обещают помочь. Но советуют приехать позднее, когда в Москве начнутся заморозки.

Пиши мне. У меня нет сил писать даже своим друзьям.

Крепко жму руки.

Николай.

9 октября 1935 года.
Сочи.

И. Ф. БЕЛЕЦКОМУ

11 октября 1935 года, Сочи.

Дорогой Ваня!

Вчера я встретился с товарищем Бруштейн. Это симпатичный товарищ, очень славная женщина. Но она очень плохо слышит. Я предоставляю ей полное право писать пьесу по роману «Как закалялась сталь», но принять повседневное участие в работе я не могу. Это для меня тяжело прежде всего физически. Представляешь себе — я не вижу, а она не слышит. Это же зрелище для богов!

Ни я, ни она не сможем участвовать в режиссерской работе, или как это у Вас называется?

Одним словом, Ваня, я могу лишь раз в месяц прослушать написанное и дать те или другие указания, а участвовать в создании пьесы не могу.

В ноябре приеду в Москву, увидимся и поговорим.

Крепко жму руку.

С коммунистическим приветом

Н. Островский.

Сочи, 11/X—35 г.

Н. Н. НАКОРЯКОВУ

16 октября 1935 года, Сочи.

Дорогой товарищ Накоряков!

Я забыл при нашей встрече сказать Вам, что Ваше издание романа «Как закалялась сталь» будет седьмым.

Кроме той поправки, которую я Вам раньше дал (зачеркнуть речь Петлюры в шестой главе первой части), я прошу сделать еще следующую поправку.

В письме Павки к Артему (стр. 371, гл. 8, часть 2-я, третьего издания) вместо фразы «проработал всю худо-

жественную классическую литературу» — должно быть: «проработал основные произведения художественной классической литературы».

В Москву думаю приехать к 15 ноября. Был бы грубо удовлетворен, если бы Вам удалось выпустить «Как закалялась сталь» в первых кварталах будущего года.

Крепко жму руку.

С коммунистическим приветом! *Н. Островский.*

16/X—35 г.

253

М. З. ФИНКЕЛЬШТЕЙНУ

17 октября 1935 года, Сочи.

Добрый день, Миша!

В Москву я думаю приехать в первой половине ноября.

Мое здоровье очень неважное. Я устал. Сейчас нужно накопить силы для переезда. Надо сделать все, чтобы в Москве никто не знал, где я буду жить.

Иначе я не смогу работать от бесконечных посещений и разговоров. Я превратился в честного болтуна. Не могу уделить ни одной минуты работе, которую мне поручила партия. На это мне сурово указали два члена ЦК ВКП(б) и предложили заняться делом, закрыв доступ бесконечным посетителям. Я это сделал. Доступ закрыт. В Москве необходимо сделать то же самое.

Ты не подумай, что я зазнался или что-нибудь в этом роде. Но у меня несколько капель физических сил и преступно расходовать их на пустозвонство. Больше этого не будет.

Итак, самое большее через месяц я приезжаю в Москву...

Замнаркомздрав Гуревич обещал прислать за мной санитарную машину на вокзал, даже сам хочет приехать встретить меня.

Погода в Сочи отвратительная. Дожди. Лежу в комнате.

Остальное все по-старому.

Всего хорошего.

Коля.

17/X — 35 г.

Сочи,

254

А. А. ЖИГИРЕВОИ

28 октября 1935 года, Сочи.

Милая, родная Шуручка!

Твое письмо хорошее, дружеское получил. Конечно, мы с тобой встретимся в Москве обязательно.

В Москву я думаю выехать 10 ноября.

Если бы знала, какие дни у меня сумасшедшие сейчас. От утра до поздней ночи у меня нет ни одной свободной минутки. И ты уж не сердись на меня, моя славная, за молчание. Я всегда помню о своей Шуручке. Но такая наша жизнь — стремительная, бурная. Нет времени даже пообедать и побыть с собой.

Свой московский адрес я своевременно тебе сообщу. У нас все по-старому. Все шлют тебе искренний привет.

Крепко жму твои руки.

Коля.

Сочи, 28/X—35 г.

255

А. И. ОСТРОВСКОМУ

Октябрь 1935 года, Сочи.

Добрый день, батьку!

Буду писать коротко о самом главном. Сегодня я послал тебе 2000 рублей. Это — аванс вперед на твою жизнь до 1 июля 1936 года...

279

Деньги посылаю до востребования. Пойди на почту через пять дней и получишь.

Не стесняй себя в питании.

Председатель горсовпрофа Шепетовки писал, что они тебя окружают вниманием. Напиши, что они сделали. Обо всем пиши. Как живешь, как здоровье? Смотри же, отец, выполни мою просьбу до конца.

Жму крепко руку.

Коля.

Сочи, октябрь 1935 г.

256

А. А. КАРАВАЕВОЙ

1 ноября 1935 года, Сочи.

Милая Анна Александровна!

Только что получил вашу телеграмму. Тотчас же телеграфировал моему соавтору Зацу в Одессу о высылке сценария, так как он увез черновики с собой. Надеюсь, он не замедлит выслать.

На первую телеграмму я не мог ответить, так как не знал еще, когда я выеду. На днях ко мне придет член правительства для вручения ордена. Это задержит мой отъезд. Также я должен еще получить разрешение на поездку в Москву, так как я опять прихворнул немного.

Когда все выяснится, напишу подробно и точно назначу день. Есть много о чем рассказывать, милая Анна, но жду встречи, в письме всего не опишешь. Горячий привет мой «молодогвардейцам». Жму крепко руку Марку. Обнимаю и целую Сонечку. Крепко приветствую от моего имени твою славную Таточку, у нее в долгу, признаюсь...

Преданный вам Н. Островский.

Привет от всего «колхоза».

1/XI—35 г.

ПРЕЗИДИУМУ СОЧИНСКОГО ГОРОДСКОГО
СОВЕТА ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ СОЮЗОВ

5 ноября 1935 года, Сочи.

В президиум Сочинского городского совета
профессиональных союзов.

Уважаемые товарищи!

Я обращаюсь к вам с просьбой:

Вы прекратили выплату пенсии старушке Канцельмахер Людмиле Васильевне, мотивируя это тем, что у нее недостает документов о ее прошлой службе. На попечении Канцельмахер находится тяжелобольная дочь, неподвижно прикованная к постели в течение 9-ти лет и потерявшая зрение.

Канцельмахер получала от страхкассы, кажется, 50 рублей в месяц. Отказав ей в выдаче пенсии, вы поставили ее с больной дочерью в безвыходное положение.

В 1930 г. я и группа товарищей ходатайствовали перед Наркомпросом о выдаче старой учительнице Канцельмахер этой пенсии. С большим трудом нам удалось собрать кое-какие документы о ее работе. Главполитпросвет тогда ходатайствовал перед сочинскими организациями о назначении ей пенсии. Пенсия была ей дана. Но вы несколько месяцев тому назад ее отняли. Оказывается, документы, добытые с таким трудом, страхкассой были утеряны. А восстановить их Канцельмахер не может — не осталось на старых местах никого из людей, которые знают Канцельмахер.

Проходят месяцы, а два человека оставлены на произвол судьбы. Я обращаюсь к вам, товарищи, с призывом не подходить к этому делу с формальной точки зрения и вернуть старушке Канцельмахер ее пенсию. Даже простое чувство пролетарского гуманизма не дает нам права отнестись к этим двум людям с таким равнодушием, какое проявлялось к ним до сих пор.

Я верю, что вы вынесете это решение.

С коммунистическим приветом!

Н. Островский.

Сочи, Ореховая, 47.
5.XI—35 г.

ПРЕЗИДИУМУ СОЧИНСКОГО ГОРСОВЕТА

5 ноября 1935 года, Сочи.

Дорогие товарищи!

Вы оказали мне большую честь, присвоив мое имя юношеско-детской библиотеке г. Сочи. Я с большим удовольствием принимаю на себя культурное шефство, и первым моим шагом в этом направлении будет большая просьба к вам — предоставить библиотеке соответствующее ее назначению помещение, без которого она не может развить работу по воспитанию нашей смены.

Я глубоко убежден, что вы сделаете все для этого.

Крепко жму ваши руки.

С коммунистическим приветом!

Н. Островский.

Прилагая при этом письмо заведующей библиотекой, прошу зачитать его на заседании.

И. П. ФЕДЕНЕВУ

6 ноября 1935 года, Сочи.

Дорогой мой Иннокентий Павлович!

Сейчас поздний вечер. Завтра мы празднуем восемнадцатилетие нашей красавицы Советской страны.

Пламенный привет тебе, мой родной.

Эта годовщина — самая счастливая в моей жизни. В эти дни республика прикрепит к моей груди орден Ленина. Там, где стучит счастливое сердце. Как прекрасна жизнь!

Крепко обнимаю тебя и целую. Твой Коля.

Сердечный привет от мамы и сестры.

Сочи.

6 ноября 1935 г.

М. З. ФИНКЕЛЬШТЕЙНУ

Ноябрь 1935 года, Сочи.

Дорогой Миша!

Октябрьский привет! По постановлению ЦИКа ко мне в Сочи выедет член ЦИКа для вручения ордена. Мой отъезд опять откладывается на несколько дней. О дне приезда я заранее сообщу тебе телеграммой. Крепко жму руку.

Привет от всех моих. *Коля.*

М. А. ШОЛОХОВУ

Ноябрь 1935 года, Сочи.

Товарищу Мише Шолохову, моему любимому писателю.

Крепко жму Ваши руки и желаю большой удачи в работе над четвертой книгой «Тихого Дона».

Искренно хочу победы.

Пусть вырастут и завладеют нашими сердцами казаки-большевики. Развенчайте, лишите романтики тех своих героев, кто залил кровью рабочих степи тихого Дона.

С коммунистическим приветом!

Н. Островский.

Сочи, ноябрь 1935 года.

ВСЕСОЮЗНОМУ КИНОСОВЕЩАНИЮ

Ноябрь 1935 года, Сочи.

Работникам советского кино.

«Аэроград», «Крестьяне», «Юность Максима». Шлю свой горячий большевистский привет. Друзья, я не видел ваших картин, но, связанный тысячами нитей

с нашей прекрасной страной и лучшими ее людьми, я слышал о ваших успехах и радовался им вместе с вами.

Высшая правительственная награда, которую получили вы и ваши руководители, сказала мне, что искусство кино уже стало ведущим искусством.

Я не представляю себе писателя, который мог бы оградиться от этого прекрасного искусства.

Широко открытыми глазами я гляжу на мир, и каждый день работы, каждая новая строка дает мне радость.

Сейчас я с кинодраматургом Михаилом Зацем заканчиваем сценарий «Как закалялась сталь».

Н. Островский.

263

А. С. ЕЗЕРСКОЙ

17 ноября 1935 года, Сочи.

Милая Аня!

Твое письмо получил. Моя поездка вновь откладывается, возможно даже до конца ноября. На днях ожидаю высокого гостя и вручения ордена *Ленина*.

Здоровье мое немного пошатнулось, но счастье так огромно, что все побеждает. Так или иначе, но к концу месяца буду знать, поеду я в Москву или нет. Если поеду, то дирекция дороги предоставляет мне салон-вагон. Насчет приемника: товарищи советуют ЭКЛ-34. Я в этих делах не эксперт, для меня в конце концов все равно, лишь бы был хороший приемник и можно было слушать, а марка — все равно. У меня есть ЭЧС-3, так это одно издевательство над моими нервами. Передай горячий привет Иннокентию Павловичу и др. товарищам, пусть извинят меня за молчание. Я делаю 160 оборотов в минуту, нет сил. Много есть о чем рассказать, но уже поздняя ночь. Крепко жму всем вам руки.

284

И ты, Аня, не горюй, работай. Надежда Константиновна хорошо тебе сказала. Славная она у нас.

До скорой встречи.

Коля.

Сочи, 17 ноября 1935 г.

264

ГРУЗИНСКОМУ РАДИО

Ноябрь 1935 года, Сочи.

1. Марш Буденного.
 2. «Закувала та сива зозуля».
 3. Вальс «Фантазия» Глинки.
 4. «Попутная» Глинки.
 5. Марш Берлиоза.
 6. Песня индийского гостя из оперы «Садко» Римского-Корсакова.
 7. Песня Алеши Поповича из оперы «Добрыня Никитич».
 8. Ария Левко из оперы «Майская ночь».
 9. Ария Хозе (в Таверне) из оперы «Кармен».
- Все это слушаю всегда с удовольствием. Конечно, Вы можете заменить другим эти же вещи, которые почему-либо не могут быть исполнены: например, украинские песни.

1935 г.

Сочи, Ореховая, 47.

265

М. И. КАЛИНИНУ

27 ноября 1935 года, Сочи.

Дорогой, глубокоуважаемый Михаил Иванович!

Григорий Иванович в самую торжественную в моей жизни минуту, прикрепляя от лица Правительства орден Ленина к моей груди, прочел мне Ваше отцовски доброе письмо.

285

Мне трудно передать Вам все мысли и чувства, овладевшие мной в эти незабываемые мгновенья.

Моя жизнь и моя работа так коротки и так скромны, что я искренне смущен наградой, данной мне революционным Правительством. Бывают минуты, когда у человека нет слов выразить все, что он переживает. Так и у меня сейчас, хотя я, как писатель, обязан владеть словом.

Мне остается лишь всей своей последующей жизнью и трудом оправдать Ваше доверие.

Шлю Вам свой сыновний горячий привет в день Вашего шестидесятилетия и желаю еще долгой и такой же прекрасной жизни.

Глубоко преданный Вам

Н. Островский.

27 ноября 1935 г.

266

А. А. КАРАВАЕВОЙ

2 декабря 1935 года, Сочи.

Милая наша Анна Александровна!

Письмо твое получил. Мне трудно сейчас собрать и организовать свои мысли и чувства. Слишком много пережито. Но, как говорят, счастье не убивает. Я сейчас собираю по крупинкам так щедро разбрасываемые в эти торжественные дни силы. Все же думаю с вами скоро встретиться. И тогда расскажу Вам все.

Что же, подождем, увидим, что чехословаки надумают. Кстати, на днях у меня была чехословацкая делегация, приехавшая в СССР на октябрьские торжества. Вот уж где матушка наговорила по-чешски вдоволь!

Михаил Борисович Зац послал тебе сценарий. Мы тебя просим: если можешь, повремени с его опубликованием. Это еще сырье. На днях он будет окончательно отработан и отшлифован. Тогда его можно будет со спокойной совестью публиковать.

Ты пишешь о выступлении Веры Инбер. Очень жаль, милый товарищ Анна, что Вера Инбер смешала в одну кучу горе-редакторов типа Дайреджиева и еще кое-кого с твоим именем и, скажем, с именем Иды Гориной, с именами людей, которых я уважаю и считаю своими друзьями.

Вообще, если память мне не изменяет, то я не вел на эту тему разговоров с Верой Инбер во время ее пребывания здесь. Как видишь, еще одно доказательство, насколько плохо в нашей литературной семье обстоит дело с этикой, правдивостью и прочими необходимыми вещами.

Я убежден, товарищ Анна, что никто из молодогвардейцев, в первую очередь — ты, Марк и Горина, ни одну минуту не подумал о том, что я мог бы Вас где-либо или перед кем-либо охаять. Поэтому каждое выступление по этому поводу ты смело можешь опровергнуть, как клеветническое.

«Молодая гвардия» — для меня родное имя. Она меня ввела в литературу, и с «Молодой гвардией» я никогда не порву родственных тесных связей.

Я одного только не понимаю, зачем людям все эти небылицы? Милая Анна, ты такой старый боец, была в разного рода переделках и схватках! Ты не должна огорчаться из-за каждого писка. Как видишь, не миновать того, что вокруг моего имени будет кое-кто путать, пользуясь отчасти тем, что я не могу выступать и с трибуны надавать ему тумачков.

Однако должно быть для тебя ясно и незыблемо — это моя искренняя к тебе дружба и уважение...

Я думаю приехать в Москву дней через 8—10. Азово-Черноморская железная дорога дает мне отдельный вагон. Я надеюсь благополучно добраться до Москвы.

В генеральном штабе РККА и в редакции «Истории гражданской войны» мне обещано всемерное содействие в деле изучения материалов о войне с белополяками. У меня был секретарь товарища Ворошилова. Он подтвердил это обещание. При таких условиях есть надежда, что роман будет документально крепко сшит.

Вот пока все.
Об остальном поговорим лично. Это будет лучше письма.

Привет всем.

Твой Коля.

2/XII 1935 г. Сочи.

267

М. Б. ЗАЦУ

2 декабря 1935 года, Сочи.

Добрый день, Мишенька!

Оба твои письма получил. Послал Анне Караваевой письмо, с просьбой не печатать сценария, пока он не будет отшлифован.

Письма в журнал «Радянське кино» и одесской кинофабрике вчера послал. С нетерпением ожидаю от тебя отработанный сценарий в двух экземплярах. На днях думаю выехать в Москву.

После страстной борьбы получил, наконец, «разрешение» врачей на поездку. А то не хотели пускать. Борьба была тяжелая, но победа — за нами. И все же мне частенько говорят: «Вы погибнете в пути». Дорога дает мне отдельный вагон-(салон). Все эти дни, как ты знаешь, незабываемы — много пережито, много сил утекло. Но счастье не убивает. Сейчас близко у сердца образ того, кто вел нас на штурм...

Если я не часто пишу, не сердись. Таковы обстоятельства.

Помни мое нетерпение и, как только выскочат из-под машинки первые экземпляры, сейчас же запечатай и посылай спешной почтой. Ты мало, скупо написал, как все же отнеслись на кинофабрике ко второму варианту.

Пиши огромные письма, со всеми подробностями. Я с удовольствием их читаю.

Пиши, старик, почаще!

Хотя бы несколько слов, сжатых, как приказ.

Мое здоровье? Выдержал прекрасно огромное испытание на выносливость.

Теперь единственная опасность для меня — дорога. В случае гибели — это позор!

Этого мне никто не простит.

Вот почему я должен приехать невредимым.

Привет от всех моих и Александры Петровны.

Твой *Николай*.

На кинофабрике пусть не беспокоятся о деньгах. У меня все в порядке — «просперити».

Сочи, 2 декабря 1935 г.

268

Х. П. ЧЕРНОКОЗОВУ

4 декабря 1935 года, Сочи.

Дорогой мой Хрисанф Павлович!

Телеграф принес мне от Вас весточку. Сколько лет прошло, а я все не мог найти тебя, моего родного и милого батьки.

И вот несколько ласковых слов... Как я был рад получить их!

Никогда ни я, ни моя семья не забывали тебя. Какие-то крепкие узы связали нас с тобой, замечательным представителем старой гвардии большевизма.

Помнишь, родной, как ты писал в ЦК [ВКП(б)], что Островский еще будет полезен партии, что этот парнишка еще не угас и не угаснет. Ты так верил в мои творческие силы, как никто. И вот теперь я с гордостью за твое доверие вижу, что оправдал его.

Я ничего не знаю о твоей жизни, даже не знаю, где ты работаешь. Как твое здоровье? Многое другое, о чем я так хотел бы знать. Как живет «мама» и твоя любимая Розочка? Ты должен, ты не можешь не написать обо всем этом, хотя я знаю, что ты не любишь писать, вернее не имеешь на это времени. Пусть

напишет «мама». Сейчас же сообщи мне свой адрес и место работы. Я пришлю тебе свою книгу. Если ты читал мою речь при вручении мне ордена Ленина, то она относится и к тебе, старому большевику, одному из моих воспитателей.

Я сейчас полон творческих стремлений и желания работать.

В ближайшее время думаю поехать в Москву для изучения материалов о гражданской войне и в мае вернуться в Сочи уже в новый дом, который строит мне правительство.

Если ты будешь в будущем году в Сочи, то я не могу себе представить, чтобы ты не был моим гостем в первый же день приезда. Итак, жду твоего письма, мой родной и любимый. Привет «маме». Крепко жму твои руки.

Твой *Островский*.

4/ХІІ—35 г.
Сочи, Ореховая, 47.

269

А. И. ПУЗЫРЕВСКОМУ

4 декабря 1935 года, Сочи.

Дорогой Саша!

У обоих нас много грехов по части переписки. Но важно одно — дружба. Она остается незабываемой, несмотря на большие полосы молчания.

Твое письмо железнодорожники привезли мне. Я сделал все, о чем ты просил. На днях я думаю двинуться в Москву и там поработать зиму над архивами для своего нового романа.

В мае вернусь в Сочи уже в новый дом, который построят за это время.

Это будет прекрасный, дорогой подарок Украинского правительства.

Я послал тебе в адрес областкома все сочинские газеты «юбилейных дней». Сейчас все мои мысли устремлены на дальнейшее движение вперед.

Нужно оправдать огромное доверие, оказанное мне партией.

Ты должен написать мне с нового места работы свой точный адрес. Я пришлю тебе кое-что интересное из новой работы.

Ты, чертвяк, публикуешь мои письма. Я теперь боюсь даже писать тебе (я шучу).

Сашенька, Роза Ляхович умерла недавно.

Я надеюсь будущим летом встретиться с тобой. Пора тебе в ремонт. Помни, Саша, впереди еще много работы. Не доходи до инвалидности.

Привет тебе от всех моих.

Крепко жму твои руки.

Твой Коля Островский.

Сочи, 4 декабря 1935 г.

270

А. А. ЖИГИРЕВОЙ

5 декабря 1935 года, Сочи.

Милая, родная Шурочка!

На днях я думаю ехать в Москву с Катей. Поработать там до мая, а в мае вернуться обратно в Сочи уже в новый дом, который мне выстроят к тому времени.

В Москве мы должны будем встретиться с тобой. Ты тогда меня крепко обнимешь, чем загладишь тяжелые и такие несправедливые обвинения о том, что я тебя забыл.

Будем надеяться, что переезд в Москву пройдет благополучно и мрачные предсказания всех моих близких и друзей не сбудутся. Все они говорят, что я погибну в дороге от простуды, и т. д.

В Москве я займусь изучением военных архивов для своей второй книги — «Рожденные бурей».

Летом ты, конечно, приедешь в Сочи полечиться, отдохнуть и погостить у меня в моем новом коттедже.

Горячий привет тебе от всех моих.

Крепко жму твои ручонки.

Твой Коля.

Сочи, 5/XII—35 г.

М. С. ДЕМЧЕНКО И М. В. ГНАТЕНКО

5 декабря 1935 года, Сочи.

Милые девушки, Мария и Марина!

Ваше дружеское письмо ко мне я прочел в «Комсомольце Украины». В счастливые для вас дни я хотел послать вам телеграфом несколько теплых, ласковых слов. Но сочинские почтовики плохо знают географию и не нашли Вашего села в своих списках. Но это, как видите, не разорвало нашей дружбы.

Мне хочется вместо официального ответа на Ваше письмо, просто ласково пожать ваши руки, сильные, молодые, с бугорками мозолей. (Есть они у вас? Убежден в этом — ведь «пятьсот» достались не легко.) На днях я уезжаю в Москву, где поработаю зиму над новым романом «Рожденные бурей».

А весной, когда в Сочи все расцветет и знойное солнце обласкает землю, я вернусь сюда уже в новый дом, подаренный мне правительством Украины. И вот я приглашаю вас приехать ко мне тогда в гости, отдохнуть и покупаться в море. Хорошо здесь. И тогда мы расскажем друг другу все, что хочется рассказать. Это же приглашение прошу передать самой юной среди вас — Ганне Швидко.

Эта героическая девочка родилась тогда, когда мы вступали в комсомол. Всех нас вырастил, воспитал комсомол Украины.

Страна прикрепила к нашей груди орден Ленина. Дело нашей чести — оправдать это высокое доверие революционного правительства. И мы его оправдаем. Иначе не может быть.

Крепко обнимаю вас, родные мои дивчата, славные наши подруженьки.

Н. Островский.

Сочи, 5 декабря 1935 г.

А. С. ЕЗЕРСКОЙ

5 декабря 1935 года, Сочи.

Милая Аня!

Все приготовлено к отъезду. Но в Сочи идут дожди. Выжидаю ясного дня.

В ближайшие дни двину в поход, несмотря на всеобщие протесты, вопли, угрозы, мрачные представления, призывы к моему рассудку и партийной совести.

Два слова о радиоприемнике. В конце концов большинство здешних специалистов признало, что ЭЧС-4 самый лучший приемник по управлению и прочее. Поэтому ты пошли своего завхоза. Пусть он его возьмет и поставит у тебя на квартире.

Все библиотечные книги, взятые у тебя, я привезу с собой.

Нужно, чтобы о моем приезде знали только самые близкие. Мне не нужно устраивать никаких встреч, ибо передвижение мое будет молниеносно.

Итак, до скорой встречи.

Жму руку.

Николай.

Сочи, 5-го декабря 1935 года.

СЕКРЕТАРЮ ЗАКАВКАЗСКОГО
КОМИТЕТА ВЛКСМ

24 декабря 1935 года, Москва.

Дорогой товарищ!

Посылая три экземпляра романа «Как закалялась сталь», очень прошу Вас передать их соответствующим издательствам для перевода и издания на национальных языках Закавказья.

Одновременно с этим я прошу Вас порекомендовать этим издательствам связаться со мной. С армянским издательством мною связь установлена.

С коммунистическим приветом!

Н. Островский.

Адрес: Москва — 9, ул. Горького, д. 40, 2-й этаж.
Н. А. Островский.

Москва, 24 декабря 1935 г.

274

О. О. ОСТРОВСКОЙ

13 января 1936 года, Москва.

Милая, голубка, матушка!

Крепко тебя обнимаю и целую, мою старенькую приятельницу.

Ты должна мне написать подробно обо всем, что у вас там делается. Я работаю. Завтра будет закончена седьмая глава, шестую я пропустил.

Выполни все мои поручения насчет ликвидации старого барахла-рухляди, которая только загромождает ваше жилище.

Помни, матушка, мой призыв к тебе: не подымай тяжелых вещей, не берись за изнурительную работу. Помни, что у тебя разгромленное сердце. Займись лечением всерьез. Все, что нужно для этого, я сделаю.

Береги себя, родная, чтобы, когда мы приедем, ты была здорова, жизнерадостна.

Напиши о здоровье отца и вообще, как вы там живете. Мы здесь пока все здоровы, а это самое главное.

Крепко жму твою руку и обнимаю тебя.

Привет всем. *Коля.*

13/1—1936 г.
Москва.

К. Д. ТРОФИМОВУ

17 января 1936 года, Москва.

Дорогой Константин!

Только что получил твоё письмо. Я прошу тебя сейчас же выслать мне сигнальные экземпляры, какие бы они ни были. Помни мою просьбу, кроме авторских, прислать мне за мой счёт по 25 экземпляров обоёго издания массового и хорошего. Присылай сюда, в Москву.

Я весь ушел в работу над «Рожденные бурей». Ты прав, что только здоровье решает здесь все, потому что работать — желание у меня безмерно. По-моему, дела идут прекрасно в отношении количества, качество же меня, как и всегда прежде, не совсем удовлетворяет. Ты понимаешь это прекрасно — желание художника сделать прекрасно. Я думаю, что к маю ты получишь 1-й том «Рожденные бурей» для печати, конечно, если книга удастся.

Москва встретила меня ласково, мне здесь создали все условия для работы. Я готовлюсь к комсомольскому съезду, буду выступать на украинском съезде об образе молодого человека нашей страны.

С нетерпением жду выхода в свет Вашего издания.

Присылай сигнальные экземпляры сейчас же, какие есть.

Привет Нейфаху.

С комприветом *Н. Островский*.

17-го января 1936 года.
Москва—9, ул. Горького, 40, кв. 3.

А. П. ЛАЗАРЕВОЙ

22 января 1936 года, Москва.

Милая Александра Петровна!

Это письмо будет сумбурным. Я пишу его в порыве самокритики. Мне совестно за долгое молчание. Я написал Вам всего лишь два письма. Ваше письмо мне принесли лишь сегодня. В Москву пришло оно 17 января, а написано оно 29 декабря. Кто в этом виновен? Я не знаю Вашего адреса. Забудем на минуту все эти досадные вещи и поговорим по душам.

Я весь с головой ушел в работу. Вы правы, Москва встретила меня ласково, Москва дала мне все, к чему я стремился. Я работаю с большим наслаждением, и если бы жизнь была более ласкова и не наступала бы в области сердца, то я думаю, что литературные дела пошли бы стремительно в гору.

Не обращайтесь на стиль письма. Диктую в стремительном темпе, и машинка стучит, как пулемет во время атаки. Посему да будут мне прощены все стилистические погрешности и прочие, недопустимые для писателя, вещи.

Написана 8-я глава. Это скачок через шестую и седьмую. Анархия? Да. Но так хотелось. 8-я глава — это 42 страницы. Сейчас передо мной встает трагедия Пшигодского. Боец, хороший рубака, суровый человек с нежным сердцем не находит счастья в своей личной жизни. Часто в боях, напряженных походах он вспоминает о своей нежной подруге, полногрудой красавице Франциске, вспоминает ее ласки, ее податливость и готовность всегда приласкать своего сурового муженька, и в сердце его врывается боль. Его не влечет другая женщина. Я не смог еще правдиво решить проблему Пшигодского и его взаимоотношения с Франциской. Это — трудная для художника задача. И я думаю, я чувствую, что Пшигодский не найдет другой жены,

хотя мне очень трудно поверить, что его любовь к Франциске опять вспыхнет прежним пламенем и согреет его жизнь. Увидим. Все зависит от того, не погибнет ли он в боях. Вам, знающей, сколько тревоги, мучительных исканий доставила мне эта коллизия в романе, понятно, почему я уделяю ей столько внимания. И странно, я так это переживаю, как будто Пшигодский близкий мне человек. А ведь это всего один из героев моего романа...

Я веду здесь весьма затворническую жизнь. Вижу лишь с людьми, тесно связанными с моей работой, и расходую свои силы правильно.

Завтра будет проведена запись на патефонную пластинку. Читаю сам два отрывка [из] «Как закалялась сталь».

В моем кабинете стоит пианино, и товарищ Тоня, мой секретарь, играет мне в минуты, когда я устаю.

Я послал Вам два экземпляра новых изданий — «Как закалялась сталь». Уже вышло третье, богатое, подарочное издание. Буду высылать Вам все книги. Я осуждаю Вас за пессимизм в советах, даваемых Вашей знакомой. Вы должны говорить истинно оптимистически. Правда, это шутка, но даже в шутке надо быть радостным. Грустные шутки все же грустны.

Напишите мне, как складывается Ваша жизнь. Что вы делаете. Я с большим удовольствием буду читать эти письма.

Желаю Вам всего наилучшего. Будьте жизнерадостны, берите с меня пример.

Крепко жму руку. Привет Святославу.

Н. Островский.

Москва, ул. Горького, 40, кв. 3, (2 эт.). Н. А. Островский.

22/1—36 года.

РОМЕН РОЛЛАНУ

29 января 1936 года, Москва.

Дорогой Ромен Роллан!

Я хочу, чтобы эти слова прозвучали так же тепло и так же ярко, как и наше чувство симпатии к Вам.

Несколько лет назад я с огромным волнением слушал пламенные слова Вашего манифеста. В нем прекрасный, мужественный человек большой культуры сказал всему миру о том, кого он любит и кого ненавидит.

Любовь Ромен Роллана была отдана нам, сынам трудового народа, сбросившим с себя оковы капитализма и в упорном, честном труде создающим новую, прекрасную страну. Любовь была отдана нам, истинным хозяевам земли, хранителям и создателям культуры освобожденного народа. Врагам же человечества — фашизму, буржуазии — Вы бросили в лицо слова ненависти, негодования.

Это был манифест бойца, готового к борьбе.

Ваше имя произносится в нашей стране, как имя друга всего угнетенного человечества.

Крепко сжимаю Ваши руки, дорогой наш друг, от имени молодых бойцов и строителей — сынов рабочего класса — приношу Вам искренние пожелания и поздравления в день 70-летнего юбилея. Мы знаем, что Ромен Роллан не только великий художник, но и человек огромного мужества, сумевший своими честными глазами увидеть правду.

Пусть и впредь Ваш голос звучит столь же страстно, призывая к борьбе за освобождение человечества.

Ваш Николай Островский.

Москва, 29 января 1936 года.

А. А. ЖИГИРЕВОЙ

5 февраля 1936 года, Москва.

Милая Шурочка!

Послал тебе письмо с призывом приехать к нам в гости в Москву, но ответа не получил. Неужели я опять попал в опалу? Шурочка, родная, что это такое? Я жду от тебя большого письма, в котором ты расскажешь о своей жизни.

Недели две назад у меня была Ольга Войцеховская. Она поправилась по сравнению с теми днями, когда ты ее видела. Стала жизнерадостнее и бодрее.

Я весь с головой ушел в работу. Нажимаю на все педали. Дела литературные идут неплохо.

Живем втроем — Катя, Рая и я. Квартира из 3 комнат, кухня, ванная и прочее.

Приезжай, родная, ждем тебя. Перестань на меня сердиться. На моей совести нет ничего предосудительного.

Крепко жму твои руки.

Твой Коля, он же и *Н. Островский*.

Москва — 9, ул. Горького, 40, 2-й эт., кв. 3. Н. А. Островский.

5 февраля 1936 года.

Д. А. ОСТРОВСКОМУ

5 февраля 1936 года, Москва.

Дорогой братишка!

...Я весь с головой ушел в работу. Нажимаю на все педали, и дела литературные идут неплохо. 20-го февраля в 8 ч. 30 м. вечера выступаю по радио на торже-

ственном открытии Всеукраинского съезда комсомола как делегат этого съезда от Шепетовщины.

Наркомат Обороны вернул меня в армию. Я теперь на учете ПУРа РККА как политработник со званием бригадного комиссара. Эта военная книжечка в кармане очень для меня дорога. На днях в Сочи будет отправлен автомобиль и поставлен в гараже нового дома. Милости просим к нам в гости летом, полечиться и отдохнуть.

Крепко жму руку. Пиши обо всем. Как поет гармонь?

Твой друг и брат *Коля*.

Москва, 5 февраля 1936 года.

280

ДИРЕКТОРУ ЛЕНИНГРАДСКОГО
ОТДЕЛЕНИЯ ИЗДАТЕЛЬСТВА
«МОЛОДАЯ ГВАРДИЯ»

11 февраля 1936 года, Москва.

Уважаемый товарищ!

Жду обещанных мне товарищем Гальпериным 75 экземпляров Вашего «подарочного» издания романа «Как закалялась сталь». Мы договорились, что, кроме 25 авторских, мне вышлют 50 экземпляров за мой счет. Я прошу Вас проследить за выполнением этого сейчас же, как только выйдет первая партия книг.

Передайте мое спасибо коллективу, работавшему над изданием моего романа. Книга прекрасна, я хочу сказать, издана прекрасно.

Жду книг в ближайшие дни.

С коммунистическим приветом!

Н. Островский.

Москва — 9, ул. Горького, 40, 2-й эт., кв. 3. Островский Николай Алексеевич.

11/2—36 г.

А. П. ЛАЗАРЕВОЙ

19 февраля 1936 года, Москва.

Милая Александра Петровна!

Нехорошо начинать с просьбы, но я именно так и делаю. Прошу, зайдите в наш маленький домик на Ореховой, 47 и перепишите мою библиотеку в алфавитном порядке, по фамилии автора. Это мне необходимо для того, чтобы я мог закупить в Москве все необходимые мне книги и не дублировать. Журналов регистрировать не надо, только книги. Если у Вас не будет свободного времени, то попросите кого-либо от моего имени из библиотекарей, труд этот я им, конечно, оплачу. Было бы хорошо, если этот список пришел ко мне как можно скорее. Я напряженно работаю. Приехал Левушка и Шура Жигирева. Интересных новостей у меня как будто бы нет. Попытаюсь Вам написать лично, собственной рукой, не знаю, выйдет ли что-нибудь. Не удивляйтесь скупости слов. В романе проблема Пшигодского решена мною в оптимистическом плане. Как же иначе может быть? Он должен встретиться со своей Франциской и встретиться хорошо.

Крепко жму Вашу руку.

Н. Островский.

Г. Москва — 9, ул. Горького, 40, кв. 3, Н. А. Островский.

19 февраля 1936 г.

А. П. ЛАЗАРЕВОЙ

7 марта 1936 года, Москва.

Милая Александра Петровна!

Привет в день 8 марта. В честь Международного женского дня, в знак уважения и дружбы к могущественному полу, я завтра впервые надену свой

комиссарский мундир. Предстану перед женским большинством в нашем доме как вояка и недодемобилизованный партизан. Пусть сверкают перед их глазами комиссарские звезды, золотые пуговицы, почетный ромб на петлицах и все остальное, что так пленяет сердца красавиц. Не улыбайтесь.

У меня мало приятных новостей. О статье Кравченко знаете из газет. Затем был Авербах-глазник. Предлагает настойчиво вынуть правый глаз. Как видите, я еще не все мытарства испытал. И жизнь угостит меня еще не одной горькой пилюлей. Такова уж, видимо, моя профессия — терять непрерывно физически что-нибудь. Хорошо, что эти поражения возмещаются во сто крат духовными приобретениями, которые дает мне творческая жизнь, так что я всегда оказываюсь не в обиде. Жизнь бессильна меня ограбить. Книга переводится на голландский, чешский, греческий и болгарский языки. На днях закончатся переговоры в Англии и Франции об издании. Намечаются издания в Швеции, Норвегии, Дании.

Крепко жму руку.

Н. Островский.

Москва,
7 марта 1936 года.

283

О. О. ОСТРОВСКОЙ

27 марта 1936 года, Москва.

Милая мама!

Все твои письма мне прочли. Очень рад, что доставил тебе хотя малую радость. Я хочу с тобой серьезно поговорить. Я прошу тебя, моя родная, очень прошу и даже требую, чтобы ты не несла никакой тяжелой работы. Повторяю — никакой тяжелой работы. Я знаю, ты никогда нас не слушаешь в этих делах, ты всегда делаешь по-своему, т. е. продолжаешь с утра до вечера изнурительную, неблагодарную домашнюю работу. Теперь, когда твое здоровье окончательно разруши-

лось,— так продолжать нельзя. На днях я вышлю тебе телеграфом тысячу рублей, на эти деньги ты должна усилить питание всей семьи, т. е. купить себе все, что тебе [нужно]. Эти деньги должны пойти только на усиление питания. Найди себе помощницу, ведь при переезде будет много работы... Выполни мой наказ, мамочка! Мы скоро приедем, уже осталось немного дней. Скоро в новый дом прибудет автомобиль и пианино. Все посылаемые мной ящики с книгами пусть стоят нераспакованными, их будет удобнее перевозить, а когда я приеду, тогда наведем порядок в библиотеке. Самое главное — береги себя. Все остальное ничто по сравнению с твоим здоровьем.

Милая мама, как ты думаешь, не лучше ли тебе поехать в санаторий? Если ты этого хочешь, то телеграфируй мне — я сейчас же организую все это. Подумай и сейчас же сообщи. Все будет сделано так, как ты хочешь. Потом напиши, какие бы ты хотела получить подарки от меня в день приезда. Не будь скромницей и напиши.

Крепко обнимаю тебя, моя славная труженица.

Твой Коля.

Москва, 27 марта 1936 г.

284

Л. Н. БЕРСЕНЕВУ и А. Н. ПОЗНЯКУ

27 марта 1936 года, Москва.

Дорогие Лев Николаевич и Анатолий!

Пишу кратко. Прошу Вас сделать следующее:

1. Построить к 15 апреля деревянный гараж за мой счет. Деньги вышлю телеграфом немедленно, когда укажете — когда и кому. Наряд на автомашину получен на Сухумское отделение Автосбыта. Лимузин будет доставлен в Сочи 25 апреля.

2. Прошу в ближайшие дни перевезти с Ореховой улицы беседку в сад новой усадьбы, и устройте там на

самом удобном месте, не расходуя средств на постройку новой беседки.

3. Установить антенну с канатиком для радиоприема с эфира. Приемник ЭЧС-4 пришлю матери в новый дом на днях.

4. Очень прошу тебя, товарищ Позняк, закончить работы как можно скорее, так как 28 апреля я буду уже в Сочи.

5. Договоритесь с совхозом «Южная культура» об озеленении участка, чтобы к моему приезду все работы по насаждению мандаринов и прочих «субтропиков» — были закончены.

6. А теперь, самое главное,— это прошу вас проследить за тем, чтобы матушка не загружала себя работой по установке барахла в новом доме. Она очень слаба, и это может ее погубить. Организуйте ей помощь — я все это оплачу. Не давайте ей этим заниматься.

Ваш Коля.

Москва, 27 марта 1936 г.

285

Л. Н. БЕРСЕНЕВУ

4 апреля 1936 года, Москва.

Выступаю шестого девять сорок вечера транслирует РЦ-3 Передай маме. Устрой слушание

Коля.

Москва, 4/IV—36 г.

286

СОЮЗУ СОВЕТСКИХ ПИСАТЕЛЕЙ

1 июня 1936 года, Сочи.

Союз советских писателей секретарю парторганизации
Товарищу Марченко.

Случайно прочел вырезку из газеты «Комсомолец

Узбекистана» от 18 мая с. г. — статью «Волнующая композиция» следующего содержания:

«Литературно-музыкальная композиция по роману Н. Островского «Как закалялась сталь».

Роман Н. Островского «Как закалялась сталь» является любимой книгой советской молодежи. Роман учит мужеству, любви к Родине, воспитывает чувство патриотизма у молодого поколения.

15 мая в Ташкентском доме Красной Армии зрители слушали литературно-музыкальную композицию по роману писателя-комсомольца орденосца Н. Островского «Как закалялась сталь». После вступительного слова о творчестве Н. Островского М. М. Лебедев под сонату Бетховена... прочел текст. О достоинствах композиции и ее исполнителях хорошо сказал сам Островский в присланной сюда телеграмме.

«Москва (по телеграфу). Литературная композиция по моей книге «Как закалялась сталь», сделанная товарищами Киреевым и Лебедевым, очень хороша. Вполне ясна линия жизни и работы Павла Корчагина. Страстность в исполнении товарищем Лебедевым многих мест волнует даже меня, знающего книгу, ее автора. Данную композицию пропагандировать нужно и должно. Островский». Композицию следует посмотреть ташкентской молодежи. Комитетам комсомола нужно организовать коллективное слушание композиции по замечательному роману».

Сообщаю, что такой телеграммы я никому и никогда не посылаял. Повидимому, конференсье создал ее для своих рекламных целей.

Если можно, надо привлечь его к ответственности.

С коммунистическим приветом!

Н. Островский.

1/6—36 г.

НАРОДНОМУ КОМИССАРУ
ЗДРАВООХРАНЕНИЯ УЗБЕКСКОЙ ССР

9 июня 1936 года, Сочи.

Город Ташкент

Народному комиссару здравоохранения

Дорогой товарищ!

Посылаю Вам подлинники писем, описывающих суровую судьбу тяжело больного врача *Комаровой* Клавдии Андреевны, почему-то находящейся в психиатрической лечебнице.

Я прошу Вас лично прочесть эти письма и помочь этой несчастной.

С коммунистическим приветом!

Н. Островский.

Сочи. Аз.-Черном. края, ул. Н. Островского, 4.

Сочи, 9/6—36 г.

Д. А. УМАНСКОМУ

14 июня 1936 года, Сочи.

Разрешаю Вам совместно с *Караваевой* сделать все необходимое относительно сокращения английского издания.

Привет. *Николай Островский.*

Б. Г. МАРХЛЕВСКОЙ

14 июня 1936 года, Сочи.

Милый товарищ Бронислава!

Вы не должны даже подумать, что я Вас забыл. Это было бы несправедливо. Знаете, сколько забот и хлопот на новом месте. Пока привели архивы и литературное хозяйство в порядок — ушло много времени и сил. Здоровье мое шатнулось было вниз, но я вовремя это заметил и восстановил равновесие. Завтра открываю рукопись — приступаю к делу.

В Сочи сделано все, чтобы отгородить меня от любопытных дам, бездельничающих курортников. Пошли на крайнюю меру — у дома стоит милиционер и вежливо отпроваживает любопытных, пропуская только к секретарю идущих по делу. Первые дни таких любопытных было по несколько сот человек в день, теперь тише, знают, что пройти трудно.

Сейчас я лежу на открытом балконе, дышу свежим морским воздухом.

Завтра мне обменивают партбилет. Хочу надеяться, что секретарь горкома причислит меня к числу активных.

Два слова о книге Складковского. Я был бы Вам очень благодарен, если бы Вы выписали самые интересные места по-русски, особенно те строки, в которых он характеризует черты характера «Коменданта». Буду ждать этих Ваших маленьких переводов. Большое спасибо за журнал «За рубежом». Если Вам попадет еще что-нибудь интересующее меня, то шлите мне. Заранее благодарю.

Крепко жму Ваши руки, искренний привет Вам от всей моей семьи.

Прочтите мое письмо Иннокентию Павловичу по телефону, привет ему самый теплый.

Ваш *Н. Островский*.

Сочи, 14 июня 1936 г.

С. А. ТРЕГУБУ

14 июня 1936 года, Сочи.

Дорогой Сема!

Твое письмо получил. Спасибо за газеты. Я отобрал здесь наиболее интересные газеты, которые могут быть тебе полезны в твоей работе. Ты не удивляйся моему молчанию. Пришлось привести в порядок архив и все свое литературное хозяйство, библиотеку и прочее. Погода здесь все время отвратительная, резкие колебания и влажность 85—90 %.

Здоровье мое шатнулось было вниз, но я во-время это заметил и восстановил равновесие. Завтра вновь открываю рукопись — приступаю к делу.

В Сочи сделано все, чтобы отгородить меня от любопытных дам, бездельничающих курортников. Пошли на крайнюю меру — у дома стоит милиционер и вежливо отпроваживает любопытных, пропуская только к секретарю по делу. Первые дни таких любопытных было по нескольку сот человек в день, теперь тише, знают, что пройти трудно.

Сейчас я лежу на открытом балконе, дышу свежим морским воздухом.

Пиши мне, Сема, всегда, когда захочется и найдешь время. Я о тебе вспоминаю тепло.

Были у меня Фадеев и Либединский.

С удовольствием читаю вашу страницу «Литературная жизнь». Хорошо, что бьете фактами библиотечных записей. Было бы прекрасно, если бы ты дал задание узнать в Книжной палате тиражи любимых народом книг и опубликовать их, так 50—60 названий. Тогда писатели знали бы, какое они занимают место в строю. Это было бы движущим стимулом.

С большой тревогой слежу за состоянием здоровья Алексея Максимовича.

Крепко жму руку.

Николай.

14/VI—36 г.

Сочи, ул. Н. Островского, 4.

М. П. ЕГОРОВОЙ

16 июня 1936 года, Сочи.

Милая Мария Павловна!

Ваше письмо я получил. Мне трудно отвечать на него. Когда человек страдает, раненный в сердце самым близким, все слова утешения не способны иногда смягчить боль. Не могу писать Вам шаблонные слова. Я могу сказать лишь одно: я в своей жизни тоже испытал горечь измен и предательства. Но одно лишь спасало: у меня всегда была цель и оправдание жизни — это борьба за социализм. Это самая возвышенная любовь. Если же личное в человеке занимает огромное место, а общественное — крошечное, тогда разгром личной жизни — почти катастрофа. Тогда у человека встает вопрос — зачем жить? Этот вопрос никогда не встанет перед бойцом. Правда, боец тоже страдает, когда его предадут близкие, но у него всегда остается неизмеримо больше и прекраснее, чем он потерял.

Посмотрите, как прекрасна наша жизнь, как обаятельна борьба за возрождение и расцвет страны — борьба за нового человека. Отдайте же этому свою жизнь, тогда солнце опять приласкает Вас!

Н. Островский.

16/VI—36 г.

Сочи, ул. Н. Островского, 4.

РЕДАКЦИИ ГАЗЕТЫ
«КОМСОМОЛЬСКАЯ ПРАВДА» И
РЕДАКЦИИ «ПОСЛЕДНИХ ИЗВЕСТИЙ
ПО РАДИО»

18 июня 1936 года, Сочи.

Москва, «Комсомольская правда» — *Трегубу*.
Москва, ул. Горького, 17 — «Последние известия по радио».

Потрясен до глубины души безвозвратной потерей. Нет больше Горького. Страшно подумать об этом. Еще

вчера жил, мыслил, радовался с нами гигантским победам родной страны, которой отдал весь свой творческий гений. Какая ответственность ложится на советскую литературу сейчас, когда ушел из жизни ее организатор, вдохновитель.

Прощай, милый, родной, незабываемый Алексей Максимович!

Николай Островский.

Сочи, 18 июня 1936 г.

293

Р. П. ОСТРОВСКОЙ

25 июня 1936 года, Сочи.

Милая Рая!

Письмо и телеграмму получил.

Ремонтными делами распоряжайся лично на основе единоначалия. Единственно, чего я хочу,— это быстроты действий. Красить безусловно надо сейчас, чтобы запах краски выветрился к моему приезду. Дверь на балкон открыть сейчас, иначе не будет вентиляции.

Ожидаю телеграммы обменной.

Юля работает над библиотекой? Если нет, то потормоши ее. Пусть она закончит эту работу быстрее.

Произведи дезинфекцию. Снесись с отделом, борющимся на этом фронте.

Я послал тебе два письма с письмами, адресованными тебе. Вернее, одно с телеграммой, а другое с письмом и открыткой.

Сегодня 25-е, а твоей телеграммы нет. В таких случаях надо быть четкой и лучше послать две телеграммы, сообщающие, что еще ничего неизвестно, чем молчать. Я ушел в работу. Здоровье медленно, но верно поправляется. Написаны 34 печатные страницы 6-й главы. Возможно, к 1 августа удастся закончить первый том...

ЦК вынес решение издать «Как закалялась сталь» в количестве 500 000 экземпляров... Сейчас тираж 1 072 000 экземпляров.

Приходят новые издания. Когда накопится несколько штук, пришлю.

Больше новостей интересных нет.

Приехали два племянника: Погода прекрасная.

Крепко жму руку.

Николай.

Сочи, 25/6—36 г.

294

Г. И. П. Д. Ф. ПЕТРОВСКИМ

1 июля 1936 года, Сочи.

Дорогие Григорий Иванович и Доминика Федоровна!

Простите меня, непутевого, за молчание. Прошу верить, что единственная причина — мое желание не надоедать вам. Нет хуже назойливых людей...

Целые дни провожу на открытом балконе. Свежий ветер с моря, теплый, ласковый. Жадно дышу и не надышусь. Хорошо здесь, на новом месте. Даже соловей по утрам заливается: устраивается на сосне близ моего окна и заставляет меня слушать себя. Только поет очень уж рано — в 5 часов, когда мне спать надо.

Работаю я понемножку. Выполняю Ваш совет. Чтобы быть искренним, должен признаться — много работать у меня просто нет сил. Через месяц первый том «Рожденные бурей» будет закончен.

Я пришлю Вам рукопись, и если у Вас будет возможность, прочтите и скажите Ваше слово.

Не жалейте суровых слов.

На сердце у меня глубокая грусть. Гибель Алексея Максимовича тяжело меня поранила. Я потерял покой и сон. Только смерть его сказала нам, каким дорогим, каким родным был он для всех нас и как тяжела утрата. Осиротели мы без него. Я думаю о той ответствен-

ности, которая ложится на каждого из нас, молодых, только что вступающих в литературу писателей. Большая грусть у меня на сердце, не развеялась она еще. Лахути рассказывал мне позавчера, что когда он гостил в конце апреля у Алексея Максимовича, то Горький работал над статьей о романе «Как закалялась сталь». Каковы его мысли о книге, я не знаю. Литературное наследство хранит эту дорогую и нужную для меня статью.

Как бы сурово ни критиковал меня великий мастер, но это самый дорогой и нужный для моего роста, для моего движения вперед документ.

Я и вся моя семья ждем Вашего приезда. Приезжайте скорее, родные.

Крепко жму Ваши руки.

Преданный Вам *Н. Островский.*

Сочи, 1 июля 1936 г.

295

РЕДАКЦИИ ГАЗЕТЫ
«КОМСОМОЛЬСКАЯ ПРАВДА»

3 июля 1936 года, Сочи.

Приветствую новый заем, подписываюсь
на 5000 рублей

Николай Островский.

296

П. М. КЕРЖЕНЦЕВУ

13 июля 1936 года, Сочи.

Председателю Комитета по делам Искусств при
СНК СССР

Дорогой Платон Михайлович!

Обращаюсь к Вам за помощью. Дело в следующем. Есть такая халтурная труппа, называющая себя Ленинградским литературным театром. Они прислали

мне свою литературную инсценировку романа «Как закалялась сталь». Я категорически забраковал созданную ими дрянь и резко запретил что-либо в этом роде. Кроме того, я передал их стряпню в Отдел искусств ЦК ВЛКСМ товарищу Никитину и просил его со своей стороны воздействовать на этих людей, чтобы они не брались в дальнейшем за инсценировку романа.

Несмотря на прямое запрещение, эти люди, получив, повидимому, от кого-то разрешение, начали гастролировать в Москве. Ко мне посыпались возмущенные письма зрителей.

Увидев, как их принимает Москва, они двинулись в Харьков. Афишируют там свои выступления, одурачивая людей и не обращая внимания на негодование, вызванное их постановкой. 800 студентов Комуниверситета имени Артема, обманутые их зазывающими плакатами, написали полную негодования рецензию на эту халтуру, требуя запрещения дискредитации романа.

Я прошу Вашей помощи. Надо сделать как-то так, чтобы не могли всякие мерзавцы дискредитировать меня. Есть же управа на этих грабителей — берут бешеные деньги за билеты.

Посоветуйте, как мне защититься от этих авантюристов.

Недавно узнал из ташкентской газеты «Комсомолец Узбекистана» — там подвизаются артисты, ставящие литературно-музыкальный монтаж по роману. Если не ошибаюсь, артист Лебедев и его сопровождающие. Что же они делают? На афишах помещают «телеграмму Островского», в которой рекламируется их постановка как блестящая, которую надо всюду ставить и т. д. и т. п.

Я, конечно, такой телеграммы им не посылал. Насколько мне известно, эта композиция далеко не из удачных. Люди идут на прямой обман, лишь бы выкачать деньги.

Все это прикрывается моим именем. Помогите, товарищ Керженцев.

Крепко жму Ваши руки.

С коммунистическим приветом.

Ваш *Н. Островский*.

13/7—36 года.

Р. П. ОСТРОВСКОЙ

31 июля 1936 года, Сочи.

Милая Рая!

Обменную телеграмму получил.

Послал телеграмму Юле (прошу информировать о библиотечных делах). Ответа нет.

Это не очень вежливо, но культура, видимо, с трудом осваивается. Ну, ладно...

Я работаю, напрягая все свои духовные и физические силы. Написано 54 стр. 6-й главы. Здоровье мое предательски качается. Каждую минуту можно ожидать срыва. И я спешу, ловя минуты. Оказывается, что у меня был прорыв желчного пузыря. На этот раз смерть обошла кругом. Но на следующий раз это может обойтись дороже. Как ни странно, но у меня то, что погубило Цилю.

Вот почему так опасны тревоги, мешающие мне работать. У меня сейчас одна цель, одно стремление — написать 1-й том, окончить его, наконец...

На днях посылаю ящик книг в твою библиотеку (мои издания) и в личный архив. Личный архив передай Юле, если только она работает над библиотекой.

Я уже не пишу о том, что надо информировать меня обо всем. Это скучно.

Как обстоят дела с учебой? Это *самое главное из всего*. Все остальное — мелочь. Все эти ремонты и пр. На этот вопрос я жду ответа быстрого и точного.

Жму руку.

Николай.

Сочи, 31/VII—36 г.

Р. П. ОСТРОВСКОЙ

2 августа 1936 года, Сочи.

Милая Рая!

Только что получил твое третье письмо. Прошу уплатить Юлии по 15 рублей за каждый проработанный день. Вчера я послал тебе подробное письмо. Здоровье мое, если говорить правду, ни к черту, но работаю по 13 часов, в две смены. Через 5 дней закончу первый том.

...Поистине, вся наша жизнь есть борьба. Поистине, единственным моим счастьем является творчество.

Итак, да здравствует упорство! Побеждают только сильные духом. К черту людей, не умеющих жить полезно, радостно и красиво. К черту сопливых нытиков. Еще раз — да здравствует творчество!

Жму руку.

Николай.

Сочи, 2 августа.

А. А. КАРАВАЕВОЙ

3 августа 1936 года, Сочи.

Письмо получил, много работаю. Кончаю первую книгу, скоро напишу. Жму руку, обними дочурок.

Твой Коля Островский.

М. М. ЛЕБЕДЕВУ

5 августа 1936 года, Сочи.

Товарищ Лебедев!

Я вашим письмом не удовлетворен. Буду краток.

1. Я одобрил лишь текст первой части композиции — (второй Вы не читали).

Текст, но не исполнение.

Вы ведь просто читали. И только в двух-трех местах чтение Ваше было художественным. Но дело не в этом.

Вы мне сказали, что будете дорабатывать и через 2—3 месяца композиция будет вполне закончена.

2. Вы обещали мне выступить на общественном просмотре и только после одобрения товарищей начать гастроль. Вы не сдержали этого обещания.

3. Гражданин Киреев обратился к моему секретарю и от моего имени поручил ей собрать комплект моих фотографий. Только случайно он их не получил. Я этого ему не разрешал.

4. Ну, с «моей» телеграммой это уже просто безобразно.

5. Никакого объяснения от Киреева или другого лица я не получал. И никакого удовлетворительного ответа они от меня тоже не получали.

Как видите, Вы опять путаете, но уже теперь товарищу Керженцеву.

Какой я могу сделать из всего этого вывод?

Лишь посоветовать Вам в будущем честно выполнять свои обещания и окружать себя честными людьми, а не разными жуликами, которые только вконец дискредитируют Ваше актерское имя.

Возьмите пример: артиста Игнатьева и пианистку Македонову. Они без всякой рекламы и очковтирательства прекрасно работают. Их композицией я действительно глубоко удовлетворен.

Как видите, талант не требует никаких сомнительных махинаций.

Н. Островский.

Сочи, ул. Островского, 4.
5/VIII—36 г.

301

Р. П. ОСТРОВСКОЙ

6 августа 1936 года, Сочи.

Милая Рая!

Прости за краткость. Ни одной минуты свободной нет. Жму по всему фронту. Бешено наступаю. Написано 83 печатные страницы. Скоро первый том будет закон-

чен. Потерял покой и сон. В доме две машинистки. Стучат с утра до позднего вечера. Два секретаря. И вся эта армия брошена на штурм.

Я думаю, что ты напрасно послала телеграмму-молнию Л. Получилось так: я приглашаю, ты запрещаешь. Ведь я уже сломал все препятствия. Ну ладно. Этот вопрос исчерпан. Будем надеяться, что впредь он нас не будет тревожить. Я послал тебе информацию, лишь чтобы ты знала. Мое имя надо беречь от обвинений всякого рода.

Твою молнию получил. Мои два последующих письма воздушной почтой объяснили тебе все.

Всего хорошего.

Как ты смотришь на то, если бы я написал письмо товарищу Микояну с просьбой помочь тебе поступить в Промышленную академию? Срочно поговори об этом с руководством ФОНа.

Будь спокойна и пиши обо всем.

Через два месяца я вернусь в Москву, если, конечно, не погибну от какой-нибудь нелепой штучки вроде разрыва желчного пузыря или чего-либо в этом духе.

...Выполняй мой приказ и пиши.

Обнимаю. Твой *Николай*.

Сочи, 6 августа.

302

Р. П. ОСТРОВСКОЙ

7 августа 1936 года, Сочи.

Милая Раюша!

Посылаю тебе 14 книг. Из них две «Как закалялась сталь». Все эти книги для твоей личной библиотеки. Посылаю 30 штук чистых библиотечных карточек. Зарегистрируй все свои книги; если не хватит карточек, возьми их на Горького.

Я хочу знать, что у тебя есть из книг, чтобы я мог пополнить твою библиотеку.

Ну, будь здорова и весела.

Целую. Твой Коля.

Добавляю две книги «Как закалялась сталь» и четыре других. Итого 20 книг.

Коля.

Сочи, 7/VIII—36 года.

303

НАЧАЛЬНИКУ ХАБАРОВСКОГО КРАЙЛИТА

8 августа 1936 года, Сочи.

Разрешаю артистам Игнатьеву и Македоновой исполнение литературно-музыкальной композиции по моему роману «Как закалялась сталь». Передайте им мою телеграмму и привет

Н. Островский.

304

ТАСС

9 августа 1936 года, Сочи.

Троим отважным людям со стальной волей и пламенными сердцами, орлам, поднявшим на могучих крыльях славу нашей родины на недостижимую высь, шлю свой братский привет и свое восхищение.

Николай Островский.

305

Р. П. ОСТРОВСКОЙ

9 августа 1936 года, Сочи.

Милая Рая!

...Прости, Раюша, за краткость писем и не волнуйся, если в течение нескольких дней, примерно до 18. VIII, я совсем, возможно, не буду писать.

Сейчас идет самая напряженная работа. Дописываются последние страницы. Редактируется вся книга. Александра Петровна и весь мой штаб перешел на двухсменную работу. Дом полон машинисток. Я, по обыкновению, жму всех, и они, наверное, ждут не дождутся, когда этот сумасшедший парень успокоится.

А тут еще носятся слухи, что горком скоро вынесет решение, в котором прикажет мне пойти в отпуск, и я спешу до этого решения, которому я не имею права не подчиниться, закончить 1-й том...

Крепко жму руку.

На днях высылаю тебе целый ящик книг для твоей личной библиотеки. Насчет орденских документов я напишу в сберкассу, чтобы они прислали мне через фельдсвязь НКВД. Они даже обязаны это сделать сами. А то, если ты даже их получишь, то опасно посылать по почте...

Пиши часто, много, обо всем.

Николай.

9/VIII—36 г., Сочи.

306

Д. А. УМАНСКОМУ

10 августа 1936 года, Сочи.

Согласен назвать английское издание романа «Становление героя». Пусть упомянут где-нибудь и русское название.

Николай Островский.

307

ЦК ВЛКСМ

17 августа 1936 года, Сочи.

Сегодня посылаю Вам в ЦК рукопись первого тома «Рожденные бурей» на ваш суд. Очень прошу — прочтите как можно скорее, передайте мою просьбу

Александрю Васильевичу, чтобы он, если у него найдется время для этого, прочел. Жду вашей беспристрастной, суровой оценки, без скидок на объективные причины и т. д. и т. п.

Поймите, что я с большим волнением ожидаю этого. Все это время я с огромным напряжением работал. Сейчас мне приказано идти в отпуск. Повидимому, врачи считают, что здоровье ни к черту, а товарищи из горкома им верят.

В конце октября я думаю вернуться в Москву.

Привет вам всем от «Сочинского комсомольца», беспокойного парнишки.

Ваш Коля, он же Н. Островский.

Сочи, ул. Островского.
17 августа 1936 года.

308

Н. Н. НАКОРЯКОВУ

17 августа 1936 года, Сочи.

Дорогой товарищ Накоряков!

Я давно получил ваше хорошее, дружеское письмо. Я отложил свой ответ до того часа, когда будет написана последняя страница первого тома «Рожденные бурей».

Все эти месяцы в Сочи я работал с большим напряжением всех своих духовных и физических сил. Здоровье мое разрушается с обидной быстротой, и работать становится все труднее. И все же первый том написан. Хорошо ли, плохо ли, судите сами. Будьте суровы и беспристрастны. Судите без скидки на объективные причины и прочее. Прочтите сами — выкройте время. Это моя личная просьба. Предупреждаю вас, дорогой, что рукопись еще не получила оценки работников ЦК ВЛКСМ.

Одновременно я посылаю рукопись в ЦК КП(б)У и товарищу Г. И. Петровскому, П. П. Постышеву,

ЦК ВЛКСМ и в Президиум ССП. Наибольшее через месяц я получу их заключение, в том числе и из НК Оборона. Если отзывы будут положительные, тогда будем печатать. Если же нужно будет перерабатывать, то я немедленно займусь этим после отпуска, в который мне приказано пойти.

Я прошу вас свое мнение написать мне сейчас же по прочтении книги. Очень рад, что вы подтверждаете факт сверхмассового издания «Как закалялась сталь». Очень рад. На днях я пришлю вам отредактированный, печатный текст «Как закалялась сталь», по которому можно будет проверить ваш набор.

В конце октября думаю вернуться в Москву.

Я сообщу вам все замечания, которые будут сделаны руководящими товарищами по рукописи «Рожденные бурей», тогда можно будет сделать вывод: достоин ли первый том печати. Если да, то вы издадите его в Роман-газете, как вы предполагали в своем письме.

Крепко жму руки.

Жду Вашей оценки.

С коммунистическим приветом!

Н. Островский.

17 августа 1936 г.
Сочи, ул. Островского.

309

И. Е. НЕЙФАХУ и К. Д. ТРОФИМОВУ

17 августа 1936 года, Сочи.

Дорогие товарищи Нейфах и Трофимов!

Одновременно с этим письмом посылаю вам авиапочтой рукопись первого тома «Рожденные бурей». Прошу, прочтите как можно скорее и напишите свое мнение. Рукопись еще не получила оценки со стороны ЦК ЛКСМУ и руководства. Сегодня я посылаю копию этой рукописи (ряду товарищей). Их оценки я сообщу вам немедленно, как только получу.

Чем вы меня порадуете насчет издания «Як гартувалася сталь»? Крепко жму ваши руки и жду большого письма.

Ваш *Н. Островский.*

Сочи, ул. Н. Островского,
17 августа 1936 года.

310

В. П. СТАВСКОМУ

17 августа 1936 года, Сочи.

Дорогой товарищ Владимир!

Одновременно с письмом посылаю тебе авиапочтой рукопись первого тома романа «Рожденные бурей» с единственной просьбой — как можно скорее прочти с товарищами и скажи мне свое суровое, беспристрастное мнение. Я буду ждать вашего письма с нетерпением.

Твое письмо получил. В конце октября вернусь в Москву.

Крепко жму руки.

Привет всем.

Н. Островский.

Сочи, 17 августа 1936 г.

311

Г. И. и Д. Ф. ПЕТРОВСКИМ

19 августа 1936 года, Сочи.

Дорогие Григорий Иванович и Доминика Федоровна!

Вместе с этим письмом посылаю Вам рукопись первого тома романа «Рожденные бурей». Прошу прочесть, если только найдется время, и сказать свое слово.

Теперь, когда опасность миновала, я расскажу Вам о пережитом здесь в знойном Сочи. Я едва не погиб от нового врага, появившегося в моем организме.

Откуда ни возьмись — камни в желчном пузыре. Закупорили выход, прорвали желчный пузырь — получилось кровоизлияние и отравление желчью. Врачи считали положение безнадежным. Я стал черный, как негр.

Даже я, выдавший виды, почувствовал, что дело гиблое. Шла борьба за жизнь. Я запретил моим родным и товарищам сообщать Вам об этом, чтобы не тревожить.

И вот все-таки и на этот раз жизнь победила, и я медленно выздоравливаю. Рана зажила. Я не только поправился, но набросился на работу с такой жадностью, что забыл все на свете.

Вся моя семья и мои помощники были мной мобилизованы. Дом превратился в какой-то штаб. Стучали машинки, переписывали рукописи. Мы стали работать в две смены, без выходных.

В результате этого первый том «Рожденных бурей» написан. Количественно сделано много, но о качестве скажете Вы.

Сегодня горком партии вынес решение, запрещающее мне в течение полутора месяцев работать.

Мне остается только подчиниться и выполнить это решение.

Я с большой искренней радостью жду встречи с Вами здесь, в знойном Сочи, я льщу себя надеждой, что Доминика Федоровна будет ласкова ко мне и не надерет мне чуба за мое поведение.

Крепко жму Ваши руки. Глубоко преданный Вам
Н. Островский.

19-го августа 1936 года.

Г. М. ЛАЗАРЮ

21 августа 1936 года, Сочи.

Зав[едующему] издательством «Советский писатель»
товарищу Лазарю

Уважаемый товарищ Лазарь!

Присланные Вами 10 экземпляров «Как закалялась сталь» получил. Спасибо.

Книга издана прекрасно. По общему мнению моих друзей — это самое красивое издание из всех 36 изданий на русском языке.

Я прошу Вас, кроме 25 авторских экземпляров, прислать мне за мой счет еще двадцать.

Теперь, товарищ Лазарь, поговорим о следующем. Мною закончен первый том романа «Рожденные бурей». Рукопись послана в ЦК ВЛКСМ на оценку.

Если товарищи признают, что книга достойна печати, то мы ее будем печатать в «Молодой гвардии», ГИХЛе и у Вас, если Вы найдете для этого хорошую бумагу и сможете издать так же красиво, как и «Как закалялась сталь».

Они дадут массовое издание, а вы — дорогое. Конечно, все это при условии, если книга будет одобрена.

Если Вы пожелаете, то я могу Вам выслать рукопись для того, чтобы Вы сами прочли.

Шлите телеграмму.

С коммунистическим приветом!

Н. Островский.

21/VIII—36 года.
Сочи, ул. Островского, 4.

Р. Ц. ОСТРОВСКОЙ

21 августа 1936 года, Сочи.

Милая моя Раюша!

Сегодня закончен первый том романа «Рожденные бурей».

С 17 июля по 17 августа написано 123 печатных страницы... Это невиданное напряжение и темпы.

Устал безмерно, но первый том есть! Хорошо ли, плохо ли, это скоро узнаю. ГК ВКП(б) вынес решение, предлагающее мне 1½ месяца не работать. Сегодня я в отпуску.

Вчера тебе послана посылка. В ней 20 книг, из них 4 — «Как закалялась сталь». Остальные для твоей библиотеки.

На днях к тебе пришлю рукопись «Рожденные бурей», пусть она будет у тебя, как мой резерв. В случае необходимости я телеграфирую тебе адрес, и ты завезешь ее куда нужно.

Рукописи посланы в ЦК ВЛКСМ для просмотра...

Меня интересует, что сделано тобой по моим директивам насчет реконструкции?

Как учеба?..

Пришли мне каталожные карточки московской библиотеки в ящике. Если ящика нет, то попроси Юлю срочно достать. Мне это необходимо для пополнения московской библиотеки, которую я не могу по инвентарной книге учесть.

В Москву думаю возвратиться 25 октября, если не случится какого-либо несчастья...

Пиши часто, как идут дела.

Меня интересует, внесла ли Юля в каталог те книги, которые вы привезли с собой из Сочи. Запрещены ли на ул. Горького гудки?

Как твое здоровье, настроение?

Не нужна ли в чем моя помощь?

Привет тебе от Илюши.

Вот пока все вопросы, на которые прошу ответить быстро и точно.

Жму руку.

Коля.

P. S. Не забудь ответить насчет Промакадемии.

К.

P. S. С этого письма я буду нумеровать свои письма. Это письмо № 1.

К.

21/VIII—36 г.

Сочи, ул. Островского, 4.

314

ДИРЕКТОРУ ДЕТИЗДАТА

21 августа 1936 года, Сочи.

Прошу сообщить когда выйдет «Как закалялась сталь» для детей.

Николай Островский.

315

Р. М. БАРУН

21 августа 1936 года, Сочи.

Дорогой товарищ Роза!

Ваше письмо я уже получил давно. Напряженная работа не давала мне возможности сейчас же ответить. Сейчас закончил первый том романа «Рожденные бурей» (13 печатных листов). Послал рукописи в ЦК, в Москву и в Киев для оценки. Если книга будет признана достойной печати, то мы ее опубликуем. Товарищ Роза! Я не забыл нашей прошлогодней беседы

и своего обещания переработать роман «Рожденные бурей» для детей.

Этот год я не лодырничал, а работал как добросовестная лошадка — особенно последний месяц. Но, несмотря на все это, я не смог даже начать «Детство Павки». Все силы ушли на «Рожденные бурей».

Что же мы теперь будем делать, товарищ Роза?

Самому перерабатывать для детей «Рожденные бурей» у меня нет сил. Нельзя ли сделать так: если рукопись будет одобрена, то я мог бы прислать вам ее, а вы нашли бы хорошего писателя, и он отредактировал бы ее для детей.

В первом томе есть интересная для детей тема (девятилетний мальчик Василек).

Напишите мне о своих мыслях на этот счет. Кроме того, я переработал для детей первую часть романа «Как закалялась сталь», вернее, не переработал, а отредактировал и сделал понятными некоторые места. Это делал совместно с редактором Детгиза Москвы товарищем Еленой Коваленко. Эту книгу Детгиз издает 25-ти тысячным тиражом.

Может, вам будет в какой-либо степени полезна эта переработка. Напишите тогда, я пришлю вам первую часть, и вы сможете проверить ее по украинскому изданию и внести соответствующие коррективы. Их не так уж много.

Жду от вас скорого письма с ответом на мои предложения. Хочу хоть чем-нибудь быть вам полезен.

Вы, наверно, читали в «Комсомольской правде» заметку, будто бы я взялся написать для Азово-Черноморского Крайгиза детскую книгу «Детство Павки». Это опять напутали. Разговор шел о переработке первой части «Как закалялась сталь». Корреспонденты напутали.

Жду письма... Крепко жму руку.

С коммунистическим приветом!

Н. Островский.

21/VIII—36 г.

Сочи, ул. Островского, 4.

М. А. ШОЛОХОВУ*21 августа 1936 года, Сочи.*

Михаилу Шолохову.

Ваши дружеские письма получил. Сегодня кончил свою окаянную. Отдохну маленько, напишу. До скорого свиданья. Привет товарищам, Лиде, Марии.

Твой *Николай.***Р. П. ОСТРОВСКОЙ***25 августа 1936 года, Сочи.*

Приветствую тебя поступлением Свердловский университет. Очень хорошо. 23 послал тебе рукопись через товарища. Подтверди получение.

*Николай.***Р. П. ОСТРОВСКОЙ***25 августа 1936 года, Сочи.*

Привет, послал два ящика книгами. Здоровье удовлетворительное. Желаю успеха учебе.

Коля.

И. Г. ЛЕЖНЕВУ

25 августа 1936 года, Сочи.

Дорогой товарищ Лежнев!

Вместе с этим письмом я посылаю Вам через фельд-связь рукопись 1 тома моего нового романа «Рожденные бурей».

Это первый том задуманного мной большого трех-томного произведения о войне нашей страны с бело-поляками.

Я прошу Вас лично прочесть рукопись и написать о ней свой отзыв. Если нужно, то и суровый, без всяких скидок на объективные обстоятельства и т. д.

Если книга, по мнению работников «Правды», скучна, неинтересна, неувлекательна, не способна послужить нашей молодежи, ее большевистскому воспитанию, то пусть «Правда» скажет мне об этом раньше, чем я эту книгу напечатаю.

Мне незачем «выходить в свет» с неинтересной книгой.

Только я прошу Вас сделать это как можно быстрее.

Если книга произведет на Вас благоприятное впечатление, тогда я прошу Вас взять из 6-й и 7-й глав, которые еще нигде не опубликованы, один наиболее интересный отрывок (по моему мнению, это эпизод в котельной — гл. 6-я, начиная со стр. 138) и передать его в литературный отдел «Правды».

Если товарищи найдут нужным, то они смогут опубликовать его в «Правде».

Об этом уже мне как-то напоминали.

Крепко жму Вашу руку и ожидаю скорого ответа.

Помните мою просьбу прочесть в ближайшие дни. Кончаю письмо.

К сожалению, я сейчас злостно хвораю.

После ознакомления с рукописью прошу Вас вернуть ее по адресу: Мертвый пер., 12, кв. 2, Островской Раисе Порфирьевне.

С коммунистическим приветом!

Н. Островский.

25/VIII 36 года.
Ул. Островского, 4.

СЕКРЕТАРЮ ЦК ЛКСМ БЕЛОРУССИИ

25 августа 1935 года, Сочи.

Дорогой товарищ!

Вместе с этим письмом я посылаю Вам фельдсвязью рукопись первого тома романа «Рожденные бурей».

Прошу Вас прочесть ее лично, урвав для этого время в ближайшие дни. Копия этой рукописи мною послана в ЦК ВЛКСМ, в «Правду», в ЦК ЛКСМ Украины, Г. И. Петровскому, а еще раньше товарищу Ворошилову для оценки.

Получив отзывы на книгу, я буду знать, достойна она печати или нет. Мне ведь незачем «выходить в свет» со скучной, неинтересной книгой.

Прошу помнить, что первый том является лишь введением в большой 3—4-х томный роман, посвященный нашей борьбе с белополяками в 1918—1920 гг.

Буду ждать Вашего письма. О том, каковы будут отзывы, я напишу Вам сейчас же, как только их получу.

Если отзывы будут благоприятны, то мы книгу издадим, и тогда Вы передадите рукопись в Юнсектор Госиздата Белоруссии, с которым у нас есть договоренность об издании этой книги, если она будет хорошая. Юнсектор Белгосиздата уже перевел на белорусский язык первые пять глав. Им осталось перевести остальные четыре.

Итак, мы договариваемся: если книга произведет благоприятное впечатление, передайте ее в Юнсектор Белгосиздата, а через месяц мы будем знать, будет она издаваться или нет.

Товарищ Сарра Давидович сигнализировала мне о том, что переводы «Как закалялась сталь» на еврейский и белорусский языки были отданы троцкистам. На ее протесты руководство Госиздата реагировало очень слабо. После ее письма ко мне с просьбой помочь ей в этой борьбе заместитель директора Белгосиздата сообщил, что переводы переданы честным писателям.

Я благодарен товарищ Давидович за ее бдительность. Ведь я ничего не знаю о людях, которым доверяются переводы.

Крепко жму Вашу руку и жду Вашего критического письма.

С коммунистическим приветом!

Н. Островский.

Юнсектор Белгосиздата — молодец! Ведь он издал «Как закалялась сталь» на русском языке в два приема в количестве 70 000 экз[емпляров].

321

Р. П. ОСТРОВСКОЙ

25 августа 1936 года, Сош.

Милая Рая!

Только что Александра Петровна прочла мне твое второе, присланное на ее имя письмо.

Искренне рад, что ты поступила в Свердловский университет. Сегодня я послал тебе краткую телеграмму...

Позавчера, т. е. 23.VIII, послал тебе с композитором Кацем рукопись 1-го тома «Рожденные бурей». Он должен лично передать его...

Подтверди получение рукописи.

Несколько дней назад я послал тебе посылку с книгами. Ты до сих пор молчишь насчет реконструкции, насчет пианино и пр. Прошу написать кратко об этом.

В Москву должен возвратиться 25.X.

Здоровье мое ни к черту. Отпуск начался очень плохо, как и в прошлом году. Отсюда могут делать вывод, что пока я работаю, то и силы берутся, а достаточно перестать работать, как все обрушивается на меня.

Вере я написал письмо, но от нее — ни слова. Скажи ей, что это возмутительно. Хотя она капитан Рабоче-крестьянской доблестной армии, но я ей этого простить не могу.

Ты не пишешь, как с электропроводкой и с трансляцией в третьей комнате, а также о дезинфекции и гудках на ул. Горького.

Все это мелочи, а пиши...

Нужно, чтобы ты начала учиться играть на пианино. Организуй это.

Тираж «Как закалялась сталь» сейчас — 1 144 000.

Сегодня получил известие об издании книги в Париже на французском языке.

Вышли, пожалуйста, библиотечные карточки московской библиотеки в ящике. Если сможешь, то и радиолампы, но предварительно хорошо упакуй их. Они там остались.

Чем ты хворала?

Пока все.

Николай.

Все письма, адресованные мне и полученные тобой, вышли сюда.

Н.

P. S. Прошу тебя передать в «Комсомольскую правду» товарищу Трегубу С. рукопись «Рожденные бурей», которую тебе привезет товарищ Кац. Если хочешь, прочти прежде сама, только быстро.

К.

25/VIII—36 г.

Сочи, ул. Островского, 4.

322

А. ДОЦЕНКО

27 августа 1936 года, Сочи.

Милая Аня, твое дружеское письмо получено. Скоро напишу смелой ласточке. Нежно обнимаю.

Коля.

М. А. ШОЛОХОВУ

28 августа 1936 года, Сочи.

Дорогой товарищ Миша!

Первое, что я хочу спросить у тебя, это когда ты приедешь со своим коллективом к нам в Сочи? Ведь лето уходит! Неприветливая осень уже нахально ворвалась к нам, и сразу стало холодно и сыро. Конечно, эта старая дева уберется на месяц-два к себе обратно, но ты не жди, когда это время настанет, а приезжай как можно скорее. Помни, Миша, что я ненадежный насчет многолетней жизни парень. И если ты хочешь пожать мне руку, то приезжай, не откладывая на будущий год.

Конечно, я человек упрямый, как истинный «хохол», и буду держаться до последнего, но все же ты на меня не надейся очень. По честности предупреждаю, чтобы не сказал: «Вот Николай — взял да и подвел!»

На предисловии точка.

Теперь давай поговорим по-семейному. Насчет «беззащитных девушек» ты это весьма несправедливо. Поскольку мне известно из «достоверных источников», эта твоя «беззащитная девушка» отчаянно царапается, и одному здоровенному дяде от нее не поздоровилось. Как видишь, о беззащитности нельзя говорить. Сам знаешь, казачки — народ опасный и далеко неспокойный.

Тебе ли, знающему их сердца, говорить о беззащитности? Тут дай бог самому унести ноги.

Я хочу прислать тебе рукопись первого тома «Рожденные бурей», но только с одним условием, чтобы ты прочел и сказал то, что думаешь о сем сочинении. Только по честности, если не нравится, так и крой! «Кисель, дескать, не сладкий и не горький». Одним словом, как говорили в 20-м году, «мура».

Знаешь, Миша, ищу честного товарища, который бы покрыл прямо в лицо. Наша братия, писатели, разучились говорить по душам, а друзья боятся «обидеть». И это нехорошо. Хвалить — это только портить чело-

века. Даже крепкую натуру можно сбить с пути истинного, захваливая до бесчувствия. Настоящие друзья должны говорить правду, как бы ни была остра и писать надо больше о недостатках, чем о хорошем, — за хорошее народ ругать не будет.

Вот, Миша, ты и возьми рукопись в переплет.

Помни, Миша, что я штатный кочегар и насчет заправки котлов был неплохой мастер. Ну, а литератор из меня «хуже». Сие ремесло требует большого таланта. А «чего с горы не дано, того и в аптеке не купишь», — говорит старая чешская пословица.

Так-то, медвежонок наш вешенский!

Теперь посоветуй мне, как вытащить тебя из Вешек? Без помощи товарищей Марии и Лиды я вижу, тебя не сдвинешь с места.

25 октября я уезжаю в Москву на всю зиму.

Тряхни стариной, Мишенька, и прикатывай! А если не приедешь, то напиши прямо.

Крепко жму твою лапу.

Привет товарищу Марии и Лиде, а доченьку нежно обнимаю.

Твой *Н. Островский.*

Сочи,
28/VIII — 36 года.

324

**ДИРЕКТОРУ ГОСИЗДАТА
БЕЛОРУССИИ**

28 августа 1936 года, Сочи.

Уважаемый товарищ!

25 августа с. г. мною послана секретарю ЦК ЛКСМ Белоруссии... рукопись первого тома романа «Рожденные бурей» для того, чтобы ЦК ЛКСМБ ознакомился с романом до его опубликования. Копия рукописи послана также в ЦК ВЛКСМ и в ЦК ЛКСМУ и нескольким руководящим работникам партии. Их мнение и оценку я сообщу Вам. Если отзыв о первом томе будет положительным, то мы книгу издадим. Я просил (сек-

ретаря) после ознакомления с рукописью ЦК ЛКСМБ, передать ее Вам.

Я прошу копию этого письма передать товарищу Давидович. Она, повидимому, сейчас в отпуску. И прошу сообщить ее адрес. Я очень интересуюсь, как обстоят дела со вторым русским изданием Вашим, вернее, с добавочным сорокатысячным тиражом, о котором Вы сообщали. Издано всего 70 000 или пока только 30 000?

С коммунистическим приветом!

Н. Островский.

Сочи, ул. Островского, 4.
28/VIII—36 г.

325

А. Г. СТАХАНОВУ

29 августа 1936 года, Сочи.

Вашу дружескую телеграмму получил. Вздолнован Вашим вниманием. Примите мой братский привет. Крепко жму Ваши мужественные мозолистые руки.

Николай Островский.

326

**РЕДАКЦИИ ГАЗЕТЫ ШАХТЫ
«ЦЕНТРАЛЬНАЯ - ИРМИНО»**

30 августа 1936 года, Сочи.

В газету шахты «Центральная-Ирмино». Приветствие в день годовщины стахановского движения.

Героическому коллективу шахтеров шахты «Центральная-Ирмино».

Хочу, чтобы вы ощутили крепкое пожатие моей руки. Братски приветствую вас.

Глубоко преданный вам

Николай Островский.

И. А. ГОРИНОЙ

Август 1936 года, Сочи.

Дорогой товарищ Ида!

Посылаю рукописи «Рожденные бурей». Подтверди получение...

Я прошу тебя прочесть все и написать свою беспристрастную оценку. Все это время в Сочи работал с огромным напряжением. Сейчас аккумуляторы разрядились до последнего бака, сказываются 18-ти часовые рабочие дни. Мне приказано Городским Комитетом немедленно идти в отпуск. Чувствуешь по письму, до чего «парнишка» достукался?

Жду твоего большого, критического письма.

Крепко жму руку

Н. Островский.

Сочи. Август — 1936 г.

Р. П. ОСТРОВСКОЙ

1 сентября 1936 года, Сочи.

Милая Рая!

Вчера получил твое письмо. Выполняю твою просьбу и прежде всего отвечаю на вопросы.

1. Инвентарные книги (старые и новые) получил, а также и книги личного архива.

2. Книгу «Письма Ленина Горькому» и брошюру «Горький» получил.

3. Письма, которые ты получила, прошу срочно выслать мне.

4. Из Саратова перевода еще не получил, а из Армении 1000 получил. На армянском переводе твоей рукой был переменен адрес.

5. Думаю выехать в Москву приблизительно 25 октября.

6. Чувствую себя плохо. Приступы камней отравляют жизнь. Они участились и терроризируют меня.

7. У меня сейчас никто не гостит... Приезжал бывший предревкома Шепетовки Линник (Долинник). Пробыл три дня и уехал...

8. В Москву со мной поедут, если не помешают какие-нибудь обстоятельства, Александра Петровна (я уговорил ее поехать хотя бы на две недели, чтобы я опять не остался без секретарей, как прошлый раз), потом Катя, наверное...

Все это ориентировочно.

9. Кто будет редактировать «Рожденные бурей» в «Молодой гвардии», я не знаю, а также и в других издательствах. Этот вопрос я поставлю лишь после того, как будет признано, что книга достойна печати.

Вот ответы на все твои вопросы.

Теперь кратко сообщаю наши новости. Позавчера получил из Японии один экземпляр романа «Как закалялась сталь», изданный в Токио японским издательством «Наука». Это неожиданность. Напечатано иероглифами. Ничего не поймешь, но постановление правительства и предисловие Григория Ивановича напечатаны по-русски и по-японски.

Насчет издания в Париже я писал...

Наши все больны, даже Константин Иванович.

Выпиши «Известия», «Правду», «Комсомольскую правду», «Вечернюю Москву». Библиотечные шкафы открой, пусть книги проветрятся

Теперь я в свою очередь задам тебе несколько вопросов.

1. Соединено ли электричество с твоей комнатой из одного счетчика?

2. Проведена ли туда трансляция?

3. Окончательно ли разрешен вопрос о твоём поступлении в Свердловку?

4. Получаешь ли ты мои письма?

Они идут под номерами — это письмо № 3.

Вопросы все...

Прошу тебя привести свою библиотеку в порядок, чтобы я имел о ней представление и мог пополнять новыми книгами.

Сейчас посылаю тебе телеграмму с просьбой сообщить о поступлении в Свердловку и в заключение поздравляю тебя с 22-м Международным юношеским днем — я ведь комсомолец и, следовательно, юноша, если не телом, то сердцем и душой.

Коля, он же Николай.

Сочи, 1/IX — 36 г.

329

А. А. КАРАВАЕВОЙ

1 сентября 1936 года, Сочи.

Добрый день, Анна Александровна!

Вчера я послал в редакцию журнала «Молодая гвардия» шестую главу «Рожденные бурей» — 124 страницы, отпечатанных на машинке. Это огромная глава — почти шесть печатных листов.

Я послал ее лишь для того, чтобы, если найдете нужным, могли опубликовать ее.

Я, конечно, на ее опубликовании не настаиваю ни в какой мере. Но, закончив первый том, я посылаю Вам то, что не было опубликовано в журнале, а Вы поступайте по своему усмотрению.

Сейчас я сильно хвораю. Меня заставили уйти на полтора месяца в отпуск.

Прости за такое бледное письмо.

Вчера получил «Как закалялась сталь» на японском языке, издана в Токио издательством «Наука». Жаль, что ничего не поймешь в иероглифах.

Теперь «Как закалялась сталь» за рубежом выходит в следующих странах: Англия, Франция — в издании «Эдисон Сосиаль Интернациональ», Голландия, Чехословакия и Япония. В Нью-Йорке «Как закалялась сталь» печатается в ежедневной газете.

25 октября я думаю выехать в Москву. Сразу же приступлю ко второму тому. Материал для него у меня уже подобран. Лишь бы не предало здоровье, будь оно трижды проклято! Ты, наверное, знаешь, что месяца два тому назад я едва не погиб, у меня камень разорвал желчный пузырь, получилось кровоизлияние и отравление желчью. Врачи тогда в один голос сказали: «Ну, теперь амба!» Но у них опять не вышло, и я выцарапался, опять напутав в медицинских аксиомах.

Но ведь, как говорится, «и на старуху бывает проруха»...

Сейчас рукопись «Рожденные бурей» послана целому ряду руководящих товарищей для оценки. Если они скажут, что книга достойна печати, будем издавать. Если нет, то я ее положу в архив. Мне незачем «выходить в свет» со скучной и неинтересной книгой...

Привет всем нашим товарищам.

Н. Островский.

1/IX—36 г., Сочи, ул. Островского.

330

НАЧАЛЬНИКУ УПРАВЛЕНИЯ ПО ДЕЛАМ ИСКУССТВ ПРИ ЛЕНСОВЕТЕ

11 сентября 1936 года, Сочи.

Настоящим я разрешаю Ленинградскому Литературному театру под руководством Шимановского постановку сценических иллюстраций по роману «Как закалялась сталь» по всему СССР.

Автор романа «Как закалялась сталь»

Н. Островский.

Сочи, 11 сентября 1936 г.

Р. П. ОСТРОВСКОЙ

14 сентября 1936 года, Сочи.

Милая Рая!

Два письма твоих получил одновременно: В одном из них — список книг.

Особых новостей у нас нет. Завтра посылаю тебе два ящика книг для твоей личной библиотеки. Посылки пошлю на ул. Горького.

Были у нас в гостях героини-летчики. Погода холодная. Сажу в комнате. Здоровье удовлетворительное. Наши все хворают, особенно мама. Лев заболел в Красной Поляне. Его привезли сюда в очень тяжелом положении. Теперь лежит дома... Феденев и Мархлевская лечатся здесь.

Я привожу в порядок свое литературное хозяйство, читаю и пишу деловые письма.

Прошу тебя заняться музыкой. Найди учительницу и проверни это дело быстро.

Будь весела и энергична, учись. И пусть никакие мелочи не тревожат тебя. Надо брать приступом основную крепость, а остальное все пустяки.

Я очень рад, что впервые за столько лет ты начинаешь планомерную учебу, а то это кустарничество только дергало нервы.

Всего хорошего.

Если ничего не случится, то 25 октября начнем новую северную экспедицию на Москву.

Николай

Р. С. Напиши, в какие часы тебя удобнее всего вызвать к телефону.

Сочи.
14/IX — 36 г.

А. П. БОЛЬШЕМИННИКОВУ*14 сентября 1936 года, Сочи.*

Уважаемый товарищ Большеминников!

Дней двадцать тому назад я послал Вам авиапочтой экземпляр романа «Как закалялась сталь» — 8-е издание («Советский писатель») для того, чтобы по нем делался набор Вашего массового издания. 19 августа Вам была послана рукопись первого тома романа «Рожденные бурей». Не зная, находится ли товарищ Накоряков сейчас в Москве, я прошу Вас сообщить, как обстоят дела с изданием 500 тыс. экземпляров «Как закалялась сталь», о чем писал мне товарищ Накоряков.

Судьба этого огромнейшего тиража меня волнует, и я хочу знать все подробности.

Буду ждать скорого ответа от Вас.

С коммунистическим приветом!

Н. Островский.

г. Сочи, ул. Островского, 4, 14/IX—36 г.

СЕКРЕТАРЮ ЦК ЛКСМ БЕЛОРУССИИ*14 сентября 1936 года, Сочи.*

Дорогой товарищ!

19/VIII — 36 г. я послал Вам рукопись первого тома романа «Рожденные бурей» с просьбой прочесть ее и сообщить свое мнение, а рукопись передать в Госиздат Белоруссии.

Прости, что я тебя, такого занятого, загружаю этой личной просьбой. Жду твоего письма.

С коммунистическим приветом!

Н. Островский.

14/IX—36 г.

Сочи, ул. Островского, 4.

КОЛЛЕКТИВУ АРТИСТОВ КИНО-ДЖАЗА

19 сентября 1936 года, Сочи.

Мои дорогие друзья!

Я очень сожалею, что предательское здоровье не позволяет мне еще раз встретиться с Вами. У меня осталось прекрасное впечатление от первой встречи.

Искренне желаю Вам еще больших успехов в вашей творческой работе. Пусть Ваши прекрасные песенки и музыка звучат радостно и бодро.

Крепко жму Ваши руки.

Сочи, ул. Островского, 4.
19/9—36 г.

К. Д. ТРОФИМОВУ

19 сентября 1936 года, Сочи.

Дорогой товарищ Трофимов!

19 августа я послал Вам рукопись первого тома романа «Рожденные бурей». Меня очень интересует твое и товарища Нейфаха мнение о романе. Напиши несколько слов.

На днях получил телеграмму секретаря ЦК ЛКСМУ следующего содержания: «Рукопись прочел. Хороша. Подробности письмом».

Так же одобрительно отозвался Григорий Иванович Петровский. От остальных товарищей я отзыва пока не получил.

Я буду тебе сообщать обо всех отзывах, а главное — мнение ЦК ВЛКСМ.

Здесь, в Сочи, рукопись читают ряд руководящих товарищей.

В данное время рукопись читают трое отважных летчиков.

Крепко жму твои руки и жду письма.

Твой *Н. Островский*.

P. S. Письмо это личное.

19/IX — 36 г.

Сочи.

336

Н. Д. ИГНАТЬЕВУ

26 сентября 1936 года, Сочи.

Приезжайте Сочи отдыхать. Квартиру найдем. Двадцатого выезжаю Москву. Читаю ваших успехов газетах. Спасибо за честную талантливую пропаганду книги «Рожденные бурей».

Привет. *Николай Островский*.

26/9.

337

И. Е. НЕЙФАХУ и К. Д. ТРОФИМОВУ

30 сентября 1936 года, Сочи.

Дорогие друзья, почему вы молчите? Жду вашего большого, критического письма с оценкой первого тома «Рожденные бурей».

Николай Островский.

Р. М. БАРУН

1 октября 1936 года, Сочи.

*Добрый день, товарищ Роза!

Я послал издательству рукописи первого тома «Рожденные бурей» 1 сентября с. г. Прошу тебя написать мне свои планы. На днях вышлю переработанную для детей первую часть «Как закалялась сталь».

Прошу не задерживать своего ответа.

От секретаря ЦК ЛКСМУ получил телеграмму с одобрением «Рожденных бурей». О подробностях он обещал прислать письмо.

Пиши подробно о всех своих издательских планах, относящихся ко мне.

Жму руку.

Н. Островский.

1/X—36 г.

СЕКРЕТАРЮ ШЕПЕТОВСКОГО
ОКРУЖКОМА ЛКСМУ

1 октября 1936 года, Сочи.

Дорогой товарищ!

Посылаю тебе две мои фотокарточки. Прошу выслать мне билет члена шепетовского окружкома ЛКСМУ.

У меня в гостях были тт. Линник и Приходько. Они тебе расскажут о нашей беседе и о моих планах.

Крепко жму твою руку. Если смогу быть чем-либо полезен — пиши. Всегда буду рад выполнить.

С коммунистическим приветом!

Н. Островский.

1/X—36 г.

М. А. ШОЛОХОВУ

1 октября 1936 года, Сочи.

Дорогой Михаил. Когда тебя ждать Москве. Привет всем.

Твой Николай Островский.

Р. А. КОВНАТОР

8 октября 1936 года, Сочи.

Уважаемый товарищ Ковнатор!

Письмо Ваше я получил. Со всеми Вашими поправками согласен.

Между 1924 и 1936 годом — огромная разница. И художник обязан видеть дальше.

Я прошу Вас сообщить мне подробности об издании романа «Как закалялась сталь».

Товарищ Накоряков писал мне, что решено издать 500 000 экземпляров. Я прошу Вас написать о тираже и сроке выхода книги подробно.

Прошу отметить на заглавном листе, что Ваше издание будет тридцать восьмым на русском языке. Эту пометку прошу сделать обязательно.

Потом я посылаю Вам небольшой отрывок из третьей главы второй части романа «Как закалялась сталь», который случайно не был помещен раньше. Он опубликован лишь в одиннадцатом издании «Молодой гвардии». Этот отрывок надо вставить после слов: «...с Волынцевой все-таки уйдем. (Издание 8-е «Советский писатель».) Дальше идет: «Однажды вечером» на стр. 264.

Прошу сообщить, делаете ли Вы книгу с портретом?

Напишите, если да, то я вышлю Вам последний снимок. Ожидаю Вашего скорого ответа.

С коммунистическим приветом!

Н. Островский.

Сочи, ул. Островского, 4.
3/X—1936 года.

342

Р. П. ОСТРОВСКОЙ

3 октября 1936 года, Сочи.

Милая Рая!

Твое письмо получил. 29 сентября мне стукнуло 32 года...

Был у меня московский корреспондент английской либеральной газеты «Ньюс Кроникл». Беседовали три часа.

Вопрос о редакторе еще не решен. Ищут глубоко культурного человека...

Поступают хорошие отзывы о «Рожденные бурей»... Два дня обсуждали пьесу. Был Трегуб.

Погода прекрасная последние четыре дня. Целые дни провожу на открытом балконе. Конан-Дойля получил и написал тебе об этом...

Мархлевская, Феденев, Богомолец — все уехали в Москву.

Мое здоровье удовлетворительно. Послезавтра начинаю официально работать.

Горком весьма слабо соглашается на мою поездку в Москву. Вернее, совсем не соглашается. И мне опять придется бороться за это...

Пока все. Завтра напишу несколько слов лично.

Коля.

3/X — 36 г.
Сочи

А. А. ФАДЕЕВУ

Октябрь 1936 года, Сочи.

Дорогой товарищ Александр!

Возьми Ставского рукопись первого тома романа «Рожденные бурей». Прочти. 24 октября приезжаю в Москву, встретимся, обсудим дружески все недостатки моего романа.

Крепко обнимаю.

Твой *Николай Островский.*

ГОЛЬДБЕРГУ

4 октября 1936 года, Сочи.

Добрый день, товарищ Гольдберг!

Ваше мнение от 23/IX — с. г. получил. Вы просите прислать отрывок из романа «Рожденные бурей». Завтра авиапочтой я посылаю его Вам. Кроме журнала, его нигде нельзя печатать. Если нужен мой последний снимок, телеграфируйте. Когда журнал с моим отрывком выйдет, прошу прислать мне 10 экземпляров его.

С коммунистическим приветом!

Н. Островский.

P. S. Посылаемый Вам отрывок — нигде опубликован не был.

Н. О.

4/X—36 г.

ВЛАДИМИРСКОМУ

4 октября 1936 года, Сочи.

Добрый день, товарищ Владимирский!

Письмо Ваше от 9 августа получил. Вы просите прислать Вам отрывок из романа «Рожденные бурей». Выполняю Вашу просьбу, шлю Вам отрывок. Но, кроме журнала, этот отрывок нигде нельзя печатать. Если Вам нужна моя фотография, то телеграфируйте, и я пришлю Вам.

Когда выйдет журнал с моим отрывком, прошу Вас прислать мне 10 экземпляров его.

Вы просите написать, как я работал над романом «Как закалялась сталь». Я, к сожалению, сейчас не могу Вам этого обещать. Потом,— может быть.

С коммунистическим приветом!

Н. Островский.

Р. С. Посылаемый Вам отрывок нигде напечатан не был.

Сочи.
4/X — 36 г.

К. Д. ТРОФИМОВУ

7 октября 1936 года, Сочи.

Дорогой Константин Данилович!

Посылаю вам телеграмму переводчика. Я вполне доверяю вашему выбору.

Если у Вас есть основания для передачи другому переводчику, то мне незачем возражать. Вам виднее. Не зная переводчика, я не могу защищать его. Я жду Вашего письма с отзывом о «Рожденные бурей».

Ко мне поступают отзывы товарищей, которым была послана рукопись. Отзывы пока что только хорошие. Но еще не все высказались, и возможно, что кто-нибудь еще и поругает.

На днях у меня была группа товарищей — членов ЦК ВЛКСМ вместе с заместителем редактора «Комсомольской правды» и Трегубом.

Они очень тепло отзываются о «Рожденные бурей». Они ставят перед ЦК ВЛКСМ вопрос о разрешении печатать «Рожденные бурей» в «Комсомольской правде». Это навряд ли удастся, так как печатать надо будет 1½ месяца изо дня в день подвалами, что заберет огромное количество места.

Как ты смотришь насчет опубликования всего романа в журнале «Молодняк»?

В прошлом году, когда редактор журнала был у меня, он просил об этом. Поговори с ним.

Жду письма. Крепко жму руку.

С коммунистическим приветом *Н. Островский*.

Р. С. 22/X с. г. еду в Москву на всю зиму. Адрес старый: Москва — 9, ул. Горького, 40, кв. 3. Тел. К 4-85-52.

7/X—1936 г.

Сочи, ул. Островского, 4.

347

СОЛОВЬЕВУ

8 октября 1936 года, Сочи.

Добрый день, товарищ Соловьев!

Посылаю Вам рукопись 1-го тома романа «Рожденные бурей», но с одним непременным условием.

Рукопись эта у меня единственная. Я прошу Вас сейчас же отдать ее перепечатать в 6-ти экземплярах на хорошей бумаге. Но перепечатать ее надо таким образом, чтобы каждая Ваша страница была точной копией соответствующей страницы рукописи, т. е. она

должна начинаться и кончаться теми же словами, как в посылаемой Вам рукописи. Это мне крайне важно, т. е. облегчает работу при внесении исправлений. Тогда у Вас получится тоже 306 страниц.

Напечатанные Вами экземпляры должны быть обязательно переплетены, так же, как посланный Вам экземпляр.

Два экземпляра из шести Вы оставите себе, а четыре передадите лично мне. 22 октября я выезжаю в Москву. 23 октября мы встретимся с Вами на вокзале в Ростове. Там я получу от Вас рукопись, которую послал Вам, и, кроме того, четыре экземпляра из числа напечатанных Вами.

Получение рукописи подтвердите. Очень прошу Вас не сорвать изготовление рукописи. И я должен получить от Вас четыре экземпляра, тщательно проверенными.

С коммунистическим приветом!

Н. Островский.

P. S. Я буду ехать в салон-вагоне в конце поезда.

Сочи, ул. Островского, 4.
8/X—36 года.

348

С. ДАВИДОВИЧ

9 октября 1936 года, Сочи.

Добрый день, товарищ Сарра!

Письмо Ваше от 4/X с. г. получил. Вы пишете на счет редакции «Рожденные бурей».

Нужно, чтобы этот роман редактировал глубоко культурный редактор. Все поправки и изменения (если они значительны, а не мелочь какая-нибудь) он должен выписать и прислать мне на согласование. Я сейчас же рассмотрю их и верну ему со своими указаниями.

Если эти поправки будут мной утверждены, то я их

автоматически введу во все издания, и разнобоя не будет. Нужно только, чтобы я эти поправки сам просмотрел и утвердил. Только так мы сохраним единство текста. Например, сейчас, рассматривая рукопись, я внес маленькие, но необходимые поправки. Список их я посылаю Вам вместе с этим письмом и прошу Вас, товарищ Сарра, сейчас же, пока свежа память, внести все эти поправки в рукопись, а то листочек может затеряться.

Я прошу Вас ответить мне, есть ли у Вас бумажные ресурсы для издания «Рожденные бурей» и на русском языке.

Теперь о «Как закалялась сталь». Вы пишете, что у вас нет картона. Я лично считаю возможным и необходимым издать «Как закалялась сталь» без переплета. Вы обсудите это с руководством. Если есть бумага, то издавайте без переплета.

Вы об этом также напишите мне в ближайшие дни.

Кстати, я обязан рассказать Вам, что мной получен целый ряд отзывов о «Рожденные бурей».

Один из них — вчера от товарища Накорякова (ГИХЛ).

Все отзывы удовлетворительны.

Работники «Комсомольской правды» тоже голосуют за. Одним словом, «Рожденные бурей» получают путевку в жизнь, и мы имеем право издать книгу.

В «Правде» в ближайшие дни появятся несколько отрывков из 6-й и 7-й глав. Я думаю, что Вы напишете также и свое личное мнение о романе.

22 октября я уезжаю в Москву на всю зиму для работы над 2-м томом «Рожденные бурей».

С 22 октября всю почту направляйте по адресу: Москва — 9. ул. Горького, 40, кв. 3 (второй этаж). Телефон К 4-85-52.

Жду быстрого ответа на все поставленные Вам вопросы.

С коммунистическим приветом!

Н. Островский.

Сочи, ул. Н. Островского, 4.
9/X—36 года.

Р. А. КОВНАТОР

10 октября 1936 года, Сочи.

Прошу редактируемом вами массовом издании романа «Как закалялась сталь» обязательно поместить предисловие Григория Ивановича Петровского.

С коммунистическим приветом!

Николай Островский.

Г. М. ЛАЗАРЮ

10 октября 1936 года, Сочи.

Добрый день, товарищ Лазарь!

Вчера послал Вам ценной посылкой рукопись первого тома романа «Рожденные бурей».

Я прошу Вас отдать ее глубоко культурному редактору. На это я имею право. Мне нужен умный помощник в редактировании, с которым мы могли бы обсудить все неровности и исправить, где это будет необходимо.

Теперь, когда я получил положительные отзывы о книге от целого ряда товарищей, имею право сказать Вам, что книга получила путевку в жизнь.

Ее можно издать. Если Вы найдете время сами прочесть книгу и написать мне о своем впечатлении — я буду Вам благодарен.

Буду ждать Ваших решительных действий.

Теперь о «Как закалялась сталь». Я жду срочной присылки остальных экземпляров Вашего издания.

В книге напечатан тираж 10 000 экземпляров.

Вы мне писали, товарищ Лазарь, что издадите 30 000 экз[емпляров].

Меня очень интересует, выполнено ли Вами это Ваше намерение.

Прошу Вас написать обо всем несколько слов.

24 октября я приезжаю в Москву, где пробуду всю зиму. Было бы хорошо, если бы Вы к моему приезду ознакомились с рукописью. Тогда мы с Вами смогли поговорить о Ваших планах издания этой книги.

С коммунистическим приветом!

Н. Островский.

Сочи, ул. Н. Островского, 4.
10/X—36 г.

351

П. П. НАКОРЯКОВУ

Октябрь 1936 года, Сочи.

Дорогой товарищ Накоряков!

Ваше письмо и копию отзыва Виктора Кина получил.

22 октября я думаю выехать в Москву, чтобы ускорить окончательную редакцию романа.

Я уже запросил вагон.

Тут товарищи протестуют против отъезда и т. п. Но я не могу спокойно доживать здесь до зимы. Каждый день жизни дорог. И я двинусь в Москву. Там мы устроим широкое совещание, и я отложу всю работу в сторону и займусь 1-м томом, чтобы в самое кратчайшее время он вышел в свет, т. к. молодежь не простит мне дальнейшей оттяжки. Вы спрашиваете, не сделать ли Вам основную редакционную работу до моего приезда, чтобы я уже имел представление, что и почему нехорошо и как редактор предполагает все это улучшить.

Такую работу прошу Вас обязательно провести. При том, дорогой товарищ Накоряков, редактором «Рожденных бурей» должен быть глубоко культурный человек — партиец. Скажу больше, и — это должен быть самый лучший Ваш редактор. Я ведь имею на это

право. Если В. Кин — это автор романа «По ту сторону», книги, которую я люблю (хотя с концом ее не согласен), то это был бы наиболее близкий мне редактор.

Так или иначе, но предварительная работа должна быть сделана до моего приезда.

За критическое правдивое письмо спасибо. Я могу не согласиться с некоторыми Вашими положениями, но в основном это умное дружеское письмо мне нравится своей искренностью, отсутствием банальных комплиментов и ненужной патоки.

Побольше свежего ветра, и дышать нам будет легче. А то за реверансами трудно разглядеть свои недостатки, а их безусловно немало. А целый ряд обстоятельств обязывает меня в первую очередь, чтобы их было как можно меньше.

Вот почему Ваше и товарища Кина письма я принял хорошо.

До скорого свидания.

Верю, что Вы будете энергичны в отношении сверхмассового издания «Как закалялась сталь».

Дружеский привет товарищу Кину.

Ваш *Николай Островский*.

Сочи, ул. Н. Островского, 4.
13/Х—36 года.

352

К. Д. ТРОФИМОВУ

13 октября 1936 года, Сочи.

Дорогой Константин Данилович!

Я считаю необходимым еще раз предупредить Вас, что рукопись первого тома романа «Рожденные бурей», посланная мною Вам для ознакомления, не может быть сдана в набор, пока я не произведу всю редакторскую работу и не внесу все необходимые поправки, дополнения и т. п.

Когда вся эта работа будет закончена, я попрошу Вас вернуть мне посланную Вам рукопись вместе с Вашими замечаниями, и я, лично отредактировав окончательно книгу, верну Вам рукопись вполне готовой к печати. И только тогда Вы сможете её издать.

Это необходимо сделать, чтобы сохранить единство текста. Я надеюсь, что Вы не нарушите моего запрета издавать книгу в том виде, в каком я послал её Вам.

Посылал я рукопись для получения от Вас оценки и отзыва, но отнюдь не для издания.

Прошу немедленно сообщить о получении Вами этого письма.

Окончательная обработка рукописи займет приблизительно 1—1,5 месяца.

Жму крепко Вашу руку.

С коммунистическим приветом!

Н. Островский.

Сочи, 13-го октября 1936 года.

353

ГОЛЬДБЕРГУ

13 октября 1936 года, Сочи.

Любой подходящий Вам отрывок попросите журнале «Молодая гвардия». Им посланы все не опубликованные главы. Надеюсь, Колосов не откажет Вам.

Николай Островский.

354

В. П. СТАВСКОМУ и А. ЛАХУТИ

14 октября 1936 года, Сочи.

24 октября думаю приехать в Москву. Очень прошу подготовить обсуждение романа «Рожденные бурей» президиумом правления [на] моей московской квартире

совместно «Правдой», «Комсомольской правдой», цекамолом ближайшие после моего приезда дни.

Коммунистическим приветом

Ваш *Николай Островский*.

355

А. А. КАРАВАЕВОЙ и М. Б. КОЛОСОВУ

14 октября 1936 года, Сочи.

Дорогие друзья, прошу подготовиться обсуждению романа «Рожденные бурей» на президиуме правления Союза советских писателей на моей московской квартире. Думаю приехать 24 октября.

Ваш *Николай*.

356

РЕДАКТОРУ ГАЗЕТЫ «ВЕЧЕРНЯЯ МОСКВА»

28 октября 1936 года, Москва.

Уважаемый товарищ!

В «Вечерней Москве» от 25 октября 1936 г. в статье «Николай Островский в Москве» допущена неточность. Высказывания английского туриста, посетившего меня в Сочи в июле этого года, приписаны корреспонденту английской либеральной газеты «Ньюс кроникл».

Поскольку я не видел статьи до ее опубликования, я не мог предотвратить эту ошибку. В интересах истины прошу опубликовать в «Вечерней Москве» настоящее письмо.

Н. Островский.

Москва.
28/X—36 г.

356

**ЗАМЕСТИТЕЛЮ ЗАВЕДУЮЩЕГО
ИЗДАТЕЛЬСТВОМ «КУРСКАЯ ПРАВДА»**

1 декабря 1936 года, Москва.

Добрый день!

Вместе с этим письмом посылаю Вам спешной почтой вполне отредактированные 1 и 2-ю главы романа «Рожденные бурей».

Посылаю также гранки этих глав.

С гранками получилось не совсем хорошо. В них сначала были внесены одни поправки, а затем появились дополнительные, и в некоторых местах придется восстанавливать зачеркнутое. Одним словом, гранки, повидимому, испорчены. Прошу прощения за это. Но в горячке так вышло. Через несколько дней вышлю еще 2 главы. А с гранками Вы уж работайте сами. Первые главы вообще подверглись большому изменению, чем остальные. Я Вас очень прошу лично проследить за тем, чтобы текст посылаемой Вам окончательной редакции не был изменен ни в одном слове. Деньги получены.

Всего хорошего.

С коммунистическим приветом! *Н. Островский.*

Срочно подтвердите получение рукописи.

1/XII—36 г.

С. ДАВИДОВИЧ

1 декабря 1936 года, Москва.

Дорогой товарищ!

Вместе с этим письмом посылаю Вам спешной почтой окончательно отредактированные 1-ю и 2-ю главы романа «Рожденные бурей». Они готовы к печати.

Прошу срочно передать их переводчику, чтобы он смог своевременно внести все исправления и изменения, сделанные мной в этих главах.

Изменений все-таки много.

Через несколько дней я пришлю Вам еще две главы и т. д.

Таким образом, мы сможем ускорить перевод и к тому времени, как будет окончательно отредактирована последняя глава, у Вас будет уже готов перевод.

Прошу сообщить о получении Вами рукописи и свои соображения о том, стоит ли посылать рукопись по частям, или послать ее всю целиком, что произойдет через месяц.

Не знаете ли Вы, как обстоят дела с изданием «Как закалялась сталь» [на] еврейск[о]м [языке].

Всего хорошего.

С коммунистическим приветом!

Н. Островский.

I/XII—36 г.

359

О. О. ОСТРОВСКОЙ

14 декабря 1936 года, Москва.

Милая матушка!

Сегодня я закончил все работы над первым томом «Рожденные бурей». Данное мною Центральному Комитету комсомола слово — закончить книгу к 15 декабря — я выполнил.

Весь этот месяц я работал «в три смены». В этот период я замучил до крайности всех моих секретарей, лишил их выходных дней, заставляя их работать с утра и до глубокой ночи. Бедные девушки! Не знаю, как они обо мне думают, но я с ними поступал бессовестно.

Сейчас все это позади. Я устал безмерно. Но зато книга закончена и через три недели выйдет из печати в «Роман-газете» тиражом в полтораста тысяч экземпляров, потом в нескольких издательствах общей суммой около полумиллиона экземпляров.

...Ты, наверное, читала о предательстве Андре Жида. Как он обманул наши сердца тогда! И кто бы мог

подумать, мама, что он сделает так подло и нечестно! Пусть будет этому старому человеку стыдно за свой поступок! Он обманул не только нас, но и весь наш могучий народ. Теперь его книгу под названием «Возвращение из России» все наши враги используют против социализма, против рабочего класса. Обо мне в этой книге Андре Жид написал «хорошо». Он говорит, что если бы я жил в Европе, то я у них считался бы «святым» и т. д.

Но не буду больше об этом говорить. Я тяжело пережил это предательство, потому что искренно поверил его словам и слезам и в то, что он так восторженно приветствовал в нашей стране все наши достижения и победы.

Сейчас я буду отдыхать целый месяц. Работать буду немного, если, конечно, утерплю. Характер-то ведь у нас с тобой, мама, одинаков. Но все же отдохну: буду читать, слушать музыку и спать побольше,— а то шесть часов сна мало.

Ты слушала речь вождя на VIII съезде Советов? Напиши мне, работает ли у нас радиоприемник?

Ты мне прости, родная, за то, что я не писал тебе эти недели, но я никогда тебя не забываю. Береги себя и будь бодра. Зимние месяцы пройдут скоро, и вместе с весной я опять вернусь к тебе. Крепко жму твои руки, честные, рабочие руки, и нежно обнимаю.

Твой *Н. Островский.*

Москва.
14 декабря 1936 г.

ПРИМЕЧАНИЯ

Письма Н. А. Островского, публикуемые в настоящем томе, относятся к 1924—1936 годам.

В томе печатается 359 писем. Из ранее опубликованных включены только те письма, которые и в настоящее время представляют интерес для широкого круга читателей. 136 писем публикуются впервые.

Текст писем печатается по подлинникам, в случае их отсутствия воспроизводится по прижизненным публикациям. При отсутствии подлинников впервые публикуемых писем текст их печатается по копиям, сохранившимся в архивах государственных музеев Н. А. Островского в Москве и Сочи.

Письма располагаются в хронологическом порядке и имеют общую нумерацию.

Каждому письму предшествует редакторская дата, установленная или по переписке Н. А. Островского, или по содержанию письма. Эта дата печатается курсивом перед текстом письма с правой стороны. Дата и место написания письма, обозначенные Н. А. Островским, воспроизводятся внизу слева.

Дополненные редактором слова и части слов заключаются в квадратные скобки. Места, опущенные в письмах по желанию членов семьи и некоторых адресатов, обозначаются тремя точками.

В примечаниях к каждому письму указывается его первая публикация и источник, по которому печатается текст.

Сведения об адресатах Н. А. Островского даются в конце примечаний.

Справки о лицах, упоминаемых в письмах, приводятся в примечаниях к письму при первом упоминании; номера этих

писем в именном указателе, сопровождающем настоящий том, отмечаются звездочкой [*].

Звездочкой [*] отмечаются в именном указателе номера и тех писем, где пояснения об упоминаемом лице есть в самом тексте.

Принятые условные сокращения:

МОС — Архив Н. А. Островского, хранящийся в Государственном музее Н. А. Островского в Сочи.

МОМ — Архив Н. А. Островского, хранящийся в Государственном музее Н. А. Островского в Москве.

ЦГАЛИ — Центральный Государственный архив литературы и искусства СССР.

«Речи», 1940 — «Николай Островский, Речи, статьи, письма», «Молодая гвардия», Москва, 1940 год.

«Речи», 1946 — «Николай Островский, Речи, статьи, письма», «Молодая гвардия», Москва, 1946 год.

1

Впервые опубликовано — «Речи», 1940, печатается по фотокопии, хранящейся в МОМ.

Дорогие мои... — Имеются в виду родные Н. А. Островского: отец — Алексей Иванович Островский, мать — Ольга Осиповна Островская, сестра — Екатерина Алексеевна Островская.

Мите — Дмитрию Алексеевичу Островскому, брату Н. А. Островского.

Ване — Ивану Яковлевичу Соколову, мужу Е. А. Островской.

2

Печатается впервые по фотокопии, хранящейся в МОМ.

...на комсомольской работе. — С января по август 1924 г. Н. А. Островский работал секретарем Изяславского РК ЛКСМУ Шепетовского округа.

3

Впервые опубликовано — «Речи», 1940, печатается по подлиннику, хранящемуся в МОС.

Профессор — Вагнер, профессор Харьковского медико-механического института, в котором Н. Островский лечился в 1924—1925 гг.

4

Впервые опубликовано — «Речи», 1940, печатается по подлиннику, хранящемуся в МОС.

...*хорошим другом* — личность не установлена.

5

Впервые опубликовано — «Речи», 1946, печатается по подлиннику, хранящемуся в МОС.

Галка — уменьшительное от украинского имени Ганна (Анна).

...*о халтуре*. — Так Н. А. Островский иногда называет свою болезнь.

6

Впервые опубликовано — «Речи», 1940, печатается по подлиннику, хранящемуся в МОС.

Михайлу Ивановичу — врачу, лечившему Н. А. Островского в Харьковском медико-механическом институте в 1924—1925 гг., фамилия не установлена.

Пуринь М. И. — знакомая Н. А. Островского, выведенная в романе «Как закалялась сталь» под фамилией Лауринь.

Фаине Евсеевне Эльяшберг — врачу-ординатору Харьковского медико-механического института, лечившей Н. А. Островского в 1924—1925 гг.

7

Впервые опубликовано в книге Николай Островский. Сочинения, изд-во «Молодая гвардия», 1947, печатается по подлиннику, хранящемуся в МОС.

...*институт* — Харьковский медико-механический институт, где Н. А. Островский лечился в 1924—1925 гг.

Впервые опубликовано — «Речи», 1940, печатается по подлиннику, хранящемуся в МОС.

Все сделали, что мне надо было.— Речь идет о партийных документах, которые были высланы Н. А. Островскому Шепетовским Окружным комитетом КП(б)У. Об этом см. п. № 2.

Впервые опубликовано — «Речи», 1940, печатается по подлиннику, хранящемуся в МОС.

Впервые опубликовано в книге Николай Островский, Сочинения, изд-во «Молодая гвардия», 1947, печатается по подлиннику, хранящемуся в ЦГАЛИ.

Панченко В. Г.— приемный сын М. А. Панченко, друг Н. А. Островского, в то время заведовал библиотекой водников в Новороссийске.

Впервые опубликовано — «Речи», 1946, печатается по подлиннику, хранящемуся в МОС.

...институт.— См. примеч. к п. № 7.

Печатается впервые по подлиннику, хранящемуся в МОС.

Виктор — В. Г. Панченко. См. примеч. к п. № 10.

...дивчат.— Н. А. Островский имел в виду Р. П. Островскую и ее сестру Е. П. Гавву, которые вместе с О. О. Островской сопровождали его на курорт Горячий ключ.

Люба — Л. И. Мацюк, мать Р. П. Островской.

Г. Л.— Панченко — муж М. А. Панченко.

...*историческо-лирическо-героическую повесть*.— Имеется в виду повесть о дивизии Г. И. Котовского, над которой в то время работал Н. А. Островский. Повесть была закончена в начале 1928 года, послана на отзыв боевым друзьям писателя в Одессу и получила их горячее одобрение. Единственный экземпляр рукописи был утерян почтой. Черновика повести у автора не сохранилось.

13

Впервые опубликовано — «Речи», 1946, печатается по подлиннику, хранящемуся в МОС.

...*о гуляйпольском Петрухе*...— Н. А. Островский имеет в виду своего друга Петра Куца из Гуляй Поля.

Сизов — личность не установлена.

Приветствую Фрола и Анну...— Имеется в виду Фрол Васильевич Лукашев, фельдшер Харьковского медико-механического института, и А. П. Давыдова.

14

Печатается впервые по подлиннику, хранящемуся в МОС.

Я подам в ОК ВКП(б) заявление...— Речь идет о заявлении Н. А. Островского в Окружной комитет ВКП(б) с просьбой зачислить его студентом на заочное отделение Коммунистического университета имени Я. М. Свердлова в Москве. Н. А. Островский был принят в университет и учился в нем в 1928—1929 гг.

15

Печатается впервые по подлиннику, хранящемуся в МОС.
...*подруга*...— Р. П. Островская.

16

Печатается впервые по подлиннику, хранящемуся в МОС.
ОК — Окружной комитет ВКП(б).

Комвуз — Коммунистический университет имени Я. М. Свердлова. См. примеч. к п. № 14.

Институт. — См. примеч. к п. № 7.

Пальмель — работник Харьковского медико-механического института.

...чистку Черноморской (Новороссийской) партийной организации? — Речь идет о постановлении ЦК ВКП(б) о чистке и проверке членов и кандидатов ВКП(б), утвержденном 16-й партийной конференцией.

17

Впервые опубликовано — «Речи», 1940, печатается по подлиннику, хранящемуся в МОС.

Семье. — См. примеч. к п. № 1.

Катуня... — Е. А. Островская.

...члена президиума Московского КК — члена президиума Московской контрольной комиссии ВКП(б) Чернокозова Х. П.

18

Впервые опубликовано в журнале «Звезда», 1938, № 5, Л., печатается по подлиннику, хранящемуся в ЦГАЛИ.

...Паньков М. В. — литератор, знакомый Н. А. Островского.

...такой родной оказалась. — Жигирева А. А., член КПСС с 1917 г., коренная пролетарка Ленинграда. Познакомилась с Н. А. Островским в 1928 году в санатории № 5 в Старой Мацесте. Писатель ценил дружбу Жигиревой, глубоко уважал ее, вел с ней регулярную переписку, поверял ей свои планы творческой работы, обсуждал жизнь страны, вопросы партийной политики. Когда была написана первая часть романа «Как закалялась сталь», Н. А. Островский послал Жигиревой экземпляр рукописи на просмотр и оценку. Она положительно отозвалась об этом произведении писателя, организовала обсуждение романа среди старых большевиков Ленинграда, вела переговоры об издании книги с Ленинградским отделением изд-ва «Молодая гвардия». Дружба с А. А. Жигиревой сохранилась до последних дней жизни писателя.

Впервые опубликовано в журнале «Звезда», 1938, № 5, Л., печатается по подлиннику, хранящемуся в ЦГАЛИ.

Не обязательно Рае знать...— Р. П. Островская не была в то время членом ВКП(б).

...шаги по собесовскому вопросу.— В то время А. А. Жигирева в соответствующих организациях Москвы и Ленинграда ставила вопрос о назначении пенсии Н. А. Островскому.

Вольмер— в то время секретарь Сочинского горкома ВКП(б).

Впервые опубликовано — «Речи», 1946, печатается по подлиннику, хранящемуся в ЦГАЛИ.

...на райконференцию «Нарпит»— районная конференция профсоюза работников народного питания.

«Отец»— Х. П. Чернокозов.

...поскундеть...— употреблено в смысле поплакаться.

Лёня— сын А. А. Жигиревой.

Впервые опубликовано в журнале «Звезда», 1938, № 5, Л., печатается по подлиннику, хранящемуся в ЦГАЛИ.

Ярославский Емельян Михайлович— один из старейших участников рабочего движения в России, виднейший деятель ВКП(б), в то время работал секретарем партколлектива ЦКК ВКП(б).

Смидович Петр Гермогенович— видный деятель революционного движения в России. В то время был членом ЦКК ВКП(б).

Боюсь, что написал слово на слово...— Н. А. Островский в то время почти потерял зрение, и в ряде писем этого периода встречается много неразборчивых слов и фраз.

Впервые опубликовано — «Речи», 1940, печатается по подлиннику, хранящемуся в МОС.

Впервые опубликовано — «Речи», 1946, печатается по подлиннику, хранящемуся в ЦГАЛИ. Последняя страница письма утеряна.

ОМХ — отдел местного хозяйства Сочинского горсовета.

Впервые опубликовано — «Речи», 1940, печатается по подлиннику, хранящемуся в МОС.

Впервые опубликовано — «Речи», 1946, печатается по подлиннику, хранящемуся в МОС.

...комвуз... — См. примеч. к п. № 16.

Впервые опубликовано в журнале «Звезда», 1938, № 5, Л., печатается по подлиннику, хранящемуся в ЦГАЛИ.

Впервые опубликовано в журнале «Звезда», 1938, № 5, Л., печатается по подлиннику, хранящемуся в ЦГАЛИ.

...*послал два резкие письма.*— Н. А. Островский упоминает о посланных им письмах в центральные и краевые партийные органы, в которых он критиковал действия руководителей Сочинского горсовета и отдела местного хозяйства. (См. п. № 23.) В связи с этим заявлением Н. А. Островского в Сочи была направлена комиссия, установившая правильность сигналов Н. А. Островского. См. п. № 29, 30, 31, 39.

Впервые опубликовано в журнале «Звезда», 1938, № 5, Л., печатается по подлиннику, хранящемуся в ЦГАЛИ.

Впервые опубликовано в журнале «Звезда», 1938, № 5, Л., печатается по подлиннику, хранящемуся в ЦГАЛИ.

Впервые опубликовано — «Речи», 1946, печатается по подлиннику, хранящемуся в ЦГАЛИ.

...комиссия по чистке соваппарата.— В 1928 году в Сочи проходила чистка соваппарата от классово чуждых элементов, пробравшихся в различные городские учреждения. Н. А. Островский совместно с соседями-рабочими принимал активное участие в чистке советского аппарата от бывших белогвардейцев, капиталистов и т. д. См. п. № 23, 27, 29, 31, 39.

Николаевой...— Клавдия Ивановна Николаева, видный партийный и общественный деятель, в то время член ЦК ВКП(б).

Печатается впервые по подлиннику, хранящемуся в МОС.

Печатается впервые по подлиннику, хранящемуся в МОС.

Впервые опубликовано в журнале «Звезда», 1938, № 5, Л., печатается по подлиннику, хранящемуся в ЦГАЛИ.

...Фролу Васильевичу — Лукашеву. См. примеч. к п. № 13.

Печатается впервые по подлиннику, хранящемуся в МОС.

Впервые опубликовано — «Речи», 1946, печатается по подлиннику, хранящемуся в ЦГАЛИ.

Впервые опубликовано в журнале «Звезда», 1938, № 5, Л., печатается по подлиннику, хранящемуся в ЦГАЛИ.

...*Ольге Вейцеховской* — знакомой писателя. О. В. работала в то время переводчиком в Академии наук УССР. Впоследствии Н. А. Островский обращался к ней с просьбой о переводе романа «Как закалялась сталь» на украинский язык. О. В. от перевода отказалась. См. п. № 182.

Присылку «Большевика» приветствую. — Речь идет о полном комплекте журнала «Большевик» за 1928—1929 гг.

Печатается впервые по подлиннику, хранящемуся в МОС.

Шагара — личность не установлена.

Карасик — М. Е. Карась.

ЦК комсомола выслал мне деньги. — Имеется в виду денежная помощь, которую оказывал ЦК ЛКСМУ Н. А. Островскому во время его болезни.

К. П. — *Коммунистическая партия.*

Печатается впервые по подлиннику, хранящемуся в МОС.

Печатается впервые по подлиннику, хранящемуся в ЦГАЛИ.

Малышев — знакомый Н. А. Островского, оказывал содействие по устройству писателя в больницу в Москве.

...*оправдать ту отчаянную драку.* — Речь идет о борьбе писа-

теля с классово враждебными элементами в Сочи. См. п. № 23, 27, 29, 30, 31 и примеч. к п. № 27.

...Ольге — О. Войцеховской.

«ленинградцу» — П. Н. Новикову.

«Райком» — Р. П. Островская.

40

Впервые опубликовано — «Речи», 1940, печатается по подлиннику, хранящемуся в МОС. Число и месяц написания письма не установлены.

41

Впервые опубликовано — «Речи», 1946, печатается по подлиннику, хранящемуся в МОС.

Авербах М. И. — профессор-окулист.

Кончаловский М. П. — профессор-терапевт.

...личный секретарь... Стамбулочка... — Р. Б. Ляхович.

42

Печатается впервые по подлиннику, хранящемуся в ЦГАЛИ.

Менделеева — врач, знакомая Н. А. Островского.

Вопрос с переводом в Кремль... — Имеется в виду больница лечебно-санитарного управления Кремля, куда должны были перевести Н. А. Островского из клиники МГУ для продолжения лечения.

«Райкома» — Р. П. Островской.

...Оле — О. Войцеховской.

«ленинградцу» — П. Н. Новикову.

43

Впервые опубликовано — «Речи», 1940, печатается по подлиннику, хранящемуся в МОС.

Лиза — фамилия неизвестна, жена больного, соседа Н. А. Островского по палате.

Кремлевскую... — См. примеч. к п. № 42.

«Райком» — Р. П. Островская.

Впервые опубликовано — «Речи», 1940, печатается по подлиннику, хранящемуся в МОС.

Впервые опубликовано — «Речи», 1940, печатается по подлиннику, хранящемуся в МОС.

Другие коммунары...— Имеются в виду родные Н. А. Островского: А. И. Островский, Д. А. Островский, Е. А. Островская.

Впервые опубликовано — «Речи», 1946, печатается по подлиннику, хранящемуся в МОС.

Секретари...— Так в шутку называл Н. А. Островский Р. П. Островскую и Е. А. Островскую.

Тамарико — жена П. Н. Новикова.

Впервые опубликовано — «Речи», 1946, печатается по подлиннику, хранящемуся в ЦГАЛИ.

Приемыши...— Так в шутку Н. А. Островский называл себя и Р. П. Островскую.

Впервые опубликовано — «Речи», 1946, печатается по подлиннику, хранящемуся в ЦГАЛИ.

Впервые опубликовано — «Речи», 1946, печатается по подлиннику, хранящемуся в ЦГАЛИ.

Впервые опубликовано — «Речи», 1946, печатается по подлиннику, хранящемуся в МОС.

...родное окружение... Роза, Петя, Муся, Берсенов, Шура... — близкие друзья Н. А. Островского (см. именной указатель и адресаты), оказавшие большую моральную поддержку писателю в период работы над первым его произведением, романом «Как закалялась сталь». Особенно близок Н. А. Островскому был в это время Л. Н. Берсенов. Живя в Сочи, Берсенов часто бывал у писателя, активно участвовал в обсуждении написанных глав, давал советы автору. Крепкая дружба с Берсеновым продолжалась до конца жизни писателя.

Впервые опубликовано — «Речи», 1946, печатается по подлиннику, хранящемуся в МОС.

Моя старушка — О. О. Островская.

Печатается впервые по подлиннику, хранящемуся в ЦГАЛИ.

...местные лентяи из окрпроверкома отказались по лености меня проверить, чем поставили меня вне партии. — Н. А. Островский обжаловал действия комиссии по проверке и по указанию ЦК ВКП(б) прошел проверку в Москве в 1932 г. См. п. № 85.

...сыну — Лёне.

Печатается впервые по подлиннику, хранящемуся в ЦГАЛИ.

Партпроверку я не прошел... — См. примеч. к п. № 52.

Впервые опубликовано — «Речи», 1946, печатается по подлиннику, хранящемуся в МОС.

...извинился перед Раей за побои...— Шутка Н. А. Островского по поводу бурных проводов, устроенных ему на вокзале во время отъезда на лечение в Сочи в мае 1930 г.

Твой отец Николай.— Так в шутку называл себя Н. А. Островский в письме к П. Н. Новикову.

55

Впервые опубликовано — «Речи», 1946, печатается по подлиннику, хранящемуся в ЦГАЛИ.

56

Печатается впервые по подлиннику, хранящемуся в МОС.

57

Впервые опубликовано — «Речи», 1946, печатается по подлиннику, хранящемуся в МОС.

58

Печатается впервые по подлиннику, хранящемуся в ЦГАЛИ.
...головку уже разогнали...— Речь идет о снятии с работы некоторых руководящих работников городских организаций. (См. п. № 23, 27, 29, 30, 31, 39.)

«Ленинградцу» — П. Н. Новикову.

59

Впервые опубликовано в газете «Молот», 1937, 11 января, Ростов, печатается по подлиннику, хранящемуся в МОС.

У меня есть план...— первое упоминание о замысле романа «Как закалялась сталь».

60

Печатается впервые по подлиннику, хранящемуся в ЦГАЛИ.

Впервые опубликовано — «Речи», 1946, печатается по подлиннику, хранящемуся в МОС. Вторая часть письма со слов «Если от вас долго не будет письма» написана от имени Р. П. Островской. В предыдущих изданиях ошибочно датировалось 7 мая 1931 года.

...*Райком* — Р. П. Островская.

Впервые опубликовано — «Речи», 1946, печатается по подлиннику, хранящемуся в МОС.

...*Роза, я начал писать.*— Имеются в виду первые главы романа «Как закалялась сталь».

...*отвратительное окружение...*— Н. А. Островский сетует на плохие бытовые условия, мешающие ему работать над романом «Как закалялась сталь».

...*Райкомчик* — Р. П. Островская.

Впервые опубликовано в газете «Молот», 1937, 11 января, Ростов, печатается по подлиннику, хранящемуся в МОС.

Печатается впервые по подлиннику, хранящемуся в МОС.

...*с частью* — отрывком написанного — первые главы романа «Как закалялась сталь».

...*в отвратительных условиях...*— См. примеч. к п. № 62.

Впервые опубликовано — «Речи», 1940, печатается по подлиннику, хранящемуся в ЦГАЛИ.

Дата письма установлена по содержанию письма: в первом

полугодии 1931 года Н. А. Островский работал над начальными главами романа «Как закалялась сталь».

Я продолжаю писать начатую книгу...— первая книга романа «Как закалялась сталь».

66

Впервые опубликовано — «Речи», 1946, печатается по копии, хранящейся в МОС.

67

Впервые опубликовано — «Речи», 1940, печатается по подлиннику, хранящемуся в ЦГАЛИ.

Петрова — знакомая А. А. Жигиревой.

...познакомится с некоторыми отрывками — первыми главами романа «Как закалялась сталь».

...старый большевик и другой — молодой парень...— Имеются в виду И. П. Феденев и М. З. Финкельштейн.

О. О.— мать писателя, О. О. Островская.

68

Впервые опубликовано — «Речи», 1940, печатается по подлиннику, хранящемуся в МОС.

...книга подвергается обстрелу в Доме писателя...— В 1931 году в Доме писателя состоялось обсуждение романа «Как закалялась сталь».

Мара — Тамара, жена П. Н. Новикова.

69

Впервые опубликовано — «Речи», 1946, печатается по копии, хранящейся в МОМ.

...о рукописи... пятая глава — первая книга романа «Как закалялась сталь».

Райком — Р. П. Островская.

Владимир — В. П. Мацюк, брат Р. П. Островской.

Лена — Е. П. Мацюк, жена В. П. Мацюка.

Впервые опубликовано — «Речи», 1940, печатается по подлиннику, хранящемуся в ЦГАЛИ.

...монтаж книги...— первой книги романа «Как закалялась сталь».

...о товарище Роме...— Личность не установлена.

Впервые опубликовано в журнале «Звезда», 1938, № 5, Л., печатается по подлиннику, хранящемуся в ЦГАЛИ.

Впервые опубликовано в журнале «Звезда», 1938, № 5, Л., печатается по подлиннику, хранящемуся в ЦГАЛИ.

...писалась книга — роман «Как закалялась сталь».

МАПП — Московская ассоциация пролетарских писателей, ликвидирована постановлением ЦК ВКП(б) от 23 апреля 1932 г.

...о Корчагине...— герое романа «Как закалялась сталь».

Впервые опубликовано в журнале «Звезда», 1938, № 5, Л., печатается по подлиннику, хранящемуся в ЦГАЛИ.

...приехал брат — Д. А. Островский.

Забракуют в Ленинграде!...— Рукопись первой книги романа «Как закалялась сталь» А. А. Жигирева по просьбе Н. А. Островского передала в Ленинградское отделение изд-ва «Молодая гвардия» на отзыв, изд-во никакого ответа писателю не дало. В связи с этим Н. А. Островский в январе 1932 г. передал через И. П. Феденеву второй экземпляр рукописи, в изд-во «Молодая гвардия» в Москве, но и в этом изд-ве роман не был принят. Н. А. Островский направил рукопись романа в редакцию журнала «Молодая гвардия». Редакция журнала одобрила рукопись и опубликовала роман (см. журнал «Молодая гвардия», 1932, № 4, 5, 6, 7, 9).

Впервые опубликовано — «Речи», 1946, печатается по подлиннику, хранящемуся в ЦГАЛИ.

...моей работы — роман «Как закалялась сталь».

Впервые опубликовано в журнале «Звезда», 1938, № 5, Л., печатается по подлиннику, хранящемуся в ЦГАЛИ.

...меня в редакции разгромили... — См. примеч. к п. № 73.

...читали о наводнении — наводнение в Ленинграде в 1932 г.

Впервые опубликовано в журнале «Звезда», 1938, № 5, Л., печатается по подлиннику, хранящемуся в ЦГАЛИ.

...сестра — Е. А. Островская.

...дает раз в декаду литстраницу... — Редакция газеты «Шлях Жовтня» («Путь Октября»), г. Шепетовка, выпустила несколько «литературных страниц».

...о проработке книги — первой книги романа «Как закалялась сталь».

Впервые опубликовано в журнале «Звезда», 1938, № 5, Л., печатается по подлиннику, хранящемуся в МОМ.

...мою рукопись — первую книгу романа «Как закалялась сталь».

...мы тебя примем в члены МАПП. — Н. А. Островский был принят в члены МАПП в марте 1932 г. до издания романа «Как закалялась сталь» отдельной книгой.

Ленгиз — Ленинградское объединенное издательство, куда входило изд-во «Молодая гвардия».

Впервые опубликовано в журнале «Звезда», 1938, № 5, Л., печатается по подлиннику, хранящемуся в ЦГАЛИ.

Книга 28 марта прошла в Доме писателя просмотр и заслужила теплый отзыв.— Месяц указан Н. А. Островским ошибочно: совещание о работе с молодыми писателями, на котором обсуждался и получил положительную оценку роман «Как закалялась сталь», состоялось в Москве 28 февраля 1932 г.

...книга будет издана на украинском языке...— Рукопись первой книги «Как закалялась сталь» была передана П. Н. Новиковым в изд-во ЦК ЛКСМУ «Молодой большевик». По вине тогдашнего руководства изд-ва рукопись пролежала в архиве и была издана только в 1934 г. вместе со второй книгой романа.

79

Впервые опубликовано в журнале «Звезда», 1938, № 5, Л., печатается по подлиннику, хранящемуся в ЦГАЛИ.

...рукопись — первая книга романа «Как закалялась сталь».

80

Впервые опубликовано в журнале «Звезда», 1938, № 5, Л., печатается по подлиннику, хранящемуся в ЦГАЛИ.

...книга выходит... рукопись...— первая книга романа «Как закалялась сталь».

Название книги, наверное, будет нами изменено...— В процессе работы над рукописью романа «Как закалялась сталь» в редакции журнала «Молодая гвардия» возник вопрос о перемене названия романа в связи с тем, что в изд-ве «Московский рабочий» в 1928 г. вышла в свет книга другого автора под названием «Закалялась сталь». Предполагалось дать название роману «Павел Корчагин». Однако по настоянию Н. А. Островского было оставлено название «Как закалялась сталь».

81

Печатается впервые по подлиннику, хранящемуся в ЦГАЛИ.

...рукопись... печатание книги — первой книги романа «Как закалялась сталь».

Воробьев — работник Ленинградского отделения изд-ва «Молодая гвардия».

Впервые опубликовано в книге: Ник о л а й О с т р о в с к и й, Сборник материалов, Орел, изд-во Обкома ВКП(б), 1938, печатается по подлиннику, хранящемуся в МОС.

Заказ от издательства на вторую книгу.— Изд-во «Молодая гвардия» заключило с Н. А. Островским договор на вторую книгу романа «Как закалялась сталь».

Впервые опубликовано в журнале «Звезда», 1938, № 5, Л., печатается по подлиннику, хранящемуся в ЦГАЛИ.

...повесть на бумаге...— первая книга романа «Как закалялась сталь».

...для изучения отзывы...— отзывы о романе «Как закалялась сталь» старых большевиков, организованные А. А. Жигиревой.

Впервые опубликовано в журнале «Звезда», 1938, № 5, Л., печатается по подлиннику, хранящемуся в ЦГАЛИ.

...[мое] письмо...— См. статью «От автора», т. II, стр. 213 настоящего собр. соч.

Позырезывали кое-где для сокращения.— Сокращение было сделано по техническим причинам. Впоследствии многие эпизоды, не вошедшие в первую публикацию, были восстановлены при издании книги в изд-ве «Молодая гвардия» в 1932—1934 гг.

Впервые опубликовано в журнале «Звезда», 1938, № 5, Л., печатается по подлиннику, хранящемуся в ЦГАЛИ.

Печатается впервые по подлиннику, хранящемуся в ЦГАЛИ.

...о книге...— первой книге романа «Как закалялась сталь».

...от ...сестры — Е. А. Островской.

Печатается впервые по подлиннику, хранящемуся в МОС,
«Молодой большевик» — изд-во ЦК ЛКСМУ.

Печатается впервые по подлиннику, хранящемуся в МОС.
...второго тома — романа «Как закалялась сталь».

Впервые опубликовано в журнале «Звезда», 1938, № 5, Л.,
печатается по подлиннику, хранящемуся в ЦГАЛИ.
...над 2й книгой — романа «Как закалялась сталь».

Впервые опубликовано в журнале «Звезда», 1938, № 5, Л.,
печатается по подлиннику, хранящемуся в ЦГАЛИ.
...во второй том — романа «Как закалялась сталь».
...отзывы о рукописи... — См. примеч. к п. № 83.

Печатается впервые по подлиннику, хранящемуся в МОС.
...над 1-ой главой 2-го тома — романа «Как закалялась сталь».
...товарищ Андреев — секретарь ЦК ЛКСМУ С. И. Андреев.
Телефон издательства — Андреев или Александров. — Речь
идет о редакторе изд-ва «Молодая гвардия» Андрееве.

Впервые опубликовано в книге: Николай Островский,
Романы, речи, статьи, письма, Гослитиздат, М. 1949, печатается
по подлиннику, хранящемуся в ЦГАЛИ. При первой публикации
год написания письма указан неправильно.

Фаня Арлоновна Менделеева — врач, с которой Н. А. Островский познакомился в Сочи в 1929 г.

...книга — первая книга романа «Как закалялась сталь».

93

Впервые опубликовано — «Речи», 1946, печатается по подлиннику, хранящемуся в МОС.

Книга выйдет 20 октября.— Речь идет о первой книге «Как закалялась сталь», принятой к изданию в изд-ве «Молодая гвардия» в Москве.

94

Впервые опубликовано в журнале «Молодая гвардия», № 4, 1937, печатается по подлиннику, хранящемуся в МОС.

Книга первая еще в печати — роман «Как закалялась сталь»; первая книга романа «Как закалялась сталь» отдельным изданием вышла в декабре 1932 г. в изд-ве «Молодая гвардия».

...над второй книгой — второй книгой романа «Как закалялась сталь».

Павка Корчагин, Рита — герои романа «Как закалялась сталь».

«...не такой уж горький я пропойца» — строка из стихотворения С. Есенина «Письмо к матери».

95

Впервые опубликовано в книге: Николай Островский, Романы, речи, статьи, письма, Гослитиздат, М., 1949, печатается по подлиннику, хранящемуся в МОМ.

Предисловие А. Караваевой утеряли.— Предисловие А. А. Караваевой к роману «Как закалялась сталь» было утеряно в типографии и поэтому не напечатано.

96

Впервые опубликовано в журнале «Звезда», 1938, № 5, Л., печатается по подлиннику, хранящемуся в ЦГАЛИ.

...работа над второй книгой — «Как закалялась сталь».

О моей книге немножко пишут, не очень ругают.— Речь идет о рецензиях на первую книгу романа «Как закалялась сталь», появившихся в печати в то время. См. журнал «Художественная литература», 1932, № 35—36, в котором напечатана статья И. Зубковского «Книга борьбы и ярких эмоций» (автор этой статьи так оценивает произведение: «В первой части романа, окрашенного лирической взволнованностью... прекрасно передавалась героическая сущность большевистского молодежного движения в годы гражданской войны...»); и журнал «Книга молодежи», 1932, № 12, статью Г. Любимова «В активе комсомольской литературы». (Отзыв Н. А. Островского о рецензии Г. Любимова см. в статье «За чистоту языка», т. II, стр. 223, настоящего собр. соч.).

97

Печатается впервые по подлиннику, хранящемуся в МОС.
...решения насчет моей рукописи...— второй книги романа «Как закалялась сталь».

Хождение по портфелям редакторов продолжается.— Рукопись второй книги романа «Как закалялась сталь» в изд-ве «Молодая гвардия» долгое время переходила от одного редактора к другому, что задерживало выход книги в свет. Вмешательство ЦК ВЛКСМ ускорило издание романа.

...новой работы — первое упоминание о втором романе «Рожденные бурей».

Катя малая — племянница Н. А. Островского.

98

Впервые опубликовано в журнале «Звезда», 1938, № 5, Л., печатается по подлиннику, хранящемуся в ЦГАЛИ.

...мою книгу — первую книгу «Как закалялась сталь».

Вольфа — общего знакомого Н. А. Островского и А. А. Жигревой.

...пришлю первые главы... жизнь отдаю книге.— Речь идет о второй части романа «Как закалялась сталь».

99

Впервые опубликовано в книге: Николай Островский, Сочинения, изд-во «Молодая гвардия», 1947, печатается по подлиннику, хранящемуся в МОС.

...моей первой книги...— первой книги романа «Как закалялась сталь».

100

Печатается впервые по подлиннику, хранящемуся в МОМ.
...журнал 10—11 — журнал «Молодая гвардия».

101

Печатается впервые по подлиннику, хранящемуся в МОМ.
...мою книгу — первая книга романа «Как закалялась сталь».

...племянница — З. Д. Островская.

...Маленькая женщина — Ц. Б. Абезгауз.

...вторая книга ...печатать вторую книгу...— романа «Как закалялась сталь».

О книге пишут в печати хорошо.— См. примеч. к п. № 96.

102

Печатается впервые по подлиннику, хранящемуся в МОС.
Книга переводится.— См. примеч. к п. № 78.

Вторая книга — вторая книга «Как закалялась сталь».

103

Впервые опубликовано в журнале «Звезда», 1938, № 5, Л.,
печатается по подлиннику, хранящемуся в ЦГАЛИ.

...моя книга — первая книга романа «Как закалялась сталь».

О книге пишут критики чересчур хорошо...— См. примеч. к п. № 96.

104

Впервые опубликовано в журнале «Звезда», 1938, № 5, Л.,
печатается по подлиннику, хранящемуся в ЦГАЛИ.

...[партийная] чистка — проводившаяся по решению ЦК ВКП(б) в 1933 г.

...сдать книгу в издательство — изд-во «Молодая гвардия». Паньков хочет помочь в издании книги. — См. примеч. к п. № 78 и п. № 114.

105

Впервые опубликовано — «Речи», 1940, печатается по подлиннику, хранящемуся в МОС.

Выписать книгу... В мае закончу вторую книгу — романа «Как закалялась сталь».

Мария Яковлевна Рожановская — учительница Н. А. Островского по начальной школе в г. Шепетовке.

106

Впервые опубликовано — «Речи», 1940, печатается по подлиннику, хранящемуся в МОС.

...статья о «Стали». — См. примеч. к п. № 96.

...«Книга борьбы и сильных эмоций» — действительное название статьи — «Книга борьбы и ярких эмоций».

107

Печатается впервые по подлиннику, хранящемуся в МОМ.

...статья о моей книге... вторую книгу — роман «Как закалялась сталь».

...«молодогвардейцы»... — сотрудники журнала «Молодая гвардия».

108

Впервые опубликовано в книге: Николай Островский, Сочинения, изд-во «Молодая гвардия», 1947, печатается по подлиннику, хранящемуся в МОС.

...редакция журнала... издательство — «Молодая гвардия».

...второй книги... часть книги уже в редакции... — романа «Как закалялась сталь».

...второй труд... — Н. А. Островский имеет в виду роман «Рожденные бурей».

...одну из рецензий. — Имеет в виду одну из рецензий, опубликованных в печати. См. примеч. к п. № 96.

...заявление в Оргкомитет — заявление Н. А. Островского в Оргкомитет Союза советских писателей о приеме его в члены Союза.

Впервые опубликовано — «Речи», 1940, печатается по подлиннику, хранящемуся в МОС.

...издать книгу на родном языке.— См. примеч. к п. № 78.

Впервые опубликовано — «Речи», 1946, печатается по подлиннику, хранящемуся в МОС.

...Землячка Розалия Самойловна — работала в то время в ЦКК при ЦК ВКП(б), к ней обращался Х. П. Чернокозов с просьбой оказать материальную помощь больному Н. А. Островскому.

...был одним из его литературных редакторов.— Описка автора. Н. А. Островский хотел, вероятно, этим сказать, что он был литературным сотрудником журнала, поскольку в то время (1930 г.) он работал над романом «Как закалялась сталь», впервые опубликованном в журнале «Молодая гвардия».

...переиздается на украинском языке.— См. примеч. к п. 78.

Впервые опубликовано в журнале «Молодая гвардия», 1937, № 4, печатается по подлиннику, хранящемуся в МОС.

...второй книги — романа «Как закалялась сталь».

Книга уже издается...— См. примеч. к п. № 78.

...к новому труду... ..для новой книги...— романа «Рожденные бурей».

...отзывы о книге...— См. примеч. к п. № 96.

Впервые опубликовано в книге: Николай Островский, Романы, речи, статьи, письма, Гослитиздат, М. 1949, печатается по подлиннику, хранящемуся в МОС.

Одну рукопись — в издательство... и три последние главы — тебе.— Н. А. Островский имеет в виду вторую книгу романа «Как закалялась сталь». Эта книга начала печататься в журнале «Молодая гвардия» с января 1934 г. (№№ 1, 2, 3, 4, 5), отдельным

изданием вышла в изд-ве «Молодая гвардия» во второй половине 1934 г.

...заявление в Оргкомитет ССП.— См. примеч. к п. № 108.

113

Впервые опубликовано в журнале «Звезда», 1938, № 5, Л., печатается по подлиннику, хранящемуся в ЦГАЛИ.

114

Впервые опубликовано в журнале «Звезда», 1938, № 5, печатается по подлиннику, хранящемуся в ЦГАЛИ.

Вторая часть выйдет к 15-летию юбилею комсомола.— Юбилей ВЛКСМ отмечался 29 октября 1933 г. К этому сроку вторая книга романа «Как закалялась сталь» в свет изд-вом «Молодая гвардия» не была выпущена.

Поручил издательству «Молодой большевик» (Харьков) издать книгу к 15-летию юбилею комсомола.— Роман «Как закалялась сталь» к этому сроку издан не был. См. примеч. к п. № 78.

...племянницей — З. Д. Островской.

115

Впервые опубликовано в книге: Николай Островский, Сочинения, изд-во «Молодая гвардия», 1947, печатается по подлиннику, хранящемуся в МОС.

...приступил к переработке книги — второй книги романа «Как закалялась сталь».

116

Печатается впервые по подлиннику, хранящемуся в МОС.

...29-го пятнадцать лет комсомола.— См. примеч. к п. № 114.

...мою книгу прорабатывают.— По решению Сочинского РК ВЛКСМ в первичных комсомольских организациях города было

организовано коллективное чтение и обсуждение романа «Как закалялась сталь».

Вторая книга уже в печати.— Н. А. Островский допустил неточность: рукопись в то время еще находилась в редакционном портфеле изд-ва «Молодая гвардия».

117

Впервые опубликовано — «Речи», 1946, печатается по подлиннику, хранящемуся в МОС.

...книга прорабатывается.— См. примеч. к п. № 116.

...вторая книга — романа «Как закалялась сталь».

...веду кружок.— Н. А. Островский по поручению РК ВЛКСМ руководил комсомольским политкружком.

118

Впервые опубликовано — «Речи», 1946, печатается по подлиннику, хранящемуся в ЦГАЛИ.

...юбилейный сборник...— литературно-художественный сборник «Писатели о комсомоле», вышедший под редакцией А. Безыменского, А. Жарова, М. Колосова, Н. Родионова.

...книга переводится...— первая книга романа «Как закалялась сталь».

Узнай подробно о кинофильме...— Речь идет об экранизации романа «Как закалялась сталь».

119

Впервые опубликовано в книге: Николай Островский, Романы, речи, статьи, письма, Гослитиздат, М. 1949, печатается по копии, хранящейся в МОМ.

...книгу на родном языке...— См. примеч. к п. № 114 и № 78.

...книга переводится на киноленту...— См. примеч. к п. № 118.

...привет к 29 октября.— 29 октября 1933 г.— день 15-летия ВЛКСМ.

...переработать 2-ю книгу — романа «Как закалялась сталь».

Впервые опубликовано в книге: Николай Островский, Романы, речи, статьи, письма, Гослитиздат, М. 1949, печатается по подлиннику, хранящемуся в МОМ.

...письмо и выписку из протокола...— Речь идет о решении издать роман «Как закалялась сталь» на украинском языке и о мерах улучшения материально-бытовых условий писателя.

Кроме этого постановления, будет еще юбилейное.— Такое постановление состоялось 25 июня 1934 г., и в этом же году по ходатайству ЦК ЛКСМУ Н. А. Островскому была установлена республиканская пенсия.

Маленькая— Ц. Б. Абезгауз, гостившая в то время у Н. А. Островского.

...выйдет книга— роман «Как закалялась сталь» на украинском языке. См. примеч. к п. № 78.

Впервые опубликовано — «Речи», 1946, печатается по подлиннику, хранящемуся в МОС.

достать книгу— первую книгу романа «Как закалялась сталь».

Впервые опубликовано в книге: Николай Островский, Сборник материалов, Краснодарское книжное изд-во, 1954, печатается по подлиннику, хранящемуся в ЦГАЛИ.

...Ваши книги...— В. Н. Фигнер, Запечатленный труд, Полное собрание сочинений в семи томах, изд-во Всесоюзного общества политкаторжан и ссыльно-переселенцев, М. 1932..

Впервые опубликовано — «Речи», 1946, печатается по подлиннику, хранящемуся в МОС.

Впервые опубликовано в книге: Николай Островский, Сочинения, изд-во «Молодая гвардия», 1947, печатается по подлиннику, хранящемуся в МОС.

Бровман или Беккер — Г. А. Бровман, литератор.

...книга пойдет... — вторая книга романа «Как закалялась сталь».

...литкружок... — литературный кружок при клубе «Профинтерн» в Сочи.

Впервые опубликовано — «Речи», 1940, печатается по подлиннику, хранящемуся в МОМ.

Впервые опубликовано — «Речи», 1946, печатается по подлиннику, хранящемуся в ЦГАЛИ.

Вторую книгу... — вторая книга романа «Как закалялась сталь».

Узнай о кино. — См. примеч. к п. № 118.

Печатается впервые по подлиннику, хранящемуся в МОМ.

Рыжиков — редактор изд-ва «Молодая гвардия».

Книга находится в наборе — вторая книга романа «Как закалялась сталь».

Обещает рецензию в альманахе «Молодость». — Рецензия написана не была.

Маленькая — Ц. Б. Абезгауз.

Печатается впервые по подлиннику, хранящемуся в МОМ.

Маленькая — Ц. Б. Абезгауз.

Впервые опубликовано — «Речи», 1940, печатается по подлиннику, хранящемуся в МОС.

Отзывы о книге...—Имеются в виду статья А. Котова «Николай Островский», опубликованная в журнале «Рост», 1933, № 11—12, в которой отмечалось, что «роман Островского показывает процесс становления того... как росли люди, вроде Павки Корчагина, люди, воспринявшие бои за революцию как свое дело и составившие первые колонны комсомола Украины... писатель показывает не только физическое терпение, но и моральное качество человека, особую крепость его духа, способную, может быть, идти в сравнение с той неподатливостью, которой отличается хорошо закаленная сталь», и статья Б. Фридмана «Н. Островский. «Как закалялась сталь», опубликованная в журнале «Молодая гвардия», 1933, № 5. В этой статье рецензент отмечал, что автор «...с подкупающей простотой показывает... рабочего подростка Павла Корчагина, его жизнь, его путь к революции, к комсомолу», что книга «написана просто и искренне», она «воспитывает читателя, заставляет его задуматься».

...не нашел книг — первую и вторую книгу романа «Как закалялась сталь».

Печатается впервые по подлиннику, хранящемуся в МОМ.
...книга выйдет...— роман «Как закалялась сталь».

Впервые опубликовано в журнале «Звезда», 1938, № 5, Л., печатается по подлиннику, хранящемуся в ЦГАЛИ.

...начало моей работы — романа «Рожденные бурей».

...книга выйдет... книга еще не вышла... книга переводится — роман «Как закалялась сталь».

...огорчен, что Москва положила под сукно.—Речь идет о создании звукового фильма по роману «Как закалялась сталь».

Печатается впервые по подлиннику, хранящемуся в MOM.

Печатается впервые по подлиннику, хранящемуся в MOM.

...вторая книга — романа «Как закалялась сталь».

...номера журнала — журнала «Молодая гвардия».

Печатается впервые по подлиннику, хранящемуся в MOM.

...номер первого журнала за 1934 год — журнала «Молодая гвардия».

В Литературке... — в «Литературной газете», органе Правления Союза писателей СССР.

Печатается впервые по подлиннику, хранящемуся в MOM.

...письмо из издательства — изд-во «Молодая гвардия».

...книга (скоро) выйдет — вторая книга «Как закалялась сталь».

Впервые опубликовано в книге: Николай Островский, Сочинения, изд-во «Молодая гвардия», 1947, печатается по подлиннику, хранящемуся в МОС.

...М. Горький опубликует статью... — Статья опубликована не была и в архивах А. М. Горького не обнаружена.

...статья о языке... — статья «За чистоту языка» опубликована в журнале «Молодая гвардия», 1934, № 6, в разделе «Дискуссия о языке». См. т. II, стр. 220, настоящего собр. соч.

...сюжета новой работы... — романа «Рожденные бурей».

Журналы... — номера журнала «Молодая гвардия».

Впервые опубликовано в книге: Николай Островский, Сочинения, изд-во «Молодая гвардия», 1947, печатается по подлиннику, хранящемуся в МОМ.

Киришона — В. М. Киришон — советский писатель.

Горький на днях опубликует статью... — См. примеч. к п. № 136.

Пишу статью «За чистоту языка»... — См. примеч. к п. № 136. 2-я книга — романа «Как закалялась сталь».

...прочих колхозников. — Имеется в виду семья Н. А. Островского.

Впервые опубликовано в журнале «Литературна критика», 1938, № 2, Киев, печатается по подлиннику, хранящемуся в МОС.

...с переводом второй части — второй книги романа «Как закалялась сталь», изданной вместе с первой книгой романа изд-вом «Молодой більшовик», Харьков, 1934.

...книга уже вышла — первая книга романа «Как закалялась сталь».

Статья А. М. Горького. — См. примеч. к п. № 136.

Впервые опубликовано в книге: Николай Островский, Сочинения, изд-во «Молодая гвардия», 1947, печатается по подлиннику, хранящемуся в МОС.

...«За чистоту языка». — См. примеч. к п. № 136.

...книга должна была выйти... первой книги... вторая книга... — Речь идет о частях (книгах) романа «Как закалялась сталь».

...с Председателем правления издательства — описка автора: во главе изд-ва ЦК ВЛКСМ «Молодая гвардия» стоял директор.

Печатается впервые по подлиннику, хранящемуся в МОМ.

Д. Кальм — сотрудник редакции журнала «Молодая гвардия».

...книга первая, книга вторая — романа «Как закалялась сталь».

...отзыв М. Горького.— См. примеч. к п. № 136.

141

Печатается впервые по копии, хранящейся в МОМ.

...для энциклопедии автобиографические сведения...— Материал опубликован не был в связи с прекращением издания «Литературной энциклопедии».

142

Впервые опубликовано в журнале «Літературна критика», 1938, № 2, Киев, печатается по подлиннику, хранящемуся в МОС.

...прихода нового руководства...— См. примеч. к п. № 78.

...книга — роман «Как закалялась сталь».

...к юбилею...— Пятнадцатилетний юбилей ЛКСМУ, отмечавшийся 11 июля 1934 года.

...отзыв М. Горького.— См. примеч. к п. № 136.

143

Печатается впервые по подлиннику, хранящемуся в МОС.

...книга в действии...— роман «Как закалялась сталь».

144

Впервые опубликовано в журнале «Звезда», 1938, № 5, Л., печатается по подлиннику, хранящемуся в ЦГАЛИ.

...первую книгу для 2 издания...— романа «Как закалялась сталь».

...жду отзыва А. М. Горького.— См. примеч. к п. № 136.

Шнейдерман М. П.— работник Ленинградской кинофабрики, по просьбе Н. А. Островского занимался экранизацией романа «Как закалялась сталь».

...жду 2-ой книги — части романа «Как закалялась сталь».

Печатается впервые по подлиннику, хранящемуся в Институте Мировой литературы имени А. М. Горького.

...перевод книги — первой книги романа «Как закалялась сталь».

...молчат комсомольцы. — Н. А. Островский просил комсомольцев изд-ва «Молодая гвардия» прислать ему отзыв о романе «Как закалялась сталь».

Впервые опубликовано в книге: Николай Островский, Сочинения, изд-во «Молодая гвардия», 1947, печатается по подлиннику, хранящемуся в МОС.

Матэ Залка — венгерский писатель. Роман Матэ Залка «Кометы возвращаются» печатался в журнале «Молодая гвардия» одновременно с романом «Как закалялась сталь».

...от журнала и издательства — «Молодая гвардия».

...вторая книга — романа «Как закалялась сталь».

Впервые опубликовано — «Речи», 1940, печатается по подлиннику, хранящемуся в Институте Мировой литературы имени А. М. Горького.

...письма комсомольцев... — См. примеч. к п. № 145.

...польского издания... — романа «Как закалялась сталь» в изд-ве «Молодая гвардия».

...Полентовский... Тыжицкий... — герои романа «Как закалялась сталь».

Впервые опубликовано в журнале «Литературна критика», 1938, № 2, Киев, печатается по подлиннику, хранящемуся в МОС.

...издать книгу... юбилейным шедевром. — См. примеч. к п. № 120.

...с решением секретариата... — секретариата ЦК ВЛКСМ.

...массовом издании — романа «Как закалялась сталь».
...польскому изданию...— См. примеч. к п. № 147.
...будущей работы — романа «Рожденные бурей».

149 ·

Печатается впервые по подлиннику, хранящемуся в MOM.
...экземпляр второй части... прекрасная книга.— Речь идет о романе «Как закалялась сталь».

150

Впервые опубликовано в книге: Николай Островский, «Сборник материалов», Краснодарское книжное изд-во, 1954, печатается по подлиннику, хранящемуся в МОС.

...вторая книга — романа «Как закалялась сталь»,
Привет вашей подруге — жене А. С. Серафимовича.

151

Печатается впервые по копии, хранящейся в MOM.

152

Впервые опубликовано — «Речи», 1946, печатается по подлиннику, хранящемуся в МОС.

...вторая книга — романа «Как закалялась сталь».

...старик — А. И. Островский.

Катюша — племянница Н. А. Островского.

Абрама Борисовича Ляхович — брата Р. Б. Ляхович.

153

Впервые опубликовано — «Речи», 1940, печатается по подлиннику, хранящемуся в ЦГАЛИ.

...бывает много людей.— Н. А. Островского посещали многочисленные делегации молодежи и рабочих, желавших лично познакомиться с создателем образа Павла Корчагина.

...к большой работе — созданию романа «Рожденные бурей».

...вторую книгу — романа «Как закалялась сталь».

...второе... издание... третье — массовое.— Речь идет об издании романа «Как закалялась сталь».

Кино — принимаю к сведению.— См. примеч. к п. № 118.

154

Печатается впервые по подлиннику, хранящемуся в МОМ.

Юбилейный съезд — описка автора: 11 июля 1934 г. состоялся юбилейный пленум ЦК ЛКСМУ.

...второй части... второе издание — романа «Как закалялась сталь».

Мой колхоз — семья Н. А. Островского.

...старик — А. И. Островский.

«Маленькой» — Ц. Б. Абезгауз.

155

Впервые опубликовано в журнале «Літературна критика», 1938, № 2, Киев, печатается по подлиннику, хранящемуся в МОС.

Книга — роман «Как закалялась сталь».

156

Печатается впервые по подлиннику, хранящемуся в МОС.

Книга — роман «Как закалялась сталь».

...«Дискуссия о языке»... — Статья Н. А. Островского «За чистоту языка» была напечатана в журнале «Молодая гвардия», 1934, № 6, в разделе «Дискуссия о языке». См. примеч. к п. № 136.

Впервые опубликовано в журнале «Літературна критика», 1938, № 2, Киев, печатается по подлиннику, хранящемуся в МОС.

...два первых экземпляра — романа «Как закалялась сталь», на украинском языке, изд-во «Молодий більшовик», Харьков — Киев, 1934.

Впервые опубликовано — «Речи», 1940, печатается по подлиннику, хранящемуся в МОМ.

...книга — роман «Как закалялась сталь».

...моя статья.— См. примеч. к п. № 136.

...колхоз.— Семья Н. А. Островского.

Печатается впервые по подлиннику, хранящемуся в МОС.

...день юбилея.— См. примеч. к п. № 154.

Книгу получил — роман «Как закалялась сталь».

Впервые опубликовано в книге: Николай Островский, Сочинения, изд-во «Молодая гвардия», 1947, печатается по подлиннику, хранящемуся в МОС.

Косарев Александр Васильевич — в то время секретарь ЦК ВЛКСМ.

Александр Безыменский, Иосиф Уткин — советские поэты.

Кольцов Михаил — советский писатель.

...Матэ — Матэ Залка. См. примеч. к п. № 146.

После съезда.— Речь идет о I Всесоюзном съезде советских писателей.

Впервые опубликовано в книге: Николай Островский, «Сборник материалов», Краснодарское книжное изд-во, 1954, печатается по копии, хранящейся в МОМ.

...второе издание — романа «Как закалялась сталь».

Стецкий — Алексей Иванович, в то время зав. отделом агитации и пропаганды ЦК ВКП(б).

Впервые опубликовано в журнале «Літературна критика», 1938, № 2, Киев, печатается по подлиннику, хранящемуся в МОС.

...о решениях ЦК ЛКСМУ... как переправить пишмашинку.— По решению бюро ЦК ЛКСМУ от 25 июня 1934 г. Н. А. Островский был премирован пишущей машинкой, которую он получил в сентябре этого же года.

...украинского издания ...второе русское издание...— романа «Как закалялась сталь».

М. Горький передал... отзыв ...обещал написать... статью.— См. примеч. к п. № 136.

...пишу вторую книгу — роман «Рожденные бурей».

...победа первой книги... мордовское... издание книги польское — романа «Как закалялась сталь».

Печатается впервые по подлиннику, хранящемуся в МОС.

...вторую книгу — романа «Как закалялась сталь».

...моего друга Павлуши — Павла Корчагина, героя романа «Как закалялась сталь».

Печатается впервые по подлиннику, хранящемуся в МОС.

Украинских книг — роман «Как закалялась сталь» на украинском языке.

...моя сестра — Е. А. Островская.

...статьи о книге.— В газете «Комсомолец Украины» в то время печатались статьи, очерки о жизни и творчестве Н. А. Островского.

...вторую русскую часть — романа «Как закалялась сталь».

Впервые опубликовано в книге: Николай Островский, Сочинения, изд-во «Молодая гвардия», 1947, печатается по подлиннику, хранящемуся в МОС.

Читаю все речи.— Имеются в виду выступления делегатов I Всесоюзного съезда советских писателей.

Печатается впервые по подлиннику, хранящемуся в МОМ.

...обе части — роман «Как закалялась сталь».

Колхоз — семья Н. А. Островского.

Печатается впервые по подлиннику, хранящемуся в МОМ.

...Анна — А. А. Караваева.

Впервые опубликовано — «Речи», 1940, печатается по подлиннику, хранящемуся в МОМ.

Мендель Маранц — герой одноименного сатирического произведения Д. Фридмана.

«Рахиль, ты мне дана...» — ария из оперы «Дочь кардинала» французского композитора Галеви.

Печатается впервые по подлиннику, хранящемуся в МОС.

...сорок пять... книг — роман «Как закалялась сталь» на украинском языке, издание «Молодий більшовик», Харьков — Киев, 1934.

Впервые опубликовано в журнале «Літературна критика», 1938, № 2, Киев, печатается по подлиннику, хранящемуся в МОС.

...книгу в хорошем издании... 30 экземпляров — роман «Как закалялась сталь».

Впервые опубликовано в журнале «Звезда», 1938, № 5, Л., печатается по подлиннику, хранящемуся в ЦГАЛИ.

...«Молодая гвардия» делает все — редакция журнала «Молодая гвардия».

...второе русское издание — романа «Как закалялась сталь».
...книги — издание романа «Как закалялась сталь» на национальных языках.

172

Впервые опубликовано — «Речи», 1940, печатается по копии, хранящейся в MOM, ранее ошибочно датировалось 13 октября 1935 года.

173

Впервые опубликовано — «Речи», 1946, печатается по подлиннику, хранящемуся в MOM.

174

Впервые опубликовано в журнале «Літературна критика», 1938, № 2, Киев, печатается по подлиннику, хранящемуся в МОС.
...молодогвардейцы — сотрудники журнала «Молодая гвардия».
...отзыв о книге. — См. примеч. о статье Горького к п. № 136.
...книги получил — роман «Как закалялась сталь».
...«Молодая гвардия» опубликует. — См. журнал «Молодая гвардия», 1934, № 11—12.

175

Впервые опубликовано в журнале «Літературна критика», 1938, № 2, Киев, печатается по подлиннику, хранящемуся в МОС.
...книга издана — украинское издание романа «Как закалялась сталь».
...новой книги — романа «Рожденные бурей».

176

Печатается впервые по подлиннику, хранящемуся в MOM.
...издательство — изд-во «Молодая гвардия».
Дайреджиев Б. Л. — сотрудник изд-ва «Молодая гвардия».
...моя новая книга — роман «Рожденные бурей».
Афиногенов А. Н. — советский драматург.

Впервые опубликовано в книге: Николай Островский, Сочинения, изд-во «Молодая гвардия», 1947, печатается по подлиннику, хранящемуся в МОС.

Беседа с Щербаковым — Александр Сергеевич Щербаков — в то время секретарь ССП СССР.

...новую работу — роман «Рожденные бурей».

...моего «колхоза» — семьи Н. А. Островского.

Впервые опубликовано в книге: Николай Островский, Сочинения, изд-во «Молодая гвардия», 1947, печатается по подлиннику, хранящемуся в МОМ.

Буткевич — личность не установлена.

Пилсудский Ю. И. — фашистский диктатор Польши в 1926—1935 гг.

Впервые опубликовано — «Речи», 1940, печатается по подлиннику, хранящемуся в МОС.

Впервые опубликовано в журнале «Звезда», 1938, № 5, Л., печатается по подлиннику, хранящемуся в ЦГАЛИ.

Для новой книги — романа «Рожденные бурей».

...второе издание — романа «Как закалялась сталь».

Печатается впервые по подлиннику, хранящемуся в МОМ.

«Лит-худо» — литературно-художественный отдел газеты «Комсомольская правда».

Ванюша — Белецкий И. Ф.

Печатается впервые по копии, хранящейся в МОМ.

...30 экземпляров — украинское издание романа «Как закалялась сталь».

...ВУАН — Всеукраинская Академия наук.

...3 украинских книги — роман «Как закалялась сталь» на украинском языке.

Новой книги — романа «Рожденные бурей».

Впервые опубликовано в журнале «Літературна критика», 1938, № 2, Киев, печатается по подлиннику, хранящемуся в МОС.

...украинскую книгу — роман «Как закалялась сталь» на украинском языке.

Впервые опубликовано в книге: Николай Островский, «Сборник материалов», Краснодар, Крайгосиздат, 1952, печатается по копии, хранящейся в МОМ.

«Шлях Жовтня» («Путь Октября»). — См. примеч. к п. № 76.

Печатается впервые по подлиннику, хранящемуся в МОМ.

...ни одной книги хорошего издания ...хорошее издание — иллюстрированное издание романа «Как закалялась сталь», изд-во «Молодая гвардия».

Над новой книгой — роман «Рожденные бурей».

Впервые опубликовано в журнале «Літературна критика», 1938, № 2, Киев, печатается по подлиннику, хранящемуся в МОС.

...новой книгой — роман «Рожденные бурей».

...исправленный экземпляр второй книги... — романа «Как закалялась сталь».

Когда будет помещена страница в «Комсомольце Украины» — Страница о творчестве Н. А. Островского была помещена в 1935 г., точно дата не установлена.

187

Печатается впервые по копии, хранящейся в MOM.

188

Впервые опубликовано в книге: Николай Островский, Сочинения, изд-во «Молодая гвардия», 1947, печатается по подлиннику, хранящемуся в МОС.

...гнусное убийство.— Речь идет о злодейском убийстве С. М. Кирова.

Второе дитя... новая работа — роман «Рожденные бурей».

...проработка романа — романа «Как закалялась сталь».

Французский журнал.— См. п. № 190.

189

Впервые опубликовано — «Речи», 1940, печатается по подлиннику, хранящемуся в ЦГАЛИ.

...над новым романом — «Рожденные бурей».

190

Печатается впервые по подлиннику, хранящемуся в MOM.

...статья... сдана в печать.— Критическая статья Р. М. Шпунт о романе «Как закалялась сталь».— См. п. № 193.

...над новым романом — «Рожденные бурей».

Книги из издательства — роман «Как закалялась сталь».

Родионов Н. И.— редактор изд-ва «Молодая гвардия».

191

Впервые опубликовано в журнале «Литературна критика», 1938, № 2, Киев, печатается по подлиннику, хранящемуся в МОС.

...новым романом — романом «Рожденные бурей».

...в редакции «Молодая гвардия» — журнала.

...в № 4 журнала «Коммунистическая молодежь» — описка Н. А. Островского: статья о романе «Как закалялась сталь» А. Александровича (литературный псевдоним А. А. Перловского, товарища Н. А. Островского по житомирской комсомольской организации) напечатана в № 22 «Коммунистической молодежи» за 1934 г. В этой статье указывалось: «В историю молодого человека повесть «Как закалялась сталь» войдет отдельной главой. Ее сила не только в правдивом, художественном образе Павла Корчагина, а в том, что она ярко показывает нового человека, разрушающего основы старого мира... который сформировался и получил закалку в непосредственной схватке с классовым врагом».

Натан Рыбак — советский писатель.

192

Впервые опубликовано в газете «Комсомольская правда», 1945, 10 августа, печатается по копии, хранящейся в МОМ.

193

Печатается впервые по подлиннику, хранящемуся в МОМ.
...статья А. Александровича — См. примеч. к п. № 191.
...третье издание — романа «Как закалялась сталь».

194

Печатается впервые по подлиннику, хранящемуся в МОС.
Статьи о книге — статья К. Д. Трофимова «Більшовицький гарт», напечатана в журнале «Піонервожатий», 1935, № 1; статья Б. Заудайского «Як гартувалась сталь» в журнале «За Марксо-Ленінську критику», 1934, № 11.

195

Впервые опубликовано — «Речи», 1940, печатается по подлиннику, хранящемуся в МОМ.

...статья *Кольцова* — статья М. Кольцова «Мужество», напе-

читанная в газете «Правда», 1935, 17 марта, с положительной оценкой творчества Н. А. Островского.

...*мой доклад о творческой работе*.— Доклад состоялся 16 мая 1935 г. См. статью [Мой творческий отчет], т. II, стр. 260 настоящего собр. соч.

...*читал статью* — См. примеч. к п. № 191.

...«*Маленькой*» — Ц. Б. Абезгауз.

196

Печатается впервые по подлиннику, хранящемуся в МОС.
М. Ф.— Матрена Филаретовна Солдатова.

197

Впервые опубликовано в журнале «Звезда», 1938, № 5, Л., печатается по подлиннику, хранящемуся в ЦГАЛИ.

...*первую и вторую части* — романа «Как закалялась сталь».

...*мой доклад*.— См. примеч. к п. № 195.

...*4 главы* — романа «Рожденные бурей».

...*мальчик споткнулся*...— Н. А. Островский имеет в виду ошибку, допущенную им во время пребывания в комсомоле.

198

Впервые опубликовано в журнале «Літературна критика», 1938, № 2, Киев, печатается по подлиннику, хранящемуся в МОС.

...*письмо с договором* — на переиздание романа «Как закалялась сталь» в изд-ве «Молодой більшовик».

...*книга... вышла бы в свет*.— Речь идет о романе «Рожденные бурей», напечатанном на украинском языке в журнале «Молодняк», 1935, №№ 4, 5, 6.

199

Печатается впервые по подлиннику, хранящемуся в МОС.

Водопьянская — знакомая Н. А. Островского.

Александра Петровна Лазарева — секретарь Н. А. Островского.

...*закончу роман* — «Рожденные бурей».

Печатается впервые по подлиннику, хранящемуся в МОС.

...хотят Павку на экран посадить.— Н. А. Островский имеет в виду предложение Украинфильма о создании кинокартины по роману «Как закалялась сталь».

Колхоз — семья Н. А. Островского.

Впервые опубликовано в журнале «Звезда», 1938, № 5, Л., печатается по подлиннику, хранящемуся в ЦГАЛИ.

...две части... романа — «Как закалялась сталь».

...картина будет.— См. примеч. к п. № 200.

Впервые опубликовано — «Речи», 1940, печатается по копии, хранящейся в МОС.

...копию письма — с предложением Украинфильма приступить к созданию киносценария по роману «Как закалялась сталь».

Телеграмма. Печатается впервые по подлиннику, хранящемуся в МОС.

Прочел... статью Дайреджиева.— Речь идет о статье «Дорогой товарищ» Л. Б. Дайреджиева, опубликованной в «Литературной газете», 1935, 5 апреля. Эта статья была резко осуждена А. Серафимовичем, А. Караваевой, А. Безыменским и др. в ответной статье «Восторги, переходящие в клевету», опубликованной в газете «Правда», 1935, 14 апреля.

...ответу... «Литературной газете».— См. т. II, стр. 233 настоящего собр. соч., «В редакцию «Литературной газеты»».

Печатается впервые по подлиннику, хранящемуся в МОС.

...книжку-то будут читать и на Западе.— Речь идет об издании романа «Как закалялась сталь» на английском, французском, немецком языках. См. п. № 206.

Впервые опубликовано — «Речи», 1946, печатается по копии, хранящейся в MOM.

Впервые опубликовано в журнале «Интернациональная литература», 1935, № 8, на немецком языке, печатается по копии, хранящейся в MOM.

Печатается впервые по подлиннику, хранящемуся в MOM.

Статья отослана.— Статья «За чистоту языка». См. примеч. к п. № 136.

Посылаю тебе копию письма.— См. п. № 206.

...начал работу над романом — «Рожденные бурей».

...Трегубу, его статья.— Имеется в виду статья С. А. Трегуба. «Как закалялась сталь», «Комсомольская правда», 1935, 3 апреля.

Телеграмма. Печатается впервые по копии, хранящейся в MOM.

Впервые опубликовано в журнале «Літературна критика», 1938, № 2, Киев, печатается по подлиннику, хранящемуся в МОС.

...первых книг — романа «Как закалялась сталь».

...телеграмму от Украинфильма.— См. примеч. к п. № 200.

...нового романа — «Рожденные бурей».

...статью Б. Дайреджисева.. и ответ на нее.— См. примеч. к п. № 203.

Впервые опубликовано — «Речи», 1940, печатается по подлиннику, хранящемуся в MOM.

...Маленькая — Ц. Б. Абезгауз.

...о переводе книги — романа «Как закалялась сталь».

...режиссер и драматург — М. Б. Зац, с которым Н. А. Островский работал над сценарием по роману «Как закалялась сталь». См. примеч. к п. № 200 и п. № 223, 242.

Печатается впервые по подлиннику, хранящемуся в МОС.

Впервые опубликовано в книге: Николай Островский, Сочинения, изд-во «Молодая гвардия», 1947, печатается по подлиннику, хранящемуся в МОС.

Послал «Комсомолке» разрешенный тобой отрывок.— Отрывок из романа «Рожденные бурей» был отослан в газету «Комсомольская правда». См. п. № 213.

...кинодраматург.— См. примеч. к п. № 210 и пп. № 223, 242.

Печатается впервые по подлиннику, хранящемуся в МОМ.
...нового романа — «Рожденные бурей».

Впервые опубликовано в книге: Николай Островский, Сочинения, изд-во «Молодая гвардия», 1947, печатается по подлиннику, хранящемуся в МОС.

Пятую главу романа — «Рожденные бурей».

Кинофильм «Как закалялась сталь».— См. примеч. к п. № 210 и п. № 223, 242.

«Литературка» не напечатала.— См. примеч. к п. № 203.

«Смена» — орган ЦК ВЛКСМ, куда Н. А. Островский послал отрывок из романа «Рожденные бурей». См. п. № 215, 216.

Печатается впервые по копии, хранящейся в МОМ.

Печатается впервые по подлиннику, хранящемуся в МОС.

...главы для... отзыва — романа «Рожденные бурей».

...отрывки в «Комсомолку» — в газету «Комсомольская правда», орган ЦК ВЛКСМ.

...Сочинке...— газета «Сочинская правда».

...сценарист — М. Б. Зац. См. примеч. к п. № 210 и п. № 223, 242.

Впервые опубликовано — «Речи», 1940, печатается по копии, хранящейся в МОМ.

...мой творческий отчет. — См. примеч. к п. № 195.

Печатается впервые по копии, хранящейся в МОС.

Легоцкий пошел навстречу Н. А. Островскому и свои занятия перенес в другое место.

Печатается впервые по подлиннику, хранящемуся в МОМ.

Киносценарист — М. Б. Зац. См. примеч. к п. № 210 и п. № 223, 242.

...мой штаб — колхоз — семья Н. А. Островского.

Печатается впервые по подлиннику, хранящемуся в МОС.

Киносценарист — М. Б. Зац. См. примеч. к п. № 210 и п. № 223, 242.

Печатается впервые по подлиннику, хранящемуся в МОМ.

...горкома партии — Сочинский горком ВКП(б). См. примеч. к п. № 195.

Впервые опубликовано в журнале «Літературна критика», 1938, № 2, Киев, печатается по подлиннику, хранящемуся в МОС.

...со вторым изданием — романа «Как закалялась сталь».

Приступили к работе... — См. п. № 223, 242.

...пятую главу — романа «Рожденные бурей».

...мой творческий отчет. — См. примеч. к п. № 195.

Впервые опубликовано — «Речи», 1940, печатается по подлиннику, хранящемуся в МОС.

...творческий отчет.— См. примеч. к п. № 195.

...в журнале — «Молодая гвардия».

Кинодраматург — М. Б. Зац. См. примеч. к п. № 210 и п. № 242.

...согласен с твоими критическими замечаниями.— Речь идет о замечаниях А. А. Караваевой по первым пяти главам романа «Рожденные бурей».

Впервые опубликовано в книге: Николай Островский, «Сборник материалов», Краснодарское книжное изд-во, 1954, печатается по копии, хранящейся в МОС.

Печатается впервые по копии, хранящейся в МОМ. Копия этого письма была направлена секретарю Союза советских писателей СССР А. С. Щербакову.

Впервые опубликовано в книге: Николай Островский, Сочинения, изд-во «Молодая гвардия», 1947, печатается по подлиннику, хранящемуся в МОС.

...о первых пяти главах — романа «Рожденные бурей».

...отрывков не давать — главы из романа «Рожденные бурей».

...послана стенограмма.— См. примеч. к п. № 195 и п. № 223.

Впервые опубликовано в книге: Николай Островский, Сочинения, изд-во «Молодая гвардия», 1947, печатается по копии, хранящейся в МОС.

...литагентству.— См. п. № 225.

...издание стенограммы — отчета Н. А. Островского на заседании Сочинского горкома партии. См. примеч. к п. № 195 и п. № 223.

...исторического заседания губкома.— Н. А. Островский при-

водит пример из романа «Как закалялась сталь», когда Корчагин вел борьбу против оппозиции.

кинодраматург — М. Б. Зац. См. примеч. к п. № 210 и п. № 223, 242.

Андрею — А. Г. Костикову, мужу И. А. Горинной.

228

Печатается впервые по копии, хранящейся в МОС.

Копии своего ответа. — См. п. № 225.

229

Впервые опубликовано в журнале «Звезда», 1938, № 5, Л., печатается по подлиннику, хранящемуся в ЦГАЛИ.

230

Печатается впервые по подлиннику, хранящемуся в МОС.

3-е издание — романа «Как закалялась сталь».

...номерок II издания — экземпляр романа «Как закалялась сталь».

кинодраматург — М. Б. Зац. См. п. № 223, 242.

...всего колхоза — семья Н. А. Островского.

231

Печатается впервые по подлиннику, хранящемуся в МОС.

...прекрасную поэму. — Имеется в виду поэма С. А. Васильева. «Голубь моего детства».

Третье издание — романа «Как закалялась сталь».

Кати и Катюши — Е. А. Островская и ее дочь.

232

Впервые опубликовано — «Речи», 1940, печатается по подлиннику, хранящемуся в МОС.

...тебе книгу — роман «Как закалялась сталь».

Печатается впервые по подлиннику, хранящемуся в МОС.
Работаю [над] киносценари[ем].— См. примеч. к п. № 210,
 п. № 223 и п. № 242.

Моте — М. Ф. Солдатовой.

Впервые опубликовано в книге: Николай Островский,
 Сочинения, изд-во «Молодая гвардия», 1947, печатается по подлин-
 нику, хранящемуся в МОС.

Помещайте (роман) в журнале — роман «Рожденные бурей»
 в журнале «Молодая гвардия».

...Анной Александровной — А. А. Караваевой.

Впервые опубликовано в журнале «Літературна критика»,
 1938, № 2, Киев, печатается по подлиннику, хранящемуся в МОС.

*...работаем над сценарием по роману «Как закалялась
 сталь».*— См. примеч. к п. № 210, п. № 223 и п. № 242.

...рецензия Верхацкого — клеветническая рецензия на роман
 «Как закалялась сталь».

Печатается впервые по подлиннику, хранящемуся в МОС.

...три главы — романа «Рожденные бурей».

Впервые опубликовано в журнале «Літературна критика»,
 1938, № 2, Киев, печатается по подлиннику, хранящемуся в МОС.

...литературный вечер — посвященный творчеству Н. Остров-
 ского, был проведен в г. Киеве 12 октября 1935 года.

Впервые опубликовано в журнале «Літературна критика»,
 1938, № 2, Киев, печатается по подлиннику, хранящемуся в МОС.

...сигнальный экземпляр — романа «Как закалялась сталь».

...рецензию *Верхацкого*.— См. примеч. к п. № 235.

«*Молодняк*» — журнал, орган ЦК ЛКСМУ и Союза советских писателей Украины.

Работа над сценарием.— См. примеч. к п. № 210, п. № 223, п. № 242.

239

Впервые опубликовано — «Речи», 1940, печатается по копии, хранящейся в МОС.

...*стенограмму вечера*.— Вечер состоялся в конце 1935 г.

...*работа над сценарием*.— См. примеч. к п. 210, п. № 223 и п. № 242.

«*Детство Павки*».— Книга не была написана. См. п. № 315.

...*пяти глав* — романа «Рожденные бурей».

...«*молодогвардейцам*» — работникам редакции журнала «Молодая гвардия».

...*о счастье Павки* — творческий замысел автора не был осуществлен.

240

Впервые опубликовано в книге: Николай Островский, «Сборник материалов», Краснодарское книжное изд-во, 1954, печатается по подлиннику, хранящемуся в МОС.

...*в отношении строительства дома*.— Речь идет о строительстве дома для Н. А. Островского в Сочи по решению СНК УССР. См. п. № 246.

...*состоится вечер*.— См. примеч. к п. № 239.

241

Печатается впервые по подлиннику, хранящемуся в МОС.

...*либретто сценария*.— См. примеч. к п. № 210, п. № 223 и п. № 242.

242

Печатается впервые по подлиннику, хранящемуся в ЦГАЛИ.

...*литературный сценарий* — по роману «Как закалялась сталь». См. п. № 210, 223.

Печатается впервые по подлиннику, хранящемуся в МОМ.

...седьмой номер.— В этом номере было напечатано сообщение о заседании Сочинского бюро горкома ВКП(б), на котором слушался творческий отчет Н. А. Островского. См. примеч. к п. № 195.

Впервые опубликовано в газете «Красное знамя», 1945, 29 сентября, Сочи, печатается по подлиннику, хранящемуся в МОС.

Огнев, Луговской, Арго, Рахилло — советские писатели.

Впервые опубликовано в журнале «Літературна критика», 1938, № 2, Киев, печатается по подлиннику, хранящемуся в МОС.

...об издании на украинском языке — романа «Как закалялась сталь».

...рецензия Верхацкого.— См. примеч. к п. № 235.

...либретто первой серии.— См. примеч. к п. № 210, п. № 223, 242.

Печатается впервые по подлиннику, хранящемуся в МОС.

...либретто звукового сценария.— См. примеч. к п. № 210, п. № 223 и п. № 242.

Секретарь ЦК ВЛКСМ — Е. Л. Файнберг.

...к постройке дачи.— См. примеч. к п. № 240.

...книги по польскому фронту.— Исторические и мемуарные материалы периода 1918—1920 гг. для романа «Рожденные бурей».

Третье русское издание — романа «Как закалялась сталь».

Впервые опубликовано в журнале «Молодая гвардия», 1937, № 2, печатается по подлиннику, хранящемуся в МОС.

...фильм выйдет в свет.— По этому сценарию фильм не был поставлен.

Впервые опубликовано в газете «Красное знамя», 1945, 29 октября, Сочи, печатается по подлиннику, хранящемуся в МОС.

Сценарий принят — киносценарий по роману «Как закалялась сталь». Фильм по этому киносценарию поставлен не был. См. примеч. к п. № 210, п. № 223 и п. № 242.

...книгу 3-е издание — романа «Как закалялась сталь».

Впервые опубликовано в журнале «Молодая гвардия», 1935, № 11, печатается по копии, хранящейся в МОМ.

Печатается впервые по подлиннику, хранящемуся в МОС.

Печатается впервые по подлиннику, хранящемуся в МОМ.

Бруштейн А. Я. — драматург. Пьеса по роману «Как закалялась сталь» Бруштейн написана не была. В ТРАМЕ шла пьеса «Как закалялась сталь», написанная Ю. Э. Гегузиным и И. Я. Судаковым.

Печатается впервые по копии, хранящейся в МОМ.

Печатается впервые по подлиннику, хранящемуся в МОМ.

...два члена ЦК ВКП(б) — Г. И. Петровский и Л. З. Мехлис.

Впервые опубликовано в журнале «Звезда», 1938, № 5, Л., печатается по подлиннику, хранящемуся в ЦГАЛИ.

Впервые опубликовано — «Речи», 1940, печатается по подлиннику, хранящемуся в МОС.

Впервые опубликовано в книге: Николай Островский, Романы, речи, статьи, письма, Гослитиздат, М. 1949, печатается по копии, хранящейся в МОС.

...о высылке сценария — киносценария по роману «Как закалялась сталь». См. примеч. к п. № 210, п. № 223 и 242.

...приедет член правительства для вручения ордена. — 1 октября 1935 г. ЦИК СССР постановил наградить Н. А. Островского орденом Ленина за участие в гражданской войне и создание книги «Как закалялась сталь». Орден был вручен Н. А. Островскому 24 ноября 1935 г. Заместителем председателя ЦИК СССР и Председателем ЦИК УССР — Григорием Ивановичем Петровским.

...«молодогвардейцы» — работники журнала «Молодая гвардия».

Таточка — дочь А. А. Караваевой.

От всего «колхоза» — от семьи Н. А. Островского.

Впервые опубликовано — «Речи», 1940, печатается по подлиннику, хранящемуся в МОС.

Впервые опубликовано — «Речи», 1940, печатается по копии, хранящейся в МОС.

...письмо заведующей библиотекой... — Копии письма заведующей библиотекой в архивах не сохранилось. В связи с этим письмом Н. А. Островского 7/XI — 35 г. состоялось решение Сочинского горсовета о предоставлении детской библиотеке им. Островского необходимого помещения.

Впервые опубликовано — «Речи», 1940, печатается по копии, хранящейся в MOM.

...республика прикрепит к моей груди Орден Ленина.— См. примеч. к п. № 256.

Печатается впервые по подлиннику, хранящемуся в MOM.
...выедет член ЦИК.— См. примеч. к п. № 256.

Впервые опубликовано в «Литературной газете», 1955, 24 мая, печатается по копии, хранящейся в MOM.

Печатается впервые по копии, хранящейся в MOM.
...заканчиваем сценарий.— См. примеч. к п. № 210, п. № 223 и № 242

Впервые опубликовано в газете «Красное Знамя», 1954, 29 сентября, Сочи, печатается по подлиннику, хранящемуся в МОС.
...ожидая высокого гостя.— См. примеч. к п. № 256.

Надежда Константиновна.— Имеется в виду беседа Н. К. Крупской с А. С. Езерской, о которой знал Н. А. Островский.

Печатается впервые по копии, хранящейся в МОС, является ответом Н. А. Островского на запрос Грузинского радицентра.

Впервые опубликовано — «Речи», 1940, печатается по копии, хранящейся в MOM.

Впервые опубликовано в книге: Николай Островский, Сочинения, изд-во «Молодая гвардия», 1947, печатается по подлиннику, хранящемуся в МОС.

...матушка наговорила по-чешски.— Мать писателя О. О. Островская хорошо знала чешский язык.

...послал тебе сценарий — киносценарий по роману «Как закалялась сталь». См. примеч. к п. № 210 и п. № 223, № 242, п. № 247 и примеч. к нему.

...Вера Инбер — советская писательница.

...молодогвардейцы... — работники журнала «Молодая гвардия».

«Молодая гвардия» — журнал.

Роман — «Рожденные бурей».

Впервые опубликовано — «Речи», 1940, печатается по копии, хранящейся в MOM.

...не печатать сценарий.— См. п. № 266 и примеч. к нему.

...образ того, кто вел нас на штурм — образ В. И. Ленина. Имеется в виду орден его имени, которым награжден был Н. А. Островский.

...первые экземпляры — машинописи второго варианта киносценария по роману «Как закалялась сталь».

Впервые опубликовано — «Речи», 1940, печатается по копии, хранящейся в MOM.

«Мама» — жена Х. П. Чернокозова.

Розочка — дочь Х. П. Чернокозова.

...свою книгу — роман «Как закалялась сталь».

...мою речь. — «Да здравствует жизнь!» См. т. II, стр. 275 настоящего собр. соч.

269

Впервые опубликовано — «Речи», 1940, печатается по подлиннику, хранящемуся в МОС.

...нового романа... из новой работы... — «Рожденные бурей».

...газеты «юбилейных дней» — газеты, в которых публиковались материалы, связанные с награждением Н. А. Островского орденом Ленина. См. примеч. к п. № 256.

270

Впервые опубликовано в журнале «Звезда», 1938, № 5, Л., печатается по подлиннику, хранящемуся в ЦГАЛИ.

...новый дом. — См. примеч. к п. № 240.

271

Впервые опубликовано в журнале «Молодая гвардия», 1937, № 5, печатается по подлиннику, хранящемуся в МОС.

...«пятьсот» достались нелегко. — На Втором Всесоюзном съезде колхозников-ударников М. С. Демченко и М. В. Гнатенко обязались добиться урожая свеклы не меньше 500 центнеров с га. Собрали 523,7 центнера. За рекордный для того времени урожай награждены орденом Ленина.

272

Впервые опубликовано в газете «Красное Знамя», 1954, 29 сентября, Сочи, печатается по подлиннику, хранящемуся в МОС.

273

Печатается впервые по копии, хранящейся в МОМ.

274

Печатается впервые по подлиннику, хранящемуся в МОС.
...седьмая глава — роман «Рожденные бурей».

Впервые опубликовано в журнале «Літературна критика», 1938, № 2, Киев, печатается по подлиннику, хранящемуся в МОС.

...сигнальные экземпляры — романа «Как закалялась сталь».

...готовлюсь к комсомольскому съезду, буду выступать на украинском съезде.— Выступление состоялось 6 апреля 1936 г. См. Речь «Мужество рождается в борьбе», т. II, стр. 280 настоящего собр. соч.

Впервые опубликовано — «Речи», 1940, печатается по подлиннику, хранящемуся в МОС.

...8-я глава — романа «Рожденные бурей».

Пишгородский, Франциска — герои романа «Рожденные бурей».

Тоня — А. А. Зыбина.

Святославу — мужу А. П. Лазаревой.

Впервые опубликовано в газете «Комсомольская правда», 1936, 30 января, печатается по подлиннику, хранящемуся в МОС.

Вашего манифеста...— Имеется в виду «Обращение» Ромен Роллана, адресованное первому заседанию Всемирного Конгресса против войны и фашизма в Амстердаме в 1932 году и напечатанное в книге «В защиту нового мира».

Впервые опубликовано в журнале «Звезда», 1938, № 5, Л., печатается по подлиннику, хранящемуся в ЦГАЛИ.

Печатается впервые по подлиннику хранящемуся в МОС.

...выступаю по радио.— Речь идет о выступлении по радио на IX съезде ЛКСМУ 6 апреля 1936 г. См. прим. к п. № 275.

280

Печатается впервые по копии, хранящейся в MOM.
Гальперин — работник изд-ва «Молодая гвардия» в Ленинграде.

281

Печатается впервые по подлиннику, хранящемуся в МОС.
Левушка — Л. Н. Берсенев.
...проблема Пшигодского.— См. п. № 276 и примеч. к нему.

282

Впервые опубликовано — «Речи», 1940, печатается по подлиннику, хранящемуся в МОС.

О статье Кравченко.— Имеется в виду статья А. Н. Яр-Кравченко «В гостях у Н. Островского», журнал «Литературный современник», 1936, № 1.

Авербах-глазник — профессор-окулист. М. И. Авербах по указанию ЦК ВКП(б) осмотрел Н. А. Островского и дал свое заключение о состоянии его здоровья.

Книга переводится...— роман «Как закалялась сталь».

283

Впервые опубликовано — «Речи», 1940, печатается по подлиннику, хранящемуся в МОС.

284

Печатается впервые по копии, хранящейся в MOM.

Телеграмма. Печатается впервые по копии, хранящейся в MOM.

Выступаю шестого.— Речь идет о выступлении по радио на IX съезде ЛКСМУ. См. примеч. к п. № 275.

РЦ-З — радиоцентр-3.

Печатается впервые по копии, хранящейся в MOM.

...привлечь его к ответственности.— См. п. № 300.

Печатается впервые по копии, хранящейся в MOM.

Телеграмма. Печатается впервые по копии, хранящейся в MOM.

...английского издания — романа «Как закалялась сталь».

Впервые опубликовано — «Речи», 1940, печатается по подлиннику, хранящемуся в MOM.

...открываю рукопись — романа «Рожденные бурей».

...о книге Складковского.— С. Ф. Складковский. Моя служба в бригаде, Варшава, 1932.

«Коменданта» — Пилсудского Ю. См. прим. к п. № 178.

Впервые опубликовано — «Речи», 1946, печатается по подлиннику, хранящемуся в MOM.

...открываю рукопись — романа «Рожденные бурей».

Либединский Ю. Н.— советский писатель.

...«Литературная жизнь» — страница газеты «Комсомольская правда», где освещались вопросы литературной жизни страны.

Впервые опубликовано в книге: Николай Островский, Сочинения, изд-во «Молодая гвардия», 1947, печатается по копии, хранящейся в MOM.

Телеграмма. Впервые опубликована — «Речи», 1940, печатается по копии, хранящейся в MOM.

Впервые опубликовано — «Речи», 1940, печатается по подлиннику, хранящемуся в MOM.

Юля — Ю. Новикова, секретарь Н. А. Островского.

...первый том — романа «Рожденные бурей».

...два племянника — Аркадий и Александр Мянд.

Впервые опубликовано в газете «Тихоокеанская правда», 1936, 26 декабря. Печатается по копии, хранящейся в MOM.

...Горький работал над статьей.— См. примеч. к п. № 136.

Телеграмма. Впервые опубликована в газете «Комсомольская правда», 1936, 3 июня, печатается по тексту первой публикации.

Впервые опубликовано в газете «Комсомольская правда», 1936, 28 июля, печатается по копии, хранящейся в MOM.

Впервые опубликовано в книге: Николай Островский, Сочинения, изд-во «Молодая гвардия», 1947, печатается по подлиннику, хранящемуся в MOM.

Написано 54 страницы 6-й главы... написать 1-й том — романа «Рожденные бурей».

Впервые опубликовано — «Речи», 1946, печатается по копии, хранящейся в MOM.

...первый том — романа «Рожденные бурей».

Телеграмма. Печатается впервые по копии, хранящейся в MOM.

...первую книгу — романа «Рожденные бурей».

Печатается впервые по копии, хранящейся в MOM.

...письмом не удовлетворен. — См. п. № 286.

...Киргев — администратор актерской группы, возглавляемой М. М. Лебедевым.

Письмо того же содержания послано П. М. Керженцеву.

Впервые опубликовано — «Речи», 1940, печатается по копии, хранящейся в MOM.

...первый том — романа «Рожденные бурей».

Л. — Е. П. Гавва.

Фон — Факультет особого назначения по подготовке ответственных работников народного хозяйства для поступления в промакадемии.

Впервые опубликовано — «Речи», 1940, печатается по копии, хранящейся в MOM.

Телеграмма. Печатается впервые по подлиннику, хранящемуся в МОМ; копия была направлена артисту Игнатьеву Н. Д.

Телеграмма. Впервые опубликована в газете «Правда», 1936, 10 августа, печатается по тексту газеты «Правда»; отправлена по случаю окончания перелета СССР — США летчиками: В. П. Чкаловым, А. В. Байдуковым и Г. Ф. Беляковым.

Впервые опубликовано в книге: Николай Островский, Сочинения, изд-во «Молодая гвардия», 1947, печатается по копии, хранящейся в МОМ.

...последние страницы первого тома — романа «Рожденные бурей».

Телеграмма. Впервые опубликована — «Речи», 1946, печатается по копии, хранящейся в МОМ.

...английское издание — романа «Как закалялась сталь».

Печатается впервые по подлиннику, хранящемуся в ЦГАЛИ. Александр Васильевич — Косарев, в то время секретарь ЦК ВЛКСМ.

Печатается впервые по подлиннику, хранящемуся в МОС. П. П. Постышеву — в то время секретарю ЦК КП(б)У;

Печатается впервые по подлиннику, хранящемуся в МОС.

Впервые опубликовано — «Речи», 1940, печатается по копии, хранящейся в МОМ.

Впервые опубликовано в журнале «Молодая гвардия», 1937, № 2, печатается по копии, хранящейся в МОМ.

Печатается впервые по копии, хранящейся в МОМ.
...самое красивое издание — «Как закалялась сталь», «Советский писатель», 1936.

Впервые опубликовано в журнале «Молодая гвардия», 1937, № 3, печатается по копии, хранящейся в МОМ.
Илюша. — Личность не установлена.

Телеграмма. Печатается впервые по копии, хранящейся в МОМ.

Печатается впервые по копии, хранящейся в МОМ.

Телеграмма. Впервые опубликована в книге: Николай Островский, Романы, речи, статьи, письма, Гослитиздат, М., 1949, печатается по копии, хранящейся в МОМ.

Сегодня кончил — первую книгу романа «Рожденные бурей».
Мария — жена М. А. Шолохова.
Лида — сестра жены М. А. Шолохова.

317

Телеграмма. Впервые опубликована — «Речи», 1946, печатается по подлиннику, хранящемуся в MOM.

...Свердловский университет. — Коммунистический университет имени Я. М. Свердлова.

...послал... рукопись — первую книгу романа «Рожденные бурей».

318

Впервые опубликовано — «Речи», 1940, печатается по копии, хранящейся в MOM.

319

Впервые опубликовано в книге: Николай Островский. «Сборник материалов», Краснодарское книжное изд-во, 1954, печатается по копии, хранящейся в МОС.

...один наиболее интересный отрывок... — См. п. № 318 и примеч. к нему.

320

Печатается впервые по копии, хранящейся в MOM.

321

Впервые опубликовано — «Речи», 1940, печатается по копии, хранящейся в MOM.

Свердловский университет. — См. прим. к п. № 317.

Вере Васильевне Бердниковой — другу Н. А. Островского.

...издание книги в Париже — роман «Как закалялась сталь».

322

Телеграмма. Печатается впервые по копии, хранящейся в MOM.

323

Впервые опубликовано в журнале «Молодая гвардия», 1937, № 5, печатается по копии, хранящейся в MOM.

324

Печатается впервые по копии, хранящейся в MOM. Копия письма направлена заведующей юндетсектором Госиздата Белоруссии С. Давидович.

...русским изданием — романа «Как закалялась сталь».

325

Телеграмма. Впервые опубликована — «Речи», 1940, печатается по копии, хранящейся в MOM.

326

Печатается впервые по копии, хранящейся в MOM.

327

Печатается впервые по подлиннику, хранящемуся в МОС.

328

Впервые опубликовано в книге: Николай Островский, Сочинения, изд-во «Молодая гвардия», 1947, печатается по копии, хранящейся в MOM.

...предисловие Григория Ивановича — Г. И. Петровского.
Издание в Париже. — См. примеч. к п. № 321.

Константин Иванович Чернецов — шофер Н. А. Островского.
В Свердловку — Коммунистический университет имени
Я. М. Свердлова.

329

Впервые опубликовано — «Речи», 1946, печатается по копии,
хранящейся в МОМ.

330

Телеграмма. Печатается впервые по копии, хранящейся
в МОМ.

331

Впервые опубликовано — «Речи», 1940, печатается по копии,
хранящейся в МОМ.

...герои-летчики — В. П. Чкалов, А. В. Беляков.

Лев — Л. Н. Берсенев.

332

Печатается впервые по копии, хранящейся в МОМ.

333

Печатается впервые по копии, хранящейся в МОМ.

334

Печатается впервые по копии, хранящейся в МОМ.

...от первой встречи. — Коллектив артистов киноджаза дал
концерт на квартире Н. А. Островского в Сочи.

335

Печатается впервые по подлиннику, хранящемуся в МОС.

Секретарь ЦК ЛКСМУ — С. И. Андреев.

...трое отважных летчиков — В. П. Чкалов, Г. Ф. Байдуков,
А. В. Беляков.

Телеграмма. Печатается впервые по подлиннику, хранящемуся в MOM.

Телеграмма. Печатается впервые по подлиннику, хранящемуся в MOM.

Печатается впервые по копии, хранящейся в MOM.
От секретаря ЦК ЛКСМУ — С. И. Андреева.

Печатается впервые по копии, хранящейся в MOM.
...*Линник*. — См. п. № 328.
...*Приходько* — товарищ Н. А. Островского по шепетовской комсомольской организации.

Телеграмма. Печатается впервые по копии, хранящейся в MOM.

Печатается впервые по копии, хранящейся в MOM.

Впервые опубликовано в книге: Николай Островский, Сочинения, изд-во «Молодая гвардия», 1947, печатается по копии, хранящейся в MOM.

Вопрос о редакторе — романа «Рожденные бурей» в изд-ве «Молодая гвардия».

...обсуждали пьесу — по роману «Как закалялась сталь». *Богомолец И. И.* — товарищ Н. А. Островского по комсомольской организации в Берездове.

343

Печатается впервые по копии, хранящейся в MOM.

344

Печатается впервые по копии, хранящейся в MOM.

345

Печатается впервые по копии, хранящейся в MOM.

346

Впервые опубликовано в журнале «Літературна критика», 1938. № 2, Киев, печатается по подлиннику, хранящемуся в МОС.

...публикование... романа в журнале «Молодняк».— Роман «Рожденные бурей» был опубликован в журнале «Молодняк», 1936—1937 гг.

347

Печатается впервые по копии, хранящейся в MOM.

348

Печатается впервые по копии, хранящейся в MOM

В «Правде»... появятся несколько отрывков...— Отрывок из романа «Рожденные бурей» под названием «Гудок» (сцена в котельной) был опубликован в газете «Правда», 1936, 11 октября.

...для работы над II томом...— Н. А. Островский разработал план и сюжет второго тома романа, но преждевременная кончина не дала ему осуществить этот замысел.

349

Телеграмма. Печатается впервые по копии, хранящейся в МОМ.

Предисловие Петровского — опубликованное в предыдущих изданиях. См. п. № 328.

350

Печатается впервые по копии, хранящейся в МОМ.

351

Печатается впервые по подлиннику, хранящемуся в МОС.

В. Кин (Виктор Павлович Сузовикин) — советский писатель, редактор романа «Рожденные бурей» в ГИХЛе, 1937.

352

Впервые опубликовано в журнале «Литературна критика», 1938, № 2, Киев, печатается по подлиннику, хранящемуся в МОС.

Письма того же содержания были посланы в адрес изд-ва «Советский писатель», Азово-Черноморскому крайиздату, изд-ву «Курская правда» и Белгосиздату.

353

Телеграмма. Печатается впервые по копии, хранящейся в МОМ.

354

Телеграмма. Впервые опубликована в книге: Николай Островский, Романы, речи, статьи, письма, Гослитиздат, М. 1949, печатается по копии, хранящейся в МОМ.

355

Телеграмма. Впервые опубликована — «Речи», 1946, печатается по копии, хранящейся в МОМ.

356

Впервые опубликовано в газете «Вечерняя Москва», 1936, 29 октября, печатается по тексту газеты, хранящейся в MOM.

357

Печатается впервые по копии, хранящейся в MOM.

358

Печатается впервые по копии, хранящейся в MOM.

359

Впервые опубликовано в газете «Известия», 1936, 25 декабря, печатается по подлиннику, хранящемуся в МОС.

АДРЕСАТЫ ОСТРОВСКОГО

Абезгауз Циля Борисовна — жена Михаила Зиновьевича Финкельштейна, друга Н. А. Островского.

Алексеева Галина Мартыновна — один из добровольных секретарей писателя в период его работы в Москве над первой книгой романа «Как закалялась сталь». В этом романе она выведена под собственной фамилией.

Барун Роза Марковна — в то время директор издательства детской литературы в Киеве и Харькове.

Белецкий Иван Федорович — в то время художественный руководитель Театра рабочей молодежи в Москве.

Берсеев Лев Николаевич — друг Н. А. Островского, выведен в романе «Как закалялась сталь» под собственной фамилией.

Большеминников Аркадий Павлович — в то время заместитель директора Государственного издательства художественной литературы в Москве.

Бубекин Владимир Михайлович — в то время ответственный редактор газеты «Комсомольская Правда».

Владимирский — заместитель редактора журнала «Резец».

Гнатенко Марина Васильевна — одна из инициаторов соревнования колхозников за высокий урожай свеклы в 1935 г.

Гольдберг — в то время ответственный редактор журнала «Смена».

Горина Ида Анисимовна — один из редакторов романа «Как закалялась сталь» в издательстве «Молодая гвардия».

Давидович Сарра — в то время заведующая сектором юношеской и детской литературы Госиздата Белоруссии.

Давыдова Анна Павловна — в то время медицинская сестра Харьковского медико-механического института.

Демченко Мария Софроновна — в 1935 году была инициатором соревнования колхозников за высокие урожаи свеклы.

Динамов Сергей Сергеевич — критик, в то время редактор журнала «Интернациональная литература».

Доценко Аня — летчица, знакомая Н. А. Островского.

Егорова Мария Павловна — читательница.

Езерская Агния Семеновна — в то время директор Московской областной библиотеки, оказывала помощь писателю в комплектовании его библиотеки и обеспечивала его необходимой литературой для творческой работы.

Жигирева Александра Алексеевна — друг Н. А. Островского.

Зац Михаил Борисович — кинодраматург Украинфильма, вместе с Н. А. Островским работал над созданием киносценария по роману «Как закалялась сталь».

Игнатьев Николай Дмитриевич — артист, исполнявший литературную композицию по роману «Как закалялась сталь», одобренную писателем.

Калинин Михаил Иванович — один из выдающихся деятелей КПСС и Советского государства.

Караева Анна Александровна — советская писательница. В то время ответственный редактор журнала «Молодая гвардия», в котором впервые был напечатан роман «Как закалялась сталь».

Карась Моисей Ефимович — друг Н. А. Островского.

Керженцев Платон Михайлович — в то время председатель Комитета по делам искусств при Совете Народных Комиссаров СССР.

Ковнатор Рахиль Ароновна — редактор Издательства художественной литературы в Москве, редактировала роман «Как закалялась сталь» в этом издательстве.

Колосов Марк Борисович — советский писатель, в то время — заместитель редактора журнала «Молодая гвардия».

Кронгауз Александр Филиппович — в то время заместитель редактора журнала «Смена».

Кудрин Иван Михайлович — в то время управляющий Украинфильма.

Лазарь Григорий Маркович — в то время директор издательства «Советский писатель».

Лазарева Александра Петровна — секретарь Н. А. Островского.

Лахути Абулкосим — советский поэт.

Лебедев Михаил Михайлович — артист, ставивший литературную композицию по роману «Как закалялась сталь».

Легоцкий — музыкант, сосед Н. А. Островского.

Лежнев Исай Григорьевич — критик, в то время заместитель заведующего отделом критики и библиографии газеты «Правда».

Ляхович Розалия Борисовна — друг Н. А. Островского.

Маршинский — руководитель литературного агентства.

Мархлевская Бронислава Генриховна — жена известного революционера Мархлевского Ю. М., у которой Н. А. Островский консультировался по вопросам истории революционного движения в Польше во время своей работы над романом «Рожденные бурей».

Накоряков Николай Никандрович — в то время директор Издательства художественной литературы в Москве.

Нейфах Илья Евсеевич — в то время директор издательства ЦК ЛКСМУ «Молодой большевик».

Новиков Петр Николаевич — друг Н. А. Островского.

Островский Алексей Иванович — отец писателя.

Островская Ольга Осиповна — мать писателя, во время работы Н. А. Островского над романом «Как закалялась сталь» оказывала ему большую помощь. Выведена в романе под именем Марии Яковлевны.

Островский Дмитрий Алексеевич — брат писателя, выведенный в романе «Как закалялась сталь» под именем Артема.

Островская Екатерина Алексеевна — сестра писателя, в последние годы жизни брата помогала ему в его литературной работе. В связи с решением правительства о создании музея Н. А. Островского в Сочи была назначена его директором со дня основания (1937).

Островская Раиса Порфирьевна — жена писателя. Была активным помощником Н. А. Островского в его литературной работе. В связи с решением правительства в 1940 г. об открытии мемориального музея Н. А. Островского в Москве работала по его созданию. Назначена директором этого музея. В романе «Как закалялась сталь» выведена под именем Таи.

Панченко Мария Андреевна — родственница жены Н. А. Островского.

Петровский Григорий Иванович — виднейший деятель Коммунистической партии и Советского государства, в то время Председатель ЦИК УССР, Заместитель председателя ЦИК

СССР, член КПЭС с 1897 года. Г. И. Петровский принимал живое участие в жизни и творчестве писателя, написал первое предисловие к роману «Как закалялась сталь».

Петровская Доминика Федоровна — жена Г. И. Петровского.

Подгаецкая Антонина Ивановна — в то время инструктор по массовой работе издательства «Молодая гвардия».

Позняк Анатолий Никифорович — начальник строительства дома для Н. А. Островского в Сочи, проводившегося по решению СНК УССР.

Пузыревский Александр Иосифович — друг Н. А. Островского, выведенный в романе «Как закалялась сталь» под своей фамилией.

Роллан Ромен — выдающийся французский писатель-реалист, общественный деятель.

Серафимович (Попов) Александр Серафимович — выдающийся русский советский писатель.

Солдатов Анатолий Данилович — друг Н. А. Островского.

Солдатова Матрена Филаретовна — жена А. Д. Солдатова.

Соловьев — управляющий Азово-Черноморским крайиздатом.

Ставский Владимир Петрович — советский писатель, в то время секретарь Союза советских писателей СССР.

Стаханов Алексей Григорьевич — шахтер Донбасса, новатор в угольной промышленности СССР. В 1935 г. положил начало массовому движению рабочих и колхозников за повышение производительности труда.

Степина Софья Марковна — в то время секретарь редакции журнала «Молодая гвардия».

Трегуб Семен Адольфович — критик, в то время заместитель заведующего литературным отделом газеты «Комсомольская правда».

Трофимов Константин Данилович — в то время главный редактор издательства ЦК ЛКСМУ «Молодий більшовик», редактировал первые издания романов «Как закалялась сталь» и «Рожденные бурей» на украинском языке.

Уманский Дмитрий Александрович — сотрудник литературного агентства, уполномоченный по изданию произведений советских писателей за рубежом.

Фадеев Александр Александрович — выдающийся советский писатель и общественный деятель.

Федосев Иннокентий Павлович — друг Н. А. Островского,

выведенный в романе «Как закалялась сталь» под фамилией Леднева.

Фигнер Вера Николаевна — известная русская революционерка-народница, автор воспоминаний «Запечатленный труд».

Финкельштейн Михаил Зиновьевич — друг Н. А. Островского.

Харченко — читательница.

Хоруженко Дмитрий Павлович — друг писателя, в то время заведующий библиотекой водников в Новороссийске, снабжал Островского книгами для чтения.

Чернокозов Хрисанф Павлович — член КПСС с 1912 года, делегат 13, 14, 15 и 18 партийных съездов, друг Н. А. Островского, выведенный в романе «Как закалялась сталь» под своей фамилией.

Шолохов Михаил Александрович — выдающийся советский писатель.

Шпунт Ревекка Михайловна — в то время редактор издательства «Молодая гвардия», редактировала одно из изданий романа «Как закалялась сталь».

ИМЕННОЙ УКАЗАТЕЛЬ

- Абезгауз Ц. Б. (Маленькая) (см. адресаты)—101, 120, 127, 130, 135, 137, 154, 158, 166, 168, 195, 210, 219, 236, 297.
- Абрам — см. Ляхович А. Б.
- Авербах М. И.— 41 *, 49, 282.
- «Академия» (издательство) — 149.
- Александр Васильевич — см. Косарев А. В.
- Александра Петровна — см. Лазарева А. П.
- Александрович А. А. (Перловский) — 193*, 197.
- Алексеева Г. М. (см. адресаты) — 88, 91, 94, 102, 111, 116, 163.
- Алексей Максимович—см. Горький А. М.
- Анапа — 7, 8, 86.
- Анатолий — см. Позняк А. И.
- Англия — 282, 329.
- Андреев С. И.— 91*, 172.
- Андреев — 91*.
- Андрей — см. Костиков А. Г.
- Анна — Караваева А. А.
- Афиногенов А. Н.— 176 *, 181.
- Арго А. М.— 244 *.
- Армения — 328.
- Артемовск — 69.
- Бабенко — 31.
- Бабкина — 23, 27.
- Балтийское море — 36, 232.
- Бальзак О.— 124.
- «Шагреновая кожа» — 124.
- Барун Р. М. (см. адресаты) — 315, 338.
- Батька — см. Островский А. И.
- Безыменский А. И.— 160 *, 174.
- Беккер — 124.
- Белгосиздат — 320, 324, 333, 358.
- Белецкий И. Ф. (см. адресаты) — 181 *, 185, 193, 207, 251.
- Белокон — 23.
- Бердникова В. В.— 321 *.
- Березняки — 186.
- Березовский Ю. Ф.— 128 *, 130, 132.
- Берсенев Л. Н. (см. адресаты) — 50 *, 53, 61, 196, 281, 284, 285, 331.

- Берлин — 14, 52.
 Берлиоз Г.— 264.
 «Марш» — 264.
 Бетховен Л.— 286.
 Бизе Ж.— 264.
 «Кармен» — 264.
 Богомолец И. И.— 342.
 «Большевик» (журнал) — 36.
 Большеминников А. П. (см. адре-
 саты) — 332.
 Бровман Г. А.— 124 *.
 Бруштейн А. Я.— 251 *.
 Бубекин В. М. (см. адресаты)—
 217.
 Буткевич — 178 *.
- Вагнер — 3 *, 4.
 Ванюша — см. И. Ф. Белецкий.
 Ваня — см. Соколов И. Я.
 Варшава — 14, 242.
 Васильев С. А.— 231 *.
 «Голубь моего детства» (поэ-
 ма) — 231 *.
 Вера — см. Бердникова В. В.
 Верхакский — 235 *, 238, 245.
 «Веселые ребята» (кино-
 фильм) — 244.
 «Вечерняя Москва» (газета) —
 328, 356.
 Виктор — см. Панченко В. Г.
 ВКП(б) — 16, 21, 26, 31, 35, 40,
 47, 49, 50, 83, 107, 127, 128,
 130, 132.
 Владимир — см. Машук В. П.
 Владимирский (см. адресаты)—
 345.
 ВЛКСМ — 21, 118, 119.
 Водопьянская — 199 *.
 Волга — 37.
 «Волнующая композиция»
 (статья) — 286.
- Вольмер — 19 *, 21, 27, 30, 33.
 Вольф — 98 *, 103, 104, 131, 144,
 171.
 Войцеховская О.— 36 *, 39, 42,
 52, 56, 58, 67, 126, 131, 182,
 278.
 Воробьев — 81 *.
 Ворошилов К. Е.— 320.
 ВЦИК Украины — 125.
 Вязьма — 67.
- Г. Л.— см. Панченко Г. Л.
 Гавва Е. П.— 12 (девчата) 301.
 Гагры — 160, 174.
 Галиция — 194, 205.
 Галка — см. Давыдова А. П.
 Гальперин — 280 *.
 Герман Ю. П.— 124.
 «Вступление» — 124.
 Германия — 4.
 ГИХЛ — 312, 348, 351.
 Главлит — 235, 236, 238.
 Главполитпроевет — 257.
 Глинка М. И.— 264 .
 Вальс «Фантазия» — 264.
 «Попутная песня» — 264.
 Глухов — 157 *.
- Гнатенко М. В. (см. адреса-
 ты) — 271.
 Голландия — 329.
 Гольдберг (см. адресаты) — 344,
 353.
 Горина И. А. (см. адресаты) —
 214, 216, 219, 227, 234, 235,
 244, 245, 246, 248, 266, 327.
 Горький А. М.— 136, 137, 138,
 140, 142, 144, 146, 161, 162,
 174, 290, 292, 294.
 «Горький» (брошюра) — 328.
 Горячий ключ — 12.
 Госиздат — 68, 237.

- Гослитиздат (Украины) — 356.
 Гриценко — 110*.
 Григорий Иванович — см. Петровский Г. И.
 Грозный — 53, 110, 114, 123.
 Гуревич — 253.
- Давидович С. (см. адресаты) — 320, 324, 348, 358.
 Давыдова А. П. (см. адресаты) — 5, 6, 7, 11, 13, 16, 62.
 Дания — 282.
 Дайреджиев Б. Л. — 176*, 203, 209, 266.
 Дегтярев — 157.
 Демченко М. С. (см. адресаты) — 271.
 Детиздат — 314, 315.
 Детиздат (Украины) — 315, 388.
 Динамов С. С. (см. адресаты) — 206, 228.
 Дмитриева В. И. — 207*.
 «Так было» — 207.
 «Червоный хутор» — 207.
 Дом писателей — 68, 78, 240.
 Донбасс — 46.
 Доценко А. (см. адресаты) — 322.
- Европа — 34, 229.
 Егорова М. П. (см. адресаты) — 291.
 Езерская А. С. (см. адресаты) — 244, 246, 248, 250, 263, 272.
- Жигирева А. А. (см. адресаты) — 18*, 19, 20, 21, 23, 26, 27, 28, 29, 30, 31, 33, 35, 36, 39, 42, 43, 47, 48, 49, 50, 52, 53, 54, 55, 56, 57, 58, 60, 65, 67, 69, 70, 71, 72, 73, 75, 76, 77, 78, 79, 80, 81, 83, 84, 85, 86, 89, 90, 92, 93, 96, 98, 103, 104, 113, 114, 118, 121, 123, 126, 131, 144, 153, 171, 180, 189, 197, 201, 229, 254, 270, 278, 281.
- Жид А. — 359*.
 Житомир — 242.
- Закавказский комитет ВЛКСМ — 273.
 «Закувала та сива зозуля» (песня) — 264.
 Залка Матэ — 146*, 149, 160, 167, 168, 188, 231.
 «За марксистско-ленинскую критику» (журнал) — 194.
 Западная Украина — 194, 205.
 «За рубежом» (журнал) — 289.
 Зац М. Б. (см. адресаты) (кинорежиссер, драматург) — 210, 212, 216, 219, 220, 222, 223, 227, 230, 242, 249, 256, 262, 266, 267.
 Землячка Р. С. — 110*.
 Зина — см. Островская З. Д.
 Зубковский И. И. — 96*, 106, 107
 Зыбина А. А. — 276.
- Иван Михайлович — см. Кудрин И. М.
 Игнатьев Н. Д. (см. адресаты) — 300*, 303, 336.
 «Известия» (газета) — 51, 328.
 Изяславский райком ЛКСМУ — 2.
 Илюша — 313*.
 Инбер В. М. — 266*.
 Иннокентий Павлович — см. Феденев И. П.
 «Интернациональная литература» (журнал) — 206, 207, 210, 228.

- Каганович Л. М.—174.
 Калинин М. И. (см. адресаты)—
 265.
 Кальм Д.—140*.
 Камнева Н.—246.
 Канцельмахер Л. В.—257.
 Караваев — 177*.
 Караваева А. А. (см. адреса-
 ты) — 84, 87, 95, 96, 99, 108,
 112, 115, 119, 124, 127, 128,
 133, 136, 137, 139, 146, 160,
 165, 167, 174, 175, 176, 177,
 181, 188, 190, 191, 197, 203,
 209, 212, 213, 214, 216, 223,
 226, 230, 234, 239, 240, 248,
 256, 266, 267, 288, 299, 329,
 355.
 Карась М. Е. (см. адресаты) —
 37, 38, 44, 46, 50, 51, 61.
 Катя — см. Островская Е. А.
 Катя (малая) — см. Остров-
 ская Е. Д.
 Кац С.—321*.
 Керженцев П. М. (см. адреса-
 ты) — 296, 300.
 Киев — 152, 154, 155, 158, 159,
 160, 161, 163, 164, 170, 174, 194,
 201, 206, 208, 216, 219, 220,
 242, 315.
 Кин В.—351*.
 «По ту сторону» — 351.
 Киреев — 286*, 300.
 Кирьянов С. Л.—231*.
 Киришон В. М.—137*, 146, 149,
 160, 176, 181.
 Кисловодск — 101.
 «Книга молодежи» (журнал) —
 103.
 «Книга борьбы и ярких эмоций»
 (статья) — 96, 101, 106, 107,
 108.
 Коваленко Е.—315.
 Ковнатор Р. А. (см. адресаты)—
 341, 349.
 Колосов М. Б. (см. адресаты)—
 77, 78, 79, 80, 87, 99, 100, 112,
 119, 124, 136, 139, 146, 188,
 226, 234, 239, 256, 266, 353,
 355.
 «Избранные рассказы» — 124.
 Кольцов М. Е.—160*, 177, 181,
 185, 195, 197, 212.
 «Мужество» — 195, 197.
 Коля — см. Островский Н. А.
 Комарова К. А.—287.
 Коминтерн — 173.
 Комитет по делам искусств —
 296.
 Коммунистический университет
 им. Артема — 66, 166, 171,
 296.
 «Коммунистическая молодежь»
 (журнал) — 191, 193, 195,
 197.
 «Комсомольская правда» (газе-
 та) — 181, 190, 212, 213, 216,
 217, 292, 295, 315, 321, 328,
 346, 348, 354.
 «Комсомолец Украины» (газе-
 та) — 162, 164, 174, 175, 182,
 184, 186, 191, 194, 271.
 «Комсомолец Узбекистана» (га-
 зета) — 286, 296.
 Конан-Дойль — 342.
 Константин Иванович — см.
 Чернецов К. И.
 Кончаловский М. П.—41*.
 Косарев А. В.—160*, 307.
 Костиков А. Г.—227*.
 Котовский Г. И.—242.
 Кравченко А. Н.—282*.
 Красная Поляна — 331.

- Краснодар — 12.
 Крайгиз Азово-Черноморья — 315.
 Крайлит — 303.
 Кронгауз А. Ф. (см. адреса-ты) — 215.
 Крупская Н. К. — 263.
 Крутиков — 128, 130.
 Крым — 53, 174.
 Кудрин И. М. (см. адресаты) — 242.
 «Курская правда» (газета) — 357.
 Куш П. (гуляйпольский Петруха) — 13*, 37.
 КП(б)У — 2, 50.
 Лазарь Г. М. (см. адресаты) — 312, 350.
 Лазарева А. П. (см. адреса-ты) — 199, 200, 231, 267, 276, 281, 282, 305, 321, 328.
 Лахути А. (см. адресаты) — 294, 354.
 Лебедев М. М. (см. адреса-ты) — 286, 296, 300.
 Лев (Левушка) — см. Берсенева Л. Н.
 Легоцкий (см. адресаты) — 218.
 Лежнев И. Г. (см. адресаты) — 319.
 Лена — см. Мацюк Е. П.
 Ленгиз — 77, 78.
 Ленин В. И. — 24, 73, 77, 137, 247, 259, 263, 265, 267, 268, 271.
 Ленинград — 2, 12, 14, 19, 23, 28, 36, 42, 53, 54, 55, 57, 61, 69, 73, 77, 83, 123, 131.
 Ленинградский литературный театр — 296, 330.
 Лёня — 20* (сынишка), 21, 23, 26, 28, 29, 31, 35, 36, 47, 52 (сын); 83.
 Либединский Ю. Н. — 290*.
 Либиц — 147.
 Ливадия — 52, 57.
 Лида — 316*, 323.
 Лиза — 43*.
 Линник — 328, 339.
 «Литературная критика» (журнал) — 124.
 «Литературная газета» (литературка) — 134, 203, 209, 214.
 «Литературная энциклопедия» — 141.
 «Литературное агентство» — 225, 227, 228.
 «Литературное наследство» — 124, 294, 306.
 Луговской В. А. — 244*.
 Лукашев Ф. В. — 13*, 16, 34.
 Люба — Мацюк Л. И.
 Люботин — 7.
 Ляхович А. Б. — 43, 152*.
 Ляхович Р. Б. (см. адресаты) — 37, 38, 39, 41 (Стамбулочка), 43, 50, 51, 56, 57, 58, 61, 62, 64, 66, 67, 68, 69, 74, 93, 97, 117, 121, 125, 152, 269.
 Майков А. Н. — 238.
 Македонова — 300*, 303.
 «Маленькая» — см. Абезгауз Ц. Б.
 Малышев — 39*, 41.
 Мама — см. Островская О. О.
 МАПП — 72*, 76, 77, 78, 82.
 Маранц Мендель — 168*.
 Марк — см. Колосов М. Б.
 Марченко — 286.

- Марининский (см. адресаты) — 225.
- Марня — 316*, 323.
- Маруся — см. Островская М. Д.
- «Марш Буденного» — 264.
- Мархлевская Б. Г. (см. адреса-ты) — 171, 173, 174, 178, 246, 289, 331, 342.
- Магрена Филаретовна — см. Солдатова М. Ф.
- Матэ — см. Матэ Залка.
- Мацеста — 16, 17, 19, 23, 31, 49, 52, 53, 58, 60, 81.
- Мацюк В. П. — 69*.
- Мацюк Е. П. — 69*.
- Мацюк Л. И. — 12*.
- Менделеева Ф. А. — 42*, 92.
- Микоян А. И. — 301.
- Минск — 210.
- Митя — см. Островский Д. А.
- Михаил Иванович — 6*, 7.
- Миша — см. Финкельштейн М. З.
- «Молодая гвардия» (издательство, Москва) — 59, 68, 73, 74, 82, 85, 91, 99, 104, 108, 112, 115, 127, 128, 135, 137, 138, 139, 141, 145, 146, 148, 149, 154, 155, 159, 162, 166, 170, 171, 176, 181, 184, 185, 190, 214, 216, 235, 245, 312, 328, 341.
- «Молодая гвардия» (издательство, Ленинград) — 81, 280.
- «Молодая гвардия» (журнал) — 77, 78, 79, 80, 81, 82, 83, 84, 85, 87, 91, 96, 100, 101, 102, 104, 108, 110, 115, 124, 127, 128, 129, 130, 132, 133, 134, 135, 136, 140, 141, 146, 156, 157, 158, 161, 162, 171, 172, 174, 184, 191, 209, 213, 223, 234, 243, 249, 266, 312, 329, 353.
- «Молодой більшовик» (издательство) — 87, 114, 119, 129, 130, 142, 157, 160, 162, 170, 182, 184, 194, 208.
- «Молодость» (альманах) — 127, 135, 151.
- «Молодняк» (журнал) — 238*, 346.
- «Молот» (газета) — 212, 213.
- Москва — 7, 14, 19, 30, 36, 39, 41, 43, 44, 45, 46, 48, 49, 50, 51, 52, 53, 55, 57, 58, 61, 65, 66, 67, 69, 77, 79, 84, 85, 86, 95, 96, 101, 102, 105, 110, 111, 112, 113, 114, 118, 120, 123, 124, 127, 129, 131, 138, 140, 144, 145, 146, 147, 149, 150, 152, 153, 154, 155, 158, 160, 161, 162, 163, 165, 167, 168, 169, 171, 173, 174, 175, 176, 177, 178, 179, 180, 181, 184, 189, 190, 191, 193, 197, 200, 203, 209, 212, 214, 216, 230, 231, 233, 235, 238, 239, 240, 244, 246, 248, 250, 251, 252, 253, 254, 256, 263, 266, 267, 268, 269, 270, 271, 273, 274, 275, 276, 277, 278, 279, 280, 281, 282, 283, 284, 285, 286, 296, 301, 304, 307, 308, 310, 313, 314, 315, 321, 328, 329, 331, 332, 336, 340, 342, 343, 346, 347, 348, 350, 351, 354, 356, 359.
- Мотя — см. Солдатова М. Ф.
- Муся — см. Карась М. Е.
- Надежда Константиновна — см. Крупская Н. К.
- Накоряков Н. Н. (см. адреса-ты) — 252, 308, 332, 341, 348, 351.

- «Наука» (издательство) — 328, 329.
- Нейфак И. Е. (см. адресаты) — 182, 237, 275, 309, 335, 337.
- НКВД — 305.
- Нижний Новгород — 61.
- Никитин — 2.
- Никитин — 296*.
- Никитин Н. Н.— 156*, 157, 158, 171.
- «Рождение героя» — 156, 157, 158, 171.
- Николаева К. И.— 30*.
- Николай — см. Островский Н. А.
- Новиков П. Н. (см. адресаты)— 6, 7, 13, 14, 15, 16, 25, 32, 34, 37, 38, 39 (леннинградец), 41, 42 (леннинградец), 43, 44, 46 (Ай-Петри), 50, 51, 54, 55, 56, 57, 58 (леннинградец), 59, 61 (Петри-Ай), 63, 66, 68, 69, 74, 82, 93, 106, 148, 152.
- Новикова Т.— 46*, 54, 56, 57, 63, 66, 68, 82.
- Новикова Ю.—293, 297, 298, 313.
- Новороссийск — 7, 8, 9, 11, 12, 19, 66.
- Норвегия — 282.
- Нью-Йорк — 329.
- «Ньюс Кроникл» (газета)—342, 356.
- Огиз — 95, 105, 120.
- Огнев Н.— 244*.
- «Огонек» (журнал) — 21.
- Одесса — 163, 242, 256.
- Одесская кинофабрика — 246, 267.
- Одинец — 110*.
- Ольга (Оля) — см. Войцеховская О.
- Оппель — 49*.
- Островский Н. А.—19, 34, 46, 73, 77, 78, 80, 88, 110, 118, 133, 141, 168, 187, 194, 211, 234, 239, 240, 244, 268, 273, 276, 278, 280, 281, 286, 296, 323, 356.
- «Как закалялась сталь» («Як гартувалася сталь») — ч. I — 59, 62, 63, 65, 68, 72, 78, 79, 80, 81, 82, 83, 84, 85, 86, 87, 90, 91, 92, 93, 94, 95, 96, 98, 99, 101, 102, 103, 105, 106, 107, 108, 109, 110, 111, 114, 116, 117, 118, 119, 120, 121, 123, 124, 125, 127, 129, 130, 131, 137, 138, 139, 140, 141, 142, 143, 144, 145, 147, 148, 149, 150, 152, 153, 154, 155, 156, 157, 158, 159, 160, 161, 162, 163, 164, 165, 166, 169, 170, 171, 172, 174, 175, 180, 181, 182, 183, 184, 185, 186, 187, 188, 190, 191, 192, 193, 194, 197, 201, 204, 206, 209, 210, 214, 219, 222, 223, 225, 227, 228, 230, 231, 232, 235, 237, 238, 239, 245, 246, 248, 249, 251, 252, 269, 273, 275, 276, 280, 282, 286, 293, 294, 296, 302, 303, 308, 309, 312, 313, 314, 315, 320, 321, 324, 328, 329, 330, 332, 338, 341, 345, 348, 349, 350, 351, 359.
- «Как закалялась сталь» («Як гартувалася сталь») — ч. II — 82, 90, 91, 94, 96, 97, 98, 99, 101, 102, 104, 105, 106, 107, 108, 110, 111, 112, 113, 114, 115, 116, 117, 119,

120, 123, 124, 125, 126, 127,
128, 129, 131, 133, 135, 136,
137, 138, 139, 140, 141, 144,
146, 147, 148, 149, 150, 151,
152, 153, 154, 155, 156, 157,
159, 160, 161, 162, 163, 164,
165, 166, 169, 170, 171, 172,
174, 180, 181, 182, 183, 184,
185, 186, 187, 188, 190, 191,
192, 193, 194, 197, 201, 204,
206, 209, 210, 214, 219, 222,
223, 225, 227, 228, 230, 231,
232, 235, 237, 238, 239, 245,
246, 248, 249, 251, 252, 268,
273, 275, 276, 280, 282, 286,
293, 294, 296, 302, 303, 308,
309, 312, 313, 314, 320,
321, 324, 328, 329, 330,
332, 341, 345, 348, 349, 350,
351, 359.

Артем — 242*, 252.

Брузжак — 242*.

Волынцева — 341*.

Дубава — 235*.

Жаркий И. — 242*.

Жухрай — 242*, 356.

Корчагин П. — 72, 94, 99, 111,
163, 182, 192, 200, 227, 230,
232, 235, 238, 239, 242, 252,
286.

Кюсам (старик) — 182*.

Лещинский В. — 147*, 183,
242.

Орлик — 94.

Полентовский — 147*.

Тая — 182*.

Тыжицкий — 147*, 183.

Туманова — 242*.

Устинович — 94*, 242.

Школенко — 355*.

«За чистоту языка» (статья) —

136*, 137, 139, 156, 158, 161,
171.

«Детство Павки» — 239*, 315.

«Как закалялась сталь» (сценарий) — 118, 119, 126, 131,
153, 201 (картина), 206,
207, 210, 212, 214, 222, 223,
227, 230, 232, 238, 241, 242,
245, 246, 247, 248, 249, 256,
262, 266, 267.

«Рожденные бурей» — 97*,
108, 111, 136, 162, 164, 166,
170, 171, 175, 177, 178, 180,
181, 183, 185, 186, 187, 188,
189, 190, 191, 192, 194, 197,
198, 199, 205, 208, 209, 212,
213, 214, 215, 216, 222, 223,
226, 230, 234, 235, 236, 238,
239, 241, 246, 249, 270, 271,
274, 275, 276, 289, 290, 293,
294, 297, 298, 299, 301, 305,
307, 308, 309, 310, 311, 312,
313, 315, 316, 317, 319, 320,
321, 323, 324, 327, 328, 329,
332, 333, 335, 336, 337, 338,
342, 343, 344, 345, 346, 347,
348, 350, 351, 352, 353, 354,
355, 357, 358, 359.

Баранкевич — 205*.

Врона — 205*.

Зайончковский — 205*.

Замойский — 194*, 205.

Заремба — 205*.

Иероним — 205*.

Могельницкий — 194, 205*.

Олеся — 205*.

Потоцкий — 194*.

Птаха — 205*.

Пшигодский — 276*, 281.

Раймонд — 205*.

Франциска — 276*, 281.

- Островский А. И. (см. адреса-
ты) — 1, 3, 8, 40, 45, 105, 109,
144, 152, 154, 171, 255, 274.
- Островская Е. А. (см. адреса-
ты) — 1, 8, 17 (Катуня), 40,
45, 46 (секретари), 55, 56,
58, 71, 76, 84, 86, 91, 101,
127, 131, 135, 152, 153, 154,
157, 163, 164, 166, 189, 190, 196,
197, 199, 200, 201, 209, 210,
219, 220, 230, 231, 233, 246,
259, 270, 278, 328.
- Островская Е. Д.—97*, 152, 153,
231 (Катюша).
- Островский Д. А. (брат) (см.
адресаты) — 1, 4, 9, 22, 24, 40,
45, 50, 56 (братишка), 73, 92
(брат), 105, 109, 120, 135, 166,
171, 236, 279.
- Островская З. Д.—96*, 101
(племянница), 111, 114, 120.
- Островская М. Д.—22*.
- Островская О. О. (см. адреса-
ты) — 1, 3, 9, 12 (старуха),
24, 30 (старушка), 33 (мать),
34, 35, 39, 41, 42, 45, 50, 51,
52, 53, 55, 56, 61, 66, 67, 70, 71,
75, 76, 84, 85, 86, 89, 90, 92, 94,
95, 96, 97, 98, 101, 107, 110,
111, 113, 114, 116, 117, 120,
126, 127, 137, 143, 149, 152,
153, 154, 163, 166, 171, 180,
189, 195, 197, 201, 210, 219,
220, 226, 230, 231, 233, 236,
259, 274, 283, 284, 285, 359.
- Островская Р. П. (см. адреса-
ты) — 12 (девчата), 15 (под-
руга, славная чудачка), 19;
20, 21, 23, 24, 26, 27, 28, 29,
30, 31, 33, 34, 35, 36, 38, 39
(райком), 40, 41, 42 (райком),
43, 44, 46 (секретари), 47, 48,
49, 50, 51, 54, 55, 56, 57, 61, 62
(райком), 66, 67, 69, 70, 71,
72, 76, 81, 83, 85, 86, 92, 110,
114, 126, 131, 144, 152, 154,
158, 182, 189, 220, 230, 236,
278, 293, 297, 298, 301, 302, 305,
313, 317, 318, 319, 321, 328,
331, 342.
- «Отец» — см. Чернокозов Х. П.
- Пальмель — 16*.
- Панченко В. Г.—10*, 12.
- Панченко Г. Л.—12*.
- Панченко М. А. (см. адреса-
ты) — 12.
- Паньков М. В.—18*, 35, 36, 52,
53, 57, 67, 69, 83, 104, 114, 153.
- Париж — 21, 321, 328.
- Петя — см. Новиков П. Н.
- Петрова — 67*.
- Петровский Г. И. (см. адреса-
ты) — 224, 227, 237, 240, 246,
247, 260, 263, 265, 294, 308,
311, 320, 328, 335, 349.
- Петровская Д. Ф. (см. адреса-
ты.) — 294, 311.
- Подгаецкая А. И. (см. адреса-
ты) — 145, 147.
- Позняк А. Н. (см. адресаты) —
284.
- Польша — 174, 178, 180, 185.
- Постышев П. П.—308*.
- Пилсудский Ю.—178*.
- «Пионервожатый» (журнал) —
194.
- «Письма Ленина Горькому» —
328.
- «Правда» (газета) — 16, 17, 21,
56, 162, 195, 197, 205 (Больше-

- вистская правда), 209, 212, 246, 319, 320, 328, 348, 354.
- Прага — 14, 230.
- Приходько — 339*.
- Профессор — см. Вагнер.
- Прутков К. — 227.
- Пузыревский А. И. (см. адресаты) — 58, 125, 129, 179, 232, 269.
- Пуринь М. И. — 6*.
- «Путь Октября» (газета) — 76*, 184.
- «Радяньске кино» (журнал) — 267.
- Ракилло И. С. — 231*, 244.
- Рая — см. Островская Р. П.
- «Резец» (журнал) — 345.
- Римский-Корсаков Н. А. — 264.
- «Добрыня Никитич» — 264.
- «Садко» — 264.
- «Майская ночь» — 264.
- Родионов Н. И. — 190*, 193, 214.
- Рожањовская М. Я. — 105*.
- Роза — см. Ляхович Р. Б.
- Розочка — см. Чернокозова Р. Х.
- Роллан Р. (см. адресаты) — 277.
- Роман — 70*.
- «Рост» (журнал) — 129.
- Ростов — 14, 30, 230, 347.
- Россия — 207.
- Рыбак Н. С. — 191*.
- Рыжиков — 127*, 135, 145.
- Салтанов — 146*.
- Сан-Франциско — 37.
- Саратов — 328.
- Свердловский заочный комвуз — 14, 15, 16, 25.
- Свердловский комуниверситет — 317, 321, 328.
- Святослав — 276*.
- Северный Кавказ — 88, 89, 124, 127, 128, 133, 149.
- Серафимович А. С. (см. адресаты) — 144, 146, 149, 150, 152, 160, 161, 171, 224.
- Серафимович Ф. — 150*.
- Сидней — 37.
- Сизов — 13*.
- Складковский С. Ф. — 289*.
- Славянск — 4.
- «Смена» (журнал) — 214, 215, 216, 344, 353.
- Смидович П. Г. — 21*.
- Смирнова — 37.
- СНК РСФСР — 146.
- СНК СССР — 99, 296.
- СНК Украины — 246.
- «Советский писатель» (издательство) — 312, 332, 341.
- Соколов — 33.
- Соколов И. Я. — 1*.
- Солдатов А. Д. (см. адресаты) — 196, 199, 200, 204, 211, 216, 220, 230, 231, 233, 236.
- Солдатова М. Ф. (см. адресаты) — 196*, 199, 200, 204, 216, 220, 230, 233, 236.
- Соловьев (см. адресаты) — 347.
- Соня — см. Стесина С. М.
- Сочи — 20, 21, 22, 23, 24, 25, 30, 31, 32, 33, 34, 36, 37, 38, 39, 40, 41, 42, 48, 49, 50, 51, 52, 58, 66, 84, 85, 86, 87, 88, 89, 91, 92, 93, 94, 95, 96, 99, 100, 101, 102, 103, 105, 106, 107, 108, 109, 110, 111, 112, 113, 114, 115, 122, 123, 124, 125, 127, 128, 129, 130, 131, 132, 133, 134, 135, 136, 137, 138, 139, 140, 141, 142, 143, 144, 146, 147, 149, 150, 152, 153, 154, 155,

- 156, 157, 158, 159, 160, 161, 162, 163, 164, 165, 166, 167, 168, 169, 170, 171, 172, 173, 174, 175, 176, 177, 178, 179, 180, 181, 182, 183, 184, 186, 187, 188, 189, 190, 191, 193, 194, 195, 197, 198, 199, 200, 201, 202, 203, 205, 206, 207, 209, 211, 214, 215, 216, 217, 219, 220, 221, 222, 222, 223, 224, 225, 226, 227, 228, 229, 231, 232, 234, 235, 237, 238, 239, 240, 241, 242, 243, 244, 245, 246, 247, 249, 250, 251, 253, 254, 255, 257, 258, 259, 260, 261, 263, 264, 266, 267, 268, 269, 270, 271, 272, 279, 284, 286, 289, 290, 291, 292, 293, 294, 295, 297, 298, 300, 301, 302, 303, 304, 305, 306, 307, 308, 309, 310, 311, 312, 313, 314, 315, 316, 317, 318, 321, 322, 323, 324, 325, 327, 328, 329, 330, 331, 332, 333, 334, 335, 336, 337, 340, 341, 342, 345, 346, 347, 348, 350, 351, 352, 353, 354, 355, 356.
- «Сочинская правда» (газета) — 216* (Сочинка) 226.
- ССП СССР — 108, 112, 124, 127, 128, 130, 132, 133, 138, 141, 149, 150, 152, 153, 155, 158, 176, 207, 221, 225, 226, 228, 235, 237, 239, 240, 286, 308, 355.
- ССП Украины — 235, 237, 240.
- СССР — 13, 34, 129, 185, 187, 206, 235, 249, 266, 330.
- Ставский В. П. (см. адресаты) — 310, 343, 354.
- Сталин И. В. — 160, 359.
- «Становление героя» (англ. назв. романа «Как закалялась сталь») — 306.
- Стаханов А. Г. (см. адресаты) — 325.
- Стесина С. М. (см. адресаты) — 100, 124, 132, 133, 134, 139, 140, 146, 160, 167, 176, 181, 221, 226, 234, 239, 243, 256.
- Стецкий А. И. — 161*.
- Сухум — 17, 43, 47.
- Тамара (Тамарико, Мара) — см. Новикова Т.
- ТАСС — 304.
- Таточка — 139, 146, 256.
- Ташкент — 287, 296.
- Тифлис — 14.
- Токио — 328, 329.
- Толстой Л. Н. — 146.
«Война и мир» — 146.
«Анна Каренина» — 124.
- Тоня — см. Зыбина А. А.
- ТРАМ — 181.
- Трегуб С. А. (см. адресаты) — 207, 213, 290, 292, 321, 342, 346.
- Трофимов К. Д. (см. адресаты) — 138, 142, 143, 148, 155, 156, 157, 159, 162, 164, 169, 170, 174, 175, 182, 183, 186, 191, 198, 208, 209, 222, 235, 237, 238, 241, 245, 275, 309, 335, 337, 346, 352.
- Тулон — 37.
- Тургенев И. С. — 124.
«Дворянское гнездо» — 124.
- Турция — 37.
- Украина — 15, 30, 78, 83, 114, 120, 130, 136, 141, 142, 149, 150, 155, 159, 160, 161, 162, 170,

- 172, 205, 207, 216, 230, 231, 235, 237, 238, 239, 242, 247, 271.
- Украинфильм — 202, 206, 209, 210, 242, 246.
- Уманский Д. А. (см. адресаты) — 288, 306.
- Управление по делам искусств при Ленсовете — 330.
- Уткин И. П.— 160*, 161.
- Фадеев А. А. (см. адресаты) — 290, 343.
- «Последний из Удэге» — 124.
- Фаня Ароновна — см. Менделеева Ф. А.
- Фаша Евсеевна — см. Эльяшберг Ф. Е.
- Феденев И. П. (см. адресаты) — 58, 66, 77, 78, 80, 83, 84, 89, 90, 127, 128, 130, 134, 166, 171, 173, 195, 202, 246, 248, 259, 263, 289, 331, 342.
- Фигнер В. Н. (см. адресаты) — 122, 124.
- Полное собрание сочинений в 7 томах — 122, 124.
- Финкельштейн М. З. (см. адресаты) — 42, 43, 78, 83, 95, 101, 107, 120, 127, 128, 130, 135, 137, 149, 154, 158, 166, 168, 195, 210, 216, 219, 220, 253, 260.
- Фрол — См. Лукашев Ф. В.
- Франция — 282, 329.
- Хабаровск — 303.
- Харьков — 1, 2, 3, 4, 7, 13, 14, 15, 16, 34, 37, 46, 54, 61, 62, 66, 69, 74, 109, 114, 121, 124, 126, 129, 131, 142, 155, 166, 171, 296.
- Харьковский медико-механический институт — 2, 6, 7, 11.
- Харьковский Обллит — 235.
- Харченко (см. адресаты) — 192.
- Хоруженко Д. П. (см. адресаты) — 10, 43, 50, 57, 66, 93, 94, 102.
- Хоста — 240, 248.
- Хрисанф Павлович — см. Чернокозов Х. П.
- «Центральная Ирмино» (шахта) — 326.
- ЦИК СССР — 240, 260.
- Циля — см. Абезгауз Ц. Б.
- ЦК ВКП(б) — 16, 20, 82, 172, 253, 268.
- ЦК ВЛКСМ — 37, 82, 84, 85, 86, 102, 146, 163, 167, 168, 171, 174, 184, 191, 231, 246, 296, 307, 308, 312, 313, 315, 320, 324, 335, 346, 359.
- ЦК КП(б)Б — 206.
- ЦК КП(б)У — 30, 308.
- ЦК ЛКСМБ — 206, 320, 324, 333.
- ЦК ЛКСМУ — 2, 109, 114, 118, 119, 120, 131, 139, 152, 154, 155, 156, 158, 159, 160, 161, 162, 164, 165, 166, 171, 172, 184, 194, 212, 241, 245, 249, 309, 320, 324, 335, 338.
- Чапаев В. И.— 227.
- Чернецов К. И.— 328*.
- Чернокозова П. А.— 20, 53, 110, 123, 268.
- Чернокозова Р. Х.— 268.
- Чернокозов Х. П. (см. адресаты) — 17, 20, 21, 30,

- 52, 53, 110, 114, 123, 131,
171, 268.
- Черное море — 36.
- Чехословакия — 329.
- Шагара** — 37*.
- Швеция** — 282.
- Швидко Г.** — 271.
- Шепетовка** — 73, 76, 105, 136,
169, 171, 172, 184, 186, 194,
242, 255, 328.
- Шепетовский округ** — 2, 279.
- Шепетовский РК ЛКСМУ** —
172, 184, 186, 188, 194, 339.
- Шимановский** — 330.
- «Шлях Жовтня» (газета)** — 184*.
- Шнейдерман М. П.** — 144*.
- Шолохов М. А. (см. адресаты)** —
261, 316, 323, 340.
- «Тихий Дон»** — 261.
- Шпунт Р. М. (см. адресаты)** —
135, 137, 139, 146, 154, 155, 159,
162, 166, 170, 171, 176, 181, 185,
190, 193, 207, 213.
- Шура** — см. Жигирева А. А.
- Щербаков А. С.** — 177*, 225.
- «Эдисон Сосиаль интернасиональ» (изд.)** — 329.
- Эльяшберг Ф. Е.** — 6*, 7.
- Юля** — см. Новикова Ю.
- Ялта** — 52, 57, 117.
- Япония** — 328, 329.
- Ярославский Е. М.** — 21*, 26.

СО Д Е Р Ж А Н И Е

П И С ь М А

1924—1936

1. Семье	1924 март	23	Харьков	7
2. Секретарю Шепетовского окружного комитета КП(б)У	1924 ноябрь	15	»	8
3. А. И. Островскому	1925 апрель	8	»	9
4. Д. А. Островскому	1925 апрель	15	»	10
5. А. П. Давыдовой	1926 июль	3	Евпатория	11
6. А. П. Давыдовой	1926 июль	18	Новороссийск	12
7. А. П. Давыдовой	1926 октябрь	22	»	14
8. А. И. и Е. А. Островским	1926 октябрь	24	»	16
9. Д. А. Островскому	1926 ноябрь	2	»	16
10. Д. П. Хоруженко	1926		»	17
11. А. П. Давыдовой	1927 январь	7	»	18
12. М. А. Панченко	1927 август	6	Горячий Ключ	19
13. П. Н. Новикову	1927 октябрь	22	Новороссийск	20
14. П. Н. Новикову	1927 декабрь	23	»	21
15. П. Н. Новикову	1928 февраль	17	»	22
16. П. Н. Новикову	1928 май	5	»	23
17. Семье	1928 июнь	20	Мацеста	24
18. А. А. Жигиревой	1928 август	1	»	25
19. А. А. Жигиревой	1928 август	8	Сочи	26
20. А. А. Жигиревой	1928 август	20	»	28
21. А. А. Жигиревой	1928 август	25	»	30
22. Д. А. Островскому	1928 сентябрь	29	»	32
23. А. А. Жигиревой	1928 октябрь	29	»	33
24. Д. А. Островскому	1928 ноябрь	1	»	35
25. П. Н. Новикову	1928 ноябрь	2	»	36

26. А. А. Жигиревой	1928	ноябрь	16	Сочи	38
27. А. А. Жигиревой	1928	ноябрь	21	»	40
28. А. А. Жигиревой	1928	ноябрь	26	»	42
29. А. А. Жигиревой	1928	ноябрь		»	43
30. А. А. Жигиревой	1928	декабрь	12	»	45
31. А. А. Жигиревой	1929	январь	14—15	»	49
32. П. Н. Новикову	1929	январь	25	»	50
33. А. А. Жигиревой	1929	январь	30	»	52
34. П. Н. Новикову	1929	февраль	2	»	53
35. А. А. Жигиревой	1929	февраль	20	»	54
36. А. А. Жигиревой	1929	апрель	21	»	55
37. П. Н. Новикову	1929	апрель	22	»	58
38. П. Н. Новикову	1929	июнь	16	»	60
39. А. А. Жигиревой	1929	сентябрь	30	»	61
40. Семье	1929	сентябрь- ноябрь		»	62
41. Р. Б. Ляхович	1929	ноябрь	24	Москва	62
42. А. А. Жигиревой	1930	январь	1	»	64
43. Р. Б. Ляхович	1930	январь	9—10	»	65
44. П. Н. Новикову и М. Е. Карасю	1930	январь	10	»	66
45. Семье	1930	январь	12	»	67
46. П. Н. Новикову	1930	февраль	11	»	68
47. А. А. Жигиревой	1930	февраль	22	»	69
48. А. А. Жигиревой	1930	апрель	3	»	70
49. А. А. Жигиревой	1930	апрель	22	»	71
50. Р. Б. Ляхович	1930	апрель	30	»	72
51. П. Н. Новикову	1930	мая	16	Сочи	74
52. А. А. Жигиревой	1930	июнь	1	»	75
53. А. А. Жигиревой	1930	июнь	20	»	76
54. П. Н. Новикову	1930	июнь	23	»	77
55. А. А. Жигиревой	1930	июль	16	»	78
56. П. Н. Новикову	1930	июль	16	»	79
57. П. Н. Новикову	1930	лето		»	80
58. А. А. Жигиревой	1930	сентябрь	10	»	81
59. П. Н. Новикову	1930	сентябрь	11	»	82
60. А. А. Жигиревой	1930	октябрь	3	Старая Магеста	83
61. Р. Б. Ляхович	1931	январь	25	Москва	84
62. Р. Б. Ляхович	1931	май	7	»	85
63. П. Н. Новикову	1931	май	26	»	85

64. Р. Б. Ляхович	1931 май	28	Москва	86
65. А. А. Жигиревой	1931 июнь		»	87
66. Р. Б. Ляхович	1931 июнь	12—14	»	87
67. А. А. Жигиревой	1931 июнь	28	»	89
68. П. Н. Новикову	1931 июль	4	»	90
69. Р. Б. Ляхович	1931 июль	27	»	91
70. А. А. Жигиревой	1931 октябрь	25	»	92
71. А. А. Жигиревой	1931 ноябрь	16	»	94
72. А. А. Жигиревой	1931 декабрь	9	»	94
73. А. А. Жигиревой	1931 декабрь	28	»	96
74. Р. Б. Ляхович	1931 декабрь		»	96
75. А. А. Жигиревой	1932 январь	13	»	97
76. А. А. Жигиревой	1932 январь	31	»	98
77. А. А. Жигиревой	1932 февраль	22	»	99
78. А. А. Жигиревой	1932 март	10	»	100
79. А. А. Жигиревой	1932 март	25	»	101
80. А. А. Жигиревой	1932 март	27	»	102
81. А. А. Жигиревой	1932 март	27	»	103
82. П. Н. Новикову	1932 апрель	4	»	104
83. А. А. Жигиревой	1932 май	7	»	105
84. А. А. Жигиревой	1932 май	20	»	106
85. А. А. Жигиревой	1932 июнь	5	»	107
86. А. А. Жигиревой	1932 июнь	20	»	108
87. А. А. Караваевой	1932 июнь	26	»	109
88. Г. М. Алексеевой	1932 июль	5	Сочи	110
89. А. А. Жигиревой	1932 август	1	»	110
90. А. А. Жигиревой	1932 август	7	»	111
91. Г. М. Алексеевой	1932 август	26	»	112
92. А. А. Жигиревой	1932 октябрь	2	»	112
93. Р. Б. Ляхович	1932 октябрь	4	»	113
94. Г. М. Алексеевой	1932 октябрь	15	»	114
95. М. З. Финкель-штейну	1932 декабрь	5	»	115
96. А. А. Жигиревой	1932 декабрь	16	»	116
97. Р. Б. Ляхович	1932 декабрь	17	»	117
98. А. А. Жигиревой	1932 декабрь	22	»	118
99. А. А. Караваевой	1932 декабрь	27	»	118
100. С. М. Стесинной	1933 январь	6	»	120
101. М. З. Финкель-штейну и Ц. Б. Абезгауз	1933 январь	13	»	121

102.	Г. М. Алексеевой	1933 январь	16	Сочи	122
103.	А. А. Жигиревой	1933 январь	29	»	123
104.	А. А. Жигиревой	1933 март	6	»	124
105.	Д. А. и А. И. Островским	1933 март	14	»	125
106.	П. Н. Новикову	1933 апрель	19	»	125
107.	М. З. Финкельштейну	1933 апрель	19	»	126
108.	А. А. Караваевой	1933 апрель	20	»	127
109.	Д. А. и А. И. Островским	1933 май	6	»	128
110.	Х. П. Чернокозову	1933 май	15	»	128
111.	Г. М. Алексеевой	1933 май	18	»	130
112.	А. А. Караваевой	1933 июнь	10	»	131
113.	А. А. Жигиревой	1933 июнь	10	»	131
114.	А. А. Жигиревой	1933 июнь	22	»	132
115.	А. А. Караваевой	1933 август	11	»	133
116.	Г. М. Алексеевой	1933 октябрь	5	»	134
117.	Р. Б. Ляхович	1933 октябрь	15	»	135
118.	А. А. Жигиревой	1933 октябрь	25	»	135
119.	А. А. Караваевой	1933 октябрь	25	»	136
120.	М. З. Финкельштейну	1933 октябрь	31	»	137
121.	Р. Б. Ляхович	1933 ноябрь	10	»	138
122.	В. Н. Фигнер	1933 декабрь	9	»	139
123.	Х. П. Чернокозову	1933 декабрь	15	»	139
124.	А. А. Караваевой	1933 декабрь	25	»	140
125.	А. И. Пузыревскому	1933 декабрь	26	»	143
126.	А. А. Жигиревой	1933 декабрь	26	»	143
127.	М. З. Финкельштейну	1933 декабрь	27	»	144
128.	М. З. Финкельштейну	1934 январь	6	»	145
129.	А. И. Пузыревскому	1934 январь	16	»	147
130.	М. З. Финкельштейну	1934 январь	19	»	148
131.	А. А. Жигиревой	1934 февраль	7	»	149
132.	С. М. Стесиной	1934 февраль	7	»	151
133.	С. М. Стесиной	1934 февраль	8	»	151
134.	С. М. Стесиной	1934 февраль	14	»	153

135. М. З. Финкельштейну и Ц. Б. Абезгауз	1934 март	22	Сочи	153
136. А. А. Караваевой	1934 апрель	1	»	154
137. М. З. Финкельштейну	1934 апрель	8	»	156
138. К. Д. Трофимову	1934 апрель	9	»	158
139. А. А. Караваевой	1934 апрель	11	»	159
140. С. М. Стесиной	1934 апрель	19	»	161
141. Редакции «Литературной энциклопедии»	1934 апрель	22	»	162
142. К. Д. Трофимову	1934 апрель	24	»	163
143. К. Д. Трофимову	1934 апрель	28	»	164
144. А. А. Жигиревой	1934 май	9	»	164
145. А. И. Подгаецкой	1934 май	14	»	166
146. А. А. Караваевой	1934 май	14	»	166
147. А. И. Подгаецкой	1934 май	27	»	169
148. К. Д. Трофимову	1934 июнь	9	»	171
149. М. З. Финкельштейну	1934 июнь	13	»	172
150. А. С. Серафимовичу	1934 июнь	18	»	173
151. Ответственному секретарю альманаха «Молодость»	1934 июнь	21	»	174
152. Р. Б. Ляхович	1934 июнь	24	»	174
153. А. А. Жигиревой	1934 июнь	26	»	176
154. М. З. Финкельштейну	1934 июль	1	»	177
155. К. Д. Трофимову	1934 июль	7	»	178
156. К. Д. Трофимову	1934 июль	16	»	179
157. К. Д. Трофимову	1934 июль	21	»	180
158. М. З. Финкельштейну	1934 июль	24	»	181
159. К. Д. Трофимову	1934 июль	25	»	182
160. А. А. Караваевой	1934 июль		»	183
161. А. С. Серафимовичу	1934 август	11	»	184
162. К. Д. Трофимову	1934 август	16	»	186
163. Г. М. Алексеевой	1934 август	25	»	188
164. К. Д. Трофимову	1934 август	27	»	188
165. А. А. Караваевой	1934 август	29	»	189

166. М. З. Финкельштейну и Ц. Б. Абезгауз	1934	сентябрь		Сочи	190
167. С. М. Стесиной	1934	сентябрь	12	»	191
168. М. З. Финкельштейну	1934	сентябрь	17	»	191
169. К. Д. Трофимову	1934	сентябрь	20	»	192
170. К. Д. Трофимову	1934	октябрь	12	»	193
171. А. А. Жигиревой	1934	октябрь	13	»	194
172. Секретарю и членам бюро Шепетовского райкома ЛКСМУ	1934	октябрь	13	»	196
173. Б. Г. Мархлевской	1934	октябрь	17	»	197
174. К. Д. Трофимову	1934	октябрь	27	»	198
175. К. Д. Трофимову	1934	октябрь	31	»	199
176. С. М. Стесиной	1934	ноябрь	1	»	200
177. А. А. Караваевой	1934	ноябрь	17	»	201
178. Б. Г. Мархлевской	1934	ноябрь	22	»	202
179. А. И. Пузыревскому	1934	ноябрь	23	»	203
180. А. А. Жигиревой	1934	ноябрь	23	»	204
181. Р. М. Шпунт	1934	ноябрь	25	»	205
182. К. Д. Трофимову	1934	ноябрь	25	»	206
183. К. Д. Трофимову	1934	декабрь	4	»	207
184. Секретарю и членам бюро Шепетовского райкома ЛКСМУ	1934	декабрь	6	»	208
185. Р. М. Шпунт	1934	декабрь	13	»	209
186. К. Д. Трофимову	1934	декабрь	27	»	210
187. Заведующему бюро газетных вырезок	1935	январь		»	211
188. А. А. Караваевой	1935	январь	1	»	211
189. А. А. Жигиревой	1935	январь	16	»	213
190. Р. М. Шпунт	1935	февраль	6	»	214
191. К. Д. Трофимову	1935	февраль	8	»	215
192. Читательнице-комсомолке Харченко	1935	февраль	19	»	216
193. Р. М. Шпунт	1935	февраль	28	»	217
194. Секретарю Шепетовского райкома ЛКСМУ	1935	февраль	28	»	218

195. М. З. Финкельштейну	1935 март	18	Сочи	290
196. А. Д. Солдатову	1935 март	20	»	221
197. А. А. Жигиревой	1935 март	22	»	222
198. К. Д. Трофимову	1935 март	28	»	223
199. А. Д. и М. Ф. Солдатовым	1935 март	30	»	224
200. А. Д. Солдатову	1935 апрель	2	»	225
201. А. А. Жигиревой	1935 апрель	4	»	226
202. И. П. Феденеву	1935 апрель	5	»	227
203. А. А. Караваевой	1935 апрель	11	»	228
204. А. Д. Солдатову	1935 апрель	13	»	228
205. Редакции «Большевистской правды»	1935 апрель	14	»	229
206. С. С. Динамову	1935 апрель	20	»	230
207. Р. М. Шпунт и И. Ф. Белецкому	1935 апрель	20	»	231
208. К. Д. Трофимову	1935 апрель		»	232
209. К. Д. Трофимову	1935 апрель	23	»	233
210. М. З. Финкельштейну и Ц. Б. Абезгауз	1935 апрель	26	»	234
211. А. Д. и М. Ф. Солдатовым	1935 апрель	26	»	235
212. А. А. Караваевой	1935 май	2	»	235
213. С. А. Трегубу и Р. М. Шпунт	1935 май	2	»	236
214. А. А. Караваевой	1935 май	7	»	237
215. А. Ф. Кронгаузу	1935 май	7	»	238
216. А. Д. Солдатову	1935 май	9	»	239
217. В. М. Бубекину	1935 май	20	»	240
218. Легоцкому	1935 май	21	»	241
219. М. З. Финкельштейну и Ц. Б. Абезгауз	1935 май	23	»	241
220. А. Д. Солдатову	1935 май	23	»	242
221. С. М. Стесиной	1935 май	24	»	243
222. К. Д. Трофимову	1935 май	25	»	244
223. А. А. Караваевой	1935 май	25	»	245
224. А. С. Серафимовичу	1935 май	27	»	246
225. Марининскому	1935 май	28	»	246

226.	А. А. Караваевой	1935 май	29	Сочи	247
227.	И. А. Гориной	1935 май	29	»	248
228.	С. С. Динамову	1935 май	29	»	250
229.	А. А. Жигиревой	1935 май	31	»	250
230.	А. Д. Солдатову	1935 июнь	3	»	251
231.	А. Д. Солдатову	1935 июнь	5	»	253
232.	А. И. Пузыревскому	1935 июнь	10	»	254
233.	А. Д. Солдатову	1935 июнь	20	»	255
234.	М. Б. Колосову и С. М. Стесиной	1935 июнь	22	»	256
235.	К. Д. Трофимову	1935 июль	2	»	257
236.	А. Д. Солдатову	1935 июль	3	»	259
237.	К. Д. Трофимову	1935 июль	20	»	260
238.	К. Д. Трофимову	1935 июль	26	»	261
239.	А. А. Караваевой	1935 август	2	»	262
240.	Президиуму ССП УССР	1935 август	3	»	264
241.	К. Д. Трофимову	1935 август	5	»	265
242.	И. М. Кудрину	1935 август	7	»	266
243.	С. М. Стесиной	1935 август	10	»	270
244.	А. С. Езерской	1935 август	11	»	270
245.	К. Д. Трофимову	1935 август	26	»	271
246.	А. С. Езерской	1935 сентябрь	15	»	272
247.	Г. И. Петровскому	1935 сентябрь	15	»	274
248.	А. С. Езерской	1935 сентябрь	18	»	275
249.	Читателям журнала «Молодая гвардия»	1935 октябрь	7	»	275
250.	А. С. Езерской	1935 октябрь	9	»	276
251.	И. Ф. Белецкому	1935 октябрь	11	»	277
252.	Н. Н. Накорякову	1935 октябрь	16	»	277
253.	М. З. Финкель- штейну	1935 октябрь	17	»	278
254.	А. А. Жигиревой	1935 октябрь	28	»	279
255.	А. И. Островскому	1935 октябрь		»	279
256.	А. А. Караваевой	1935 ноябрь	1	»	280
257.	Президиуму Сочин- ского городского со- вета профессиональ- ных союзов	1935 ноябрь	5	»	281
258.	Президиуму Сочин- ского горсовета	1935 ноябрь	5	»	282

259.	И. П. Феденеву	1935	ноябрь	6	Сочи	282
260.	М. З. Финкельштейну	1935	ноябрь		»	283
261.	М. А. Шолохову	1935	ноябрь		»	283
262.	Всесоюзному киносовещанию	1935	ноябрь		»	283
263.	А. С. Езерской	1935	ноябрь	17	»	284
264.	Грузинскому радио	1935	ноябрь		»	285
265.	М. И. Калинин	1935	ноябрь	27	»	285
266.	А. А. Караваевой	1935	декабрь	2	»	286
267.	М. Б. Зацу	1935	декабрь	2	»	288
268.	Х. П. Чернокозову	1935	декабрь	4	»	289
269.	А. И. Пузыревскому	1935	декабрь	4	»	290
270.	А. А. Жигиревой	1935	декабрь	5	»	291
271.	М. С. Демченко и М. В. Гнатенко	1935	декабрь	5	»	292
272.	А. С. Езерской	1935	декабрь	5	»	293
273.	Секретарю Закавказского комитета ВЛКСМ	1935	декабрь	24	Москва	293
274.	О. О. Островской	1936	январь	13	»	294
275.	К. Д. Трофимову	1936	январь	17	»	295
276.	А. П. Лазаревой	1936	январь	22	»	296
277.	Ромен Роллану	1936	январь	29	»	298
278.	А. А. Жигиревой	1936	февраль	5	»	299
279.	Д. А. Островскому	1936	февраль	5	»	299
280.	Директору ленинградского отделения издательства «Молодая гвардия»	1936	февраль	11	»	300
281.	А. П. Лазаревой	1936	февраль	19	»	301
282.	А. П. Лазаревой	1936	март	7	»	301
283.	О. О. Островской	1936	март	27	»	302
284.	Л. Н. Берсеневу и А. Н. Позняку	1936	март	27	»	303
285.	Л. Н. Берсеневу	1936	апрель	4	»	304
286.	Союзу советских писателей	1936	июнь	1	Сочи	304
287.	Народному комиссару здравоохранения Узбекской ССР	1936	июнь	9	»	306

288.	Д. А. Уманскому	1936 июнь	14	Сочи	306
289.	Б. Г. Мархлевской	1936 июнь	14	»	307
290.	С. А. Трегубу	1936 июнь	14	»	308
291.	М. П. Егоровой	1936 июнь	16	»	309
292.	Редакции газеты «Комсомольская правда» и редакции «Последних изве- стий по радио»	1936 июнь	18	»	309
293.	Р. П. Островской	1936 июнь	25	»	310
294.	Г. И. и Д. Ф. Пет- ровским	1936 июль	1	»	311
295.	Редакции газеты «Комсомольская правда»	1936 июль	3	»	312
296.	П. М. Керженцеву	1936 июль	13	»	312
297.	Р. П. Островской	1936 июль	31	»	314
298.	Р. П. Островской	1936 август	2	»	315
299.	А. А. Караваевой	1936 август	3	»	315
300.	М. М. Лебеву	1936 август	5	»	315
301.	Р. П. Островской	1936 август	6	»	316
302.	Р. П. Островской	1936 август	7	»	317
303.	Начальнику Хаба- ровского крайлита	1936 август	8	»	318
304.	Тасс	1936 август	9	»	318
305.	Р. П. Островской	1936 август	9	»	318
306.	Д. А. Уманскому	1936 август	10	»	319
307.	ЦК ВЛКСМ	1936 август	17	»	319
308.	Н. Н. Накорякову	1936 август	17	»	320
309.	И. Е. Нейфаху и К. Д. Трофимову	1936 август	17	»	321
310.	В. П. Ставскому	1936 август	17	»	322
311.	Г. И. и Д. Ф. Пет- ровским	1936 август	19	»	322
312.	Г. М. Лазарь	1936 август	21	»	324
313.	Р. П. Островской	1936 август	21	»	325
314.	Директору Детиз- дата	1936 август	21	»	326
315.	Р. М. Барун	1936 август	21	»	326
316.	М. А. Шолохову	1936 август	21	»	328
317.	Р. П. Островской	1936 август	25	»	328

318.	Р. П. Островской	1936 август	25	Сочи	328
319.	И. Г. Лежневу	1936 август	25	»	329
320.	Секретарю ЦК ВЛКСМ Белоруссии	1936 август	25	»	330
321.	Р. П. Островской	1936 август	25	»	331
322.	А. Доценко	1936 август	27	»	332
323.	М. А. Шолохову	1936 август	28	»	333
324.	Директору Госизда- та Белоруссии	1936 август	28	»	334
325.	А. А. Стаханову	1936 август	29	»	335
326.	Редакции газеты шахты «Централь- ная Ирмино»	1936 август	30	»	335
327.	И. А. Гориной	1936 август		»	336
328.	Р. П. Островской	1936 сентябрь	1	»	336
329.	А. А. Каравасовой	1936 сентябрь	1	»	338
330.	Начальнику управ- ления по делам ис- кусств при Ленсо- вете	1936 сентябрь	11	»	339
331.	Р. П. Островской	1936 сентябрь	14	»	340
332.	А. П. Большеминни- кову	1936 сентябрь	14	»	341
333.	Секретарю ЦК ЛКСМ Белоруссии	1936 сентябрь	14	»	341
334.	Коллективу арти- стов киноджаза	1936 сентябрь	19	»	342
335.	К. Д. Трофимову	1936 сентябрь	19	»	342
336.	Н. Д. Игнатьеву	1936 сентябрь	26	»	343
337.	И. Е. Нейфаху и К. Д. Трофимову	1936 сентябрь	30	»	343
338.	Р. М. Барун	1936 октябрь	1	»	344
339.	Секретарю Шепе- товского Окружка ЛКСМУ	1936 октябрь	1	»	344
340.	М. А. Шолохову	1936 октябрь	1	»	345
341.	Р. А. Ковнатор	1936 октябрь	3	»	345
342.	Р. П. Островской	1936 октябрь	3	»	346
343.	А. А. Фадееву	1936 октябрь		»	347
344.	Гольдбергу	1936 октябрь	4	»	347
345.	Владимирскому	1936 октябрь	4	»	348

346. К. Д. Трофимову	1936 октябрь	7	Сочи	348
347. Соловьеву	1936 октябрь	8	»	349
348. С. Давыдович	1936 октябрь	9	»	350
349. Р. А. Ковнатор	1936 октябрь	10	»	352
350. Г. М. Лазарю	1936 октябрь	10	»	352
351. Н. Н. Накорякову	1936 октябрь		»	353
352. К. Д. Трофимову	1936 октябрь	13	»	354
353. Гольдбергу	1936 октябрь	13	»	355
354. В. П. Ставскому и А. Лахути	1936 октябрь	14	»	355
355. А. А. Караваевой и М. Б. Колосову	1936 октябрь	14	»	356
356. Редактору газеты «Вечерняя Москва»	1936 октябрь	28	»	356
357. Заместителю заве- дующего издатель- ством «Курская правда»	1936 декабрь	1	»	357
358. С. Давидович	1936 декабрь	1	»	357
359. О. О. Островской	1936 декабрь	14	»	358
Примечания				363
Адресаты				437
Именной указатель				443

Н. Островский
Собр. соч., том 3

*

Редакторы: *Т. Аверьянова и Л. Красноглядова*
Художник *Н. Шишовский*
Худож. редактор *Г. Кудрявцев*
Технич. редактор *М. Позднякова*
Корректор *В. Седова*

*

Сдано в набор 4/VII 1956 г.
Подписано к печати 9/X 1956 г. А 12473.
Бумага 84 X 108¹/₃₂ — 14,63 печ. л. — 23,99 усл. печ. л.
19,9 уч.-изд. л. Тираж 150 000 экз. Заказ № 1662.
Цена 8 руб.

Гослитиздат
Москва, Б-66. Ново-Басманная, 19

*

3-я типография «Красный пролетарий»
Главполиграфпрома Министерства культуры СССР,
Москва, Краснопролетарская, 16.